

симбирский научный ВЕСТНИК

SIMBIRSK SCIENTIFIC JOURNAL VESTNIK

Nº 3(29) **2017**

2017 Nº 3(29)

симбирский научный ВЕСТНИК

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) (Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-44563 от 15 апреля 2011 г.) ISSN 2224-1620

Распространяется на территории Российской Федерации Подписной индекс Объединенного каталога «Пресса России» 83668

Цена свободная

Основан в 2010 году Выходит 4 раза в год

Очередной номер журнала можно приобрести в редакции

Редакционная группа

Соловьева Л. Г., Петрова Г. И., Пенькова Н. В.

Адрес редакции

Россия, 432017, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42 Тел.: 8(8422)42-61-07 E-mail: Simbvest@mail.ru

Оригинал-макет подготовлен и тираж отпечатан в Издательском центре Ульяновского государственного университета Россия, 432017, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42

Подписано в печать 11.09.2017. Дата выхода в свет 18.09.2017. Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 15,5. Тираж 2000 экз. Заказ 116

Главный редактор

Митин Сергей Николаевич — доктор педагогических наук, профессор

Зам. главного редактора

Каленик Елена Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент

Ответственный секретарь

Салахова Валентина Борисовна — кандидат психологических наук, доцент

Редакционная коллегия

Арзамаскин Николай Николаевич — доктор юридических наук, профессор Баранец Наталья Григорьевна — доктор философских наук, профессор Дергунова Нина Владимировна — доктор политических наук, профессор Донина Ольга Ивановна — доктор педагогических наук, профессор Еняшина Наталья Геннадьевна — кандидат педагогических наук, доцент Калинина Наталья Валентиновна — доктор психологических наук, профессор Липатова Надежда Валерьевна — кандидат исторических наук, доцент Магомедов Арбахан Курбанович — доктор политических наук, профессор Митина Ирина Дмитриевна — доктор педагогических наук, профессор Романов Валерий Васильевич — доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент

Фефилов Александр Иванович — доктор филологических наук, профессор

Редакционный совет

Костишко Борис Михайлович — доктор физико-математических наук, профессор, Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Бакланов Сергей Борисович — кандидат технических наук, доцент, Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Борисова Светлана Александровна — доктор филологических наук, профессор, Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Бажанов Валентин Александрович — доктор философских наук, профессор, Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Комадорова Ирина Владимировна — доктор философских наук, профессор, Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета (Набережные Челны)

Морозов Сергей Юрьевич — доктор юридических наук, профессор, Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Митин Сергей Николаевич — доктор педагогических наук, профессор, Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Точеный Дмитрий Степанович — доктор исторических наук, профессор, Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Шмелева Наталья Борисовна — доктор педагогических наук, профессор, Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Шустова Инна Юрьевна — доктор педагогических наук, с.н.с., ФГБНУ ИСТО РАН (Москва)

Щелина Тамара Тимофеевна — доктор педагогических наук, профессор, Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета (Арзамас)

© Ульяновский государственный университет, 2017

- Ответственность за содержание публикаций несут авторы.
- Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.
- Рукописи авторам не возвращаются.
- При перепечатке или воспроизведении иным способом ссылка на журнал «СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК» обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ 7
Митин С. Н., Матушкина Е. А. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ — ВОЛОНТЕРСТВО. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СТАНОВЛЕНИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ТРУДА В РОССИИ
Точеный Д. С., Точеная Н. Г. 1937-Й: ПУШКИНСКИЕ ДНИ НА РОДИНЕ В. И. ЛЕНИНА
Чугунова Н. А. ПЕРВАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ОТРАЖЕНИИ КРИВОГО ЗЕРКАЛА КАРИКАТУРЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ФОНДОВ ЛЕНИНСКОГО МЕМОРИАЛА)
ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА 28
Арпентьева М. Р. ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ И ПСИХОТЕРАПИИ
ЕВДОКИМОВ С. П., ПИВЦОВА А. А., ЯВОРСКАЯ О. А. РАЗВИТИЕ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЖИЗНИ ОСОБЕННЫХ ДЕТЕЙ Г. УЛЬЯНОВСКА
Карнаухова М. В., Донина О. И. МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ПРОЦЕССЕ ПОЗНАНИЯ, ОБОГАЩЕНИЯ ОПЫТОМ КУЛЬТУРНОГО И ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ
Кочетков И. Г. МЫСЛЬ КАК ОСНОВНАЯ ЕДИНИЦА АНАЛИЗА ПСИХИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
Лобжанидзе А. А., Салахова В. Б. ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ
Ощепков А. А., Салахова В. Б. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА, СКЛОННОГО К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ
Савинова Л. Г. ОТЛИЧИЕ НАУЧНОГО КОНФЛИКТА ОТ ДРУГИХ ВИДОВ СПОРА
ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ 72
Кузнецов Ю. В., Кузнецов А. В. ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ
Кутуева Л. Ф. СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ООО «АВТОМАШ»)
Потапова Е. К. ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ТУРИСТСКОЙ СФЕРЫ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
Романова А. В., Лапочкина А. А. ХАРАКТЕРИСТИКА ЭЛЕМЕНТОВ МЕХАНИЗМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА РАБОЧЕЙ СИЛЫ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Сафина Г. М. ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ ЧЕРЕЗ ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОРИИ КРАЯ103
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ 110
Савельев Д. С. РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ДЕФОРМАЦИИ, СОХРАНЕНИЕ, РАЗВИТИЕ
социология и политология 116
Шитикова М. И., Климович Л. В. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ МОЛОДЫХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ МИГРАНТОВ ЗА РУБЕЖОМ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)
ФИЛОЛОГИЯ 121
Личутина А. А. ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СКАЗКИ «МАЛЫШ И КАРЛСОН» А. ЛИНДГРЕН В ОДНОИМЕННОМ МУЛЬТФИЛЬМЕ Б. СТЕПАНЦЕВА
информация 128
Знаменательные даты, юбилеи 128
НАШИ ЮБИЛЯРЫ
Наши авторы 131
Правила представления и оформления рукописей статей авторами для публикации в журнале «СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК» 134

CONTENTS

HISTORY AND HISTORIOGRAPHY 7
Mitin S. N., Матушкина E. A. CHARITY — VOLUNTEERING. HISTORICAL ASPECT OF FORMATION OF VOLUNTARY WORK IN RUSSIA
Tocheniy D. S., Tochenaya N. G. 1937: PUSHKIN DAYS IN THE MOTHERLAND OF V. I. LENIN
Chugunova N. A. FIRST RUSSIAN REVOLUTION IN THE REFLECTION OF A CURVED MIRROR OF CARICATURE (ON MATERIALS OF FUNDS OF THE «LENIN MEMORIAL»)
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICS 28
Arpentieva M. R. MODERN CLINICAL-PSYCHOLOGICAL COUNSELLING AND PSYCHOTHERAPY
Yevdokimov S. P., Pivtsova A. A., Yavorskaya O. A. ROLE OF ADAPTIVE PHYSICAL CULTURE IN THE LIVES OF SPECIAL CHILDREN IN ULYANOVSK
Karnauhova M. V., Donina O. I. INTERCULTURAL INTERACTION IN THE LEARNING PROCESS, ENRICHING EXPERIENCE OF CULTURAL AND SPIRITUAL DEVELOPMENT
Kochetkov I. G. THOUGHT AS THE BASIC UNIT OF MENTAL PROCESSES ANALYSIS
Lobzhanidze A. A., Salakhova V. B. GLOBAL ISSUES AND THE GEOGRAPHICAL EDUCATION IN RUSSIA
Oshchepkov A. A., Salakhova V. B. SOCIAL AND PHYCHOLOGICAL CORRECTION OF THE VALUE AND MOTIVATIONAL PERSONALITY SPHERE OF CONTEMPORARY YOUTH PRONE TO DEVIANT BEHAVIOR (EXPERMENTAL RESEARCH)
Savinova L. G. DIFFERENCE BETWEEN SCIENTIFIC CONFLICT AND OTHER TYPES OF DISPUTE
ECONOMICS AND MANAGEMENT 72
Kuznetsov Yu. V., Kuznetsov A. V. FUNCTIONING OF CIVIL AVIATION ESTABLISHMENTS IN POST-SOVIET PERIOD UNDER THE CONDITIONS OF TRANSITION TO MARKET ECONOMY
Kutueva L. F. DEVELOPMENT STRATEGY OF THE BUSINESS ENTITY AS A FACTOR OF ECONOMIC SECURITY (ON THE EXAMPLE OF OOO AVTOMASH)
Potapova E. K. TOURISM PERSONNEL TRAINING IN ULYANOVSK REGION: STATUS AND PROSPECTS
Romanova A. V., Lapochkina A. A. FEATURES OF THE LABOUR FUNCTIONING MARKET IN THE ULYANOVSK REGION
Safina G. M. FORMATION OF PURITC CONSCIOUSNESS THROUGH THE RETURN TO THE HISTORY OF THE REGION 103

PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY 1	110
Savelyev D. S. RELIGIOUS CULTURAL IDENTITY: DEFORMATIONS, PRESERVATION, DEVELOPMENT	110
SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE 1	116
Shitikova M. I., Klimovich L. V. SOCIOCULTURAL ADAPTATION OF YOUNG RUSSIAN-SPEAKING MIGRANTS ABROAD (ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE SOCIOLOGICAL RESEARCH)	116
PHILOLOGY 1	121
Lichutina A. A. FEATURES OF INTERPRETATION OF THE FAIRY TALE «KARLSSON-ON-THE-ROOF» BY A. LINDGREN IN THE CARTOON BY B. STEPANTSEV	121
INFORMATION 1	128
Memorable dates, jubilees 1	128
OUR JUBILEES	128
Our authors 1	131
Rules of representation and registration of mountig of articles by authors for publication in the «SIMBIRSK SCIENTIFIC JOURNAL VESTNIK» 1	134

ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ

С. Н. Митин

Ульяновский

государственный

университет

(г. Ульяновск, Россия)

snm7151@amail.ru

E. А. Матушкина Ульяновский государственный университет (г. Ульяновск, Россия) Flower-80@inbox.ru

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ — ВОЛОНТЕРСТВО. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СТАНОВЛЕНИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ТРУДА В РОССИИ

В нашей стране волонтерская деятельность становится все более популярной. Информация о волонтерах появляется в СМИ, организуются благотворительные движения, добровольцы участвуют в крупных международных мероприятиях. Но в сравнении со странами Европы, Азии и Америки уровень добровольчества в России все еще достаточно низок. Однако сейчас можно наблюдать значительный рост заинтересованности в решении этого вопроса со стороны не только местной власти, но и власти федерального уровня. Хотя еще с начала 90-х годов XX века различные мероприятия спортивного и культурного характера уже привлекали к организации добровольцев. Сейчас волонтерское движение в России набирает обороты. В большинстве регионов страны существует по крайней мере один волонтерский корпус в крупных городах. Проблему вовлечения населения в общественно полезную социальную активность наиболее эффективно решают специализированные ресурсные организации. Это профессиональные организации, которые функционируют в сфере развития и поддержки волонтерства с целью повышения волонтерской деятельности среди населения и использования волонтерских ресурсов для решения социальных проблем общества и местных сообществ. В статье рассмотрено становление термина «волонтерство» и конкретизировано понятие. Представлены основные этапы развития добровольческого труда в России.

Ключевые слова: волонтерство, благотворительность, история волонтерства.

Волонтерство — один из наиболее распространенных видов добровольческого труда. В западных странах существует большое количество волонтерских организаций, фондов и движений. Волонтеры принимают участие в огромном количестве мероприятий: от праздничных концертов и фестивалей до археологических раскопок и помощи в разборе завалов после серьезных природных катаклизмов. Особо важна помощь волонтеров при работе с людьми пожилого возраста, детьми-инвалидами, людьми с ограниченными возможностями. Большое число добровольцев работало на XXVII Все-

мирной летней Универсиаде в Казани (2013), XXII Олимпийских зимних играх в Сочи (2014), различных форумах и городских праздниках.

Практически ни одно мероприятие на западе не проходит без участия волонтеров. Это не просто бесплатный труд, это возможность для молодежи проявить себя и познакомиться с различными сферами деятельности. А какой путь волонтерство прошло в России? Насколько эта тема актуальна и разработана в нашей стране? Целью данного исследования является выявление особенностей становления волонтерской деятельности в России.

Прежде чем перейти к основной теме и рассмотреть особенности развития волонтерства в России, разберемся в определениях и дадим понятие термину «волонтерство». Слово имеет французское происхождение и идет от общеиндоевропейского корня "voluntas", что означает «стремление» [10]. Славянское слово «воля» имеет аналогичный смысл. В средние века в Европе волонтерами звались люди, добровольно идущие на военную службу. В то время не существовало всеобщей воинской повинности, поэтому при объявлении войны между племенами, а позднее между государствами армия пополнялась при помощи добровольцев. Современное слово «волонтер» имеет гораздо более широкое значение. В словаре русского языка С. И. Ожегова термин «волонтер» является синонимом «доброволец», социологический словарь дает следующую трактовку: «волонтер — тот, кто добровольно взял на себя какую-либо работу» [6]. В научной работе Л. А. Кудринской «Добровольческий труд: опыт теоретической реконструкции» термин «волонтерство» рассматривается как добровольческий труд [5]. В проекте Федерального закона № 300326-6 «О добровольчестве (волонтерстве)» термины «добровольчество» и «волонтерство» равноправны [7]. Так, в соответствии с проектом данного закона волонтеры (добровольцы) — это физические лица, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного выполнения работ, оказания услуг.

Волонтер добровольно тратит свое время, силы, ресурсы, помогая другим и тем самым удовлетворяя свои личные и социальные потребности. Волонтер — это человек, который в свое свободное время делает нечто полезное для других, не получая за это материальное вознаграждение. На основе анализа трактовок понятий волонтерства и добровольчества можно сделать вывод, что эти термины тождественны. В данной статье под волонтерством (добровольчеством) будет рассматриваться безвозмездный труд, основанный на участии гражданина в решении социально-значимых проблем общества.

Исследованию темы добровольчества среди молодежи посвящены труды отечественных и зарубежных исследователей. В периодических изданиях регулярно выходят публикации, связанные с темой волонтерства [1].

Историческому аспекту развития благотворительности и добровольчества посвящены работы П. И. Нещерецкого, Л. В. Фирсова, Е. Н. Холостовой и др. Исследователи рассматривают

историю возникновения добровольческого движения и меценатства. Аналогичные вопросы поднимаются в работах Е. Ю. Горбуновой «Благотворители и меценаты в истории московского университета», А. А. Белоусова «На алтарь Отечества: Из истории меценатства и благотворительности в России», В. Ф. Молчанова «Благотворительность и меценатство в России: основные тенденции и характерные особенности (X — начало XX вв.)», Я. П. Тарасенко «Традиции российского меценатства, коллекционирования и благотворительности».

Исследованиями в области правовой и методической поддержки добровольческих инициатив занимались Т. Б. Башкатова, Г. П. Бодренкова, Л. Е. Никитина, О. В. Ощехина, И. Н. Руклинская, Н. Ю. Слабжанин, С. В. Тетерский. В работах поднимаются вопросы обучения волонтеров, дан теоретический анализ методических подходов. Информация об эффективном обучении волонтеров содержится в методических пособиях и периодических журналах, таких как «Разомкнутое пространство», «Добровольчество в России и в мире в контексте социального партнерства», «Вестник НКО», «Благотворительный сезон», «Весенняя неделя добра», «Содружество» и др.

Определив понятия и степень разработанности проблемы, перейдем к рассмотрению исторического аспекта становления добровольчества. История волонтерского движения насчитывает ни одну сотню лет. Первые волонтеры появились одновременно с зарождением государственности и социальных институтов. Первоначально добровольческий труд был тесно связан с религией и институтом церкви. С принятием христианства церковь проповедует добровольческий труд для воспитания моральной чистоты. Добровольческий труд описывается и в главном источнике правовых, социальных и экономических отношений Древнерусского государства — Русской Правде, в «Поучении» Владимира Мономаха, «Домострое». Добровольчество шло в тесной связи с благотворительностью. Благотворительность воспринималась как выражение христианской любви к ближнему. Идея взаимопомощи присутствовала и в крестьянской общине.

Состоятельные жители жертвовали средства на питание, одежду, строительство жилья, оказание медицинской помощи. Со временем забота о незащищенных слоях населения стала заботой государства. С 1551 года начался постепенный переход к новой системе — системе общественного призрения. Благотворительность начала регламентироваться государством и ста-

ла частью проводимой политики. В петровское время государство создало специализированную систему приютов для детей-сирот. В 1712 году был издан указ «Об учреждении во всех губерниях госпиталей». Указ предписывал «учинить госпитали для самых увечных, таких, которые ничем работать не смогут, ни стеречь, также и зело престарелых; также прокормление младенцам, которые не от законных жен рождены». Все вышеперечисленные учреждения финансировались в большей степени из частных пожертвований благотворителей.

В XIX веке были приняты законы, послужившие новым витком в развитии системы благотворительности. Это дало хорошие результаты, и к концу века в стране появилась многоуровневая система социальной поддержки.

Направления деятельности молодежных волонтерских организаций, созданных в период с конца XIX по начало XX века, затрагивают большинство сфер жизнедеятельности общества: образование, экологию, культуру, спорт, здравоохранение и проч. Выделяют приоритетные направления деятельности для большей части организаций такого рода. В первую очередь это работа с социально незащищенными слоями населения, с детьми и молодежью, проектная деятельность, направленная на решение проблем благоустройства города, социальных и других проблем, пропаганда здорового образа жизни, формирование ценностей и развитие идей толерантности [11].

Постепенно к началу XX века общественная и частная благотворительность становится нормой. В городах и селах силами меценатов создавались музеи, библиотеки, школы, больницы, картинные галереи, выставки. Имена благотворителей Третьяковых, Мамонтовых, Морозовых, Боткиных навсегда вписаны в историю.

Традиция меценатства была прервана революцией. Идеология новой системы отрицала все формы благотворительности. Средства благотворительных организаций изымались и передавались государству. Официальное отношение к благотворительности отражается в Большой советской энциклопедии, где благотворительность трактовалась как «явление, свойственное лишь классовому обществу» [4].

Благотворительность официально отрицалась, но приветствовался коллективный труд на благо общества (субботники, сбор макулатуры и металлолома, движение тимуровцев, помощь пожилым людям). Все работы осуществлялись по общественному принуждению; правовых актов, регламентирующих добровольных труд, не

существовало. «После революции 1917 года безвозмездный труд граждан в СССР был массовым, но инициированным сверху государственно-партийными структурами» [5].

Волонтерская деятельность в современном понятии появляется с конца XX века. Зачастую волонтеры успешно справляются с проблемными областями, которые не всегда под силу охватить государственным организациям. В настоящее время насчитывается более 200 тысяч общественных организаций. Во многих из них значимую роль играют добровольцы. Волонтерское движение достигло таких масштабов, что 2001 год был объявлен Организацией Объединенных Наций (ООН) Годом Волонтера. Формирование системы поддержки молодежной волонтерской деятельности является одной из приоритетных задач государства. Ответственным за развитие и популяризацию данного направления выступает «Роспатриотцентр» [9]. В настоящее время волонтерство условно можно классифицировать по двум направлениям: социальное и событийное. Первый тип — это адресная помощь социально незащищенным категориям граждан. Событийные волонтеры участвуют в мероприятиях разного уровня для приобретения определенного опыта, знаний и навыков [2].

Щупленков О. В., разбирая историю молодежных движений, считал, что организации подобного рода являются важным показателем совершенствования социально-политических отношений в социуме и социализации молодежи в сфере политики. Молодежные организации позволяют личности самоутвердиться, самореализоваться, самоопределиться, они способствуют развитию коллективных навыков, формируют понятие об общности людей в социуме. Такие объединения служат инструментом защиты прав личности, развития инициативы, ценностных установок, гражданской позиции, патриотизма.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что развитие волонтерства (добровольчества) в России обусловлено исторически. Истоки волонтерства кроются в проявлении бескорыстной помощи ближнему и прослеживаются с древнейших времен. Институт церкви сыграл значимую роль в становлении данной инициативы. На западе появление волонтерства в современном значении связано в большей степени с разрастанием социально-экономических проблем. Возникновение добровольчества в России имеет свои особенности, условно здесь можно выделить несколько этапов:

- 1) индивидуальные инициативы, благотворительность — материальная или физическая помощь. Подобные формы деятельности присущи общинному укладу жизни;
- 2) система призрения (как государственная, так и частная). Систему условно можно назвать началом организованного волонтерства. Инициатива исходила от государства и частных лиц для решения социальных проблем;
- 3) организованный характер деятельности появление различных благотворитель-
- ных движений, таких как движение «Белого цветка» (1911), движение «сестер милосердия» (с 1853 года). Предводителями движений являлись представители интеллигенции, духовенства;
- 4) добровольно-принудительный труд, существовавший в период СССР. Подобная система инициировалась органами власти;
- 5) современный этап, когда волонтерство функционирует в рамках некоммерческого сектора НКО.

Литература

- 1. Артамонова А. А. Актуализация проблемы патриотического воспитания студенческой молодежи / А. А. Артамонова, Н. Г. Еняшина // Симбирский науч. вестн. 2014. № 3(17). С. 121—123.
- 2. Ахметгалеев Э. Д. Студенческое волонтерское движение как фактор социального сопровождения подготовки конкурентоспособного специалиста в едином образовательном пространстве / Э. Д. Ахметгалеев // Мониторинг качества образования и творческого саморазвития личности : материалы XV Всерос. науч.-практич. конф. — Казань : ИПП ПО РАО, 2007. — С. 87—92.
- 3. Бодренкова Г. И. Добровольчество / Г. И. Бодренкова // Социальная работа. 2006. № 1. С. 135—153.
- 4. Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. М. : Сов. энцикл., 1970—1981. Т. 30.
- 5. Кудринская Л. А. Добровольческий труд: опыт теоретической реконструкции : дис. ... д-ра социол. наук (22.00.03) / Л. А. Кудринская. М. : Изд-во МГУ, 2006. 302 с.
- 6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; РАН. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
- 7. Проект Федерального закона № 300326-6 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=107564#0 (дата обращения: 18.06.2017).
- 8. Сикорская Л. Е. Добровольческая деятельность как школа нравственного становления молодежи / Л. Е. Сикорская, В. А. Ситаров // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 4. С. 125.
- 9. Роспатриотцентр [Электронный ресурс]. URL: https://fadm.gov.ru/activity/scope/1/details (дата обращения: 16.06.2017).
- 10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс] / М. Фасмер. URL: http://enc-dic.com/fasmer/Volonter-2764.html (дата обращения: 16.06.2017).
- 11. Онищенко Е. В. Перспективы развития волонтерского движения в России / Е. В. Онищенко // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Психологические науки. 2011. N° 2. С. 183—187.

CHARITY — VOLUNTEERING. HISTORICAL ASPECT OF FORMATION OF VOLUNTARY WORK IN RUSSIA

S. N. Mitin

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia) snm7151@gmail.ru

Е. А. Матушкина

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia) Flower-80@inbox.ru

In our country volunteerism is gaining popularity. Mass media share information about it, charity actions are held, volunteers take part in mass international events. However, in comparison with the European countries, Asia and America, the level of volunteering in Russia is still low enough for the international level. At the same time, we can now observe that both local and federal authorities show considerable interest in dealing with the problem. Although since the beginning of the 90-ies of the XX century, various sports and cultural activities have already attracted volunteers to the organization. Now the volunteer work in Russia is gaining momentum. In our country, almost each major citiy has at least one volunteer body. Specialized organizations effectively solve the problem of involving citizens in socially useful activity. These are professional organizations which function in the field of development and support of volunteering aiming to improve volunteer work among citizens. They also use volunteer opportunities to solve local communities' problems. The article considers the formation of the term "volunteerism" and concretizes the concept. The main stages of the development of volunteer labor in Russia are presented.

Key words: volunteering, charity, history of volunteering.

ВЕСТНИК

References

- 1. Artamonova A. A., Enyashina N. G. (2014) Aktualizatsiya problem patrioticheskogo vospitaniya studencheskoy molodezhi [Actualization of the problem of patriotic education of student youth]. Simbirskiy nauchnyj Vestnik, 3(17), pp. 121—123.
- 2. Ahmetgaleev Je. D. (2007) Studencheskoe volonterskoe dvizhenie kak faktor sotsialnogo soprovozhdeniya podgotovki konkurentosposobnogo spetsialista v edinom obrazovatelnom prostranstve [Student volunteering as a factor of social support of competitive specialist training in educational space]. Monitoring kachestva obrazovaniya i tvorcheskogo samorazvitiya lichnosti: materialy XV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kazan: IPP PO RAO, pp. 87—92.
- 3. Bodrenkova G. I. (2006) Dobrovolchestvo [Voluntary work]. Sotsialnaya rabota, (1), pp. 135—153.
- 4. Bolshaya sovetskaya entsiklopediya: v 30 t. / gl. red. A. M. Prohorov. Moscow: Sov. entsikl., 1970—1981. Vol. 30.
- Kudrinskaya L. A. (2006) Dobrovolcheskiy trud: opyt teoreticheskoy rekonstruktsii [Volunteering: theoretical reconstruction experience]. Dis. na soisk. uchen. step. doktora sotsiologicheskih nauk (22.00.03). Moscow: Izd-vo MGU, 302 p.
- Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. (1999) Tolkovyj slovar russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskih vyrazheniy [Russian thesaurus: 80 words and collocations]. RAN. Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova, 4th ed. Moscow: Azbukovnik, 944 p.
- 7. Proekt Federalnogo zakona [Draft Federal Law] N 300326-6. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=107564#0 (data obrashhenija: 18.06.2017).
- 8. Sikorskaya L. E., Sitarov V. A. (2009) Dobrovolcheskaya deyatelnost kak shkola nravstvennogo stanovleniya molodezhi [Volunteerism as a school of youth moral development]. Znanie. Ponimanie. Umenie, (4), p. 125.
- 9. Rospatriottsentr. URL: https://fadm.gov.ru/activity/scope/1/details (data obrashhenija: 16.06.2017).
- 10. Fasmer M. Etimologicheskiy slovar russkogo yazyka [Russian etimology dictionary]. URL: http://enc-dic.com/fasmer/Volonter-2764.html (data obrashhenija: 16.06.2017).
- 11. Onishchenko E. V. (2011) Perspektivy razvitiya volonterskogo dvizheniya v Rossii. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki, (2), pp. 183—187.

Д. С. Точеный Ульяновский государственный университет (г. Ульяновск, Россия) tmichael1977@rambler.ru

Н. Г. Точеная Ульяновский государственный университет (г. Ульяновск, Россия) tmichael1977@rambler.ru

1937-Й: ПУШКИНСКИЕ ДНИ НА РОДИНЕ В. И. ЛЕНИНА

На родине В. И. Ленина, как и на всей территории Советского Союза, к середине 30-х годов XX века сложилась достаточно прочная традиция празднования дня рождения А. С. Пушкина. Как правило, 6 июня в клубах некоторых предприятий, учреждений, в актовых залах учебных заведений проходили литературные вечера, посвященные творчеству великого поэта. Особой оригинальностью они не отличались. Их форма была примерно одинакова: доклады о биографии Александра Сергеевича сопровождались иллюстрированным чтением его стихов. Но вот в самый разгар периода Большого террора руководитель СССР И. В. Сталин пожелал торжественно и масштабно отметить 100-летие со дня гибели гения русской литературы. К этой знаменательной дате — 10 февраля 1937 года — страна готовилась почти восемь месяцев. На ее проведение был мобилизован едва ли не весь партийноправительственный аппарат. Участниками этой грандиозной кампании стала значительная часть населения СССР.

В представленной статье освещается встреча своеобразного юбилея поэта на заводах, фабриках, учреждениях, сельхозпредприятиях, красноармейских частях, вузах, школах, техникумах Ульяновского района Куйбышевского края. Особое внимание в статье уделяется подготовке и проведению невиданного действа — пушкинской конференции в колхозе «Первенство» (село Кременки). Ход ее — от зарождения концепции организаторов до красочного финала — запечатлели корреспонденты местных и центральных газет. Знакомство с соответствующими материалами «Пролетарского пути» (Ульяновск), «Волжской коммуны» (Куйбышев), «Правды», «Известий» и «Литературной газеты» позволили авторам статьи высказать аргументированное мнение относительно тактических и стратегических замыслов великого кормчего, инициировавшего постановку грандиозной политико-художественной феерии о Пушкине.

Ключевые слова: 100-летие со дня рождения Пушкина, литературные вечера, пушкинские комитеты, конференция в с. Кременки, доклады колхозников, Николай I, «Пушкин и Сталинская конституция».

О цели грандиозных торжеств, устроенных в СССР в связи со 100-летием со дня гибели А. С. Пушкина, историки высказывают различные мнения. С. Рыбас полагает, что, разворачивая эту колоссальную кампанию, гений всех времен и народов ставил задачей подчеркнуть «величие державы и всемирность ее культуры» [7, с. 462]. К. Шлегель считает, что И. В. Сталин был далек от постановки такой патриотической задачи, что он стремился встроить биографию и творчество поэта в систему личной диктатуры, базирующейся на коммунистической доктрине [10, с. 177—178]. Кто прав из названных исследователей? Восстановив картину «празднования» несколько странного (смертного!) юбилея на родине Ленина, мы до известной степени сумеем ответить на столь нелегкий вопрос.

В середине 30-х годов XX века в СССР главным принципом литературного творчества был

провозглашен социалистический реализм, а все великие писатели прошлого стали рассматриваться как славные предтечи этого универсального марксистско-ленинского художественного метода. Их произведения издавались большими тиражами, изучались в школах и высших учебных заведениях, звучали на радио, в театрах и клубах. Понятно, что в центре внимания советских людей оказался А. С. Пушкин. Его дивные творения покоряли многих. У немалого числа жителей родины Ленина они тоже вызывали самые лучшие чувства.

22 мая 1937 года «Пролетарский путь», ежедневный печатный орган Ульяновского горкома ВКП(б), рассказал о литературном вечере, прошедшем в местном автодорожном техникуме. Он был посвящен великому поэту:

«В зал пришло 700 студентов. Обстоятельный и интересный доклад «Пушкин и современность» сделала преподавательница литературы Александра Федоровна Храмцова. Докладчику было задано много вопросов:

— Можно ли сравнить кого-нибудь из современных поэтов с Пушкиным?

Был ли Пушкин религиозен?

Почему Пушкин, выражая недовольство царским режимом, протестовал против крестьянских восстаний?

После доклада студенты техникума выступили с чтением произведений поэта. Зоя Севастьянова прочла «Брожу ли я», Николай Махмутов — «Памятник», Ольга Красильникова — «Осень», Григорий Гришунов — «Послание в Сибирь». Вечер кончился выступлениями артистов оперетты, которые исполнили несколько арий из оперы «Евгений Онегин», а также стихи поэта, переложенные на музыку».

Более чем солидно и основательно был подготовлен пушкинский вечер в сельскохозяйственном техникуме. Состоялся он 23 мая 1936 года. В нем приняли участие более 300 человек. «Доклад о творчестве любимого поэта, — сообщил корреспондент «Пролетарского пути», сделал студент третьего курса тов. Сидоров. Далее выступил выпускник техникума Чеканов на интересную тему «Молодой человек XIX века» по роману «Евгений Онегин». Студенты Солодов, Кукуев, Давыдов, Слашилин, Сомов прочли стихи Пушкина «Моя родословная», «К Чаадаеву», «Вольность», отрывки из поэм «Кавказский пленник», «Руслан и Людмила», «Цыганы». Затем члены хорового кружка сельхозтехникума исполнили арии из оперы «Евгений Онегин». Вечер прошел оживленно» [4, 27 мая].

С еще большим размахом прошла в начале июня 1936 года литературная конференция, посвященная великому поэту в педагогическом техникуме. Побывавшие в этом учебном заведении сотрудники «Пролетарского пути» пришли в восторг: «Как много здесь студентов, которые прочли все произведения Пушкина и продолжают перечитывать их по нескольку раз! Клавдия Зайцева, Александра Демина, Николай Виштанин, Шура Некрасова, Василий Анохин и другие знают наизусть целые главы из «Евгения Онегина», «Медного всадника» [4, 6 июня]. Столь же отрадные впечатления вынесли журналисты, заглянувшие в неполную среднюю школу № 8: «Дети любят Пушкина. Многие стихотворения они декламируют без ошибок.

— Да его и учить-то нечего, — говорили ученики, — он сам запоминается.

Когда одного учащегося 7-го класса спросили на экзаменах, не забыл ли он «Дубровского» и «Капитанскую дочку», то он даже обиделся.

Малыши слушают сказки Пушкина с затаенным дыханием. Просят перечитывать вновь и вновь. А когда стали проверять, то оказалось, что они их знают наизусть» [4, 6 июня].

Еще более удивились мастера пера из «Пролетарского пути», когда побеседовали с учащимися неполной средней школы № 7. Выяснилось, что стихи «Зимняя дорога», «Вурдалак», «Бесы», «Утопленник», «Зимнее утро», «Песнь о вещем Олеге» знают почти все ученики. На пушкинском вечере, который проводился в школе, семиклассники Куканов, Елагин, Королев, Борисов, Харитонова, Бычкова и другие читали на память длинные стихотворения и отрывки из поэм. Двенадцати-четырнадцатилетние ребята показали сцены из «Бориса Годунова» «У фонтана», «В корчме» [4, 6 июня].

Беглый обзор внеклассных и внеаудиторных пушкинских вечеров, проведенных в мае начале июня 1936 года, позволяет сделать вывод о том, что творчество великого поэта было предметом постоянного и серьезного внимания в школах и средних учебных заведениях. Но, как оказалось в дальнейшем, эту работу следовало бы рассматривать лишь только как анонс к спектаклю, который запланировали поставить 10 февраля 1937 года, в день столетней годовщины гибели гения русской и мировой литературы. На родине Ленина подготовка к нему началась за восемь месяцев до указанной даты [4, 27 мая]. И по мере приближения к ней напряжение участников предстоящего гигантского общесоюзного представления росло не по дням, а по часам. Помимо школьников и студентов, в репетиционный процесс втягивались токари, пекари, железнодорожники, солдаты, труженики полей, пенсионеры и пр.

«На днях в клубе Ишеевской суконной фабрики, — информировал 24 сентября 1936 года рупор ульяновских коммунистов, — собралось около пятисот рабочих и колхозников. Местная школа устроила для них большой вечер памяти А. С. Пушкина. С докладом о жизни и творчестве великого русского поэта выступил преподаватель литературы М. М. Лосев. Содержание его доклада учащиеся иллюстрировали чтением стихов Пушкина. Когда докладчик говорил об эпохе восстания декабристов, Кияшева прочла «Послание в Сибирь». Когда Лосев остановился на последних днях жизни поэта, Печорина прочла стихотворение «Памятник». Произведения Пушкина не только читали, но и инсценировали. 35 учениц исполнили хор девушек из опер Чайковского «Мазепа» и «Евгений Онегин». Струнный оркестр школы исполнил музыкальные картины «Буря мглою небо кроет» и «Цыганы». Директор школы спел «Узника». И много других занимательных номеров увидели и услышали пришедшие в клуб Ишеевской фабрики».

Круг людей, познававших творчество великого поэта, стремительно расширялся в те дни. З октября 1936 года «Пролетарский путь» с гордостью поведал о том, что комсомольская организация села Большие Ключищи организовала «полезнейшее мероприятие». Она пригласила сюда знатока биографии А. С. Пушкина преподавателя строительного техникума Мизерандова. И тот рассказал в местном клубе о жизни автора «Евгения Онегина». На лекции присутствовало 200 комбайнеров и трактористов.

В конце октября был составлен развернутый план подготовки к пушкинскому юбилею общественными организациями рабфака имени Ленина. 1 ноября «Пролетарский путь» торжественно возвестил, что это учебное заведение уже выполнило первый его пункт: «Сотни студентов рабочего факультета 29 октября собрались в своем клубе на лекцию литературоведа Хлопушина, который в содержательной речи создал яркий образ драматурга Пушкина. Для более ясного представления о достижениях его в этой обрасти литературного творчества студенты показали на сцене полностью «Скупого рыцаря», а также отрывки из «Евгения Онегина» и «Бориса Годунова».

Дирекция фельдшерско-акушерской школы объявила, что гвоздем плана подготовки этого учебного заведения к столетнему юбилею будет большой вечер «Пушкин в музыке». «Кроме доклада, — пояснил один из преподавателей этого учебного заведения, — участники этого мероприятия услышат, в частности, арии, дуэты, квартеты и хоры из опер «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Русалка» [4, 2 нояб.]. Все номера, естественно, готовили сами ученики фельдшерско-акушерской школы.

15 ноября сообщила о своей программе мероприятий в честь столетнего юбилея Краснознаменная военная школа: «Преподаватели и курсанты активно готовятся отметить важную дату. Во всех подразделениях, литературных кружках, в специально организованных группах увлеченно и с большим интересом читаются произведения великого поэта. Громадная библиотека школы не удовлетворяет спрос на стихи и поэмы А. С. Пушкина. Активное участие в подготовке к юбилею принимают начинающие поэты и писатели этого учебного заведения Ковалев, Привалов, Штырляев и другие. Курсант Шуров прорабатывает в своем подразделении

«Бориса Годунова» и «Дубровского». Художественная самодеятельность школы готовит большой пушкинский вечер» [4, 15 нояб.].

О подготовке аж трех пушкинских вечеров возвестило 23 ноября руководство ульяновского гарнизона. Афиша первого из них была внушительной. Она, наверняка, поразила бы наших земляков и в начале XXI века. Открывали ее инсценировки двух действий из трагедии «Борис Годунов» и поэмы «Цыганы». Роль Алеко должен был исполнить курсант Игорь Генкин, Земфиры — жена командира батальона Зинаида Мишнева, старика — курсант Иваненко. Далее программа обещала декламацию (естественно, наизусть) курсантами отрывков из «Скупого рыцаря», «Братьев-разбойников» и «Полтавы». Во втором отделении концерта — музыкальном — у публики была надежда услышать «Марш Черномора» из оперы Глинки «Руслан и Людмила» в исполнении струнного оркестра (дирижер курсант Ранговой). В красочной программе содержалось важное пояснение: солистами, хористами, оркестрантами и аккомпаниаторами, занятыми в отдельных сценах опер «Евгений Онегин» и «Пиковая дама», являются рядовые, офицеры и жены командиров Ульяновского гарнизона [4, 23, 25, 27 нояб.].

Словом, круг участников процесса подготовки к столетней годовщине гибели А. С. Пушкина на родине Ленина медленно, но неуклонно расширялся. Казалось бы, нормальных, здравомыслящих руководителей этот факт должен был бы удовлетворить. И даже радовать. Но не так рассуждали администраторы-коммунисты. Их логика мышления заключалась в простой формуле: темпы развития должны расти не только в экономике (пятилетку в четыре года!), но и в художественной области.

Москва настоятельно рекомендовала создавать пушкинские комитеты не только в областных, но и крупных райцентрах. Понятно, что в Ульяновске такая общественная организация сразу же возникла. И вот у директора неполной средней школы в Кременках А. М. Круглова блеснула благонамеренная, почти стахановская мыслы: создать сельский пушкинский комитет. Ульяновский горком ВКП(б) одобрил эту инициативу, поскольку она укладывалась в русло общей пропагандистско-художественной работы в стране.

10 декабря 1936 года стало днем рождения пушкинского комитета в Кременках. Председателем его делегаты от общественных организаций избрали А. М. Круглова, членами — парторга и руководителя сельского совета Н. И. Егорычева, председателя колхоза П. А. Вятскова,

ВЕСТНИК

преподавателя литературы А. Н. Валевского и заведующего клубом и избой-читальней Я. Н. Федосеева.

Комитет — разумеется, по совету руководителей горкома ВКП(б) — поставил сногсшибательную цель: провести не просто обычный вечер, посвященный 100-летию со дня гибели поэта, а полновесную, солидную научную конференцию. Партийные руководители родины Ленина хотели, чтобы это масштабное мероприятие прогремело на всю страну.

Работа закипела. 14 декабря в село подкатила машина, кузов которой был заполнен ценнейшим грузом. Отправитель его — ульяновская городская библиотека. Она прислала прижизненные печатные издания произведений Пушкина для открытия выставки. На следующий день в Кременки прибыла первая группа преподавателей литературы вузов и техникумов. Горком ВКП(б) поставил перед ними серьезную задачу — подготовить в кратчайшие сроки из жителей села докладчиков для пушкинской конференции, которую запланировали провести 31 декабря 1936 года. Для освещения процесса подготовки столь неординарного мероприятия редакция «Пролетарского пути» направила в село специальных корреспондентов А. Дубова и Б. Рамова [4, 16 дек.]. Благодаря их старательности и энергии мы теперь имеем возможность воспроизвести более или менее подробно этапы этого редкого события.

Решением пушкинского комитета села Кременки отличники учебы сельской школы (ученики 6 и 7 классов) были «мобилизованы для организации и осуществления громких читок произведений поэта своим родителям и соседям». Тот же весьма авторитетный орган поручил «тридцати передовым колхозникам и учителям» ознакомить с наиболее известными стихотворениями и поэмами А. С. Пушкина всех членов животноводческих и земледельческих бригад. Заработала и «тяжелая артиллерия»: согласно резолюции горкома ВКП(б) в Кременки прибыли ведущие артисты Ульяновского драматического театра для проведения громких художественных читок произведений великого поэта в сельском клубе. Они же были обязаны помочь местным самодеятельным артистам воплотить на сцене пушкинские драматические произведения.

15 декабря история культурной жизни Кременок ознаменовалась принятием на пленуме сельского совета двух важнейших постановлений. Первое гласило: «Переименовать Безводную улицу в Пушкинскую». А летописцы из «Пролетарского пути» зафиксировали любопытную деталь, связанную с реализацией сего акта: «В этот же день председатель колхоза «Первенство» Павел Андреевич Вятсков поручил избачу (заведующему избой-читальней) Я. Федосееву заготовить таблички с новым названием улицы:

— Ты, Яша, позаботься, чтобы таблички были получше! Пушкинская улица должна быть самой культурной улицей села, недаром на ней наш клуб стоит» [4, 16 дек.].

Второе постановление сельсовета тоже касалось юбилея великого поэта: «Создать в Кременках библиотеку им. Пушкина. Дополнительно к новому году для нее закупить соответствующие книги на сумму 400 рублей».

17 декабря по всему селу были расклеены листовки пушкинского комитета. Их в качестве подарка напечатала типография «Пролетарского пути». В них содержались призывы, обращенные к жителям Кременок:

— Колхозницы и колхозники! Готовьтесь к торжественному вечеру и конференции! Читайте произведения Пушкина! Приходите на громкие читки! Просмотрите выставку!

Вот как описали предпраздничную атмосферу в Кременках спецкоры «Пролетарского пути»: «Бурлило село, готовясь к конференции, в которой непосредственное участие приняли все члены пушкинского комитета, 8 докладчиков, 15 декламаторов, 7 самодеятельных артистов, 5 плясунов, 40 организаторов громких читок, 6 дежурных по выставке и т. д.

За три дня — с 14 по 17 декабря — выставку Ульяновского Дворца книги успело посмотреть 600 учащихся неполной средней школы и 400 колхозников. Большим успехом пользовались громкие читки, которые проводили учительница Грачева, заведующий хатой-лабораторией Аверьянов, директор школы Круглов.

С приездом в Кременки артистов городского драмтеатра клуб стал заполняться до отказа. Особенно понравилась колхозникам «Сказка о рыбаке и рыбке», прочитанная Л. В. Лович. Долгими аплодисментами слушатели наградили артистов за мастерское исполнение сцены у фонтана из «Бориса Годунова». Популярные актеры Скалов и Релимова помогли в подготовке декламаторов и пришли на выручку колхозникам, занятым в инсценировках пушкинских поэм. Они же преподнесли самодеятельным артистам первые уроки грима, помогли школьникам в постановке танцев.

Ученики кременской школы успели к конференции подготовить свою выставку рисунков к пушкинским сказкам. Они же красочно оформили стенную газету, посвященную великому поэту» [3, с. 12—13].

Очевидным достижениям на ниве культуры в Кременках посвятил свою передовую статью «Пролетарский путь». «Образец правильного понимания своих обязанностей в связи с подготовкой к пушкинскому юбилею, — отмечалось в ней, — показали сельский совет, партийная организация и общественность этого села. Здесь создан пушкинский комитет, уже приступивший к осуществлению разработанного им плана подготовки к столетию со дня смерти Пушкина. Накануне нового года в Кременках проводится пушкинская конференция. Задумано ответственное, интересное и важное дело. В этом селе готовятся также к проведению 31 декабря большого концерта» [4, 22 дек.].

В последние дни уходящего 1936 года хлопот у членов комитета было с избытком. Но, к великой их радости, все проблемы удалось решить. Сырые тексты докладчиков в конце концов все-таки отредактировали должным образом. Портреты А. С. Пушкина, нарисованные лучшими ульяновскими художниками Паниным и Маркеловым, доставили в клуб. Вовремя привезли более 600 экземпляров пригласительных билетов для участников конференции. Работники местного радиоузла доложили, что готовы к трансляции концерта с использованием записей поэта на граммофонных пластинках. Но особенно утешило организаторов пушкинского чествования появление в избе-читальне пожилого колхозника Карпова. Этот человек «со слегка встрепанным и лукавым лицом» обнаружил особый дар. Он, опершись на палку, совершенно неожиданно продекламировал наизусть поэму «Полтава», а потом прочитал собственные стихи о великом поэте. И как радовались все, когда Карпов согласился выступить с ними на клубной сцене 31 декабря [9, 10 февр.].

И вот, наконец, наступил долгожданный и волнующий день. С утра до вечера (31 декабря 1936 года) между Ульяновском и Кременками курсировал специально выделенный автобус. Он доставил в село представителей воинских частей, педагогического института и механического техникума им. Володарского. На грузовиках приехали несколько десятков колхозников из Винновки, Панской слободы и Больших Ключищ. Всех их встречали лучезарными улыбками. Но особым уважением среди почетных гостей пользовались известная писательница М. Шагинян и секретарь горкома ВКП(б) Соловейко.

Корреспонденты А. Дубов и Б. Рамов зафиксировали очень важную деталь оформления

клуба: «Зал был убран так, что ему могло позавидовать любое городское учреждение такого вида: на сцене стоял прекрасный портрет вождя и учителя нашей родины — Иосифа Виссарионовича Сталина. Его украсили еловыми ветками. Слева выстроилась вереница знамен. С обеих сторон висели портреты А. С. Пушкина» [3, с. 16]. На стенах зала красовались плакаты с цитатами из произведений великого поэта.

«Очень морозный вечер, — торопливо фиксировала свои впечатления М. Шагинян 31 декабря 1936 года, — домики, раскинутые по склону оврага, мерцание огоньков. Колхоз «Первенство». Нигде ни одного пьяного. Зато зал клуба, где происходит небывалое дело — конференция, посвященная юбиляру Александру Сергеевичу Пушкину, — битком набит. Четыре часа подряд, слушая доклады, люди стоят в проходах, плечо к плечу, и лица их серьезны, в глазах — толковое, ясное внимание» [8, 10 янв.].

Первым с докладом «Жизненный путь Пушкина» выступил А. Д. Аверьянов. «Уже не первой молодости стоит, смотрит на вас прямым взглядом, говорит свободной речью, без текста, без всякой бумажки, чем поверг в состояние растерянности своего консультанта», — так охарактеризовала его сообщение М. Шагинян. То было мнение, как сказали бы в 30-х годах XX века, простого советского человека. «После восстания декабристов, — бесхитростно повествовал этот заведующий хатой-лабораторией колхоза «Первенство», — призвал царь к себе Пушкина и говорит: «Я тебе прощаю вольность юношеских лет. Буду я твоим цензором — сам отныне твои стихотворения просматривать стану». Думал царь купить этим поэта, заставить служить трону. Но Пушкин не пошел на эту удочку. Не удалось царю заполонить поэта, направляя его мысли. Очень разгневан был Николай I. Но прямо напасть на Пушкина не решился. Он травил его сзади. Действовал исподтишка.

Царские прислужники и сам Николай I искали повода сжить со света Пушкина. Они воспользовались сыном голландского посланника в России. Этот проходимец Дантес сыграл на том, что Пушкин послал его приемному отцу резкое письмо, — и вызвал на дуэль Александра Сергеевича. В морозный день 8 февраля 1937 года Александр Сергеевич был тяжело ранен, а через два дня после этого — 10 февраля 1837 года умер. Так по-глупому сто лет назад тридцати семи лет от роду погиб человек.

Во время дуэли к Александру Сергеевичу был приставлен царский доктор. Но ему не помог, а, наоборот, уморил поэта. Вот судьба ве-

ВЕСТНИК

ликого русского национального поэта. Так погиб и Лермонтов.

Власти знали, что похороны великого поэта превратятся в демонстрацию против его убийц. Тело Пушкина выкрали и тайком увезли. Знаменитый человек, чье имя известно было всему миру, похоронен, как последняя шелудивая собака» [9, 10 февр.].

Остальные докладчики — сравнительно с А. Д. Аверьяновым — по форме изложения были менее оригинальны: они старательно излагали или чаще всего читали тексты, согласованные с консультантами.

Преподаватель литературы Кременской неполной школы А. Н. Валевский избрал для выступления тему «Пушкин и Николай I». Он сказал, что император держал великого поэта в ужасной обстановке: «Поставив произведения Александра Сергеевича под свой надзор, царь создал гению литературы невыносимые условия. Переписка Пушкина с женой проходила через руки царя. Отношения самодержца к Наталии Николаевне стало предметом гнусных сплетен. Поэта травили, пуская в ход самые подлые средства. Прямым виновником смерти Пушкина был царь. Многие из прислужников Николая І приняли непосредственное участие в походе на поэта, хотя сами не были достойны его подметок. Конечно, самодержавие физически уничтожило поэта, но он и сейчас живет среди нас» [9, 10 февр.].

Лейтмотивом доклада колхозника П. С. Спирина (активного рабкора «Пролетарского пути») была мысль о том, что автор «Евгения Онегина» был близок к трудовым массам, к социализму: «Каждый рабочий, каждый крестьянин-колхозник, каждый гражданин страны Советов, читающий Пушкина, может смело и радостно сказать счастье, о котором мечтал великий поэт, осуществляется в нашу эпоху» [3, с. 27]. Та же идея варьировалась в докладе колхозника П. К. Синявина «Живой соучастник нашего строительства»: «Царь и дворяне-современники затравили поэта и убили его. А мы, граждане социалистической родины, понимаем, изучаем, любим его» [3, с. 28]. Но уж совсем примитивным и абсолютно идеологически правильным было сообщение парторга колхоза «Первенство» Н. И. Егорычева, рассказавшего о тяжелой жизни крестьян при царизме и счастливом бытии колхозников в Кременках. И кого должны благодарить сельчане за счастливую юность и безбедную старость? «То, что мы видим сегодня в наших Кременках, - заключил свой доклад Н. И. Егорычев, — достигнуто под руководством рабочего класса, партии и величайшего человека новой эпохи — нашего мудрого отца товарища Сталина» [1, 10 янв.].

К 12 часам ночи завершил выступление последний докладчик, и началась концертная часть программы. Школьники и колхозники, сменяя друг друга, читали произведения великого поэта. Выступление каждого из них вызывало одобрительные рукоплескания.

Неординарное предновогоднее мероприятие вызвало широкий резонанс далеко за пределами села. Через пять дней после его проведения ульяновский «Пролетарский путь» с гордостью отметил: «Пушкинская конференция в Кременках является знаменательным событием в жизни района. В какой другой стране возможно, чтобы рядовые крестьяне выступали бы с докладами о работе поэта? Это возможно только в нашей социалистической родине, которая под руководством великой партии Ленина-Сталина, под водительством вождя народов товарища Сталина добилась всемирно-исторических побед на фронтах хозяйственного и культурного строительства. Опыт Кременок должен быть подхвачен и использован всеми селами района» [5, 5 янв.].

К вопросу о значении конференции не раз возвращалась «Волжская коммуна» — ежедневный печатный орган Куйбышевского крайкома ВКП(б). Например, 4 января 1937 года газета сообщила о наиболее ярких моментах этого уникального мероприятия. Через четыре дня она в своей передовой статье обратила внимание на то, что встреча Нового года в Кременках прошла в форме чествования великого поэта: «Это свидетельствует о том, что все больший круг трудящихся вовлекается в подготовку к юбилею и принимается за изучение богатейшего наследства, оставленного гением русской литературы» [1, 8 янв.].

10 января 1937 года «Волжская коммуна» посвятила полностью третью полосу конференции в Кременках. Она открывалась заголовком, набранным аршинными буквами: «Прекрасная инициатива, которая должна быть подхвачена в сотнях и тысячах колхозов!» В материалах, помещенных на этой странице, выделялась статья, принадлежавшая перу профессора Куйбышевского педагогического института И. М. Машбиц-Верова. «Волжская коммуна», — писал он, располагает интереснейшими данными о большой и глубокой массовой работе по изучению Пушкина, проделанной колхозниками села Кременки Ульяновского района. Они организовали конференцию, посвященную великому поэту. Здесь чрезвычайно характерно и показательно

все: и подход к работе, и участие колхозников, и формы празднования пушкинского юбилея, и методы изучения произведений поэта. Этот замечательный и ценный опыт должен быть использован всеми колхозами и сельсоветами Куйбышевского края».

И кто бы мог предположить, что мечты И. М. Машбиц-Верова воплотятся не только в рамках Среднего Поволжья, но и станут реальностью в масштабах всей страны. О прекрасном почине кременских колхозников рассказали журналисты ведущих центральных газет. 10 января 1937 года «Правда» сообщила о необыкновенном явлении в многовековой истории культуры российского государства: «Накануне Нового года в селе Кременки Ульяновского района Куйбышевского края открылась конференция, посвященная столетию со дня гибели великого русского поэта Пушкина». В заметке достаточно подробно рассказывалось о кропотливой подготовке столь важного мероприятия, об оформлении клуба, о выступлениях колхозников-докладчиков. Завершилась публикация похвалами в адрес представителей художественной самодеятельности, сверкнувших разнообразными талантами в интересном концерте: «Была большая программа — декламация, пляски, постановка сцены «В корчме» из «Бориса Годунова». Особое одобрение вызвал пожилой житель Кременок тов. Карпов, прочитавший свое стихотворение, посвященное великому поэту» [2, 10 янв.].

Не обошли вниманием столь неординарное событие в Ульяновском районе и «Известия», печатный орган ЦИК СССР. Во-первых, газета устами своего специального корреспондента поведала 21 января 1937 года о том, что недавно «в Кременках состоялась пушкинская конференция, на которой с докладами выступали исключительно колхозники». Во-вторых, 5 февраля «Известия» опубликовали полный текст доклада П. К. Синявина, прочитанного с трибуны кременского сельского клуба. В-третьих, 6 февраля этот рупор Центрального исполнительного комитета счел необходимым подчеркнуть в своей передовой статье: «Противоположность социалистического общества и общества, которое мы раздавили и уничтожили, просто и хорошо выразил колхозник П. К. Синявин в ярком, насыщенном пафосом революции сообщении о Пушкине».

После того как о невиданном явлении на родине Ленина рассказали «Правда» и «Известия», проснулась и редакция «Литературной газеты». 10 февраля 1937 года названный орган печати Союза советских писателей поместил

большую статью М. Шагинян, повествующую об отношении советского крестьянства к поэту. В ней также анализировались все аспекты работы конференции в Кременках. В этом ярком и оригинальном эссе известная писательница отметила суть исторического значения предновогоднего литературного форума в обычной деревеньке: «Сейчас — благодаря конференции в Кременках — мы уже знаем, как читает колхозник Пушкина и что именно он в нем схватил или выделил».

Публикации «Пролетарского пути», «Волжской коммуны», центральных газет, передачи московского и местного радио о предновогоднем чествовании великого поэта в Кременках стали дополнительным импульсом в подготовке к финальной кампании на всех заводах, фабриках, в колхозах, учреждениях и учебных заведениях Ульяновского района.

В середине января в клубе села Полдомасово состоялся вечер, посвященный столетию со дня гибели великого поэта. В деревенский очаг культуры пришло более 300 человек. Колхозный драматический кружок предложил зрителям трагедию Пушкина «Каменный гость» и сцену «В корчме» из драмы «Борис Годунов». Игру самодеятельных артистов публика приветствовала шумными аплодисментами. Кружковцы, окрыленные успехом, решили к 10 февраля подготовить инсценировку поэмы «Цыганы» и поставить вместе со школьниками детский спектакль «Сказка о попе и работнике его Балде». Они же организовали ежедневную громкую читку сказок и повестей поэта.

О готовности подхватить почин пушкинского комитета в Кременках сообщали не только колхозы, но и промышленные предприятия Ульяновского района. В начале января 1937 года руководители общественных организаций завода имени Володарского объявили о том, что «берут на себя обязательство достойно встретить 100-летие со дня гибели А. С. Пушкина». И сдержали свое слово. В течение месяца во всех цехах 25 коммунистов и комсомольцев проводили громкие читки наиболее популярных произведений поэта. С удвоенной энергией заработали все кружки художественной самодеятельности. Библиотека завода в кратчайший период подготовила выставку книг А. С. Пушкина, которую за три недели посетило более трех тысяч человек. 5 февраля в клубе предприятия была проведена конференция. «Зал, — констатировал «Пролетарский путь», — не вместил всех желающих присутствовать на ней (Пушкинский комитет завода распространил 600 пригласительных билетов, но в клуб пришло гораздо больше). С докладами выступили конструкторы Г. Ф. Андреев («Как работал поэт»), В. Петров («Значение наследия Пушкина»), учительница литературы Краденова («Любимейшие произведения гения») и студент механического техникума Уромов («Трагедия «Борис Годунов»). Участники конференции засыпали выступавших вопросами, проявляя интерес к мельчайшим деталям жизни и творчества Александра Сергеевича» [5, 11 февр.].

Конечно, все мероприятия, проведенные накануне торжественной даты, волновали и радовали жителей Ульяновска. Но, разумеется, все наши земляки ждали основного действа. 5 февраля 1937 года «Пролетарский путь» в своей передовой статье подчеркнул: «Всесоюзный пушкинский декадник, который пройдет с 10 по 20 февраля, у нас в городе должен быть превращен в массовое культурное представление. Нужно добиться, чтобы каждый рабочий и колхозник, каждый трудящийся изучал, читал, знал и любил произведения Пушкина».

10 февраля 1937 года отмечалось в СССР как грандиозный праздник. В этот день в Большом театре состоялось помпезное заседание представителей советских общественных организаций, в котором принял участие сам Сталин [11, с. 447]. По мнению историка К. Шлегеля, «кульминацией московских торжеств стал массовый митинг на Страстной площади, переименованной в Пушкинскую. Собралось около 25 тысяч человек. Они пришли на площадь колоннами и полукругом выстроились вокруг памятника, украшенного белыми маргаритками. Над площадью разносились звуки «Интернационала», над головой собравшихся висели портреты Пушкина, Ленина, Сталина, Ежова» [10, с. 189].

Отцы провинциального Ульяновска, представители художественной самодеятельности этого города старались изо всех сил. 10 февраля «Пролетарский путь» практически все свои полосы отдал материалам о великом поэте. Тон им задавало стихотворение казахского акына Джамбула «Песня о Пушкине»:

Жемчужины песни ты миру создал, Из черного века твой гений сверкал. Трусливая свора придворных царя Гнала тебя в горы, презреньем даря. Не в битве великой и не от меча — Погиб ты от грязной руки палача... Ты в век наш врываешься музыкой слов Сияньем зари, ароматом цветов. Живем мы все лучше и все веселей, Греми же бессмертный, как жизнь, соловей!

Одна из страниц печатного органа коммунистов Ульяновска была отдана письмам жителей родины Ленина, в которых рассказывалось о месте произведений великого поэта в их жизни. Особенно выделялось бесхитростное и незатейливое «эссе» рабочего местной зоостанции С. Варюхина: «Художественную литературу я вообще читал мало. Но на днях я взял маленькую книжечку А. С. Пушкина «Дубровский», и меня она сильно взволновала. Я даже не заметил, как прочел ее, до того она написана интересно, просто и ясно. А. С. Пушкин открыл мне глаза».

В авангарде трудовых коллективов, учреждений и учебных заведений, отдавших дань благоговейного уважения великому поэту, шли, естественно, рабочие, инженеры и техники самого крупного предприятия — завода имени Володарского. Здесь 10 февраля состоялся концерт — смотр художественной самодеятельности. Все его номера были связаны с творчеством А. С. Пушкина. Члены драматического кружка прочитали стихи поэта «Пробуждение», «Вольность», «Деревня», «Послание в Сибирь», «К Чаадаеву», «Памятник» и другие. Более чем удачной оказалась инсценировка поэмы «Полтава», в которой приняли участие 8 человек. Поразили слушателей сцены из опер П.И. Чайковского «Евгений Онегин» и «Пиковая дама». Восторженно встречали, как отметил «Пролетарский путь», «солистов тт. Мурзину, Левыгину, Панкова и Шестопера. Заводской хор легко справился с исполнением песен на пушкинские темы» [5, 12 февр.]. В этот же день произведения великого поэта звучали на сценах всех ульяновских клубов и в залах учебных заведений. Наиболее оригинальным мероприятием ульяновская общественность признала вечер, проведенный в первой средней школе имени Карла Маркса. Он проходил в форме карнавала. «В вальсе, — сообщал «Пролетарский путь», закружились Ольга, Татьяна, Земфира, грузинки, Черномор, Людмила. Мелькали светлые платья, открытые плечи, пышные прически. Впечатляли русалки, восточные красавицы из «Бахчисарайского фонтана» [5, 14 февр.].

13 февраля 1937 года литературно-худо-жественные торжества в Ульяновске, связанные с именем великого поэта, схлынули. Пиком их стал массовый митинг у дома Н. М. Языкова. Открывая его, председатель городского пушкинского комитета Коган сделал акцент на созвучии произведений гения русской литературы с эпохой Сталинской Конституции. «Только в стране Советов, которая устремилась к вершинам культуры, — сказал он, — творчество автора «Евге-

ния Онегина» стало всенародным достоянием. Пушкин — наш. Великий поэт принадлежит многомиллионному народу СССР, который под руководством партии Ленина-Сталина строит социализм» [5, 15 февр.].

Настроение ульяновцев в юбилейные дни было приподнятым. Понятно, что многим из них не хотелось расставаться с удивительной атмосферой того времени, когда повсюду звучали гениальные произведения солнца русской поэзии. Жителей села Кременки утешало заявление председателя пушкинского комитета, директора местной школы А. М. Круглова, сделанное им 31 декабря 1936 года и опубликованное «Пролетарским путем» спустя две недели: «Мы только еще начинаем работать и сегодня проводим первую колхозную конференцию, посвященную столетию со дня смерти великого русского народного поэта А. С. Пушкина. Но настоящая работа еще впереди» [3, с. 17]. Эту мысль горячо поддержала «Волжская коммуна»: «Мы не сомневаемся в том, что в самих Кременках начатая работа будет продолжена. На следующих конференциях необходимо перейти уже к конкретному изучению отдельных произведений Пушкина. При той же тщательной и добросовестной подготовке дальнейшие конференции, несомненно, дадут еще большие результаты» [1, 10 февр.]. Но то были утопические мечты. В Кременках, как и следовало ожидать, вскоре забыли о предложении А. М. Круглова [6, 1 марта]. Да и целесообразно было колхозникам, как, впрочем, и рабочим, отнимать хлеб у профессионалов-литературоведов? Наверное, этого не стоило делать. А вот чтение стихов Пушкина, инсценировки его поэм, повестей, постановки отдельных актов драматических произведений, действий из опер в рабочих и колхозных клубах были делом замечательным: они пробуждали чувство национального самосознания, способствовали культурному росту населения СССР. К сожалению, эта задача не стала главной в работе сталинского идеологического аппарата.

Великий кормчий предельно четко сформулировал свою цель: превратить биографию А. С. Пушкина и его произведения в инструмент массированного воздействия на умы советских людей. Каждый гражданин СССР должен не просто восхищаться, уважать, восторгаться поэтом. Это чувство не могло быть ни в коем случае размытым и абстрактным. В процессе чествования гения русской литературы официальная пропаганда безапелляционно определила виновников его гибели (Николай I и высшее общество) и указала на безусловную связь творчества поэта с коммунистическими идеями и Сталинской Конституцией.

Литература

- 1. Волжская коммуна. Куйбышев, 1937.
- 2. Правда. М., 1937.
- 3. Прекрасный почин. Пушкинская конференция в колхозе «Первенство». Ульяновск, 1937.
- 4. Пролетарский путь. Ульяновск, 1936.
- 5. Пролетарский путь. Ульяновск, 1937.
- 6. Пролетарский путь. Ульяновск, 1938.
- 7. Рыбас С. Сталин. М., 2010.
- 8. Шагинян М. Как выросли люди / М. Шагинян // Волжская коммуна. Куйбышев, 1937.
- 9. Шагинян М. Пушкин в колхозе / М. Шагинян // Литературная газета. 1937.
- 10. Шлегель К. Террор и мечта / К. Шлегель. М., 2010.
- 11. Хроника России. XX век. M., 2002.

1937: PUSHKIN DAYS IN THE MOTHERLAND OF V. I. LENIN

D. S. Tocheniy

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia) tmichael1977@rambler.ru

N. G. Tochenaya

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia) tmichael1977@rambler.ru

By the mid 30's of the twentieth century the celebration of the birth of Alexander Pushkin became a rather deep tradition in the homeland of Lenin and throughout the Soviet Union. As a rule, on 6 June in the community centres of some enterprises, institutions, school auditoriums literary soirees dedicated to the work of the great poet were held. They made

no claim to originality. Their concept was approximately the same: the reports on the biography of Alexander were followed by illustrated reading of his poems. However, at the very height of the Great terror period, the Soviet leader I. V. Stalin wished the solemn and wide celebration devoted to the 100th anniversary of the Russian genius' death. The country was preparing for almost eight months for the celebration of this remarkable day — February 10, 1937. Almost all party and government apparatus was mobilized. The participants of this ambitious campaign were a significant part of the USSR population.

The article highlights the special celebration of anniversary of the poet in factories, institutions, agricultural enterprises, red army units, universities, schools, technical schools of the Ulyanovsk region in the Kuibyshev Krai. Special attention is paid to the preparation and execution of the unprecedented event — the Pushkin conference on the farm "Pervenstvo" (Kremenki village). Its chronology — from the birth of the concept of the organizers to the colourful final — was captured by the correspondents of local and central newspapers. The study of the articles from "Proletarian path" (Ulyanovsk), "The Volga Commune" (Kuibyshev), "Pravda", "Izvestiya" and "Literaturnaya gazeta" helped the authors of the paper to state a reasonable opinion on tactical and strategic plans of the great helmsman, who initiated the staging of grandiose political and artistic extravaganza of Pushkin.

Key words: 100th anniversary of the birth of Pushkin, literary soirees, Pushkin committees, conference in the village of Kremenki, reports of farmers, Nicholas, "Pushkin and Stalin's Constitution".

References

- 1. Volzhskaya kommuna [Volga commune]. Kuibyshev, 1937.
- 2. Pravda [Truth]. Moscow, 1937.
- 3. Prekrasnyj pochin [Great start]. Pushkin conference in collective farm «Primacy». Ulyanovsk, 1937.
- 4. Proletarskiy put [Proletarian path]. Ulyanovsk, 1936.
- 5. Proletarskiy put [Proletarian path]. Ulyanovsk, 1937.
- 6. Proletarskiy put [Proletarian path]. Ulyanovsk, 1938.
- 7. Rybas S. (2010) Stalin [Stalin]. Moscow.
- 8. Shigyanin M. (1937) Kak vyrosli lyudi [How people grew up]. Volzhskaya kommuna, Kuibyshev.
- 9. Shigyanin M. (1937) Pushkin v kolhoze [Pushkin in the collective farm]. Literaturnaya gazeta.
- 10. Shlegel K. (2010) Terror i mechta [Terror and dream]. Moscow.
- 11. Hronika Rossii. XX vek [Chronicle of Russia. XX century]. Moscow, 2002.

Н. А. Чугунова ОГАУК «Ленинский мемориал» (г. Ульяновск, Россия) chugunova@leninmemorial.ru

ПЕРВАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ОТРАЖЕНИИ КРИВОГО ЗЕРКАЛА КАРИКАТУРЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ФОНДОВ ЛЕНИНСКОГО МЕМОРИАЛА)

Статья посвящена анализу сатирических журналов периода Первой русской революции 1905—1907 гг., представленных в фондах Областного государственного автономного учреждения культуры «Ленинский мемориал» города Ульяновска. Особое внимание уделяется изобразительной составляющей изданий: рисункам, подписям, цветовой гамме, визуальным символам. Автор рассматривает, как революционные события нашли свое отражение в политической карикатуре, получившей широкое распространение в начале XX века. Показано, что изображения, преследуя своей целью побудить народ к борьбе против власти, не только запечатлели современную им ситуацию, но и с помощью различных методов пытались исказить историческую действительность в массовом сознании. Все это в комплексе показывает отношение оппозиционно настроенной общественности в лице редакторов журналов, литераторов и художников к происходящим событиям, а также представителям царского правительства и политическим деятелям той эпохи, например С. Ю. Витте. И хотя широкого влияния на революционные события они не возымели ввиду того, что издания выпускались в большинстве своем в период спада общественной активности, они заложили основы развития отечественной карикатуристики, получившей свое развитие в дальнейший период.

Ключевые слова: сатирические журналы, политическая карикатура, Первая русская революция, Кровавое воскресенье, С. Ю. Витте.

Социально-политический кризис, шийся в Первую русскую революцию, привел к невероятной трансформации российского общества. Всего за два с половиной года Россия перешла от абсолютной монархии к становлению парламентаризма и многопартийности, обретению широкими слоями населения демократических прав и свобод. Эти изменения, безусловно, оказали огромное влияние на общественное сознание, выразителем которого стала периодическая печать того времени и, в частности, сатирические журналы. Острота тем и затрагиваемых в них сюжетов не только отразила ход основных революционных событий, но и способствовала формированию определенного содержания исторической памяти о сложившейся в стране ситуации, сохраняющего свои черты и в наши дни [1].

Интерес к сатирическим изданиям 1905—1907 годов возник буквально в момент их появления. Однако в дореволюционный период попытки анализировать феномен данных журналов и особенности их содержания не предпринимались; в опубликованных работах, как правило, происходили лишь сбор и систематизация материала. Среди первых указателей сатирической

прессы особо выделяется библиографический труд С. Р. Минцлова [10, с. 126—128].

Более пристальное внимание к печати времен Первой русской революции проявляется лишь после 1917 года, когда сатирическая журналистика вошла в новый этап своего развития. Данная тема привлекла внимание многих искусствоведов и литераторов, непосредственно принимавших участие в издании журналов, среди которых нельзя не отметить В. Боцяновского и Э. Голлербаха [3]. Их совместный труд дает наиболее полный обзор всех издававшихся журналов, а также содержательное представление об исторических судьбах изданий и их редакторов.

Отдельный вклад в изучение сатирической литературы периода Первой русской революции внесли работники музеев, библиотек, архивов. Каталоги журнальных коллекций, издание которых началось еще в довоенное время и продолжается в наши дни, позволяют проследить судьбы журналов, характер их содержания [17].

В послевоенное время наступает новый этап в изучении сатирических журналов Первой русской революции. Издания тех лет становятся объектом более глубокого междисциплинарного

ВЕСТНИК

исследования. Источниковедческий анализ журналов был проведен в статьях, диссертациях и монографиях советских историков, литераторов и искусствоведов, среди которых выделяется труд А. А. Нинова [13].

В целом сатирические журналы 1905—1907 годов подвергались изучению со стороны нескольких поколений исследователей, однако данный исторический источник все еще не исчерпал свой потенциал. Современные исследования пронизаны стремлением произвести «расшифровку» изданий тех лет сквозь призму природы смеха, феномена визуальности. Не потеряло своей актуальности изучение провинциальной журналистики.

В данной статье на материалах фондов Ленинского мемориала предпринята попытка проследить, как революционные события отразились в сознании современников.

По различным данным, в период Первой русской революции вышло около пятисот сатирических изданий, 79 из которых представлены в фондах Ленинского мемориала. К их числу относятся как столичные («Ворон», «Крамола», «На распутьи» и др.), так и провинциальные журналы («Горчишник» (Самара), «Чилим» (Астрахань), «Настоящее жало» (Харьков), «Чайка» (Одесса), «Ярославская колотушка» (Ярославль), «Шершень» (Киев) и др.). Сатирические еженедельники выходили почти в 40 городах России, и лишь отсутствие технических возможностей не позволяло расширить географию их распространения. Над содержанием номеров трудились лучшие художественные и литературные силы, которые внесли вклад в развитие русской и мировой культуры: И. И. Бродский, Б. М. Кустодиев, Е. Е. Лансере, В. А. Серов, С. В. Чехонин, А. М. Горький, К. Д. Бальмонт, А. И. Бунин, В. Г. Короленко и многие другие.

В большинстве своем журналы не скрывали свою оппозиционность по отношению к власти, существующему строю, провозглашая себя орудием общественно-политической сатиры. Так, редакция «Нагаечки» открыто обозначила своей целью «подвергать строгой критике действия наших общественных деятелей, стоящих у кормила власти и решающих судьбы многомиллионного населения» [12]. Но, несмотря на неоднократные попытки, историкам до сих пор не удалось точно определить идеологическую направленность каждого из изданий — за исключением тех случаев, когда они прямо заявляли о своих партийных симпатиях, — и в соответствии с этим составить определенную классификацию журналов. Исследователи, как правило, соглашаются с А. А. Ниновым, утверждавшим, что русская сатира эпохи Первой русской революции «воодушевлялась общедемократическими требованиями и идеалами, объединявшими разные политические силы» [13, с. 25].

Об оппозиционности изданий можно свидетельствовать и исходя из их названия. Это и «Молот», выступавший оружием в руках народа, и «Пули», под ударами которых падут угнетатели, и «Водоворот», грозящий затянуть в пучину обломки самодержавного строя. Смысл заглавия зачастую подчеркивали сатирические стихи и карикатура, помещаемые на обложке издания. Так, казалось бы, безобидный «Фонарь» в изображении художника был способен своим прожигающим светом отпугнуть толпу царских сановников, в чьих лицах современникам легко узнаются С. Ю. Витте, К. П. Победоносцев, Ф. В. Дубасов, И. Л. Горемыкин [20].

Надо сказать, карикатурным изображениям в сатирическом журнале отводилась особая роль. В широком смысле это рисунок, который намеренно показывает что-либо в искаженном виде. Совмещая реальность и фантастику, акцентируя внимание на специфических чертах людей, карикатуры не только отражали позицию автора, но и формировали общественное мнение, определенное отношение к власти и ее представителям. При этом, выступая в тесной взаимосвязи с письменными материалами, визуальные образы все же были не дополнением к тексту, а представляли собой самостоятельный объект.

При еще достаточно низком уровне грамотности основной массы населения в России в начале XX века изображения играли доминирующую роль в пропаганде и агитации революционной борьбы. Как отмечает И. В. Чепуров, в связи с этим качественное исполнение графических зарисовок было снижено по сравнению с карикатурами прошлых лет, «стало соответствовать интеллектуальному уровню и более примитивному мышлению целевой аудитории» [21, с. 145]. Но в то же время, стремясь одновременно преодолеть цензурные барьеры и дать возможность читателю раскрыть замысел изображения, художники нередко применяли аллегории, символы, ассоциативные импликации.

Необходимо отметить, что говорить о массовом появлении еженедельных сатирических журналов можно лишь применительно к промежутку времени, последовавшему после издания Манифеста 17 октября 1905 года. Как известно, в ряду других гражданских прав и свобод данный законодательный акт даровал и «свободу печати». Однако иллюстрированные ежене-

дельники были нацелены в основном на отражение событий «по горячим следам». Этим, возможно, и объясняется то, что происшествиям первых девяти месяцев революции уделяется сравнительно немного внимания по сравнению с ее последующим периодом. Обращение к уже прошедшим событиям происходило с целью призыва к продолжению революционной борьбы, напоминания о том, что положило ей начало. Именно поэтому изображения, так или иначе, носили в себе отпечаток текущего политического момента.

Особое внимание в журналах уделялось «Кровавому воскресенью», ставшему отправной точкой Первой русской революции. Ранним утром 9 января 1905 года рабочие Петрограда отправились многотысячной манифестацией к Зимнему дворцу, чтобы подать императору петицию о своих нуждах. Мирное шествие, однако, не достигло своей цели: по подошедшим к Дворцовой площади демонстрантам открыли огонь размещенные там войска. По официальным данным, число пострадавших достигло 4500 человек, более 1200 из которых были убиты или погибли от ран [15, с. 178].

Иллюстрации, посвященные тому роковому дню, как правило, помещались на обложках изданий. Неотъемлемым атрибутом в них становилось изображение мест. Интересно и цветовое решение таких рисунков, которое, несомненно, зависело от технических и финансовых возможностей издателей, но, за редким исключением, художники использовали красно-черно-белую гамму. Эти цвета в политическом отношении, с одной стороны, символизируют протест, борьбу, а с другой — траурность, святость события. Здесь не было места высмеиванию, присущему карикатуре, но изображения не были лишены и определенных искажений.

Так, например, на обложке № 2 «Девятого вала» [8], полностью посвященного событиям 9 января 1905 года, изображена Сенатская площадь, слева которой лежит целый ряд трупов рабочих, а справа стоит строй солдат, с усмешкой смотрящих на убитых. Расстрел невинных людей, стремившихся донести свои нужны императору, предстает в качестве веселой забавы для стрелявших. Художник явно стремился таким образом оправдать народную борьбу, ставшую делом чести, и сформировать негативное отношение к власти.

Не лишено особого пафоса и изображение, размещенное на обложке 5 выпуска журнала «Буря» [6]. На иллюстрации, разделенной на три части, продемонстрирован ход событий

«Кровавого воскресенья»: в левой части показано мирное шествие рабочих к Зимнему дворцу, в правой — его разгон, повлекший за собой революционный подъем, отраженный на центральном рисунке. Здесь художник демонстрирует, что начавшаяся череда происшествий — это не бунт или народное восстание, которое затихнет через несколько дней, а революция; что народ осознанно водворяет красное знамя в ответ на бесчинства властей и будет идти до конца, пока не достигнет определенных результатов.

Карикатуристы не связывают события «Кровавого воскресенья» с отдельными личностями, не персонифицируют вину за случившееся 9 января 1905 года. Выделить ведущую роль определенного человека или политической организации — значит показать искусственность происходящего, отсутствие в набирающей обороты революции глубинных причин, затрагивающих каждого ее участника.

Не все издания, однако, разделяли общую риторику повествования прошедших событий как результат проявления сознательной деятельности народа в борьбе за справедливость. Не затрагивая вопрос расстрела рабочих и предшествовавшего ему мирного шествия, журнал «Босяк» поместил на своей обложке карикатурное изображение босого мужчины, курящего папиросу. Приведенный внутри номера текст демонстрирует, что внешний, далеко не привлекательный облик персонажа соответствует его моральным принципам: «Убеждений не меняю, я всегда держался тех, что с буржуя, бюрократа снять все лишнее не грех» [4, с. 2]. Если учесть, что номер вышел в марте 1906 года, когда революционное движение шло на спад, можно понять, что в представлении издателей революция дискредитировала себя, пробудила самые неразумные человеческие пороки, и ее сторонники — не восставший против векового гнета народ, а сплошные «босяки», ищущие способы легкой наживы под предлогом борьбы за свои права.

Менее пристальное внимание в журналах уделялось Всероссийской октябрьской политической стачке. Исключение составляют лишь слова петербургского генерал-губернатора Д. Ф. Трепова «холостых залпов не давать и патронов не жалеть», неоднократно обыгрываемые в сатирических стихах и карикатуре. Интерес в большей степени вызывал результат стачки в виде изданного 17 октября 1905 года Манифеста об усовершенствовании государственного порядка, нежели сам процесс борьбы населения за свои гражданские права и свободы.

Пожалуй, мнение оппозиционно настроенной общественности в вопросе о том, какой ценой стране достался этот документ, выразил нашумевший журнал «Пулемет», поместив на своих страницах высочайший манифест 17 октября с отпечатком кровавой руки и надписью «...к сему листу свиты его императорского величества генерал-майор Трепов руку приложил» [16, с. 12]. Позднее этот удачно подобранный знак кровавой ладони, как символ чьей-то вины в смерти невинных людей, был перенят и другими журналами, к числу которых относится ранее упоминаемый «Девятый вал».

Что касается самого манифеста, то его роль для политической жизни страны вполне определила карикатура, помещенная на страницах журнала «Паяц». На обеих частях иллюстрации показан бурый медведь как символ России, прикованный цепью к камню [14, с. 4]. Разницу между состоянием населения с полученными правами и без них художник тонко продемонстрировал, изобразив цепи разной длины.

Номинальность декларируемых манифестом положений издатели смогли прочувствовать на собственном опыте: журналы часто закрывались по постановлению суда, конфисковались и уничтожались, не успев покинуть пределы типографии. Но деятельность издательских коллективов на этом не заканчивалась. Как правило, журналы продолжали выходить в свет под другим названием. Особый интерес вызывает судьба «Бурелома». Редактор журнала Г. П. Эрастов, по всей видимости, стремясь одновременно сохранить читательскую аудиторию и обойти цензурные барьеры, продолжал выпускать журнал под тем же названием, но с измененным подзаголовком.

В неразрывной связи с Манифестом 17 октября особую репутацию в сатирических изданиях получил и граф С. Ю. Витте как автор вышеозначенного документа. На деле, как известно, премьер-министр принимал посредственное участие в его создании, осуществляя лишь общую редактуру. Тем не менее во внимание художников, поэтов и писателей попадало любое политическое решение Витте. Оценка политика и его деятельности давалась в каждом номере сатирических журналов. Таким вниманием со стороны прессы к своей персоне не обладал ни император Николай II, ни другие министры.

Витте С. Ю. нередко изображался в виде клоуна или жонглера, разбрасывавшего одновременно листы с правами и свободами, а также с законами, их ограничивавшими. Такой образ

политик получил на страницах уже упомянутого «Паяца» [14]. Несколько мягче его изобразил «Свободный смех» [19], на обложке № 1 которого премьер-министр показан в виде регулировщика, стоящего на перекрестке между бастующими рабочими и крестьянами, Государственной Думой и царскими сановниками. Однако подпись под карикатурой «Ваше Сиятельство, ради Бога, побольше равновесия!..» также явно символизирует политическую нестабильность Витте. В целом, как отмечает Э. О. Сагинадзе, главными чертами политика, с которыми он представал на страницах журналов, «оказывались лукавство, лицемерие, беспринципность и отсутствие четкой политической позиции» [18].

Можно встретить также карикатуры, на которых премьер-министр изображался с короной на голове, как это было, например, в № 1 журнала «Букет» [5]. По всей видимости, художники тем самым стремились не только показать высокомерие премьер-министра, но и то, что С.Ю. Витте был прежде всего представителем «старого» режима, выразителем монархических интересов. Не рискуя изображать самого императора Николая II, карикатуристы отмечали его присутствие с помощью атрибутов власти — короны, мантии, двуглавого орла [11].

С наступлением декабрьского вооруженного восстания в Москве тема смерти, народных жертв звучит в печати острее. Однако иллюстрации, приводимые в журналах, сложно конкретизировать, связать с определенным событием, что, возможно, связано с цензурными соображениями.

Новый этап революции поднял в сатирической журналистике тему о выборах в Государственную Думу и ее последующей деятельности. Созданный по Манифесту 17 октября представительный орган власти однако также не вызвал восторга у общественности. По избирательному закону от 11 декабря 1905 года выборы были не всеобщими, непрямыми, ограниченными высоким имущественным цензом. Обложка № 5 журнала «Зарницы» [9], на которой изображено здание Таврического дворца, освещаемое черным солнцем реакции, ясно передавала пессимистичные прогнозы издания относительно деятельности Думы.

Напрямую от политических предпочтений журнала зависело то, в каком свете в нем будут представлены и политические партии. Так, «Поединок» в одной из своих карикатур изображал их в виде детей. Однако если представители кадетов и трудовиков были выражены в образе младенцев, сидящих в коляске с надписью «Ду-

ма», то эсеры и социал-демократы, бойкотировавшие выборы и, по-видимому, вызывавшие чуть большие симпатии у издания, показаны в качестве мальчишек старшего возраста.

Самарский «Горчишник» также изобразил облик основных политических партий в нескольких карикатурах [7, с. 4—5]. В представлении данного издания «Партия правового порядка» — это группа зажиточных людей, эксплуататоров и угнетателей; конституционные демократы — интеллигенты. Эсеры и социал-демократы в изображении художника предстают как неугодные власти преступники, которые, бойкотируя выборы в Государственную Думу, совершили бессмысленный шаг: их протест не был услышан за пределами тюремных камер.

Это лишь малый перечень тем, затрагиваемых сатирическими журналами периода Первой русской революции. Помимо всего прочего, издания тех лет освещали рабочий и крестьянский вопросы, проблемы армии и флота, осмеивали казусы повседневной жизни. Именно в это время зародился визуальный прообраз рабочего класса в виде кузнеца в кожаном фартуке и с молотом в руках, впоследствии получивший свое развитие в советский период [2, с. 187]. Откликаясь на все события общественно-политической жизни, сатирические журналы, несомненно, стали не только отражением своей эпохи, но и оружием формирования определенных настроений, исторической памяти российского общества о прошедших событиях.

Литература

- 1. Ахтямова А. В. Политическая деятельность Ю. Х. Акчурина в годы Первой российской революции / А. В. Ахтямова // Симбирский науч. вестн. 2016. № 1(23). С. 128—132.
- 2. Боннел В. Иконография рабочего в советском политическом искусстве / В. Боннел // Визуальная антропология: режимы видимости при социализме / под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М. : ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. С. 187.
- 3. Боцяновский В. Русская сатира первой революции. 1905—1907 / В. Боцяновский, Э. Голлербах. Л., 1925.
- 4. Босяк. 1906.— № 1. 29 марта.
- 5. Букет. 1906. № 1.
- 6. Буря. 1906. № 5. 4 февр.
- 7. Горчишник. 1906. № 3.
- 8. Девятый вал. 1906. № 2.
- 9. Зарницы. 1906. № 5.
- 10. Минцлов С. Р. Перечень сатирических журналов, расположенный в порядке выхода их в свет / С. Р. Минцлов // Былое. 1907. № 3(15). С. 126—128.
- 11. Мойсинович А. М. Образ Николая II в политической карикатуре периода Первой русской революции / А. М. Мойсинович // Вестн. Ярославского гос. ун-та им. П. Г. Демидова. Сер. Гуманитарные науки. 2015. № 3. С. 17.
- 12. Нагаечка. 1905. № 1.
- 13. Нинов А. А. Русская сатирическая поэзия 1905—1907 годов / А. А. Нинов // Стихотворная сатира Первой русской революции (1905—1907). Л., 1985.
- 14. Паяц. 1905. № 1. 23 дек.
- 15. Первая революция в России. Взгляд через столетие. M., 2005. C. 178.
- 16. Пулемет. 1905. № 1.
- 17. См., например: Русская сатирическая периодика 1905—1907 гг.: Сводный каталог / сост. З. А. Покровская. М.: ГБЛ, 1980; Каталог: Русская сатирическая периодика 1905—1907 гг. в собрании Ульяновского историко-культурного центра В. И. Ленина / Историко-культурный центр В. И. Ленина ; сост. В. М. Костягина, Е. А. Горбунова. Ульяновск, 2000.
- 18. Сагинадзе Э. О. С. Ю. Витте премьер-министр в восприятии российской оппозиционной общественности в 1905-1906 гг. / Э. О. Сагинадзе // Интеллигенция и мир. 2012. № 2. С. 89.
- 19. Свободный смех. 1905. № 1.
- 20. Фонарь. № 2 (Обложка).
- 21. Чепуров И. В. Изобразительные средства отечественной карикатуры XVII—XX веков / И. В. Чепуров // Вестн. ОГУ. 2014. $\mathbb{N}^0$ 5(166). С. 145.

FIRST RUSSIAN REVOLUTION IN THE REFLECTION OF A CURVED MIRROR OF CARICATURE (ON MATERIALS OF FUNDS OF THE «LENIN MEMORIAL»)

N. A. Chugunova

RSAIC «Lenin memorial» (Ulyanovsk, Russia) chugunova@leninmemorial.ru

This article is devoted to analysis of satirical magazines during the First Russian Revolution of 1905-1907, presented in funds of Regional State Autonomous Institution of Culture "Lenin Memorial" of Ulyanovsk. Particular attention is paid to the graphic component of the media: drawings, signatures, colors, visual symbols. The author examines how the revolutional events were reflected in the political caricature, which was widely spread in the early XX century. It is shown that the images, pursuing the aim to encourage people to fight against the government, have not only captured the contemporary situation, but also often distorted the historical reality in the mass consciousness with the help of different methods. All this together shows the attitude of opposition-minded public in the face of journal editors, writers and artists to current events, as well as to the representatives of the tsarist government and politicians of the era, such as Witte. Although they didn't have a wide influence on the revolutionary events, due to the fact that the publications were produced mostly during the period of social downturn, publications presented in the article laid the foundations for the development of domestic caricaturistiks that have received its expansion in the next period.

Key words: satirical magazines, political cartoon, first Russian revolution, bloody Sunday, S. Y. Witte.

References

- 1. Akhtyamova A. V. (2016) Politicheskaya deyatelnost Yu. H. Akchurina v gody pervoy rossiyskoy revolyutsii [Political activity of Yu. Kh. Akchurin during the first Russian revolution]. Simbirskij nauchnyj Vestnik, 1(23), pp. 128—132.
- 2. Bonnel V. (2009) Ikonografiya rabochego v sovetskom politicheskom iskusstve. Vizualnaya antropologiya: rezhimy vidimosti pri sotsializme [Iconography of The Worker In Soviet Political Art. Visual Anthropology: regimes of visibility under Socialism]. Moscow: Variant, CSPGS, p. 187.
- 3. Botsyanovskiy V., Gollerbax E. (1925) Russkaya satira pervoy revolyutsii [The Russian satire of the first revolution. 1905—1907]. Leningrad.
- 4. Bosyak [Tramp]. 1906, (1).
- 5. Buket [Bunch]. 1906, (1).
- 6. Burya [Windstorm]. 1906, (5).
- 7. Gorchishnik [Sinapism]. 1906, (3).
- 8. Devyatyj val [Tenth wave]. 1906, (2).
- 9. Zarnitsy [Sheet lightning]. 1906, (5).
- 10. Mintslov S. R. (1907) Perechen satiricheskih zhurnalov, raspolozhennyj v poryadke vyhoda ih v svet [A list of satirical magazines, arranged in order of their release. Byloe]. 3(15), pp. 126—128.
- 11. Moysinovich A. M. (2015) Obraz Nikolaya II v politicheskoy karikature perioda pervoy russkoy revolyutsii [Nikolai II Image in the Political Cartoon during the First Russian Revolution]. Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. Ser. Gumanitarnye nauki, (3), p. 17.
- 12. Nagaechka [Whip]. 1905. (1).
- 13. Ninov A.A. (1985) [Russian satirical poetry 1905—1907]. Stihotvornaya satira pervoy russkoy revolyutsii, Leningrad.
- 14. Payats [Buffoon]. 1905, (1).
- 15. Pervaya revolyutsiya v Rossii. Vzglyad cherez stoletie [The first revolution in Russia. A view through the centuries]. Moscow, 2005, p. 178.
- 16. Pulemyot [Machine gun]. 1905, (1).
- 17. Pokrovskaya Z. A., Kostyagina V. M., Gorbunova E. A. (2000) Russkaya satiricheskaya periodika 1905—1907gg. v sobranii Ulyanovskogo istoriko-kulturnogo tsentra V. I. Lenina [Russian satirical journals of 1905—1907 in the collection of the Ulyanovsk historical and cultural center of V. I. Lenina]. Historical and cultural center of V. I. Lenin, Ulyanovsk.
- 18. Saginadze E. O. (2012) S. Yu. Vitte premjer-ministr v vospriyatii rossiyskoy oppozitsionnoy obshchestvennosti v 1905—1906 gg. [Prime Minister S. U. Witte in the perception of Russian opposition of the public in 1905—1906]. Intelligentsiya i mir, (2), p. 89.
- 19. Svobodnyj smex [Free laughter]. 1905, (1).
- 20. Fonar [Lantern]. The cover, (2).
- 21. Chepurov I. V. (2014) Izobrazitelnye sredstva otechestvennoy karikatury XVII—XX vekov [Fine arts of the domestic caricature of the XVII—XX centuries]. Vestnik OGU, 5(166), p. 145.

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

М. Р. Арпентьева
Калужский
государственный
университет имени
К. Э. Циолковского
(г. Калуга, Россия)
mariam rav@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ И ПСИХОТЕРАПИИ

Статья посвящена рассмотрению особенностей клинико-психологического консультирования и психотерапии. Автором отмечается, что клинико-психологическое консультирование помогает человеку найти психологические причины и последствия болезней тела, а также выявить их связь с трансординарной ситуацией, краткосрочным травмирующим инцидентом или более или менее неизбежными травмирующими обстоятельствами жизни человека. Оно помогает выявить взаимосвязи болезни как формы страдания с конкретными событиями или обстоятельствами, а также найти способ трансформации страдания и/или обстоятельств. В рамках психологической, медицинской и социальной работы важно не только трансформировать страдания, но и изменить сами обстоятельства, разомкнуть круг, в котором страдания и вызывающие их обстоятельства взаимно усиливают, поддерживают друг друга. Специалист и клиент (пациент) ищут способы пассивного и активного совладания с трудностями жизни и связанными с ними болезнями: отдавая дань благодарности, уважения и любви себе и миру, человек исцеляется сам и исцеляет (трансформирует) обстоятельства своей жизни и жизни близких. На этом пути они согласовывают обыденные и профессиональные модели здоровья и болезни, учатся понимать друг друга и самих себя. Исследователи концентрируют внимание на заблуждениях и ошибках в психологической помощи, особенно в связи с тревогой специалистов и общества по поводу злоупотребления пациентами и самими специалистами лекарственными препаратами и снижения собственной поисковой и преобразовательной активности. Это ведет к хронизации болезни и возникновению конфликта интересов врача и пациента, пациента и его семьи и т. д.

Ключевые слова: фармагеддон, переопределение, психиатрия, эвристики, биоэтика, профессионализм.

Клинико-психологическое консультирование — сфера пересечений медицинской и социальной помощи (работы). В рамках медицинской помощи клинико-психологическое консультирование является по сути смысловым аналогом психотерапии. В рамках социальной работы оно выступает как важный компонент консультирования людей, попавших в трудные жизненные ситуации. Эти ситуации, будучи невыносимыми и подчас несовместимыми с «нормальной жизнью» и нормальными (ординарными) формами осмысления себя и мира, привели к обострению уже имевшихся или возникновению новых пси-

хосоматических и психических нарушений (ресоматизации и психотизации). Клинико-психологическое консультирование, таким образом, обращено к трансординарному опыту жизни и трансординарным формам его осмысления. Данные формы осмысления проявляются в виде трансординарных, нетипичных поступков и «ненормального» поведения, а также в деформациях отношений человека с собой и миром. В трансординарных ситуациях человек часто сталкивается с травмирующим опытом: он переживает травму или травмы столкновения в трансординарной ситуации со смертельно

опасной болезнью или со смертью, с потерей близких, дома и имущества, с опытом плена и тюрьмы, вынужденной миграцией или потерей работы и т. д. Задача человека — преобразовать полученный опыт так, чтобы он служил развитию, а не деградации, в том числе в виде ресоматизации и болезней, распада личности и ее психотизации. Аналогично биомедицинское вмешательство, существенно изменяющее понимание человеком себя и мира, возможности помощи как восстановления утраченного или даже замены части функций и органов, должно быть осмыслено так, чтобы принести пользу человеку и обществу, а не стать, например, причиной впечатления вседозволенности и небрежения (десакрализации и отказа от личных усилий и труда самосовершенствования) [13, 14, 16, 19, 21].

Клинико-психологическое консультирование помогает человеку найти психологические причины и последствия болезней тела, а также выявить их связь с трансординарной ситуацией, краткосрочным травмирующим инцидентом или более или менее постоянными травмирующими обстоятельствами жизни человека. Оно помогает выявить взаимосвязи болезни как формы страдания с конкретными событиями или обстоятельствами, а также найти способ трансформации страдания и/или обстоятельств. В рамках психологической, медицинской и социальной работы важно не только трансформировать страдания, но и изменить сами обстоятельства, разомкнуть круг, в котором страдания и вызывающие их обстоятельства взаимно усиливают, поддерживают друг друга. Специалист и клиент (пациент) ищут способы пассивного и активного совладания с трудностями жизни и связанными с ними болезнями: отдавая дань благодарности, уважения и любви себе и миру, человек исцеляется сам и исцеляет (трансформирует) обстоятельства своей жизни и жизни близких. И, наоборот, трансформируя обстоятельства своей жизни и жизни других людей, помогая им и служа миру, человек исцеляется [1—3, 7—9].

Современные исследования проблем клинико-психологического консультирования и психотерапии включают несколько основных направлений. Традиционно весьма значим вопрос об эффективности консультирования и психотерапии, их социально-политическом значении, пользе и издержках, критике медицинской парадигмы помощи, эксплуатирующей «мифы о психических болезнях», важности психологических и системных подходов к изучению психиче-

ских нарушений и их исцелению [4-6, 13, 18]. Этот вопрос приобретает все большую полемичность: указывается на «токсичность» психиатрии ("toxic psychiatry"), ее вред для личности и общества [10, 11], необходимость «де-медикализации» ("de-medicalizing misery"). Консультирование и психотерапия в современном мире начали выступать как формы религиозного сознания и опыта, переполненные ошибками, казусами и неточностями. Их существование связано, по мнению целого ряда исследователей, с осуществляемой в интересах профессионального сообщества, а также социально-политических интересах управляющих сообществом лиц целенаправленной «мануфактурой жертв». Психотерапевтическая и психиатрическая «индустрии» (therapy industry, manufacturing victims), по мнению их критиков, антипсихиатров, антипсихологов и т. д., эксплуатируют общество, мешая людям самостоятельно решать их проблемы и использовать внутренние силы [12, 20, 21]. Исследователи концентрируют внимание на заблуждениях и ошибках в психиатрии и психологической помощи в целом [18], особенно в связи с тревогой специалистов и общества по поводу злоупотребления людьми медицинской и иной помощью, нежеланием учиться самостоятельно справляться с трудностями, отказом от ответственности [11 и др.]. Вместе с тем пациентам часто трудно поменять расстановку приоритетов, а именно перейти от лечения к борьбе, а от борьбы к принятию, от терпения к совладанию и от совладания к смирению и т. д. Им недостает веры в себя и в исцеление, а также решительных действий по самоизменению и изменению своего образа жизни, недостает умения и понимания того, что значит жить полноценно. Очень значимым на путях самопомощи является правильная, глубокая и разносторонняя оценка больным причин и целей собственных ошибок, промахов, проблем: обычно люди избегают думать об этом, отгораживаются от переживаний и ищут цели и причины в других людях или внешних обстоятельствах. Однако нужно уметь отказываться от самооправданий и самосожалений, собственной трусости и нечестности, ригидности и косности, слабости и некомпетентности. Ожидания и нормативы, которые происходят из культуры, часто заставляют думать, что только помощь извне, только операции и/или лекарства и только врачи и психологи могут лечить и восстанавливать, но не они сами. Если какая-либо форма лечения не приносит облегчения, то человек начинает искать другую форму или лечить еще более интенсивно, применяя те же методы и

29

таким образом создавая себе дополнительные проблемы, не соблюдая дозировку и т. д.

Важно также изучение «парадоксов пациентов» (patient paradox), связанных с тем, что существующие многочисленные заблуждения и откровенные фальсификации в психиатрии, психотерапии и консультировании вместо пользы приносят клиенту вред, однако клиент может считать этот вред пользой [15, 17, 18, 22]. Это связано и с тем, что представления о здоровье и болезни у врачей и их пациентов различны, даже если восходят к одинаковым культурным традициям. Эти различия приводят к трудностям общения в клинических ситуациях. В связи с этой проблемой вводится представление об обыденных и клинических объясняющих моделях болезни (explanatory mode). Различия моделей у пациентов и врачей касаются обычно пяти основных измерений болезни: ее причин (этиологии), симптомов (их характера и значения, того, что именно считать симптомом), связанных с ней патофизиологических изменений (патофизиологический процесс), типа болезни, динамики ее развития, способа лечения. Между разными уровнями и аспектами внутренней картины болезни существуют различные типы взаимоотношений. Эмоциональная и интеллектуальная части внутренней картины болезни как многоуровневого сложного образования тесно связаны. Важную роль играют также те соматические ощущения, на основе которых формируются образы болезни. Со временем внутренняя картина болезни все более дифференцируется, происходит создание концепции болезни, ощущения превращаются в симптомы, формируется внутренне непротиворечивая картина болезни, личностный смысл болезни — жизненное значение для человека обстоятельств болезни по отношению к мотивам его деятельности. Адекватная внутренняя картина болезни соответствует внешней картине болезни и поведению больного: признание факта болезни, принятие к сведению заключений врача, сотрудничество больного с врачом.

В процессе достижения взаимопонимания с пациентом от терапевта требуется умение быть гибким в отношении его объяснительных моделей, внутренних картин здоровья и болезни, быть сензитивным к его потребностям, некатегоричным, уметь доходчиво объяснять и приспосабливаться к иной точке зрения. Важную роль играют здесь языковые барьеры, поэтому в кросс-культурных взаимодействиях рекомендуется по возможности использовать врачейбилингвов и/или переводчиков. Другая слож-

ность заключается в том, что профессиональные объяснения основываются обычно на биомедицинских моделях болезни, не учитывающих субъективность клиента. Поэтому эффективное лечение подразумевает исследование терапевтом тех метафор, которыми оперирует клиент. Существование большой культурной, социальной, возрастной и т. д. дистанции между клиентом и терапевтом ведет, например, к следующему: то, что терапевт относит к нормам профессионального взаимодействия, клиент может отнести на счет кросс-культурных и т. д. различий.

Иногда полезно также различать заболевание и болезнь (illness and disease). Заболевание есть состояние человека — его субъективное переживание нарушения здоровья. Понятие «заболевание» также включает в себя способ воздействия на него (что нужно сделать, чтобы почувствовать себя лучше), а также причины, объясняющие определенный эпизод и то значение, которое пациент приписывает заболеванию. Болезнь, напротив, определяется тем, что говорит пациенту терапевт. Она формулируется в терминах диагноза, терапевт апеллирует к научным данным, их объяснениям причин заболевания, включающим ряд объективных факторов и физиохимических данных. В этом случае сознание и тело разделены. Лечение предполагает воздействие на причину, но не те психологические и социальные условия, в которых живет человек. Объяснительные модели — часть законов функционирования общества в целом. Причины болезни не обязательно относятся к какому-то одному — социальному или природному миру. Они могут быть объяснены мультипричинно. В неиндустриальных обществах объяснения отражают преимущественно социальные и надприродные факторы болезни, в индустриальных — преимущественно природные и личностные.

Целительная сила «здоровых», искренних, принимающих и понимающих отношений, лишенных фальши, помогает преодолевать негативные последствия травм, основная доля которых связана с фикциями и «анти-фикциями» человеческой жизни. Болезнь — соматическая или психическая — выступает и как способ выживания, и как урок, и как попытка преобразования человеком себя и своего мира. Основные нарушения отношений, в том числе «патогенные конфликты» и «патологизирующие роли», связаны с нарушениями морально-нравственных опор отношений, а также их психологическими причинами и следствиями: гордыней, ревностью,

Социальные, психологические и соматические аспекты различных заболеваний

		Первичные		Вторичные			
	Родовые аспекты, жизнеотрицающие родовые духовно- нравственные и пси- хологические про- граммы	2 — Дистрессы, активизирующие родовое и персональное жизнеотрицание	3 — Персональное жизнеотрицание: духовно-нравствен- ный выбор личности/пары	4 — Гордыня как отрицание первичности Бытия, жизни	5 — Ревность как по- пытка подмены цен- ностей Бытия, жизни	6 — Зависть и обвинение как попытка отрицания целостности Бытия, жизни	7 — Стыд и оз- лобленность как отрицание цен- ности Бытия, жизни
Нравственно- психологические причины/триггеры	Родовые/сценарные — наличие в семье опыта неисцеленных заболеваний, предательства любви и гордыни, духовно-нравственные проблемы отношений к себе и миру у потомков и/или предков, незавершенные инициации		Неприятие жизни и себя, отказ от понимания себя и мира, неискренность — неконгруэнтность и страх опыта жизни — смерти	Гордыня, уни- женность или презрение, псев- доцели (фиктив- ные цели жизни), стремление на- стоять на своем, непомерность желаний	Ревность, зависимость и ненависть, включенность в «незавершенные» объектные отношения, треугольники и т. д., неблагодарность	Зависть и обвинение себя и других, нереализованность потенциала и попытки препятствовать в реализации другим	Стыд и желание защититься от ми- ра, людей и при- носимых ими пе- ремен, озлоблен- ность и неуверен- ность
Сопровождающие условия/вторичные причины	Стрессы лечения, травмы переживания, связанные с диагно- стикой и лечением бо- лезни, смерть семей- ных иллюзий	Нарушения биоэтики — этики отношений больного и врача, намеренная или ненамеренная травматизация больного или врача в ходе лечения, стигматизация больных, самостигматизация	Пассивное и негативное совладание, жизнеотрицание и отрицание эффективности и пользы лечения, самонаказание	Отказ от лечения, игнорирование заболевания, не- подтвержден- ность и изоляция	Отчуждение от семьи, врачей и т. д., незрелость личности и неспособность к партнерству и служению	Поиск «виноватых», неустойчивость совладания, неопределенность отношения к лечению, «половое поведение», накопление обид	Потеря ощущения защищенности и суициды, нежелание меняться, понимать болезнь, ее причины и последствия
Психологические условия исцеления	Трансформация сценария жизни и лечения, перепросмотр родовых сценариев и поступков своих, (пра)родителей, внуков и детей (потомков), опыт инициаций как опыт танца «жизни — смерти»	Выход из стресса через его трансформацию и трансформацию отношения к нему, отпускание негативных переживаний, преодоление стигматизации	Активное совладание, жизнерадостность, принятие судьбы в целом, ее исследование и готовность измениться и изменить, конгруэнтность, искренность, принятие танца «жизни — смерти», рождения и умирания	Осмысление за- болевания, при- нятие уроков и решений судьбы, истинные цели и смирение, под- твержденность и включенность в жизнь, умерен- ность и пост	Любовь как автономность и зрелость личности, ответственность и стремление помогать другим, служение и взаимопомощь, благодарность	Принятие неопределённости, «беззащитности», открытость переменам, жизни и готовность идти навстречу людям, самореализация, отстраненность в отношениях и в ситуациях, прощение и отпускание «грехов» и обид	Уважение к себе и миру, принятие «плохого» и «хорошего», их взаимосвязи, ощущение своей нужности и «места» в жизни, самодостаточность и уверенность в себе

завистью, озлобленностью, чувствами собственной важности/сверхценности или неполноценности, стыда и вины и т. д. Анализ современных и традиционных исследований психологических, социальных и соматических причин и следствий болезней позволяет выделить несколько «универсальных» кластеров нарушенных отношений. Каждый из них, будучи интенсивно выражен и длительно воспроизводим, приводит к болезням тела и души. Каждый из них «притягивает» другие, усиливая болезни и мешая человеку принять решение об изменении. Клинико-психологическое консультирование помогает человеку решиться на изменения, преодолеть последствия или предотвратить травмы и «инфицирования» социальной, психологической, соматической природы (табл. 1).

выводы

Специалист и клиент (пациент) ищут способы преобразования состояния больного, в том числе совладания с трудностями жизни и связанными с ними болезнями: отдавая дань благодарности, уважения и любви себе и миру, че-

ловек исцеляется сам и исцеляет (трансформирует) обстоятельства своей жизни и жизни близких. На этом пути они согласовывают обыденные и профессиональные модели здоровья и болезни, учатся понимать друг друга и самих себя. Исследователи концентрируют внимание на заблуждениях и ошибках в психологической помощи, особенно в связи с тревогой специалистов и общества по поводу злоупотребления пациентами и самими специалистами лекарственными препаратами и снижения собственной поисковой и преобразовательной активности, ведущего к хронизации болезни и возникновению конфликта интересов врача и пациента, пациента и его семьи и т. д. Напротив, отказ от злоупотреблений медикаментами и иными чисто медицинскими способами помощи больным, акцент внимания на социальных, нравственных и психологических основах и последствиях заболеваний и собственной активности пациентов помогает успешно — продуктивно и эффективно — трансформировать состояние и работать даже с хроническими и обширными нарушениями организма и жизнедеятельности.

Литература

- 1. Арпентьева М. Р. Модель конфликта интересов в доказательной медицине / М. Р. Арпентьева // Биоэтика. 2015. № 16. — C. 17—23.
- 2. Митин С. Н. Психотерапевтический подход в управлении развитием образовательных систем / С. Н. Митин // Симбирский науч. вестн. — 2016. — № 4(26). — С. 31—39.
- 3. Теврис К. Ошибки, которые были допущены (но не мной): почему мы оправдываем глупые убеждения, плохие решения и пагубные действия / К. Теврис, Э. Аронсон. — М. : Инфотропик Медиа, 2012. — 336 с.
- 4. Arpentieva M. R. Understanding as a phenomenon of social psychology. North Carolina, USA: Lilu, Si-press, 2017. —
- 5. Bond T. Standards and ethics. N. Y. : SAGE, 2009. 280 p.
- 6. Bond T., Sandhu A. Therapists in court. N. Y.: SAGE, 2005. 144 p.
- 7. Bregginp. Toxic psychiatry. N. Y.: HarperCollins, 1993. 578 p.
- 8. Cherniss C. Beyond burnout. N. Y. : Routledge, 1995. 248 p.
- 9. Claringbull N. Mental health in counseling and psychotherapy. N. Y.: Learning Matters, 2012. 308 p.
- 10. Cortright B. Psychotherapy and spirit. N. Y. : State Univ., 1997. 272 p.
- 11. Davies J. Cracked. N. Y.: Icon Books Ltd, 2014. 336 p.
- 12. Deurzen van E. Everyday mysteries. N. Y.: Routledge, 2009. 384 p.
- 13. Dineen T. Manufacturing victims. N. Y.: Constable, 1999. 336 p.
- 14. Dryden A., Dryden W. Psychotherapy and its discontents. N. Y.: Open University Press, 1992. 290 p.
- 15. Evans I., Thornton H., Chalmers I. Testing treatments. N. Y., 2011. 199 p.
- 16. Feltham C. Critical thinking in counseling and psychotherapy. N. Y. : SAGE, 2010. 240 p.
- 17. Forward S. Toxic parents; overcoming their hurtful legacy and reclaiming your life. N. Y.: Bantam, 2002. 320 p.
- 18. Freeth R. Humanizing psychiatry and mental health. N. Y., 2007. 200 p.
- 19. Glouberman D. The joy of burnout. N. Y.: Skyros Books, 2002. 256 p.
- 20. Healy D. Pharmageddon. N. Y.: Univ. of California Press, 2013. 320 p.
- 21. Kirsch I. The emperor's new drugs. N. Y.: Bodley Head, 2009. 240 p.
- 22. Masson J. Against therapy. N. Y., 1992. 340 p.

MODERN CLINICAL-PSYCHOLOGICAL COUNSELLING AND PSYCHOTHERAPY

M. R. Arpentieva

K. E. Tsiolkovskiy Kaluga State University (Kaluga, Russia) mariam_rav@mail.ru

The article deals with the peculiarities of clinical-psychological counselling and psychotherapy. The author notes that clinical and psychological counseling helps a person to find the psychological causes and consequences of the disease, and to identify their relationship with the trans-ordinary situation, short-term traumatic incident or more or less permanent traumatic circumstances of a person's life. It helps to identify the interrelation of the disease as a form of suffering to particular events or circumstances and find a way of transforming suffering and/or circumstances. Within the psychological, medical and social work it is important not only to transform suffering, but to change the circumstances to break the cycle of suffering and causing their circumstances mutually reinforce and support each other. Professionals and clients (patients) are looking for ways of passive and active coping with the difficulties of life and associated with their diseases: a tribute of gratitude, respect and love yourself and the world that a person heals himself and heals (transforms) the circumstances of his life and the lives of loved ones. In this way, they negotiate everyday and professional models of health and illness, learning to understand each other and themselves. Researchers focus on errors and mistakes in psychological care, especially about the concern of experts and the public about the abuse of patients by the specialists of medicines and a reduction in their search and conversion activity. This leads to the chronicity of the disease and the appearance of conflict of interest between doctor and patient, patient and his family, etc.

Key words: farmageddon, override, psychiatry, medication, heuristics, bioethics, professionalism.

References

- 1. Arpentieva M. R. (2015) Model konflikta interesov v dokazatelnoy meditsine [Model of conflict of interest in evidencebased medicine]. Bioetika, (16), pp. 17—23.
- 2. Mitin S. N. (2016) Psihoterapevticheskiy podhod v upravlenii razvitiem obrazovatelnyh system [Psychotherapeutic approach in the management of the development of educational systems]. Simbirskiy nauchnyj Vestnik, 4(26), pp. 31-39.
- 3. Tevris K., Aronson E. (2012) Oshibki, kotorye byli dopushcheny (no ne mnoy): pochemu my opravdyvaem glupye ubezhdeniya, plokhie resheniya i pagubnye deystviya [Mistakes Were Made (But Not by Me): Why We Justify Foolish Beliefs, Bad Decisions, and Hurtful Acts]. Moscow: Infotropik Media, 336 p.
- 4. Arpentieva M. R. (2017) Understanding as a phenomenon of social psychology. North Carolina, USA: Lilu, Si-press, 240 p.
- 5. Bond T. (2009) Standards and ethics. N. Y.: SAGE, 280 p.
- 6. Bond T., Sandhu A. (2005) Therapists in court. N. Y.: SAGE, 144 p.
- 7. Bregginp. (1993) Toxic psychiatry. N. Y.: HarperCollins, 578 p.
- 8. Cherniss C. (1995) Beyond burnout. N. Y.: Routledge, 248 p.
- 9. Claringbull N. (2012) Mental health in counseling and psychotherapy. N. Y.: Learning Matters, 308 p.
- 10. Cortright B. (1997) Psychotherapy and spirit. N. Y.: State Univ., 272 p.
- 11. Davies J. (2014) Cracked. N. Y.: Icon Books Ltd., 336 p.
- 12. Deurzen van E. (2009) Everyday mysteries. N. Y.: Routledge, 384 p.
- 13. Dineen T. (1999) Manufacturing victims. N. Y.: Constable, 336 p.
- 14. Dryden A., Dryden W. (1992) Psychotherapy and its discontents. N. Y.: Open University Press, 290 p.
- 15. Evans I., Thornton H., Chalmers I. (2011) Testing treatments. N. Y., 199 p.
- 16. Feltham C. (2010) Critical thinking in counseling and psychotherapy. N. Y.: SAGE, 240 p.
- 17. Forward S. (2002) Toxic parents; overcoming their hurtful legacy and reclaiming your life. N. Y.: Bantam, 320 p.
- 18. Freeth R. (2007) Humanizing psychiatry and mental health. N. Y., 200 p.
- 19. Glouberman D. (2002) The joy of burnout. N. Y.: Skyros Books, 256 p.
- 20. Healy D. (2013) Pharmageddon. N. Y.: Univ. of California Press, 320 p.
- 21. Kirsch I. (2009) The emperor's new drugs. N. Y.: Bodley Head, 240 p.
- 22. Masson J. (1992) Against therapy. N. Y., 340 p.

С. П. Евдокимов школа-интернат № 89 (г. Ульяновск, Россия) kaf_ped@ulsu.ru

А. А. Пивцова школа-интернат № 89 (г. Ульяновск, Россия) fk0501@mail.ru

О. А. Яворская школа-интернат № 89 (г. Ульяновск, Россия) keksik-ul@mail.ru

РАЗВИТИЕ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЖИЗНИ ОСОБЕННЫХ ДЕТЕЙ Г. УЛЬЯНОВСКА*

С ростом инвалидности среди населения в большинстве стран мира, не исключая Россию, особую значимость приобретает проблема не только социальной реабилитации и адаптации лиц с отклонениями в состоянии здоровья, включая инвалидов, но и их интеграции в социум. Интеграция в общество человека с ограниченными возможностями здоровья предполагает предоставление ему не только прав, но и реальных возможностей участвовать во всех видах и формах социальной жизни, включая занятия физическими упражнениями и спортом наравне с остальными гражданами. В этой связи государство создает федеральные и региональные программы, реализует проекты, направленные на развитие адаптивного спорта.

Активно ведется поиск новых и анализ традиционных методик обучения, из которых выбираются оказывающие позитивное влияние в наибольшей степени на организм занимающихся с конкретным нарушением в развитии.

Занятия АФК преследуют цель содействовать максимально возможному развитию жизнеспособности детей и помогать им в приобретении навыков бытовой самостоятельности. В то же время специфичность образовательной системы детей с ОВЗ нуждается в научно обоснованных подходах к организации учебно-воспитательного процесса по АФК, которая включает в себя четыре компонента: адаптивное физическое воспитание, адаптивный спорт, адаптивную физическую рекреацию и физическую реабилитацию, в той или иной степени представленные в системе общего специального образования.

В статье рассмотрена проблема развития АФК в Ульяновской области и ее решение на примере проекта «Спорт — моя альтернатива», который помогает реализовывать развитие адаптивных видов спорта среди детей с ОВЗ, увеличивая популяризацию и привитие здорового образа жизни. Анализируются результаты проведения спортивно-массовых мероприятий разного уровня, а также разработка методических материалов для семей особых детей. Важную роль авторы отводят инклюзии между здоровыми сверстниками и детьми с инвалидностью и с ОВЗ.

Ключевые слова: проект «Спорт — моя альтернатива», адаптивная физическая культура (АФК), адаптивное физическое воспитание (АФВ), ограниченные возможности здоровья (ОВЗ), инклюзия.

*Работа поддержана грантом Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, «Спорт — моя альтернатива» № 01-02-81п-2016.12/86.

Актуальной проблемой развития адаптивной физической культуры и спорта в Ульяновской области является низкая популярность физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий среди инвалидов, лиц с ОВЗ и членов их семей.

Адаптивная физическая культура и спорт инвалидов имеют многофункциональную направленность на всестороннее развитие личности человека с ограниченными возможностями здоровья, решение коррекционных, компенса-

торных и оздоровительных задач с целью преодоления дефектов физического развития, компенсации недостатков в двигательной сфере [2].

В настоящее время развитие адаптивных видов спорта в нашей стране набирает обороты. Государство выделяет бюджетные средства на строительство спортивных объектов для людей с ограниченными возможностями здоровья. Также появляется много грантов, которые предоставляют возможность организациям участвовать в них.

ВЕСТНИК

В соответствии со Стратегией развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года и государственной программой Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» к 2020 году планируется увеличить долю лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности данной категории населения до 2,5 миллионов человек, что составит 20 % от общего количества инвалидов в Российской Федерации.

Создание инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья современных и качественных условий для занятий адаптивной физической культурой и спортом с мотивацией и формированием у них потребности в этих занятиях может быть реализовано на всех уровнях управления государственных структур при условии соблюдения индикаторов эффективности данной деятельности.

Адаптивная физкультурно-оздоровительная и спортивно-массовая работа с лицами, имеющими ограниченные возможности здоровья, и инвалидами во всех регионах и населенных пунктах должна быть направлена на увеличение числа занимающихся без предварительного отбора и для всех возрастных групп маломобильного населения. Главная задача такой адаптивной физкультурно-оздоровительной деятельности — стимулировать стремление людей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов к ежедневным физкультурно-спортивным занятиям, а в дальнейшем — мотивировать и вовлекать их в соревновательную и спортивную деятельность [3].

Главной целью в развитии АФК является всестороннее развитие особенных детей средствами адаптивной физической культуры и спорта.

Важными задачами развития адаптивной физической культуры и спорта являются:

- 1. Уменьшение влияния следующих факторов:
- отсутствие необходимых условий для занятий адаптивной физической культурой и спортом;
- отсутствие мотивации к занятиям адаптивной физической культурой и спортом у лиц, имеющих ограниченные возможности здоровья, и инвалидов;
- психологические трудности у лиц, имеющих ограниченные возможности здоровья, и инвалидов.
  - 2. Усиление влияния следующих факторов:
- одобрительное отношение членов семьи и участие в физкультурно-спортивной деятель-

ности членов семьи лиц, имеющих ограниченные возможности здоровья, и инвалидов;

- интерес со стороны образовательных учреждений;
- личный интерес к занятиям в целях поддержания личного здоровья и приобщения к здоровому образу жизни;
- хорошее оборудование спортивных объектов, пригодных для занятий лиц, имеющих ограниченные возможности здоровья, и инвалидов;
- местонахождение спортивного сооружения, приближенное к месту жительства или работы;
- наличие квалифицированного тренера, организатора физкультурно-спортивной деятельности; наличие секции в соответствии с интересами лиц, имеющих ограниченные возможности здоровья, и инвалидов.

Методы развития АФК:

- Теоретическое изучение проблемы развития АФК в Ульяновской области.
- Увеличение количества массовых соревнований и спортивных фестивалей для детей с OB3.
- Разработки методических пособий для родителей особенных детей.
- В Ульяновской области проживает множество семей, в которых воспитываются дети с ограниченными возможностями здоровья (далее OB3), 4961 ребенок-инвалид.

Для родителей такого ребенка важно знать, что в настоящее время в каждом городе существуют спортивные детские школы, в которых проходит набор на адаптивные виды спорта. При выборе спортивной секции следует проконсультироваться с лечащим врачом, поскольку каждый вид АФК имеет свои противопоказания и ограничения. По возможности следует получить консультацию спортивного врача.

В настоящее время в мире реализуются программы Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) «Инвалидность и реабилитация», а также «Социальные детерминанты здоровья», которые, в частности, предполагают реализацию мер по профилактике инвалидности и повышению степени интеграции инвалидов в общество посредством преодоления различных барьеров [4].

В Ульяновской области, благодаря созданию на базе ОГБОУ «Школа-интернат № 89» опорной профессиональной площадки по адаптивной физической культуре семьи, воспитывающие детей с ОВЗ и детей-инвалидов Ульяновской области смогут осуществить правиль-

ный выбор спортивной секции с учетом индивидуальных возможностей каждого ребенка, а также принять участие в спортивных соревнованиях и конкурсах различного уровня.

Опорная профессиональная площадка по адаптивной физической культуре была создана на средства грантового конкурса, объявленного Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Реализация мероприятий проекта осуществляется с участием 10 организаций-соисполнителей проекта, среди которых общеобразовательные школы, спортивные школы и клубы, учреждения высшего профессионального образования, готовящие специалистов в области физической культуры и спорта. В рамках проекта разработаны и апробированы программы по 11 видам адаптивного спорта [6].

Для работы секций по данным видам спорта закуплено реабилитационное и спортивное оборудование. На базе опорной профессиональной площадки проходят мастер-классы, открытые мероприятия и уроки с приглашением образовательных организаций, в которых обучаются как дети с OB3 и дети-инвалиды, так и их здоровые сверстники.

За период реализации проекта с августа 2016 по май 2017 года были проведены следующие мероприятия:

- Первенство области по легкой атлетике «Троеборье» на базе МБУ ДО ДЮШС «Атлет», количество участников — более 50 человек.
- Областной спортивный фестиваль «Спорт без границ» на базе УлГУ, количество участников — более 100 человек.
- Областной турнир «Мы все можем» на базе ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И. Н. Ульянова», количество участников — более 80 человек.
- Районные соревнования по лыжным гонкам совместно с МБОУ СОШ № 69, количество участников — более 50 человек.
- Областная легкоатлетическая эстафета «Олимпийцы» на базе МБУ ДО ДЮСШ «Атлет», количество участников — более 60 человек.
- Областные соревнования по плаванию на базе ОГБОУ «Школа-интернат № 89», количество участников — более 20 человек.
- Первенство города по настольному теннису на базе МБОУ СШ № 63, количество участников — более 20 человек.
- Региональная спартакиада «Мы все можем» на базе ФОК «Орион», количество участников — более 80 человек.
- Первенство города по игре в «Пионербол» на базе МБОУ «Гимназия № 65 имени

Н. Сафронова», количество участников — более 30 человек [9].

В соревнованиях принимают участие дети с ОВЗ и дети-инвалиды различных нозологических групп, а также их здоровые сверстники. Отбор детей на соревнования происходит делением на категории по классификации, предложенной В. А. Лапшиным и Б. П. Пузановым [5]:

- дети с нарушением слуха (глухие, слабослышащие, позднооглохшие);
- дети с нарушением зрения (слепые, слабовидящие);
  - дети с нарушением речи (логопаты);
- дети с нарушением опорно-двигательного аппарата;
  - дети с умственной отсталостью;
  - дети с задержкой психического развития;
  - дети с нарушением поведения и общения;
- дети с комплексными нарушениями психофизического развития, с так называемыми сложными дефектами (слепоглухонемые, глухие или слепые дети с умственной отсталостью).

Данные параметры учитываются при разработке положений о соревнованиях с целью обеспечения спортсменам равных возможностей, мотивации участников, повышения эффективности работы судейской коллегии.

ИНКЛЮЗИЯ В АФК

Инклюзивное образование сегодня с полным правом может считаться одним из приоритетов государственной социальной политики России. В начале 90-х годов отношение к инвалидам было враждебным, людей с инвалидностью редко можно было встретить на улицах города. В настоящее время ситуация изменилась, общество научилось понимать и принимать права инвалидов. Но данная категория граждан все еще сталкивается с различного рода трудностями и препятствиями, а проблема инклюзивного образования не теряет своей остроты и актуальности [11].

В настоящее время проблема приобщения детей с ОВЗ к занятиям спортом очень важна: необходимо адаптировать физические упражнения и спортивные площадки для людейинвалидов и разработать программу инклюзивных занятий физкультурой в образовательных учреждениях.

Изменение отношения общества к людям с инвалидностью нужно начинать с воспитания подрастающего поколения. Этому способствует организация различного рода совместных мероприятий, в том числе и в области адаптивной физической культуры и спорта.

ВЕСТНИК

Основные принципы инклюзии в спорте:

- спортсмен с инвалидностью включается на базе существующих занятий, соревнований и чемпионатов, без каких-либо исключений;
- спортсмен с инвалидностью включается в уже существующие команды, но с вариантами адаптации (оборудование, снаряды или правила игры как-то меняются). Это сильно влияет на изменение сознания его партнеров по команде без инвалидности;
- спортсмен с инвалидностью участвует в адаптивных видах спорта или специально разработанных для людей с инвалидностью (например, бочча на инвалидных колясках, теннис на колясках);
- спортсмен с инвалидностью участвует в командных адаптивных видах спорта флорбол, пионербол для людей с разными формами инвалидности. В этих же играх могут участвовать люди без инвалидности.

В ОГБОУ «Школа-интернат № 89» мы применяем «обратную инклюзию» — это означает, что ребенок продолжает находиться в коррекционном учреждении, а в коррекционную систему включаются нормативно развивающиеся сверстники и в рамках занятия с коррекционным педагогом участвуют в совместной деятельности с ребенком [1].

В нашем учреждении проводятся различные соревнования, конкурсы и спортивные фестивали, в которых принимают участие дети с ОВЗ и их здоровые сверстники. С одной стороны, подобные выступления в значительной степени повышают положительный эмоциональный фон состязаний и позволяют участникам порадоваться успехам друг друга. С другой стороны, школьники и их родители, включенные в такие мероприятия, узнают много нового и интересного о видах адаптивного спорта, могут убедиться, что проблемы со здоровьем у людей с инвалидностью компенсируются их талантом, волей, трудолюбием. Это способствует не только формированию у детей и их родителей толерантного отношения к людям с ОВЗ, но и служит примером целеустремленности, силы характера, что, несомненно, должно использоваться в нравственном воспитании подрастающего поколения.

На базе ОГБОУ «Школа-интернат № 89» развиваются такие виды спорта, которые не входят в программу физкультурно-оздоровительной работы общеобразовательных организаций: мини-гольф, велоспорт, бег на снегоступах, плавание, дартс. ОГБОУ «Школа-интернат № 89» проводит мастер-классы для своих здоровых сверстников, на которых показывается и

рассказывается про тот или иной вид спорта. Такая работа способствует формированию дружеских взаимоотношений, уважения, взаимопонимания между детьми с ОВЗ и их здоровыми сверстниками. Спортивные массовые мероприятия вызывают положительные эмоции у всех категорий участников.

Работа ОГБОУ «Школа-интернат № 89» в качестве опорной профессиональной площадки по АФК позволяет сделать спорт доступным каждому ребенку независимо от его физических ограничений, способствует раскрытию потенциала каждого, формированию дружеских взаимоотношений, установлению взаимопонимания между детьми с инвалидностью и их здоровыми сверстниками.

Важно, чтобы инклюзия была незаметной, чтобы дети чувствовали себя принятыми, и это было как само собой разумеющееся, а не снисхождение и не благотворительность.

Результатом инклюзивной физкультурнооздоровительной и спортивно-массовой работы ОГБОУ «Школа-интернат № 89» стала высокая популяризация адаптивных видов спорта в Ульяновской области, рост числа учащихся, посещающих секции по АФК: флорбол, плавание, бочча, дартс, мини-гольф. В дальнейшем предполагается расширить практику инклюзивных физкультурно-спортивных мероприятий.

ПРОБЛЕМЫ, СУЩЕСТВУЮЩИЕ В АФК

В нашем городе есть семьи с детьми с ОВЗ, проживающие в районах области. Детям в таких семьях очень сложно получить достойную реабилитационную программу, так как специализированные школы в таких районах отсутствуют, а возить ребенка постоянно в районный центр или город может позволить не каждая семья.

Благодаря таким проектам, как «Спорт — моя альтернатива», существует возможность проводить курсы и видеоконференции по АФВ для различных районов, доступные всем образовательным организациям, на которых могут присутствовать и родители таких детей.

Актуальна тема занятий АФК в домашних условиях, что позволяет родителям применять простые приемы и упражнения. Используя приобретенные знания и выполняя небольшой комплекс упражнений по АФК в домашних условиях, можно, безусловно, повысить общефизическое состояние ребенка. А если это проводится совместно с занятиями со специалистом АФК, то поставленные задачи с большей долей вероятности будут выполняться и решаться, что повысит диапазон дальнейших действий.

Для решения указанных проблем необходимо увеличить количество и доступность учебно-методических материалов по АФК, используя для этого все возможные средства, в том числе возможности сети Интернет. Мы

предлагаем один из наиболее доступных методов АФК, разработанных преподавателями АФК ОГБОУ «Школа-интернат № 89» и размещенных на сайте образовательной организации http://skoshi2vid6.ru.

Литература

- 1. Алехина С. В. Инклюзивный подход в образовании в контексте проектной инициативы «Наша новая школа» / С. В. Алехина, В. К. Зарецкий // Психолого-педагогическое обеспечение национальной образовательной инициативы «Наша новая школа». М., 2010. С. 104—116.
- 2. Евсеев С. П. Адаптивный спорт / С. П. Евсеев, Ю. А. Бриский, А. В. Передерий. М. : Сов. спорт, 2010. 316 с.
- 3. Евсеев С. П. Мировое Паралимпийское движение и социальные процессы / С. П. Евсеев // Адаптивная физическая культура. -2006. № 4. С. 3-6.
- 4. Евсеева О. Э. Государственная программа «Доступная среда» в действии. Повышение квалификации специалистов по работе с инвалидами / О. Э. Евсеева // Адаптивная физическая культура. 2012. № 1(49). С. 57.
- 5. Лапшин В. А. Основы дефектологии : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / В. А. Лапшин, Б. П. Пузанов. М. : Просвещение, 1991. 143 с.
- 6. Методическое пособие для родителей «Методы и формы АФК в домашних условиях» / сост. О. Н. Щипанова, А. А. Пивцова, О. А. Яворская.
- 7. Филиппова С. О. Проблема формирования у дошкольников и их родителей установок на принятие инклюзивной модели общества на основе усвоения ценностей Паралимпийского спорта / С. О. Филиппова, А. Е. Митин, Т. И. Рогачева // Проблемы и перспективы развития физкультурного образования : материалы науч.-практич. конф. «Герценовские чтения 2013». СПб. : Балтик-Пресс, 2013. С. 48—52.
- Евдокимов С. П. Внедрение спортивных игр в АФК для детей-инвалидов и детей с ОВЗ на примере флорбола и мини-гольфа / С. П. Евдокимов, А. А. Пивцова, О. А. Яворская // Симбирский науч. вестн. 2016. № 4(26). С. 149—151.
- 9. План проекта «Спорт моя альтернатива». Сайт ОГБОУ «Школа-интернат № 89». URL: http://skoshi2vid6.ru.
- 10. Частные методики адаптивной физической культуры : учеб. пособие / под ред. Л. В. Шапковой. М. : Советский спорт, 2003. 464 с., ил.
- 11. Щербакова О. В. Формирование представлений об инклюзивном обществе у родителей дошкольников / О. В. Щербакова, А. Е. Митин, С. О. Филиппова // Инновационная деятельность образовательных учреждений, направленная на сохранение и укрепление здоровья детей и учащейся молодежи. СПб. : Балтик-Пресс, 2012. С. 206—209.

ROLE OF ADAPTIVE PHYSICAL CULTURE IN THE LIVES OF SPECIAL CHILDREN IN ULYANOVSK*

S. P. Yevdokimov

Boarding school № 89 (Ulyanovsk, Russia) kaf_ped@ulsu.ru

A. A. Pivtsova

Boarding school № 89 (Ulyanovsk, Russia) fk0501@mail.ru

O. A. Yavorskaya

Boarding school № 89 (Ulyanovsk, Russia) keksik-ul@mail.ru

With the growth of disability among the population in most countries of the world, including Russia, the problem is not only the social rehabilitation and adaptation of people with disabilities, including disabled people, but also their integration into society. Integration into society of a person with disabilities means not only giving him rights but also real opportunities to participate in all forms of social life, including physical exercise and sports as well as other citizens. In this regard, the state creates federal and regional programs, implements projects aimed at developing adaptive sports.

The search for new and analysis of traditional teaching methods is actively conducted. They select those that have positive influence on the person's organism with a particular health disorder.

The APE is aimed at promoting the maximum possible development of the viability of children and helping them to acquire skills of domestic independence. At the same time, the specificity of the educational system of children with HL requires a scientific approach to the organization of the teaching and educational process for the APT which includes four components: adaptive physical education, adaptive sports, adaptive physical recreation and physical rehabilitation, which are more or less represented in the system of general special education.

The article considers the problem of APT development in the Ulyanovsk region, and its solution on the example of the project "Sport is my alternative", which helps to implement the development of adaptive sports among children with HL, increasing popularization and inculcation of a healthy lifestyle. The paper also analyzes the results of carrying out sports and mass events of different levels, as well as the development of methodological materials for families of special children. The authors highlight the important role of the inclusion of healthy peers and children with HL.

Key words: project "Sports is my alternative" adaptive physical education (APE), adaptive physical training (APT), health limitations (HL), inclusion.

* Grand-supported by the Fund for Support of Children in a difficult life situation "Sport is my alternative" № 01-02-81π-2016.12/86.

References

- 1. Alehina S. V., Zaretskiy V. K. (2010) Inklyuzivnyj podhod v obrazovanii v kontekste proektnoy initsiativy "Nasha novaya shkola" [Inclusive approach to education in the context of project initiative "Our new school"]. Moscow, pp. 104—116.
- 2. Evseev S. P., Briskiy Yu. A., Perederiy Yu. A. (2010) Adaptivnyj sport [Adaptive sport]. Moscow: Sov. sport, 316 p.
- 3. Evseev S. P. (2006) Mirovoe paralimpiyskoe dvizhenie i sotsialnye protsessy [Global paralympic movement and social prosesses]. Adaptivnaya fizicheskaya kultura, (4), pp. 3—6.
- 4. Evseeva O. E. (2012) Gosudarstevennaya programma "Dostupnaya sreda" v deystvii. Povyshenie kvalifikatsii spetsialistov po rabote s invalidami [State-run program "Accessible environment" at work. Continuing education of specialists working with disabled people]. Adaptivnaya fizicheskaya kultura, 1(49), p. 57.
- 5. Lapshin V. A., Puzanov B. P. (1991) Osnovy defektologii [Basics of defectology]. Moscow: Prosveshchenie, 143 p.
- 6. Shchipanova O. N., Pivtsova A. A., Yavorskaya O. A. Metodicheskoe posobie dlya roditeley "Metody i formy AFK v domashnih usloviyah" [Study guide for parents "Methods and forms of Adapted Physical Education domiciliary].
- 7. Filippova S. A., Mitin A. E., Rogacheva T. I. (2013) Problemy formirovaniya u doshkolnikov i ih roditeley ustanovok na prinyatie inklyuzivnoy modeli obshchestva na osnove usvoeniya tsennostey Paralimpiyskogo sporta [Problems of acceptance of social pattern by children and their parents on the basis of values of Paralympic sport]. Problems and prospects of development of physical education: proceedings of academic conference «Gertsenovskie chteniya 2013», Saint-Petersburg: Baltik-press, pp. 48—52.
- 8. Evdokimov S. P., Pivtsova A. A., Yavorskaya O. A. (2016) Vnedrenie sportivnyh igr v AFK dlya detey-invalidov i detey s OVZ na primere florbola i mini-golfa [Implementation of sport games into Adapted Physical Education for children with disabilities through the example of floorball and minigolf]. Simbirskiy nauchnyj vestnik, 4(26), pp. 149—151.
- 9. Plan proekta "Sport moya alternativa" na sayte OGBOU "Shkola-internat 89" [Project plan "Sport is my alternative" on the website "Boarding school 89"]. URL: http://skoshi2vid6.ru.
- 10. Shapkova L. V. (2003) Chastnye metodiki adaptivnoy fizicheskoy kultury [Partial methods of Adapted Physical Education]. Moscow: Sovetskiy sport, 464 p.
- 11. Shcherbakova O. V., Mitin A. E., Filippova S. O. (2012) Formirovanie predstavleniy ob inklyuzivnom obshchestve u roditeley doshkolnikov [Introduction inclusive society to preschoolers' parents]. Innovatsionnaya deyatelnost obrazovatelnyh uchrezhdeniy, napravlennaya na sohranenie i ukreplenie zdorovja detey i uchashcheysya molodezhi, Saint-Petersburg: Baltik-Press, pp. 206—209.

М. В. Карнаухова
Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
tamore@rambler.ru

О. И. Донина
Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
podsnezhnik12@rambler.ru

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ПРОЦЕССЕ ПОЗНАНИЯ, ОБОГАЩЕНИЯ ОПЫТОМ КУЛЬТУРНОГО И ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ

В статье культура рассматривается как явление общественной жизни, его духовной сферы и как личностное качество, проявляющееся в отношениях личности. На основе анализа существующих определений понятия «культура» в современной педагогической науке авторами формулируется определение понятия «межкультурное взаимодействие», раскрываются его основные функции, принципы и формы. Культура выступает как система духовных форм обеспечения жизнедеятельности людей. Культура является специфическим признаком человека, присущим ему с начала его существования. Она охватывает все стороны жизни человека. Культурная ориентация каждого индивида определяется сознательно и подсознательно его принадлежностью к той или иной культурной общности. Решающим при этом является влияние культурной традиции, то есть передачи культурного опыта следующим поколениям. Культура влияет и сама находится под влиянием любого проявления человеческой жизнедеятельности. Люди вырастают и воспитываются в обществе, руководствуясь его здравым смыслом, и культурно запрограммированный мозг индивида обычно блокирует (не принимает), игнорирует то, что противоречит принятой и признанной в данном обществе «правде» жизни. Культура облегчает жизнь, предоставляя готовые решения проблем, устанавливая модели взаимоотношений и пути сохранения единства нации, группы, организации.

Ключевые слова: культура, диалог культур, межкультурное взаимодействие, система духовных форм, культурная ориентация, первичная социализация человека, социокультурная сущность человека.

Данная работа посвящена особому виду взаимодействия — межкультурному взаимодействию. Следовательно, для раскрытия значения данного понятия необходимо определить, что есть культура. В литературе различных направлений существует огромное количество определений культуры, так как, во-первых, это абстрактное понятие, включающее в себя множество составляющих, во-вторых, культура как глобальное явление представляет интерес для специалистов в области философии, культурологии, антропологии, педагогики и других дисциплин, что влечёт за собой неоднозначность её толкования.

Выделяется три составные части культуры:

- 1) «интериорное» общественное сознание людей (как идейно-теоретического, так и общественно-психологического уровней);
  - 2) проявление его в поведении и действиях;
- 3) «опредмеченные» результаты деятельности (как материальные, так и духовные).

Культура выступает как система духовных форм обеспечения жизнедеятельности людей. Культура является специфическим признаком человека, присущим ему с начала его существования. Она охватывает все стороны жизни человека — биологической (еда, сон, отдых, половой акт, естественные отправления нужды в чём-либо), производственной (создание средств материального жизнеобеспечения — орудия труда, пища, одежда, жилище), духовной (язык и речевая деятельность, мировоззрение, эстетическая деятельность и др.), социальной (коммуникация, социальные отношения). Соответственно, внутри культуры выделяются составляющие её подсистемы: материальная и духовная, производственная, жизнеобеспечивающая, соционормативная, коммуникативная, художественная и т. п. Культура каждой человеческой общности (этнической, социальной, конфессиональной и др.) отличается своими специфическими признаками. Их взаимодействие и взаимовлияние — как синхронное, так и диахронное, т. е. между культурами, существующими в различных регионах и в разные исторические периоды, — создаёт сложную систему культуры человечества в целом.

Культурная ориентация каждого индивида определяется сознательно и подсознательно его принадлежностью к той или иной культурной общности. Решающим при этом является влияние культурной традиции, то есть передачи культурного опыта следующим поколениям. Наряду с этим для развития культуры важны культурные инновации — культурные явления, вновь возникающие вследствие внутреннего развития или внешнего влияния [2, 3, 12].

По выражению Е. И. Пассова, именно культура делает человека Человеком [7, с. 9]. Исследователь указывает на тот факт, что культура является результатом жизнедеятельности человека и одновременно с этим оказывает неоценимое влияние на его развитие. С момента рождения человек впитывает элементы культуры, причём рациональная информация переплетается с эмоциональной, и обе они осмысляются (приобретают личностный смысл), трансформируясь и интегрируясь в то, что называется менталитетом и без чего нет национального самосознания, нет культурных корней, нет полноценного человека [там же]. Для образовательных целей Е. И. Пассов определяет культуру как систему духовных ценностей, воплощённых или не воплощённых материально, которые созданы и накоплены обществом во всех сферах бытия — от быта до философии. Среди этих ценностей есть те, которые:

- присущи всем народам и во все времена (общечеловеческие, вечные);
- присущи группе народов одной языковой общности;
  - присущи одному народу [7, с. 10].

Вторые и третьи могут быть устаревшими и принадлежать истории или признаны сейчас и определять чувство единения, принадлежности к нации. Это могут быть звуки родной речи, облик родного города, произведения выдающихся писателей, достижения ученых, родные поговорки как житейская мудрость народа и т. д. Именно эти факты культуры заполняют пространство, в котором происходит процесс первичной социализации человека (когда он становится носителем культуры). Именно эти факты культуры становятся для человека ценностью, т. е. приобретают социальное, человеческое и культурное значение, становятся ориентирами деятельности и поведения, связываются с по-

знавательными и волевыми аспектами его индивидуальности, определяют его мотивацию, его мировоззрение и нравственные убеждения, становятся основой формирования его личности, а значит, и духовной свободы и развития творческих сил и способностей человека [7, с. 10].

Пассов Е. И. указывает на следующие функции культуры: информационная (познавательная), развивающая, воспитательная, обучающая [7, с. 11]. Исследователь отмечает, что всякая культура национальна по содержанию и индивидуальна (личностна) по способу присвоения, т. е. культура — это индивидуально освоенные духовные ценности. Всякая культура усваивается в форме четырёх элементов:

- 1) знаний о различных сферах бытия;
- 2) опыта действования в определённых сферах:
- 3) творчества как преобразования и переноса приёмов деятельности в новые, непредвиденные условия;
- 4) отношения к деятельности, её объектам, всему, что с ней связано, соотнесённого с системой ценностей человека [там же].

Пассов Е. И. отмечает, что желание человека войти в мир культуры является ведущим элементом в содержании культуры, ибо он определяет мотивационный аспект, а будучи соотнесённым с системой ценностей — и нравственный аспект человека как индивидуальности [7, с. 12]. Ученый указывает на тот факт, что ценности являются основой развития человека, определяют его направленность, чего нельзя сказать о знаниях и умениях.

Персикова Т. Н. утверждает, что культура или культурное окружение людей представляет собой способ приспособления к существующей физической и биологической среде. Обычаи, традиции, общепринятые нормы поведения, необходимые для выживания и развития, передаются в каждом народе из поколения в поколение.

Общество создаёт свои табу и ценности, приучая людей отличать поощряемые им нормы поведения от нерекомендуемых или запрещённых. Культура влияет и сама находится под влиянием любого проявления человеческой жизнедеятельности. Люди вырастают и воспитываются в обществе, руководствуясь его здравым смыслом, и культурно запрограммированный мозг индивида обычно блокирует (не принимает), игнорирует то, что противоречит принятой и признанной в данном обществе «правде» жизни. Культура облегчает жизнь, предоставляя готовые решения проблем, устанавли-

вая модели взаимоотношений и пути сохранения единства нации, группы, организации и т. д. [8, с. 6].

С точки зрения социально-психологической сферы культура и человек в некотором роде целое: культура живёт в людях и их творчестве, активности, переживаниях, а люди, в свою очередь, живут в культуре. Культура, с одной стороны, погружает человека в противоречия и ситуации, которые он должен разрешить, с другой — представляет ему орудия и средства (материальные и символические), формы и способы (система норм, представлений, правил), с помощью которых человек противостоит этим противоречиям. Человек создаёт культуру, он является её субъектом. Вместе с тем культура выступает как внешний фактор по отношению к человеку. Он диалектически взаимодействует с этим внешне материализованным выражением своей деятельности. Приняв за исходное положение то, что в культуре и прежде всего в культурной деятельности выражается социокультурная сущность цивилизованного человека, можно выделить три формы проявления человеческих сил в культуре:

во-первых, культурную, культуросозидающую и культуротворящую деятельность;

во-вторых, освоение культурной реальности и овладение накопленным человеком культурным опытом;

в-третьих, реализация человеком в жизни освоенных им культурных достижений, знаний, умений и навыков в общении с другими людьми.

С точки зрения педагогики культура понимается как воспитание, образование, развитие в широком смысле слова, то есть культура рассматривается как механизм, регламентирующий и регулирующий поведение и деятельность человека, а сам человек — как носитель этой культуры. Кроме того, культура, являясь универсальной характеристикой деятельности, задаёт социально-гуманистическую программу и предопределяет направленность того или иного вида деятельности, её ценностных особенностей и результатов. В связи с этим можно говорить о двух уровнях рассмотрения культуры:

- 1. Культура как явление общественной жизни, его духовной сферы.
- 2. Культура как личностное качество, проявляющееся в отношениях личности.

Основными функциями культуры являются функции регуляции, сохранения и воспроизведения идей общественной жизни. Наряду с изменениями, происходящими в культуре (инновации), в ней присутствуют неизменные устой-

чивые формы (традиции), которые пронизывают все сферы культуры.

Существует несколько классификаций культуры. Одна из основных — разделение по видам производства: материальная и духовная культура. Материальная культура охватывает всю сферу материальной деятельности и её результаты (орудия труда, предметы повседневного обихода, одежда, средства транспорта и связи). Духовная культура охватывает сферу сознания, духовного производства (познание, нравственность, воспитание и просвещение, включая право, философию, эстетику, науку, искусство, литературу, мифологию, религию). Любой предмет культуры есть воплощённое единство материального и духовного.

На Западе традиционную культуру разделяют на два общих компонента: элитарная культура и массовая культура. К элитарной относится всё то, что делает человека культурным, а именно знания истории, искусства, литературы. К массовой культуре принято относить стиль жизни, привычки, типичные примеры еды, одежды, работы транспорта и др.

Согласно концепции В. С. Библера о диалоге культур, смысл культуры в жизни каждого человека возможно понять в трёх определениях:

- 1. Культура есть форма одновременного бытия во взаимодействии людей различных прошлых, настоящих, будущих культур, форма диалога и взаимопорождения этих культур. Общаясь, личности соприкасаются с явлениями культуры и через культуру познают мир в богатстве взаимодействий, предметов, людей, философских начал.
- 2. Культура форма детерминации индивида в горизонте личности, форма свободного решения и перерешения своей судьбы, осознание её исторической и всеобщей ответственности. На сознание, мысль человека обрушиваются силы детерминации извне: силы экономических, социальных, государственных сцеплений, силы воздействия среды, но здесь же и нарастают силы слабого взаимодействия, силы детерминации, заложенные в культуре. В философии наше мышление преодолевает инерцию «продолжения» и «наращивания» логических цепочек от поколения к поколению и возвращается к исходным началам мысли, когда бытие мыслится как возможное. Силой философии человек каждый раз заново разрешает исток и исход целостного доисторического бытия мира и своего собственного бытия.
- 3. Культура это своеобразная целостность произведений искусства, философии, тео-

ВЕСТНИК

рии, нравственных поступков и, в каком-то смысле, явлений религии. В своих произведениях она позволяет нам как бы заново порождать мир, бытие предметов, людей, собственное бытие из хаоса красок, ритмов стиха, философских начал [1, с. 31—42].

Тер-Минасова С. Г. рассматривает понятие «культура» с точки зрения антропологии, междисциплинарной науки, изучающей физическое и культурное развитие человека. Культурная антропология вбирает в себя знания всех других гуманитарных наук, изучает единый процесс культурного становления человека, то есть того аспекта, который отличает человека от остального живого мира. Культура как предмет изучения культурной антропологии — это совокупность результатов деятельности человеческого общества во всех сферах жизни и всех факторов (идей, верований, обычаев, традиций), составляющих и обусловливающих образ жизни нации, класса, группы людей в определённый период времени. Развитие культуры может быть исследовано во всех её аспектах: образ жизни, восприятие мира, менталитет, национальный характер, результаты духовной, общественной и производственной деятельности человека. Человечество обладает уникальной способностью развивать культуру через общение, через коммуникацию, в том числе и речевую, рассматривает огромное разнообразие человеческих культур, их взаимодействие и конфликты [10, c. 12—13].

Исходя из изученных нами определений культуры, можно сделать следующее обобщение: культура представляет собой важнейшую категорию в жизни человечества. Культура неотделима от человека, она развивается вместе с ним, является основным показателем уровня развития индивида, общества, человечества. Одновременно с этим культура оказывает сильнейшее воздействие на людей, служит матрицей формирования как характера отдельного человека, так и менталитета целого народа. В качестве рабочего определения данного термина выберем следующее: культура — это ключевая категория бытия, представляющая собой накопленный духовный опыт (традиции, обычаи, религия, образцы поведения, способы переживания событий) и материальные объекты (произведения искусства, предметы быта), принадлежащие определённому народу. В данном определении мы рассматриваем культуру в широком смысле, поскольку, как мы полагаем, при взаимодействии с представителями зарубежных стран определяющую роль будет играть не столько культура отдельного человека, сколько культура, присущая нации в целом.

Определив значение таких основополагающих понятий данной работы, как «взаимодействие» и «культура», мы можем перейти к рассмотрению следующего понятия — «межкультурное взаимодействие». В настоящее время в научной литературе имеется ряд определений, которые помогут нам сформировать представление о данном явлении.

В энциклопедии «Культурология. XX век» взаимодействие культур определяется как «особый вид непосредственных отношений и связей, которые складываются между, по крайней мере, двумя культурами, а также влияний, взаимных изменений, которые проявляются в ходе этих отношений» [6, с. 120]. В данном определении указывается, что во взаимодействии наблюдаются не только связи между контактирующими культурами, но также изменения, которые происходят в данных культурах.

Под межкультурным взаимодействием (общением) понимается функционально-обусловленное коммуникативное взаимодействие людей, которые выступают носителями разных культурных сообществ в силу осознания ими или другими людьми их принадлежности к разным геополитическим, континентальным, региональным, религиозным, национальным и этническим сообществам, а также социальным субкультурам. В данном определении даётся указание на принадлежность участников взаимодействия к различным культурным сообществам, в роли которых могут выступать как культуры отдельно взятых народов, так и культуры внутри одного народа, именуемые субкультурами. Данное взаимодействие является коммуникативным, то есть в его ходе наблюдается процесс передачи информации от адресанта к адресату посредством того или иного кода. Более того, взаимодействие обусловлено функционально, что означает его зависимость от определённых целей и задач, поставленных перед участниками.

Межкультурное взаимодействие выступает как совокупность процессов равноправного взаимодействия партнёров по общению, принадлежащих к разным лингвоэтнокультурным сообществам и культурам, в ходе которого происходит не только обмен культурной информацией и культурными ценностями, но и взаимообогащение данных культур. Необходимо подчеркнуть, что взаимодействие должно носить равноправный характер, то есть культуры равны между собой, ни одна культура не может превосходить другую. Необходимо отметить тот

факт, что взаимодействие направлено, помимо обмена информацией, на взаимное обогащение культур [4, 5, 9, 11]. Следовательно, процесс межкультурного взаимодействия посредством диалога способствует развитию культур, делает их богаче за счёт соприкосновения друг с другом.

Основываясь на имеющихся в современной педагогической науке определениях, постараемся сформулировать собственное. Под межкультурным взаимодействием мы предлагаем понимать явление общественной жизни, при котором в контакт вступают представители различных культур, рассматриваемые как носители норм морали и права, мировоззрения, знаний во всевозможных областях человеческой деятельности, традиций и обычаев; обладающие определённым интеллектуальным, нравственным, эстетическим уровнем развития, эмоциональноволевым и ценностным отношением к окружающим людям, труду, общению и т. д.; владеющие способами и формами деятельности, общения с окружающим миром. Отметим, что важнейшей чертой межкультурного взаимодействия как социокультурного феномена, помимо заданной практической функции, является то, что оно направлено на взаимное познание, обогащение опытом культурного и духовного развития.

Можно выделить следующие принципы межкультурного взаимодействия: познание себя, знание собственной культуры, знание культуры своего собеседника, рассмотрение культуры собеседника как равной своей, чувствительность к ценностям, верованиям и ожиданиям собеседника, изучение языка своего собеседника, адаптация своей коммуникации к культуре собеседника.

В связи с открытостью современного российского государства, усилением международных связей используются следующие основные формы межкультурного взаимодействия:

- 1) Сотрудничество в международных политических, экономических и профессиональных организациях.
- 2) Участие в международных форумах и конференциях.
  - 3) Работа в многонациональных компаниях.
- 4) Обмен опытом в производственной и профессиональной сферах.
- 5) Общение с помощью современных информационно-коммуникационных технологий.
  - 6) Обучение за рубежом.
  - 7) Путешествия в зарубежные страны.

В последнее время приобрело распространение понятие «диалог культур», близкое по

своему значению к понятию «межкультурное взаимодействие». С. Г. Тер-Минасова утверждает, что диалог культур — это политкорректное обозначение конфликта культур. Исследователь отмечает, что данная проблема особенно остро стоит для многонациональных государств, т. е. стран, где сосуществуют представители различных культур. По общим или различным причинам подобные государства проходят сейчас процесс обострения межкультурных отношений, мелких и крупных межэтнических конфликтов. Диалог культур предполагает взаимопонимание и взаимодействие представителей разных культур. Взаимопонимание во всех его аспектах языковом, социокультурном, аксиологическом (осознание и понимание ценностей другой культуры, партнёра по диалогу) и многих других это основа и цель диалога культур [10, с. 13—16].

Философы определяют диалог культур как познание иной культуры через свою, а своей через другую путём культурной интерпретации и адаптации этих культур друг к другу в условиях смыслового несовпадения большей части обеих. Главным средством этого выступает язык, знание которого является важнейшей предпосылкой понимания другой культуры. Зная иной язык, человек необходимо адаптирует (переводит) смыслы другой культуры. Сопоставляя же иную и свою культуры, он необходимым образом понимает ценность и своеобразие собственной культуры.

Пассов Е. И., разработав концепцию коммуникативного иноязычного образования, указывает на тот факт, что только благодаря диалогу культур (родной и иностранной) происходит формирование человека культуры, человека духовного. Для учащегося принципиально важно, что процесс иноязычного образования осуществляется как бы в двух сопряжённых плоскостях, т. е. в диалоге двух миров — мира иностранной и мира родной культуры. Е. И. Пассов проводит следующую параллель: если иностранный язык усваивается более успешно при условии более высокого уровня владения родным языком, то логично предположить, что вхождение в мир иностранной культуры может в высшей степени способствовать развитию личности ученика как субъекта родной культуры [7, с. 18].

Как видно из приведённых определений, диалог культур возможен на основе уважительного отношения представителей одной культуры к представителям другой. В данное понятие вкладывается также тот факт, что в диалоге происходит более глубокое понимание как чужой, так и собственной культуры. Диалог культур базируется на взаимопонимании, что явля-

ется условием успешного взаимодействия. Следовательно, диалог культур является основой межкультурного взаимодействия, залогом эффективности данного процесса. Исходя из этого,

понятие «межкультурное взаимодействие» имеет более конкретное значение, что ещё раз доказывает целесообразность употребления именно данного термина в настоящей работе.

Литература

- 1. Библер В. С. Диалог культур / В. С. Библер // Вопр. философии. 1989. № 6. С. 31—42.
- 2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание: пер. с англ. / А. Вежбицкая. М., 1996.
- 3. Донина О. И. Культурообразующий компонент формирования языковой компетенции как механизма диалога культур в иноязычном лингвистическом образовании / О. И. Донина, К. О. Сорокина // Природосообразная целостность человека как синтез традиций и новаторства / под ред. С. Н. Митина. Ульяновск : Изд-во ИП Тухтаров В. Н., 2012. С. 41—45.
- 4. Карнаухова М. В. Языковая личность и дискурс / М. В. Карнаухова // Языковые и культурные контакты различных народов: сб. материалов Всерос. науч.-методической конф. Пенза, 1999. С. 199—201.
- 5. Карнаухова М. В. К вопросу о семантическом пространстве политического дискурса / М. В. Карнаухова // Политический дискурс в России : материалы рабочего совещания. М., 2000. С. 30.
- 6. Культурология. ХХ век : энцикл. : в 2 т. / гл. ред. и сост. С. Я. Левит. СПб. : Университетская книга, 2008. 447 с.
- 7. Пассов Е. И. Коммуникативное иноязычное образование: готовим к диалогу культур: пособие для учителей учреждений, обеспечивающих получение общ. сред. образования / Е. И. Пассов. Минск: Лексис, 2003. 184 с.
- 8. Персикова Т. Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура : учеб. пособие / Т. Н. Персикова. М. : Логос, 2002. 224 с.
- 9. Тарасов Е. Ф. К построению теории речевой коммуникации / Е. Ф. Тарасов, Ю. С. Сорокин, А. М. Шахнарович // Теоретические и прикладные проблемы речевого общения. М., 1979.
- 10. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. М. : Слово, 2000. 262 с.
- 11. Митин С. Н. Развитие речевой культуры как проблема профессионального образования / С. Н. Митин, Е. А. Шияпова // Изв. Самарской гос. сельскохоз. акад. 2011. № 2. С. 165—168.
- 12. Жучков Е. В. Формирование компетентности будущего учителя иностранного языка в сфере межкультурного взаимодействия: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Е. В. Жучков. Ульяновск, 2010. 245 с.

INTERCULTURAL INTERACTION IN THE LEARNING PROCESS, ENRICHING EXPERIENCE OF CULTURAL AND SPIRITUAL DEVELOPMENT

M. V. Karnauhova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia) tamore@rambler.ru

O. I. Donina

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia) podsnezhnik12@rambler.ru

The article deals with culture as a phenomenon of social life, its spiritual sphere and as a personal quality, which manifests itself in the relationship of the individual. The authors formulate the definition of "intercultural communication" on the basis of existing definitions in modern pedagogical science. The main functions, principles and forms of "intercultural communication" are revealed. Culture is a system of spiritual forms of security of living. Culture is a specific feature of man, which he/she has from the beginning of its existence. It covers all aspects of human life. Cultural orientation is determined by each individual consciously and unconsciously by his belonging to a particular cultural community.

The impact of cultural tradition, that is, the transfer of cultural experience to the next generation is the key point. Culture influences and is influenced by the very existence of any human activity. People grow up and are educated in a society and culturally programmed individual brain usually does not accept, ignores what contradicts to accepted and recognized in the community, "the truth" of life. Culture makes life easier by providing ready-made solutions to the problems, establishing the model of relationships and ways of preserving the unity of the nation, group, organization.

Key words: culture, dialogue of cultures, intercultural interaction, system of spiritual forms, cultural orientation, primary socialization of human, socio-cultural nature of man.

References

- 1. Bibler V. S. (1989) Dialog kultur [Cultural Dialogue]. Voprosy filosofii, (6), pp. 31—42.
- 2. Wierzbicka A. (1996) Yazyk. Kultura. Poznanie [Language. Culture. Knowledge]. Trans. from English. Moscow.

- 3. Donina O. I., Sorokina K. O. (2012) Kulturoobrazuyushchiy komponent formirovaniya yazykovoy kompetentsii kak mehanizma dialoga kultur v inoyazychnom lingvisticheskom obrazovanii [Culture-forming component of language competence as a mechanism of dialogue between cultures in foreign language education of linguistics]. The integrity of man as a synthesis of tradition and innovation / Ed. S. N. Mitin. Ufa: IP Tukhtarov, pp. 41—45.
- 4. Karnaukhova M. V. (1999) Yazykovaya lichnost i diskurs [Linguistic personality and discourse]. All-Russian scientific-methodical conference "Language and cultural contacts of various peoples". Penza, pp. 199—201.
- 5. Karnaukhova M. V. (2000) K voprosu o semanticheskom prostranstve politicheskogo diskursa [About the question of the semantic space of political discourse]. Proceedings of the workshop "Politicheskiy diskurs v Rossii". Moscow, p. 30.
- 6. Kulturologiya. XX vek [The science of culture of the twentieth century]. (2008) Encyclopedia in two volumes. Chief editor and compiler S. Ya. Levit. Saint-Petersburg: Univ. Prince, 447 p.
- 7. Passow E. I. (2003) Kommunikativnoe inoyazychnoe obrazovanie: gotovim k dialogu kultur [The communicative foreign-language education: preparing for the dialogue of cultures]. Minsk: Lexis, 184 p.
- 8. Persikova T. N. (2002) Mezhkulturnaya kommunikatsiya i korporativnaya kultura [The intercultural communication and corporate culture]. Moscow: Logos, 224 p.
- 9. Tarasov E. F. Sorokin Y. S., Shakhnarovich A. M. (1979) K postroeniyu teorii rechevoy kommunikatsii [About the construction of speech communication theory]. Teoreticheskie i prikladnye problemy rechevogo obshcheniya. Moscow.
- 10. Ter-Minasova S. G. (2000) Yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya [Language and Intercultural Communication]. Moscow: Slovo, 262 p.
- 11. Mitin S. N., Shiyapova E. A. (2011) Razvitie rechevoy kultury kak problema professionalnogo obrazovaniya [Development of speech culture as the problem of vocational training]. Bulletin of the Samara State Agricultural Academy, (2), pp. 165—168.
- 12. Zhuchkov E. V. (2010) Formirivanie kompetentnosti budushchego uchitelya inostrannogo yazyka v sfere mezhkulturnogo vzaimodeystviya [Formation of the competence of the future teacher of a foreign language in the field of intercultural interaction]. The dissertation ... The candidate of pedagogical sciences: 13.00.08. Ulyanovsk, 245 p.

И. Г. КочетковУльяновский государственный университет (г. Ульяновск, Россия) igor-nauka@yandex.ru

МЫСЛЬ КАК ОСНОВНАЯ ЕДИНИЦА АНАЛИЗА ПСИХИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Психология, пройдя достаточно большой цикл развития, все еще не может выйти из некоторого методологического застоя. Имея большое разнообразие направлений, психология не обладает универсальным, методологически объединяющим базовым понятием, предметом. Таким предметом, который, с одной стороны, не будет стеснять ни одно направление, а с другой — относиться к фундаментальным, сущностным понятиям науки. Возможно, таким центром интеграции как психологических направлений и школ, так и психологической теории и практики может и должна стать мысль как основной предмет изучения психологии.

В современной психологии достаточно много внимания уделено изучению мышления, однако мысль как один из значимых предметов изучения психологии не рассматривается. В статье раскрывается необходимость и перспективность психологического изучения мысли как содержания мышления и значимого компонента протекания всех остальных процессов, явлений и состояний психики.

Мысль, ее природа и законы могут стать тем прочным соединительным мостом от индивидуальных процессов психики конкретного человека до общекультурных и цивилизационных феноменов. Кроме того, изучение мысли открывает огромные перспективы к междисциплинарному взаимодействию психологии с другими науками. Возможно, это приближает нас к тому времени, когда, наконец, психология станет в полной мере практической наукой. Ведь знание того, что следует за определенным типом мышления, за определенной природой мысли, есть знание путей развития и расширения сознания.

Ключевые слова: мысль, природа мысли, необходимость интеграции психологии вокруг изучения мысли.

Эта статья в полном смысле не является научной ни в терминологии, ни в концептуальных построениях. Но это и не является ее целью. В науке существуют не только требования к форме внешней научности.

Любая наука, несмотря на свой исторический возраст, общественный статус, обласканность или забытость властью, должна оставаться верной себе, своей подлинной сущности и целям. А наука всегда направлена на решение двух ключевых задач: познать реальность того, что она являет предметом своего изучения, и сделать свое знание полезным для развития человечества. Подмена в том или ином виде этих целей ведет к перерождению самой сущности науки. И, как следствие, искажает познаваемую реальность, уводя науку в мир концепций и гипотез, являющихся зачастую лишь проекцией знания, доступного их автору. И часто автор, окрашивая ограничениями своего сознания реальность, лишь еще более искажает и без того пеструю картину. В конечном итоге наука, состоящая из множества теорий, теряет естественность знания и, следовательно, силу его реальности. Разнообразие — это необходимое свойство, однако в науке оно должно сопровождаться общей устремленностью к упомянутым выше целям. Иначе все это может превратиться в бесконечную череду внешне разнообразных, но качественно одинаково нереальных форм знания.

Все сказанное может в полной мере относиться и к психологии. Возможно, даже в большей в степени. Сама психология, ее предмет изучения возлагают на нее большую ответственность за качество получаемого знания. Будучи неразрывно связанной с внутренним миром человека, она содержит в себе огромный развивающий потенциал. Но что психология знает сейчас и как пользуется своим огромным ресурсом?

Не существует согласия по предмету изучения, не сформулирована реальность внутренних процессов человека, не изучается связь внутренних процессов человеческой психики с окружающим миром.

Одно из самых существенных упущений — главный преобразователь, самый мощный из доступных человеку — мысль — не изучается, а между тем нет более достойного предмета изучения.

Влияние мысли на мир огромно. Правильнее сказать — мысль его формирует. Возьмите любой предмет в руки. И вы найдете множество мыслей, которые его пронизывают. Передо мной лежит обыкновенный лист бумаги. Но так ли он обычен? Для него была задумана форма, определены назначения, разработана технология производства, он был доставлен, перевезен, продан. Подойдет момент, и на нем появятся записи, рисунки, значения. И он соединится еще с одним проявлением мысли. Весь преобразованный человеком мир несет прямые следы его мышления. Любой след внутренней жизни человека находит воплощение. Я пишу статью, стремясь изложить самое важное, но малейшее отвлечение уже приводит к изменению написанного. И след на бумаге уже изменяется. Всё, от малых предметов до континентов, определяет мысль. И где граница?

Возможно, стоит задуматься о качестве мысли, заложенной в окружающей природе. Взгляните на дерево. Сколько в нем мысли! От маленького семечка — к огромному организму. Какой невероятный путь, сколько на этом пути мыслей и решений! От малой и зависимой силы ростка — к вековому исполину, закрывающему своей тенью и создающему целый мир другим живым организмом. И вот уже дерево, в меру своей преднамеренности преобразования, меняет мир. Все, что живет, своими действиями преображает мир. Разве с человеком иначе? Только сила его кратно выше [2]. Ноосфера нашего великого соотечественника Владимира Ивановича Вернадского имеет абсолютную осязаемость. Человеческая мысль преобразует.

Что же знает психология о мысли? Не очень много. Однако этот вопрос начинает все более активно подниматься и в профессиональных кругах [10, 11]. Мы, психологи, больше привыкли говорить и учить о мышлении, о многообразии его видов и форм, его исключительной развитости у человека, о закономерностях его развития [6]. Но мы почти ничего не говорим о его содержании. Почему мысль не сводима к чувственному опыту? О чем человек думает? Как думает? Что происходит с его мыслью? Как мысль связана с чувством? Как мысль развивается? Что такое мысль? Какие у нее свойства? Какова ее природа? Как изменение мышления и чувства влияет на жизнь человека? Как мышление свя-

зано с сознанием? Как изменяется сознание при зарождении качественно новых мыслей? И таких вопросов по мере размышления возникает бесконечное множество.

Мысль в психологическом понимании абсолютно лишена свойств. Она безлика. Ее главное мерило — форма, слова, в которые она облекается, в апогее становясь обезличенной формой, предметом логики. Но разве это так? Мы не сможем найти двух одинаковых мыслей. Гостеприимный хозяин приглашает к себе в гости. Он каждому позвонил, сообщил одно и то же приглашение. Но сделал ли он это одинаково? Нет. Этого он любит, к этому ревнует, этот родственник, другой начальник. И каждый раз приглашение было разным. Все гости внешне одинаково согласились. Но все согласились по-разному, испытав внутри разные ответные чувства к хозяину. И когда они соберутся вместе, всё это эмоциональное и мысленное переплетение всплывет и еще больше будет усложнено их совместным транзактным взаимодействием [1, 7]. Поэтому мысль не может быть взята только отдельно в ее внешней форме, а только во всем реальном многообразии ее внутренних проявлений.

У мысли в психологии сейчас нет силы. Она может быть абстрактной, предметной, выражаться в образах, быть связана с эмоциями, но не действенной или бездейственной, сильной или слабой. Что же в психологии наделяется прямой силой? Эмоционально-волевые процессы, мотивационно-потребностная сфера. Но так ли мысль далеко отстоит от этих процессов, так ли они изолированы? Возможно ли вообще говорить о разделенности процессов мышления, волевых процессов, эмоциональных состояний? Попробуем посмотреть на примерах. Возьмем двух студентов, занимающихся одной работой. Они изучают поведение подростков в трудных жизненных ситуациях. Первому тема интересна, он действительно хочет найти ответ. Второму она неинтересна, но он достаточно волевой и ответственный, принуждает себя к ее выполнению, он привык делать не то, что хочет по-настоящему. Одинаковы ли по своей значимости будут работы для окружающих? Какое следствие будут они иметь для внутреннего мира самих ребят?

Девушка пришла на свидание. Она полна различных эмоций. И каждая эмоция сопровождается своими мыслями. Я ему интересна? — сомнение. Он меня не достоин — высокомерие. Ему плохо — сочувствие. А он ничего — интерес. Почему он так мало времени уделяет мне? —

ВЕСТНИК

потребность в эмоциональном тепле, обида, эгоизм. Мне не нравится этот десерт, но ладно, доем, а то невежливо, он же заплатил — воспитание, ценность партнера, волевое принуждение. Каждое внутреннее движение отражается в своей мысли.

Мысль неразрывно связана со всеми сторонами психики, вероятнее всего, является только гранью внутренне единого процесса работы психики. Но что мы знаем о характере этой связи? Как великий мыслитель поднимается к вершинам своего сознания? Что он при этом испытывает? Как развиваются его чувства и мысли? Что мешает и помогает?

Что движет убийцей? А еще важнее, как он пришел к этому, какие внутренние вехи чувствразмышлений лежат в основе этого пути?

Как человек пришел к одиночеству? Может быть, обида и страх стоят в основе, покрытые множеством рассуждений? Разве это не достойно прямого внимания психологии? Как же возможно психологу помогать без такого знания? Попытки ответить на эти вопросы есть в искусстве и религии. И психология тоже обязана на них отвечать. Реальным, естественным, полезным и приложимым знанием.

Мысль не может быть большой или малой. Но в реальной жизни это происходит постоянно. В сознании человека есть большие, образующие мысли, которые составляют его ядро. Они более или менее осознаваемы, наполнены чувствами, желаниями, ожиданиями. Такие мысли требуют постоянной внутренней работы, дерзания и стремления. Они постоянно раскрываются. Работа, наполнение мышления такими мыслями меняет сознание [3, 4], приводит к разрешению внутриличностных конфликтов. Они акмеологичны. Человек развивается. Именно через большие, сильные мысли, соединенные со все возвышающимся чувством, мыслитель развивает свое сознание.

В отличие от больших мыслей, малые весьма конкретны, легко выразимы, обиходны, привычны, понятны. Они не требуют развития чувств и эмоций, внутренней работы. Они вообще насыщены достаточно неяркими, малоподвижными, неустремленными, теплыми или тяжелыми эмоциями. Они привычны в своем выражении и тем обманчиво легки. Но такие мысли и эмоции сковывают развитие человека крепче любых пут. Практикующие психологи с этим сталкиваются постоянно. Сколько усилий, изобретательности нужно приложить, чтобы дать почувствовать человеку его собственную силу и значение в своем преобразовании.

А ведь часто человек несколькими своими мальими мыслями снова возвращается в привычный круг мыслей и эмоций, обессиливая себя.

Мысль не может быть созидающей или разрушающей. Напряженной или бездеятельной. Фокусированной и рассеянной. Хорошей или плохой. Но названная деструктивной и конструктивной, она обретает уже больше — научное значение. Между тем сам человек, будучи с собой честным в своих размышлениях, отлично знает и понимает, какие мысли его разрушают, а какие укрепляют, от чего ему внутренне легко, а от чего тяжело. Но в силу привычки, внешнего внушения, ценностей, установок, собственной лени, боязни быть собой и взять на себя ответственность, сознательно выращиваемых тяжелых чувств и зависимостей человек делает постоянный малый и большой выбор в пользу разрушения. И масштаб последствий такого выбора может быть огромным не только для него самого, но и для окружающего.

Мысль лишена качеств, которые присущи ей от природы и четко ощущаются человеком, стоит ему только обратить на качества немного внимания.

Удивительная особенность современной научной психологии — это игнорирование качественных аспектов протекания психических процессов. Можно утверждать, что психология «вынесла за скобки» большинство причинноследственных связей в мышлении и сознании. Психология не знает, по каким законам развивается сознание. Не знает качественные, содержательные механизмы развития сознания. Почему уныние приводит к потере сил? Почему развитие сложных мыслей приводит к усложнению работы сознания? Как мыслить правильно? Какие механизмы работают? Какова научно доказанная реальность этих процессов? Кто же, как ни психология, должна стать «физикой и искусством сознания»? Или, иными словами, наукой полезной, преобразующей, реальной и глубоко применимой [5, 8, 9].

Развитие мышления — процесс субъективный, это прежде всего развитие мысли. Но существование мысли, несмотря на всю ее субъективность, абсолютно объективный, ежесекундно доказываемый факт. Мысль имеет силу, особенную природу и свойства. Мысль должна развиваться и изучаться в единстве с чувствами и эмоциями. Простые логические задачки, тесты и изолированные внешние воздействия не развивают мышление, а только проявляют частные грани, способности. Подлинное развитие мысли — это глубинный рост и изменение сознания.

А это невозможно без знания и изучения природы мысли, взятой во всей полноте и масштабе ее собственной реальности.

С этой позиции возможно рассматривать мысль как процесс сквозной, являющийся частью всех познавательных психических процессов. С некоторым допущением и ощущения, и восприятие, и остальные психические познавательные процессы есть определенная градация мысли, ее качественное своеобразие.

Данная мысль в ощущении представляет собой первичную наблюдаемую форму мысли. Психические процессы, каждый из них в определенном виде, представляют и другие ее градации.

Кроме того, акцент на чувственной форме выражения мысли в виде образного ряда — это только «вершина айсберга». Предметная, отражающая, чувственная мысль — это только одна из форм, возможно, далеко не самая сложная и глубинная. По всей видимости, природа мысли намного более объемна и многогранна. И пока мы вынуждены констатировать, что психология и нейрофизиология в основном стоят у «чувственных ворот познания», не решаясь или не имея возможности в своем настоящем виде войти внутрь. Так не нужно ли психологии сосредоточиться на сущностных явлениях? Нужно!

Принятие мысли как единого предмета изучения психологии на настоящем этапе способно стать тем центром, который превратит психологию в многообразную, но единую науку. И даже, возможно, больше — даст ключи к пониманию различных сторон проявления человеческой культуры: науки искусства, религии. Ведь так или иначе, но все созданное человеком имеет в своей основе мысль. А что лежит в основе мысли? Это психологии еще предстоит открыть.

Литература

- 1. Берн Э. Трансактный анализ в психотерапии: Системная индивидуальная и социальная психотерапия: пер. с англ. / Э. Берн. — M. : Академический Проект, 2006. — 320 c
- 2. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. М. : Айрис-Пресс, 2004. 576 с.
- 3. Кочетков И. Г. Идеалы в духовно-нравственном воспитании молодежи: этапы и механизмы их развития / И. Г. Кочетков // Нижегородское образование. — 2011. — $N_{\odot}$ 4. — С. 44—50.
- 4. Кочетков И. Г. Психологические аспекты политического воздействия / И. Г. Кочетков // Власть. 2013. № 11. C 120—122
- 5. Леонтьев Д. А. Возвращение к человеку / Д. А. Леонтьев // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. — М. : Наука, 2007. — 318 с.
- 6. Маланов С. В. Методологические и теоретические основы психологии : учеб. пособие / С. В. Маланов. М. : МПСУ; Воронеж: МОДЭК, 2012. — 407 с.
- 7. Салахова В. Б. Категория личностного смысла в современной психологии / В. Б. Салахова, Э. Р. Агаджанова // Симбирский науч. вестн. — 2016. — № 3(25). — С. 60—62.
- 8. Сержантов В. Ф. Человек, его природа и смысл бытия / В. Ф. Сержантов. М.: Просвещение, 2010. 360 с.
- Франкл В. Человек в поисках смысла: сб. / В. Франкл; общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева. М.: Академия, 2000. — 368 c.
- 10. Шадриков В. Д. Мысль и ее порождение / В. Д. Шадриков // Вопр. психологии. 2014. № 5. С. 118—127.
- 11. Шадриков В. Д. Мысль как предмет психологического исследования / В. Д. Шадриков // Психологический журн. 2014. — T. 35, № 1. — C. 130—137.

THOUGHT AS THE BASIC UNIT OF MENTAL PROCESSES ANALYSIS

I. G. Kochetkov

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia) igor-nauka@yandex.ru

Psychology, having a fairly large development cycle, still cannot get out of some of the methodological stagnation. Having a wide variety of areas, psychology has no universal, methodologically unifying basic concept of the object. This object, on the one hand, should not embarrass any research school of psychology, on the other hand, refers to the fundamental, essential concepts of any science. Perhaps such centre of integration of the psychological directions and schools as well as psychological theory and practice can and should be the thought as the main object of psychological study. Modern psychology pays a lot of attention to the study of thinking, however, thought is not considered as one of the most important objects in psychological study. The article reveals the necessity and the perspective of a psychological study of the thought as the content of thinking and a significant component of all other processes, phenomena and states of mind. The thought with its nature and laws, may be the strong connecting bridge from the individual processes of the psyche of a particular person to the general cultural and civilizational phenomena.

In addition, the study of the thought is also a tremendous opportunity for the interdisciplinary cooperation of psychology with other sciences. Maybe it brings us closer to the time when, finally, psychology will become fully applied science. After all, the knowledge that follows a certain mindset, a certain nature of thoughts means the knowledge of the ways of development and expansion of consciousness.

Key words: thought, nature of thought, need for the integration of psychology around the study of thought.

References

- 1 Bern Je. (2006) Transaktnyj analiz v psihoterapii: Sistemnaya individualnaya i sotsialnaya psihoterapiya [Transactional analysis in mental therapy: System individual and social mental therapy]. Moscow: Akademicheskiy Proekt, 320 p.
- 2. Vernadskij V. I. (2004) Biosfera i noosfera [Biosphere and noosphere]. Moscow: Ayris-Press, 576 p.
- 3. Kochetkov I. G. (2011) Idealy v duhovno-nravstvennom vospitanii molodezhi: etapy i mehanizmy ih razvitiya [Ideals in internal and moral education of youth: stages and dynamics of their development]. Nizhegorodskoe obrazovanie, (4), pp. 44—50.
- 4. Kochetkov I. G. (2013) Psihologicheskie aspekty politicheskogo vozdeystviya [Psychological aspects of political exposure]. Vlast, (11), pp. 120—122.
- 5. Leontyev D. A. (2007) Vozvrashchenie k cheloveku [Reversion to a human]. Psihologiya s chelovecheskim litsom: gumanisticheskaya perspektiva v postsovetskoy psihologii. Moscow: Nauka, 318 p.
- 6. Malanov S. V. (2012) Metodologicheskie i teoreticheskie osnovy psihologii [Methodological and theoretical foundations of psychology]. Moscow: MPSU; Voronezh: MODJeK, 407 p.
- 7. Salakhova V. B., Agadzhanova E. R. (2016) Kategoriya lichnostnogo smysla v sovremennoy psihologii [The category of personal meaning in modern psychology]. Simbirskiy nauchnyj Vestnik, 3(25), pp. 60—62.
- 8. Serzhantov V. F. (2010) Chelovek, ego priroda i smysl bytiya [Human, humanity, existence]. Moscow: Prosveshchenie, 360 p.
- 9. Frankl V., Gozmana L. Ja., Leontyeva D. A. (2000) Chelovek v poiskah smysla [A person in search of meaning]. Moscow: Akademiya, 368 p.
- 10. Shadrikov V. D. (2014) Diskussii mysl i ee porozhdenie [Discussions, thought and its origination]. Voprosy psihologii, (5), pp. 118—127.
- 11. Shadrikov V. D. (2014) Diskussii mysl kak predmet psihologicheskogo issledovaniya [Discussions, thought as a psychological research subject]. Psihologicheskiy zhurnal, Vol. 35, (1), pp. 130—137.

А. А. Лобжанидзе Московский педагогический государственный университет (г. Москва, Россия)

alobjanidze@yandex.ru

В. Б. Салахова Пентр зашиты прав и интересов детей (г. Москва, Россия), Ульяновский государственный университет (г. Ульяновск, Россия) valentina_nauka@mail.ru

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ*

Глобальное понимание в современном мире невозможно без развития системы глобального образования. Образование является одним из основных средств утверждения более глубокой и гармоничной формы развития человечества, которая позволит бороться с нищетой, отчуждением, неграмотностью, угнетением и войнами. Важнейшими целями географического образования в российской школе можно считать формирование целостной картины мира посредством получения географических знаний и умений. Фундаментализация образования базируется на тех знаниях и умениях, которые составляют основу миропонимания, общей культуры молодого поколения и необходимы для восприятия научной картины мира. В новых реалиях общественной жизни, в условиях широкой мобильности населения мира человек попадает в новую социальную среду, в которой зачастую стоит перед ситуацией нравственного выбора. Поэтому второй важнейшей задачей образования является формирование мировоззренческой сферы учащихся, базирующихся на системе общечеловеческих ценностей, а также национальной идентичности, социальной ответственности и мультикультурной толерантности, осознание своей роли в целостном, многообразном и быстро изменяющемся глобальном мире. Содержание курса географии в России носит ярко выраженный междисциплинарный характер, так как глобальные проблемы человечества изучаются с географических позиций, решение которых связано с междисциплинарным взаимодействием. Важнейшим итогом географического образования в России является формирование географической культуры учащихся. В современной Концепции географического образования в России и программах по географии в основной и старшей школе география рассматривается как важнейший школьный предмет мировоззренческого характера, на который ложится особая ответственность за формирование у учащихся комплексного, системного и социально-ориентированного представления о Земле, обеспечение междисциплинарного сотрудничества научных систем географических знаний для решения глобальных проблем.

Ключевые слова: глобальная география, глобальное образование, подходы к обучению, географическая культура.

*Исследование выполнено в рамках Гранта Президента РФ (проект № МК-1562.2017).

Глобальные проблемы являются реальными жизненными противоречиями, которые затрагивают интересы каждого человека, различных социальных групп и государств, угрожая самой возможности выживания всего человечества. Особая их сложность состоит в том, что решение каждой из проблем предполагает необходимость учета влияния на нее других. Как отмечал один из ведущих теоретиков глобалистики А. Печчеи, проблемы, вставшие перед человечеством, «сцепились друг с другом, подобно щупальцам гигантского спрута, опутали всю планету... число нерешенных проблем растет, они становятся все сложнее, сплетение их все запутаннее» [11].

Конференция ООН по окружающей среде и развитию, состоявшаяся в 1992 году в Рио-деЖанейро, провозгласившая основные принципы перехода к устойчивому развитию, ясно показала, что дальнейшее существование человечества зависит от кардинального пересмотра стратегии человечества по отношению к окружающей среде. Сегодня масштабы деятельности человека достигли таких пропорций, что биосфера становится одной из подсистем планетарной цивилизации. Иными словами, человечество переживает решающий этап в развитии глобального феномена, который Э. Леруа, П. Тейяр де Шарден и В. И. Вернадский называли «ноосферой» [1].

В Хартии географического образования (Пекин, 2016) отмечается, что география является жизненно важным предметом и источником знаний для людей XXI века, живущих во взаи-

ВЕСТНИК

мосвязанном мире. Географическое образование помогает научиться гармоничному сосуществованию всех людей во взаимодействии с окружающей средой.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ГЛОБАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Глобальные проблемы, зародившиеся в прошлом веке, имеют самое непосредственное отношение к сфере образования, которая в силу своей направленности на будущее призвана учитывать не только сиюминутные, но и перспективные, долговременные запросы общества. Таким образом, глобальные проблемы выступают исходными предпосылками построения моделей будущего образования, его ориентации на связь с наукой и жизнью.

Но способно ли образование решить столь сложные задачи? Каким путём должно развиваться образование, в чём его стратегические приоритеты, его важнейшие функции?

В современном мире **приоритетными на- правлениями глобального образования** являются:

— Во-первых, приоритетность образования, которая выражается в том, что современное образование призвано не только транслировать из поколения в поколение сугубо прагматичные данные из разных наук, передавать знания, умения и навыки, но и формировать у молодежи целостную картину окружающего ее материального и духовного мира, способствовать осознанию принадлежности каждого человека к единому человеческому сообществу, транслировать из поколения в поколение культурные ценности в их общечеловеческом понимании.

Так, в докладе Международной комиссии по образованию для XXI века под красноречивым названием «Образование: сокрытое сокровище» ("Learning: The Treasure Within") подчеркивается, что образование призвано играть важнейшую роль в развитии личности и общества. Образование является одним из основных средств утверждения более глубокой и гармоничной формы развития человечества, которая позволит бороться с нищетой, отчуждением, неграмотностью, угнетением и войнами.

— Во-вторых, фундаментализация образования, предусматривающая акцент на те знания и умения, которые составляют основу миропонимания, общей культуры молодого поколения и необходимы для восприятия научной картины мира. Увеличивающееся отставание образования от науки — одно из самых парадоксальных последствий синергетического взаимодействия

кризиса школы и кризиса цивилизации. Ведь известно, что современное образование — плоды Просвещения, которые выросли из выдающихся открытий первой фазы научной революции. Но если наука к XXI веку кардинально переменилась, то система школьных дисциплин застыла в реалиях картины мира XX века.

- В-третьих, *повышение качества образо*вания, которое предусматривает обязательное для всех базовое содержание общего образования и достижение его с опорой на личность ученика, высокий профессиональный уровень учителей и педагогическую науку. Современная система образования оказалась полностью не готова к этой своей новой роли. Функция образования зачастую исчерпывается передачей знаний и поэтому готовит человека знающего, но не осознающего, морализующего, но безнравственного, воспитанного, но не культурного. Современная школа осуществляет глобализацию культуры, транслируя знания. В конечном счете современной системе образования не удается в полной мере справиться ни со своей новаторской миссией, ни реализовать отвечающие этой миссии регуляторы мышления и поведения в изменяющихся глобальных реалиях.
- В-четвертых, *демократизация образова*ния, означающая его доступность для всех членов общества, независимо от пола, социального положения, национальной, расовой, религиозной принадлежности учащихся. В новых реалиях общественной жизни, в условиях широкой мобильности населения мира человек попадает в новую социальную среду, в которой зачастую стоит перед ситуацией нравственного выбора, когда последствия его поступка могут быть очень отдаленными по времени. В этих условиях важна демократизация сознания людей. Только в этом случае граждане принимают решения на основе социальной ответственности, поэтому появляется еще большая необходимость реформ образования.
- В-пятых, непрерывность образования, которая должна позволить современному человеку приобретать новые знания на протяжении всей своей жизни. Непрерывное образование выступает важным средством сохранения, развития и взаимообогащения национальных культур и общечеловеческих ценностей, фактором и условием международного сотрудничества в сфере образования и решения глобальных задач современности в условиях быстро меняющегося мира. Сегодня научное знание стремительно меняет мир, придавая ему беспрецедентную мобильность, которая тесно связана с

феноменом быстрого устаревания продуктов повседневной жизни. Поэтому такие человеческие качества, как широта мышления и когнитивная гибкость, умение ориентироваться в информационном пространстве, приобретают первостепенное значение наряду с глубокими профессиональными знаниями.

— В-шестых, внедрение в учебный процесс школы таких методов обучения, которые направлены на развитие познавательной и творческой активности учащихся. К этому перечню можно добавить и такое общее чрезвычайно важное направление, каким является информатизация образования, которая по своей сути революционизирует его, поскольку информационные технологии изменяют саму природу мышления, а следовательно, и сущность процесса образования. Использование новых информационных и коммуникационных технологий составляет, можно сказать, научно-производственную основу всего процесса глобализации образования [10].

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ШКОЛЕ

Построение содержания курса школьной географии осуществляется по принципу его логической целостности, от общего к частному. Поэтому содержание программы в основной школе структурировано в виде двух основных блоков: «География Земли» и «География России», в каждом из которых выделяются тематические разделы.

В начальном курсе основной школы «Гео*графия Земли» (5—6 класс)* у обучающихся формируются знания о географической целостности и неоднородности Земли как планеты людей, об общих географических закономерностях развития рельефа, гидрографии, климатических процессов, распределения растительного и животного мира, влияния природы на жизнь и деятельность людей. Основными задачами этого курса являются формирование системы географических знаний о компонентах географической оболочки, их взаимодействии в природных и антропогенных системах; познание на конкретных примерах многообразия современного географического пространства на разных его уровнях (от локального до глобального), что позволяет сформировать географическую картину мира; понимание главных особенностей взаимодействия природы и общества на современном этапе его развития, значения охраны окружающей среды и устойчивого развития. Важным элементом глобальных контекстов в данном курсе является понимание идеи равенства человеческих рас, а также идеи о необходимости сохранения объектов природного и культурного наследия ЮНЕСКО.

В курсе *«География материков и океанов»* (7 класс) происходит развитие базовых знаний о целостности географической оболочки и ее дифференциации на примере природы отдельных материков, их крупных регионов; знакомство с информацией о странах и людях, их населяющих, об особенностях их жизни и хозяйственной деятельности в различных природных условиях. Основной задачей этого курса является понимание глобальных изменений рельефа и климата, объектов гидросферы и природных комплексов Земли, а также особенностей размещения населения в связи с природными и экологическими факторами, зависимости проблем адаптации человека от географических условий проживания. Важными элементами глобальных контекстов в данном курсе являются понимание идеи равенства народов, населяющих нашу планету, а также характера изменений природы материков под воздействием хозяйственной деятельности человека, необходимость сохранения объектов природного и культурного наследия аборигенных народов как среды их обитания.

Завершающий курс в основной школе — «География России» (8—9 классы) — центральный в системе российского школьного образования, выполняющий наряду с содержательнообучающей функцией важную воспитательную задачу. Главная цель курса — формирование географического образа своей Родины во всем его многообразии и целостности, на основе комплексного подхода и показа взаимодействия и взаимовлияния трех основных компонентов — природы, населения и хозяйства. Важными элементами глобальных контекстов в данном курсе являются понимание главных особенностей взаимодействия природы и общества на современном этапе, познание характера, сущности и динамики главных природных, экологических, социально-экономических, геополитических и иных процессов, происходящих в географическом пространстве России и мира, значения охраны окружающей среды и рационального природопользования, осуществление стратегии устойчивого развития в масштабах России.

Таким образом, целями географического образования в основной школе для понимания глобальных проблем являются:

— формирование целостной картины мира через познание многообразия современного

ВЕСТНИК

географического пространства на разных его уровнях (от локального до глобального);

- формирование посредством географических знаний мировоззренческой сферы учащихся на основе системы базовых ценностей, а также основ идентичности, социальной ответственности и толерантности;
- понимание взаимосвязи между природными и социально-экономическими явлениями, их влияния на жизнь человека, воспитание ответственного и бережного отношения к окружающей среде;
- понимание роли географической среды (жизненного пространства всего человечества) как важного фактора формирования общества и
- осознание своей роли в целостном, многообразном и быстро изменяющемся глобальном мире; приобретение знаний и опыта для их применения и адекватной ориентации в окружающем мире, выработки способов адаптации;
- формирование умений использования приборов и инструментов, технических и информационно-коммуникационных технологий и средств обучения для получения объективной оценки полученных результатов.

На базовом уровне в старших классах средней школы завершает цикл школьного географического образования курс «Экономическая и социальная география мира» (10—11 класс), который призван сформировать у обучающихся представление об окружающем мире, понимание основных тенденций и процессов развития населения и хозяйства стран мира. Содержание программы структурировано в виде трех основных блоков: «Общая характеристика политической карты, природных ресурсов, населения и хозяйства мира», «Характеристика регионов и стран мира» и «Глобальные проблемы человечества».

Другим базовым курсом старшей школы может стать курс «Глобальная география» (10—11 класс), который направлен на изучение пространственных проявлений общепланетарных процессов и явлений, включающих различные аспекты взаимодействия природы и общества. В российской школе этот курс был предложен сравнительно недавно, так что в реальной практике он мало апробирован, тем не менее для внедрения его в школьную практику имеются все основания. Содержание курса носит ярко выраженный междисциплинарный характер, так как геоглобалистика изучает с географических позиций глобальные проблемы человечества, решение которых связано с междисциплинарным взаимодействием. Содержание базового курса «Глобальная география» имеет следующую структуру: «География и глобальные проблемы человечества», «Глобальные взаимодействия в системе «Природа и общество», «Глобальные проблемы в системе «Человек и общество», «Глобальные взаимодействия «Страны и системы», «Россия в современном глобальном мире».

Таким образом, основные цели изучения географии в старшей школе на базовом уровне состоят:

- в формировании у учащихся системы географических знаний о целостном, многообразном и динамично изменяющемся мире; взаимосвязи природы, населения и хозяйства на всех территориальных уровнях; географических аспектах глобальных проблем человечества и путях их решения; методах изучения географического пространства, разнообразии его явлений и процессов;
- в овладении умениями сочетать глобальный, региональный и локальный подходы для описания и анализа природных, социально-экономических, геоэкологических процессов и явлений:
- в использовании в практической деятельности и повседневной жизни разнообразных географических методов и источников географической информации, включая карты, статистические материалы, геоинформационные системы для оценки важнейших социально-экономических событий международной жизни, геоэкономической и геополитической ситуации в России, других странах и регионах мира, тенденций их возможного развития.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

География как учебная дисциплина обладает значительным интеграционным потенциалом, включая естественно-научное и социально-экономическое содержание, что создает предпосылки для изучения триады «природная среда — общество — человек». Поэтому школьная география имеет уникальные возможности в раскрытии глобальных проблем.

Развитие идей глобалистики в научной географии выступает основанием теоретического и методического осмысления значимости глобального подхода, использующего уникальные черты географии в школьной географии. Такая черта географии, как комплексность, позволяет раскрыть глобальные проблемы на основе изучения прямых, обратных, косвенных связей между компонентами глобальной геосистемы. Очевидно, что география рассматривается как «пространственная» наука, поэтому важно реализовать ее мировоззренческий потенциал на основе раскрытия глобальных проблем как концентрированного выражения пространственных противоречий между природной и социальной составляющей географического пространства.

В современной Концепции географического образования в России (2017) и программах по географии в основной и старшей школе география рассматривается как важнейший школьный предмет мировоззренческого характера, на который ложится особая ответственность за формирование у учащихся комплексного, системного и социально-ориентированного представления о Земле как о планете людей. Таким образом, приоритетной задачей в области образовательной интеграции является обеспечение междисциплинарного сотрудничества научных систем географических знаний для решения глобальных проблем [2].

В массовой школьной практике, несмотря на активное включение различных аспектов глобальных проблем в содержание географического образования, их изучение носит фрагментарный характер. У учащихся преобладают стереотипы стороннего наблюдателя, считающего, что от него ничего не зависит в решении глобальных проблем. Так, например, результаты тестирования показывают, что учащиеся затрудняются назвать экологические проблемы различных геосфер, объяснить их взаимосвязь и влияние на проблемы выживания человечества [5].

Гуманизм преимущественно понимается как исключительная сосредоточенность на индивидуальных личных проблемах человека. Сам человек рассматривается лишь как возбудитель экологических проблем, но не как «страдающее существо» и созидатель, выполняющий критериальную, регулятивную и управленческую функции в географической оболочке на современном этапе ее развития. Пространственные ранги глобальных проблем изучаются изолированно, что затрудняет понимание учащимися целостности географической оболочки как системы жизнеобеспечения человечества.

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ГЛОБАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ШКОЛЕ

Построение глобального мышления в российской школе возможно через реализацию ряда подходов к географическому образованию.

Культурологический подход является приоритетным на современном этапе развития

образования. Доминантой новой мировой цивилизации определяется социосфера, где главный объект — человек с ярко выраженными духовными принципами. Реализация культурологического подхода предполагает переориентацию целей географического образования в культурном контексте со «знающего человека» к «культурному человеку», а содержание образования должно быть наполнено культурными смыслами, с акцентом на проблемных и творческих методах, которые отражают диалог культур, толерантность и эмпатию в качестве особенностей современного этапа развития культуры.

Академик РАО В. П. Максаковский сформулировал основные философские идеи **географической культуры** как особый способ гармонизации отношений между обществом и окружающей средой, направленный на сохранение нашей планеты, сознательной социальной и экономической деятельности человека, с учетом развития трех взаимосвязанных систем: природы, человека и общества [9].

Географическая культура определяется как тип духовной культуры, ориентированной на развитие личности студента в системе нравственных ценностей, опыта, социальной ответственности и толерантности [4].

Аксиологический подход призван обеспечить овладение учащимися системой общекультурных ценностей, формирующих гуманистическое отношение к миру, которое является одной из важнейших задач современного образования. С точки зрения географического образования мы можем выявить объективные значения, определяющие все многообразие окружающей среды, и субъективные, выраженные в форме этнических и религиозных традиций. Необходимо добиться осознания школьниками своей роли как гражданина Земли, который потенциально может адаптироваться к глобальному характеру изменений, а также изменить ситуацию к лучшему, сделать будущие поколения ответственными за сохранение жизни в настоящем и будущем. Этнические ценности развивались на протяжении веков и, следовательно, продолжают быть наиболее устойчивым типом культуры. Без глубокого понимания культуры у различных народов нельзя понять общие духовные и нравственные ценности современного мира [8].

Цивилизационный подход отражает позицию тех, кто поддерживает культурный релятивизм, который признает самобытность и уникальность национальных культур, каждая из которых внесла свой вклад в мировую культуру. Такие ученые, как Н. Данилевский, А. Тойнби, О. Шпенглер, считали, что все культуры равноценны и значимы, а каждый из этносов обогащает мировую культуру и обеспечивает сохранение этнического разнообразия. Человеческая культура представляет собой мозаику из традиций народов мира, потому что у всех этнических групп, по мнению российского историка и географа Л. Н. Гумилева, различный «вмещающий ландшафт», а также неповторимый этногенез формируют своеобразную культуру настоящего этноса как во времени, так и в пространстве [2].

Культура каждого этноса уникальна, и именно эта мозаика существования человека как биологического вида придает ему гибкость и устойчивость и позволяет выжить на планете Земля. В этой связи укрепление цивилизационной составляющей географического образования следует рассматривать через призму материальных и культурных ценностей, отражающих опыт различных этнических групп с целью преобразования природной и социальной среды в разных частях мира. Создание цивилизационного мировоззрения может происходить через образование различных образов современного мира на уроках географии через знакомство с мировым культурным наследием, с особенностями материальной и духовной культуры народов мира [4].

Экологический подход требует построения обучения с учетом закономерностей взаимодействия природной и социальной среды, а также развития экологического императива. В этом смысле требования к экологизации образования понимаются как формирование такого

мировоззрения, которое определяет поведение человека, что в значительной степени зависит от потребностей общества и соответствующих современному уровню развития науки и культуры. Современная школьная география использует экологический подход к рассмотрению географических, ресурсных, производственных, социальных и демографических проблем [7].

Междисциплинарный подход основан на необходимости синтеза знаний в географии и укреплении межпредметных связей с другими учебными дисциплинами в целях решения глобальных проблем. Междисциплинарный характер глобального образования требует, чтобы одни и те же вопросы рассматривались в различных школьных дисциплинах, и лишь география является единственным школьным предметом, который объединяет научные, социальные и экономические знания. Реализация идей целостности с помощью географии возможна путем разработки комплексной региональной географии, в которой междисциплинарное единство двух ветвей школьной географии наиболее полно раскрывается, тем самым укрепляя его гуманитарную и культурную составляющие.

Таким образом, географическое образование призвано в первую очередь развивать глобальное сознание. Глобальное сознание ставит в центр исследования вопрос о человеке, его способности справляться с обострением глобальных проблем и перспективах его выживания, а также решения глобальных проблем в стране в сотрудничестве с международным сообществом.

Литература

- 1. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. М. : Айрис-пресс, 2004. 576 с.
- 2. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. М. : TOO «Мишель и К», 1993. 376 с.
- 3. Концепция географического образования в Российской Федерации. М.: Русское географическое о-во, 2016.
- 4. Лобжанидзе А. А. Развитие географической культуры обучающихся / А. А. Лобжанидзе // Справ. заместителя директора школы. 2015. N° 7. С. 6—11.
- 5. Лобжанидзе А. А. Оценка качества географического образования в России и мире / А. А. Лобжанидзе // География в школе. М. : Школа-Пресс, 2015. N 1. С. 44—53.
- 6. Лобжанидзе А. А. Современное школьное образование в России: проблемы и перспективы развития / А. А. Лобжанидзе // Изв. Рус. географического о-ва. 2014. Т. 146, № 2. С. 37—45.
- 7. Лобжанидзе А. А. География в современной школе / А. А. Лобжанидзе, И. И. Баринова, Н. Ф. Винокурова, В. В. Николина, В. Д. Сухоруков. М.: Рус. географическое о-во, 2014. 292 с.
- 8. Лобжанидзе А. А. Этнокультурная парадигма современного географического образования / А. А. Лобжанидзе. М.: МИОО Интеллект-Центр, 2007. 280 с.
- 9. Максаковский В. П. Географическая культура / В. П. Максаковский. М.: ВЛАДОС, 1998. 416 с.
- 10. Митин С. Н. Психотерапевтический подход в управлении развитием образовательных систем / С. Н. Митин // Симбирский науч. вестн. 2016. № 4(26). С. 31—39.
- 11. Peccei A. The Human Quality. Oxford; N. Y.: Pergamon Press, 1977.

GLOBAL ISSUES AND THE GEOGRAPHICAL EDUCATION IN RUSSIA*

A. A. Lobzhanidze

Moscow State University of Education (Moscow, Russia) alobjanidze@yandex.ru

V. B. Salakhova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia), Center of protection of the rights and interests of children (Moscow, Russia) valentina_nauka@mail.ru

Global understanding in the modern world is impossible without the development of a global education system. Education is one of the main means of affirming a deeper and more harmonious path of human development, one that will enable us to fight against poverty, discrimination, illiteracy, oppression and war. The most important goal of geography in the Russian school is the formation of an integral image of the world by means of obtaining geographical knowledge and skills. Fundamentalization of education is based on the knowledge and skills that form the basis of the world outlook, the general culture of youth and that are necessary for the perception of the scientific world view. In the new realities of social life, in the conditions of greater mobility of the world's population, the individual finds himself in a new social environment, and often faces a situation of moral choice. Therefore, the second important task of education is to form the students' world outlook based on a system of universal human values, as well as national identity, social responsibility and multicultural tolerance, as well as awareness of one's role in a holistic, diverse and rapidly changing world. The content of the geography course in Russia has a pronounced interdisciplinary character, since the global problems of mankind are studied from the geographical positions, the solutions to which presume interdisciplinary interaction. The most important result of geographical education in Russia is the formation of geographic culture among students. In the current Concept of Geographical Education in Russia and geography programs in the secondary and high schools, geography is regarded as the most important school subject of ideological nature, having a special responsibility for the formation of a comprehensive, systemic and socially oriented view on the Earth among the students, ensuring interdisciplinary cooperation of scientific knowledge systems in order to solve global problems.

Key words: global geography, global education, approaches in education, geographical culture.

*The research was carried out within the framework of the Grant of the President of the Russian Federation (project N MK-1562.2017).

References

- 1. Vernadsky V. I. (2004) Biosfera i noosfera [Biosphere and noosphere]. Moscow: Ayris-press, 576 p.
- 2. Gumilev L. N. (1993) Etnogenez i biosfera Zemli [Ethnogenesis and the biosphere of the Earth]. Moscow: TOO "Mishel and K", 376 p.
- 3. Kontseptsiya geograficheskogo obrazovaniya v Rossijskoy Federatsii [The concept of geographical education in the Russian Federation]. Moscow: Russian Geographical Society, 2016.
- 4. Lobzhanidze A. A. (2015) Razvitie geograficheskoy kultury obuchayushchihsya [Development of the geographic culture of students]. Book of reference of vice-principal, (7), pp. 6—11.
- 5. Lobzhanidze A. A. (2015) Otsenka kachestva geograficheskogo obrazovaniya v Rossii i mire [Assessment of the quality of geographical education in Russia and worldwide]. Geografiya v shkole. Moscow: Shkola-Press, (1), pp. 44—53.
- 6. Lobzhanidze A. A. (2014) Sovremennoe shkolnoe obrazovanie v Rossii: problem i perspektivy razvitiya [Modern school education in Russia: problems and development prospects]. Izv. Rus. geograficheskogo o-va, Vol. 146, (2), pp. 37—45.
- 7. Lobzhanidze A. A., Barinova I. I., Vinokurova N. F., Nikolina V. V., Sukhorukov V. D. (2014) Geografiya v sovremennoy shkole [Geography in a modern school]. Moscow: Rus. geograficheskoe o-vo, 292 p.
- 8. Lobzhanidze A. A. (2007) Etnokulturnaya paradigm sovremennogo geograficheskogo obrazovaniya [Ethnocultural paradigm of modern geographical education]. Moscow: MIOO Intellekt Tsentr, 280 p.
- 9. Maksakovskii V. P. (1998) Geograficheskaya kultura [Geographical Culture]. Moscow: VLADOS, 416 p.
- 10. Mitin S. N. (2016) Psihoterapevticheskiy podhod v upravlenii razvitiem obrazovatelnyh system [Psychotherapeutic approach to the management of the development of educational systems]. Simbirskiy nauchnyj Vestnik, 4(26), pp. 31—39.
- 11. Peccei A. (1977) The Human Quality. Oxford; N. Y.: Pergamon Press.

А. А. Ощепков Димитровградский инженерно-технологический институт — филиал НИЯУ МИФИ (г. Димитровград, Россия) sladkod@yandex.ru

В. Б. Салахова

Центр защиты прав
и интересов детей
(г. Москва, Россия),
Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
valentina_nauka@mail.ru

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА, СКЛОННОГО К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ*

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена динамичными трансформациями общественных ценностей, отражающихся в сознании подростков и проявляющихся в разнообразных формах девиантного поведения. Целью статьи является изучение влияния системы ценностей на мотивацию подростков, выражающуюся в ориентации поведения на нормативную либо девиантную направленность. В статье представлены результаты экспериментального исследования влияния социально-психологической коррекции, проводимой в виде программы ценностно-мотивационного развития, на систему ценностей подростков и на изменение поведения. В результате эксперимента было доказано, что ценностные ориентации, в основе которых лежит система ценностей, являясь одним из центральных личностных новообразований, выражают сознательное отношение подростка к социальной действительности и в этом своем качестве определяют широкую мотивацию его поведения, оказывая существенное влияние на все стороны его деятельности. Кроме того, проведенное эмпирическое исследование позволило проанализировать динамику значимости ценностей личности подростка в результате экспериментального проведения программы ценностно-мотивационного развития. В результате эксперимента было обнаружено позитивное влияние развития внутренней мотивации, сказывающейся в раскрытии внутреннего потенциала личности подростка в результате раскрытия истинного смысла собственной деятельности. Позитивные изменения в системе ценностей личности подростка оказывает положительное влияние на поведение через снятие внутриличностных барьеров, переориентируя его на нормативную направленность.

Материалы статьи могут быть полезны в практической работе школьных психологов при решении проблем, связанных с девиантным поведением подростков.

Ключевые слова: личность подростка, ценностные ориентации, мотивация, девиантное поведение.

*Работа поддержана грантом РГНФ «Исследование особенностей и динамики показателей ценностно-смысловой сферы осужденных, получающих высшее профессиональное образование», проект № 15-36-01329/17.

ВВЕДЕНИЕ

В современном обществе со все более усложняющейся системой отношений, благодаря которой происходит трансформация структуры взаимодействий, более актуальным становится обретение системы координат, в которых человек мог бы осмыслить свою жизнедеятельность и перспективы своего будущего. В этом ракурсе, несомненно, повышается роль системы ценностей, которыми руководствуется человек и которые выступают осознанными ориентирами в формировании отношения к миру и себе. Особенно важной такая постановка проблемы становится в отношении проявления различных форм девиантного поведения. Девиации в поведении человека обнаруживаются во множестве форм, как традиционных (агрессия и аутоагрессия, алкоголизм и наркомания, правонарушения и преступления), так и связанных с развитием общества новых форм (таких как, например, интернет-зависимость). В отношении девиантного поведения важность системы ценностей проявляется как проблема деформации нормативноценностной системы личности, связанной с неблагоприятными воздействиями, происходящими в процессе социализации [8].

Проблема формирования системы ценностей затрагивается во множестве работ современных ученых. Т. В. Васильева считает, что в современных условиях переосмысления и пересмотра ценностей тема ценностных ориентаций личности приобретает особую значимость, так как именно они определяют функционирование и развитие человека [1]. По мнению К. М. Сабировой и Н. В. Техтелевой, политические и социально-экономические изменения в нашей стране

привели к разрушению привычной системы ценностей, таких как отечество, семья, дружба, общение [6]. Подобного мнения придерживается Ф. С. Кудзиева, считая, что современные коренные преобразования российского общества характеризуются переносом центра тяжести в системе взаимодействий «социум — семья индивид» с общества на индивида [4]. В работе О. В. Закревской говорится о том, что в обществе стал ощущаться недостаток сознательно принимаемых большинством граждан принципов и правил жизни, наблюдается отсутствие созидательных ориентиров, ценности формируются стихийно [2].

Особое влияние общественные трансформации оказывают в первую очередь на систему ценностных ориентаций молодого поколения. Так, в работе Е. П. Савруцкой проведенный мониторинг ценностных ориентаций молодежи позволил выявить тенденции изменения ценностей и приоритетов современного молодежного массового сознания, в ряду которых одной из негативных ориентаций становится рост межнациональной напряженности [7]. О. В. Закревская также считает, что формирование ценностных ориентиров происходит на протяжении всей жизни человека, но наиболее системно, последовательно и глубоко проявляется в период взросления [2]. И поэтому период становления личности в молодом возрасте очень важен в плане его ценностно-нормативной ориентации, в случае негативного развития приводя к направленности на девиантное поведение.

С этим созвучны положения концепции В. А. Ядова, в которых развивается идея о том, что ценностные ориентации, в основе которых лежит система ценностей, являясь одним из центральных личностных новообразований, выражают сознательное отношение человека к социальной действительности и в этом своем качестве определяют широкую мотивацию его поведения, оказывая существенное влияние на все стороны его деятельности. Система ценностей напрямую связана с направленностью личности, определяет ее содержательную сторону и составляет основу мировоззрения человека, его взглядов на окружающий мир, отношений к другим людям, к себе, ядро мотивации. Ценностные ориентации, сформированные в юношеском возрасте на основе сложившейся у молодых людей системы ценностей, определяют особенности и характер отношений личности с окружающей действительностью и тем самым в определенной мере детерминируют поведение [10].

Таким образом, проблема изучения ценностно-мотивационной сферы личности молодежи в современных социально-экономических условиях России приобретает особую значимость ввиду ее прямой связи с поведением молодого человека и его проявлением в деятельности. Очень важно, чтобы ценностно-мотивационная система личности современной молодежи приобретала нормативный характер. И в этом плане продуктивной видится разработка методов формирования системы ценностных ориентаций молодых людей, направленных не на девиантное, а на нормативное поведение, что согласуется с нашим предыдущим исследованием [5].

Данная проблематика определила направление эмпирического исследования. С учетом вышесказанного нами была выдвинута следующая гипотеза: оказание социально-психологического воздействия на ценностно-мотивационную сферу личности подростка приводит к изменению системы ценностей и переориентации поведения с девиантной направленности на нормативную. Указанная проблематика и гипотеза в свою очередь определили поставленные перед нашим исследованием задачи:

- 1. Провести эмпирическое исследование системы ценностно-мотивационных доменов личности и уровня склонности к девиантному поведению у подростков.
- 2. Осуществить экспериментальное исследование внедрения программы социально-психологической коррекции девиантного поведения, направленной на ценностно-мотивационное развитие личности подростка.
- 3. Подготовить сравнительный анализ уровня склонности к девиантному поведению до и после проведения социально-психологической коррекции у подростков контрольной и экспериментальной выборок.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ

В качестве программы ценностно-мотивационного развития личности подростка нами в экспериментальном исследовании была использована авторская программа, составленная на основе разработок В. А. Климчука [3]. В эмпирическом исследовании были использованы ценностный опросник С. Шварца, ориентированный на измерение мотивационных доменов, определяющих наиболее значимые ценностные ориентиры жизнедеятельности человека [9], и методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) (автор А. Н. Орел), являющаяся стандартизированным тест-опросником, предназначенным для измерения склонности подростков к реализации различных форм девиантного поведения [9].

Экспериментальное исследование было проведено на базе Детской гуманитарной академии Педагогического лицея г. Димитровграда Ульяновской области. В эксперименте приняли участие 20 подростков в возрасте 14—16 лет (10 юношей и 10 девушек). Основным критерием разделения испытуемых на выборки было участие в программе социально-психологической коррекции. В сформированных таким образом выборках проводился сравнительный анализ систем ценностей и склонности к различным формам девиантного поведения, определяемых на основании ценностного опросника и методики определения склонности к отклоняющемуся поведению.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

С целью проведения экспериментального исследования были образованы две группы подростков — контрольная (10 человек) и экспериментальная (10 человек). Контрольная и экспериментальная группы имели одинаковый гендерный состав: по 5 юношей и 5 девушек. В группах было проведено психологическое тестирование с использованием ценностного опросника С. Шварца и методики определения склонности к отклоняющемуся поведению (автор А. Н. Орел). Тестирование проводилось в кабинете школы, где члены группы были рассажены по одному человеку, использовался вводный инструктаж, что позитивно сказалось на валидности и надежности исследования. Психологическое тестирование осуществлялось до и после проведения программы ценностно-мотивационного развития личности подростка.

С целью анализа систем ценностей подростков, принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития (ПЦМР), и подростков, не принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития (ПНЦР), нами было проведено сравнение среднегрупповых значений ценностей до и после проведения программы социально-психологической коррекции с использованием статистического t-критерия Стьюдента. Особое внимание уделялось значимым различиям ценностей в изучаемых группах подростков, что могло свидетельствовать о наличии влияния социальнопсихологического воздействия на личность подростка. При этом, как видно из таблицы 1, статистически значимых различий систем ценностей в анализируемых выборках подростков до проведения экспериментального исследования обнаружено не было.

Данные результаты показывают примерную однородность систем ценностей личности подростков, которую можно охарактеризовать как

Таблица 1 Сравнение среднегрупповых значений ценностей подростков, принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, и подростков, не принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, до проведения экспериментального исследования

Nº	Ценности	Среднегруппо	Среднегрупповые значения		
п/п		ПЦМР	ПНЦР	t _{эмп}	
1	Наслаждение	4,75	4,25	0,6500	
2	Достижения	3,50	3,60	0,1000	
3	Социальная власть	3,63	2,88	1,1900	
4	Самоопределение	4,50	4,67	0,2900	
5	Стимуляция	3,67	4,83	0,6600	
6	Конформизм	3,63	3,50	1,4100	
7	Поддержка традиций	3,50	3,63	0,5800	
8	Социальность	4,25	4,81	1,7100	
9	Безопасность	4,17	4,75	1,2200	
10	Зрелость	4,14	4,36	0,4000	
11	Социальная культура	3,14	3,86	1,0200	
12	Духовность	3,80	4,50	0,9300	

В обычной системе ценностей подростка наиболее значимы ценности наслаждения, самоопределения, социальности и безопасности, что характеризует особенности личностного развития в подростковом возрасте. Так, подростки находятся в поисках новых ощущений, новых впечатлений наряду с ориентацией на социальные контакты. При этом подростки еще не сформировались в самостоятельную, автономную личность, поэтому потребность в безопасности и самоопределении у них также высоко значима.

Дальнейший анализ был посвящен сравнению среднегрупповых значений уровня склонности к девиантному поведению у подростков, принимавших и не принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, до проведения экспериментального исследования. В результате было обнаружено статистически значимое различие по уровню склонности к саморазрушающему поведению ($t_{\tiny 3MN}$ =2,3249 при ρ <0,01), значимость которого была выше в группе подростков, в дальнейшем принявших участие в программе ценностно-мотивационного развития (табл. 2).

Такой результат, не совсем согласовывающийся с обыденным представлением, тем не менее может быть объяснен тем, что в группы подростки распределялись добровольно, и поэтому группа, которой было предназначено личностное развитие, стала более привлекательной для подростков, имеющих какие-либо личностные проблемы, — в нашем случае склонность к саморазрушающему поведению.

После проведения экспериментального исследования был осуществлен повторный анализ систем ценностей и уровня склонности к девиантному поведению в выборках подростков, принявших участие в программе ценностномотивационного развития, и подростков, не принявших участие в программе ценностномотивационного развития. В результате были обнаружены статистически значимые различия значений ценностей «наслаждение» (t_{эмп}=4,90 при ρ ≤0,01), «достижения» (t_{эмп}=8,01 при ρ ≤0,01) и «духовность» ($t_{\tiny 9M\Pi}$ =2,83 при ρ ≤0,01), значимость которых выше в группе подростков, принявших участие в программе ценностно-мотивационного развития, и ценности «социальность» $(t_{\tiny 9M\Pi} = 5,66$ при $\rho \le 0,01)$, значимость которой выше в группе подростков, не принявших участие в программе ценностно-мотивационного развития (табл. 3).

Выявленные различия можно считать результатом влияния социально-психологического

воздействия, оказанного в течение проведения программы ценностно-мотивационного развития. Таким образом, можно считать, что в личности подростков, принявших участие в экспериментальной программе ценностно-мотивационного развития, произошли следующие изменения. У подростков повысилась значимость ценностей «наслаждение», «достижения» и «духовность» и понизилась значимость ценности «социальность». Это объясняется влиянием специфики программы, направленной на раскрытие внутренней мотивации, выражающейся в поиске таких мотивов деятельности, которые мотивировали бы человека сами по себе, по сравнению с внешней мотивацией, заключающейся в стремлении к внешним по отношению к личности стимулам. Поэтому и повышается значимость духовности и стремления к достижениям. Внутренняя мотивация позволяет человеку найти его подлинные смыслы и цели в жизни, что раскрывает огромный внутренний потенциал — деятельность человека становится как бы потоком, доставляющим удовольствие во внутреннем совершенствовании. Это и объясняет повышение значимости ценности «наслаждение» и снижение значимости ценности «социальность», так как внешние социальные ориентиры сменяются внутренними, согласованными с собственной системой ценностей.

При анализе уровня склонности к девиантному поведению в группах подростков, принявших участие в программе ценностно-мотивационного развития, и подростков, не принявших участие в программе ценностно-мотивационного развития, после проведения экспериментального исследования статистически значимых различий обнаружено не было. И, более того, выявленное различие в уровне склонности к саморазрушающему поведению в анализируемых группах подростков до проведения экспериментального исследования обнаружено также не было (табл. 4).

Данные результаты также свидетельствуют о позитивном влиянии программы ценностномотивационного развития на поведение подростка, результатом чего стало снижение уровня склонности к саморазрушающему поведению. Это можно объяснить тем, что развитие внутренней мотивации позволило раскрыть потенциальные ресурсы личности подростка, блокированные какими-либо личностными проблемами. Такое раскрытие позволяет снять напряжение, подпитывающее склонность к саморазрушающему поведению, что и проявляется в переориентации поведения на нормативное.

Таблица 2

Сравнение среднегрупповых значений уровня склонности к девиантному поведению у подростков, принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, и подростков, не принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, до проведения экспериментального исследования

Nº	Склонность	Среднегруппо		
п/п		ПЦМР	ПНЦР	t₃мп
1	К преодолению норм и правил	51	42	1,0607
2	К аддиктивному поведению	45	38,5	1,4444
3	К саморазрушающему поведению	50	37,5	2,3249*
4	К агрессивному поведению	49	38,5	1,2025
5	К делинквентному поведению	36,5	36	0,1373

^{* —} значимые различия при ρ ≤0,01.

Таблица 3

Сравнение среднегрупповых значений ценностей подростков, принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, и подростков, не принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, после проведения экспериментального исследования

Nº	Ценности	Среднегруппо	Среднегрупповые значения		
п/п		ПЦМР	ПНЦР	t _{эмп}	
1	Наслаждение	5,75	4,25	4,9000*	
2	Достижения	4,90	3,20	8,0100*	
3	Социальная власть	5,13	4,25	1,0100	
4	Самоопределение	5,17	5,17	0,0000	
5	Стимуляция	4,33	4,50	0,3300	
6	Конформизм	3,88	3,75	0,3400	
7	Поддержка традиций	3,63	3,75	0,1600	
8	Социальность	4,06	4,75	5,6600*	
9	Безопасность	3,71	4,07	0,8700	
10	Зрелость	4,79	4,07	1,4200	
11	Социальная культура	4,14	3,71	0,5200	
12	Духовность	4,20	3,80	2,8300*	

^{* —} значимые различия при ρ ≤0,01.

Таблица 4

Сравнение среднегрупповых значений уровня склонности к девиантному поведению у подростков, принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, и подростков, не принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, после проведения экспериментального исследования

Nº	Склонность	Среднегруппо		
п/п		ПЦМР	ПНЦР	t _{эмп}
1	К преодолению норм и правил	48	45	0,3163
2	К аддиктивному поведению	49	41,5	1,2127
3	К саморазрушающему поведению	47,5	51	0,1000
4	К агрессивному поведению	49	50	0,0620
5	К делинквентному поведению	44	45	0,1240

выводы

На основании вышесказанного можно сделать следующие выводы:

- 1. Динамичная трансформация современного общества проявляется в деформации системы ценностей — индивидуализм приходит на смену коллективизму, подвергаются пересмотру общечеловеческие универсальные ценности семьи, дружбы, честности. Происходящие изменения прежде всего отражаются в сознании молодого поколения, выражаясь в деформации систем ценностей личности и приводя к проявлению разнообразных форм девиаций в поведении.
- 2. Проведенное экспериментальное исследование позволило подтвердить тезис о том, что ценностные ориентации, в основе которых лежит система ценностей, являясь одним из центральных личностных новообразований, выражают сознательное отношение подростка к

социальной действительности и в этом своем качестве определяют широкую мотивацию его поведения и оказывают существенное влияние на все стороны его деятельности.

3. Проведенное эмпирическое исследование позволило проанализировать динамику значимости ценностей личности подростка в результате экспериментального проведения программы ценностно-мотивационного развития. Данный эксперимент позволил продемонстрировать позитивное влияние развития внутренней мотивации, сказывающейся в раскрытии внутреннего потенциала личности в результате раскрытия истинного смысла собственной деятельности. Позитивные изменения в системе ценностей личности подростка оказывают положительное влияние на поведение через снятие внутриличностных барьеров, переориентируя его на нормативную направленность.

Литература

- 1. Васильева Т. В. Проблема формирования ценностных ориентаций студентов / Т. В. Васильева // Вестн. Кемеровского гос. ун-та. 2014. № 2. С. 87—91.
- 2. Закревская О. В. Особенности ценностных ориентаций старших подростков / О. В. Закревская // Система ценностей современного общества. 2013. № 29. С. 97—103.
- 3. Климчук В. А. Тренинг внутренней мотивации / В. А. Климчук. СПб. : Речь, 2005. 76 с.
- 4. Кудзиева Ф. С. Механизмы становления ценностных ориентаций подрастающего поколения в условиях трансформации семьи / Ф. С. Кудзиева // Изв. Саратовского ун-та. Новая сер. Сер. Социология. Политология. 2014. № 2. С. 61—65.
- 5. Ощепков А. А. Особенности психосемантического пространства самосознания личности подростков, склонных к суицидальному поведению / А. А. Ощепков // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Психологические науки. 2013. 1000 100
- 6. Сабирова К. М. К проблеме формирования ценностных ориентаций детей-сирот в условиях детского дома / К. М. Сабирова, Н. В. Техтелева // Вестн. Самарского муниципального ин-та управления. 2014. № 3. С 169—175
- 7. Савруцкая Е. П. Динамика ценностных ориентаций молодежи: межэтнический аспект / Е. П. Савруцкая, С. В. Устинкин // Власть. 2014. № 10. С. 123—128.
- 8. Салахова В. Б. Девиантное поведение как социально-психологическое явление / В. Б. Салахова, А. А. Ощепков // Симбирский науч. вестн. 2016. N° 4(26). С. 45—55.
- 9. Шапарь В. Б. Практическая психология. Инструментарий / В. Б. Шапарь. Ростов н/Д.: Феникс, 2005. 768 с.
- 10. Ядов В. А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция / В. А. Ядов. М.: ЦСПиМ, 2013. 376 с.

SOCIAL AND PHYCHOLOGICAL CORRECTION OF THE VALUE AND MOTIVATIONAL PERSONALITY SPHERE OF CONTEMPORARY YOUTH PRONE TO DEVIANT BEHAVIOR (EXPERMENTAL RESEARCH)*

A. A. Oshchepkov

Dimitrovgrad engineering-technological Institute — branch of National research nuclear university "Moscow engineering-physical Institute" (Dimitrovgrad, Russia) sladkod@yandex.ru

V. B. Salakhova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia), Center of protection of the rights and interests of children (Moscow, Russia) valentina_nauka@mail.ru The importance of the problem is determined by high transformation rate of social values in adolescents' consciousness, expressed in different forms of deviant behaviour. The article studies the influence of value system on the motivation of youth which determines normal or deviant behavior. The paper reveals the influence of social and psychological correction on the value system of youth and behavior modification.

The experiment shows that the value orientations, based on the value system, being one of the central personal neoplasms, express the teenager's conscious attitude to social reality, characterize his behavior and exert a significant influence on all aspects of his activity. In addition, the conducted empirical study allowed to analyze the dynamics of the values significance of the adolescent's personality as a result of the experimental implementation of the program of value-motivated development. The experiment revealed a positive influence of the development of internal motivation, which affects the disclosure of the inner potential of the adolescent's personality as a result of revealing the true meaning of one's own activity. Positive changes in the system of values of a teenager's personality have a positive effect on behavior by breaking internal barriers and direct it to a normative orientation.

The materials of the article can be useful in the practical work of school psychologists to solve problems related to the deviant behavior of adolescents.

Key words: personality, values orientations, motivation, youth, deviant behavior.

* Grant-supported by the Russian State Fund for Humanities "The study of features and dynamics of indicators of value-semantic sphere of the convicted receiving higher professional education", N 15-36-01329/16.

References

- 1. Vasilyeva T. V. (2014) Problema formirovaniya tsennostnyh orientetsiy studentov [The problem of formation of students' value orientations]. Bulletin of the Kemerovo State University, (2), pp. 87—91.
- 2. Zakrevskaya O. V. (2013) Osobennosti tsennostnyh orientatsiy starshih podrostkov [Features of value orientations of elder adolescents]. Sistema tsennostey sovremennogo obshchestva, (29), pp. 97—103.
- 3. Klimchuk V. A. (2005). Trening vnutrenney motivatsii [Training of internal motivation]. Saint-Petersburg: Rech, 76 p.
- 4. Kudzieva F. S. (2014) Mehanizmy stanovleniya tsennostnyh orientatsiy podrastayushchego pokoleniya v usloviyah transformatsii semyi [Mechanisms of the formation of value orientations of the younger generation in conditions of family transformation]. Izv. Saratovskogo Universiteta. Novaya serya. Ser. Sotsiologiya. Politologiya, (2), pp. 61—65.
- 5. Oshchepkov A. A. (2013) Osobennosti psihosemanticheskogo prostranstva samosoznaniya lichnosti podrostkov, sklonnyh k suitsidalnomu povedeniyu [Peculiarities of the psychosemantic space of self-consciousness of adolescents prone to suicidal behavior]. Vestnik Moskovskogo gos. obl. un-ta. Ser. Psihologicheskie nauki, (40), pp. 86—92.
- 6. Sabirova K. M., Tekhteleva N. V. (2014) K probleme formirovaniya tsennostnyh orientatsiy detey sirot v usloviyah detskogo doma [To the problem of the formation of value orientations of orphans in the orphanage]. Vestnik Samarskogo Munitsipalnogo Instituta Upravleniya, (3), pp. 169—175.
- 7. Savrutskaya E. P., Ustinkin S. V. (2014) Dinamika tsennostnyh orientatsiy molodezhi: mezhetnicheskiy aspect [Dynamics of value orientations of youth: interethnic aspect]. Vlast, (10), pp. 123—128.
- 8. Salakhova V. B., Oschepkov A. A. (2016) Deviantnoe povedenie kak sotsialno-psihologicheskoe yavlenie [Deviant behavior as a social-psychological phenomenon]. Simbirskiy nauchnyj Vestnik, 4(26), pp. 45—55.
- 9. Shapar V. B. (2005) Prakticheskaya psihologiya. Instrumentariy [Practical psychology. Tools]. Rostov-on-Don: Phenix, 768 p.
- 10. Yadov V. A. (2012) Samoregulyatsiya i prognozirovanie sotsialnogo povedeniya lichnosti: dispozitsionnaya kontseptsiya [Self-regulation and prediction of social behavior of the individual: Dispositional concept]. Moscow: CSPiM, 376 p.

Л. Г. СавиноваПравительство
Ульяновской области
(г. Ульяновск, Россия)
miledis.fio@mail.ru

ОТЛИЧИЕ НАУЧНОГО КОНФЛИКТА ОТ ДРУГИХ ВИДОВ СПОРА

В статье анализируются содержательные оттенки следующих понятий: спор, конфликт, столкновение, дискуссия, дебаты, прения, полемика, диспут. В связи с тем, что сложилась практика употребления этих слов как синонимов, и возникла необходимость определить особенность научного конфликта среди них. Показана эволюция связей этих слов. Предложена классификация понятий по различным основаниям. Исследованы различные словари: оксфордский, латинский, русский словарь синонимов и схожих по смыслу выражений, тезаурус и другие. Выявлено основное понятие среди изучаемых и рассмотрена их иерархия. Предложены виды спора: дискуссия, дебаты, прения, полемика, диспут. Ставится задача философского осмысления проблемы, а не филологического разбора.

Материал проиллюстрирован историческими примерами. Так, научный конфликт перерос в научное столкновение между учеными естественных наук В. М. Бехтеревым и И. П. Павловым, работающими в области физиологии, а затем — в личную неприязнь. Конфликт ученых в области физики рассмотрен на примере по сути «учителя» и «ученика»: Н. А. Любимова (русский физик, публицист, один из учредителей Московского математического общества) и А. Г. Столетова (также русский выдающийся физик, один из основоположников современной электротехники).

Ключевые слова: научный конфликт, столкновение, спор, дискуссия, дебаты, ссора, полемика, диспут, И. П. Павлов, В. М. Бехтерев, А. Г. Столетов, Н. А. Любимов

При определении особенности научного конфликта встает вопрос отличия его от научного спора и дискуссии.

При рассмотрении ситуации интеллектуального противостояния в качестве синонимов используются понятия «прения», «диспут», «полемика», «дебаты», «ссора» и «столкновение».

В русском языке сложилась практика употребления указанных слов, причем зачастую смыслы, вкладываемые в них, разнятся, а корни их берутся в различных языках. Чтобы понять причину этого, вспомним, что этимология данных слов имеет пересечения, совпадения и перетекания.

Отметим, что ставится задача философского осмысления проблемы, а не филологического разбора. Тем не менее важно обнаружить содержательные оттенки этих понятий, которые отчасти определяются этимологически.

Вспомним, что такое тезаурус, и рассмотрим причину обращения к нему при работе над статьей. Теза́урус (от греч. θησαυρός — сокровище) в общем смысле — специальная терминология, более строго и предметно — словарь, собрание сведений, корпус или свод, полномерно охватывающие понятия, определения и термины специальной области знаний или сферы деятельности, что должно способствовать правильной лексической, корпоративной коммуникации (пониманию в общении и взаимодействии лиц, связанных одной дисциплиной или профессией); в современной лингвистике — особая разновидность словарей, в которых указаны семантические отношения (синонимы, антонимы, паронимы, гипонимы, гиперонимы и т. п.) между лексическими единицами [3].

Оксфордские словари [12], словарь тезаурус [13] определяют указанные выше слова, так или иначе, как синонимы.

Argument — дискуссия	Contention — ccopa	Debate — прения, дебаты	Conflict — столкновение, конфликт	Polemic — полемика	Dispute — диспут
дебаты	дебаты	дебаты		дебаты	дебаты
	конфликт		конфликт		
ссора			ссора		ссора
спор	спор	спор	спор	спор	спор
прения	прения	прения		прения	прения
	столкновение	столкновение	столкновение		
дискуссия	дискуссия	дискуссия		дискуссия	дискуссия
	диспут	диспут	диспут	диспут	диспут

Таким образом, через спор связываются все слова.

Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений [9] некоторые слова определяет как синонимы. Дискуссия подается также как прения, дебаты, спор, полемика, диспут; полемика — как спор; диспут — тоже как спор; слово «конфликт» отсылает «смотреть» слово «столкновение».

В латинской лексике можно выявить ряд пересечений, перетеканий и совпадений (синонимичность), которые наглядно представлены ниже:

conflictus	disputatio	concertatio	jurgium
спор	дискуссия	спор	спор
столкновение	дебаты	дебаты	ссора
конфликт	диспут	диспут	
	прение		
	полемика		

Латинские приставки dis- и con- тоже имеют интересное значение [7]:

dis-	разделение, разъединение, расчленение; отсутствие, недостаток; распространение	дис-, раз-, не-
con-	совместность действия, объединение, сообща, вместе	C-, CO-

ЭВОЛЮЦИЯ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ ОТТЕНКОВ ИССЛЕДУЕМЫХ ПОНЯТИЙ

«Конфликтная» составляющая появляется в споре, ссоре, столкновении и самом конфликте. Можно наблюдать и соподчинение (иерархию) понятий: от спора (над ним) до конфликта и столкновения. Можно выделить виды спора: дискуссия, дебаты, полемика, прения, диспут.

На первый взгляд кажется, что такие слова, как «диспут» и «полемика», относятся к разряду устаревших (старинных), однако в данных словарях их нет. В настоящее время употребление слова «дебаты» часто встречается в политической жизни. Слово «прения» вошло в юридическую лексику. «Полемика» и «диспут» используются в философском научном сообществе.

Научный конфликт — это разновидность эпистемического конфликта, который определяется как состояние противопоставления идей и концепций.

Спор — это столкновение мнений, когда два или более участника осознают, что ведут спор и заявили друг другу об этом, в противном случае это диалог [2]. В свою очередь, дискуссия по форме близка к диалогу. Спор — это борьба двух мыслей, а не мысли и дубины [8]. Не всякая словесная борьба — спор.

Дискуссия — обсуждение спорного вопроса, проблемы. Отличительной чертой дискуссии выступает отсутствие тезиса, но наличие в качестве объединяющего начала темы. К дискуссиям, организуемым, например, на научных конференциях, нельзя предъявлять те же требования, что и к спорам, организующим началом которых является тезис [1]. Дискуссия часто рассматривается как метод, активизирующий процесс обучения, изучения сложной темы, теоретической проблемы.

КЛАССИФИКАЦИЯ НАУЧНОГО КОНФЛИКТА И ДРУГИХ ВИДОВ СПОРА ПО РАЗЛИЧНЫМ ОСНОВАНИЯМ

1) По степени эмоциональной напряженности или вовлеченности участников процесса, которая связана со стадиями его протекания.

На стадии спора участники придерживаются принятых норм социального общения. Когда участники уходят в негативные эмоции и нару-

шают эти нормы, начинается стадия конфликта, ссоры и столкновения. С точки зрения уместности употребления слов на «уровне людей» случаются ссора, столкновение, дебаты, спор, а на «уровне идей» и концепций — научный конфликт, спор и научная дискуссия.

- 2) По количеству участников. Во всех видах исследуемых понятий могут принимать участие сначала два человека, но максимум не лимитирован. Есть два активных участника, а косвенных (заочно принимающих участие) может быть неограниченное количество человек. Среди них сторонники, противники и критики.
- 3) По времени протекания выделяются краткосрочные (ссора, дебаты, диспут, прения, столкновение), долгосрочные (конфликт, дискуссия, полемика, спор) и смежные (ссора, столкновение, спор) формы. На «уровне людей» процесс заканчивается с физической смертью участников, на «уровне идей» возможна преемственность и пролонгация позиций в отношении объекта.
- 4) По форме выражения, среди которых выделяются устные (ссора, дебаты, диспут, прения, столкновение, конфликт, спор, полемика), письменные (дискуссия, спор, полемика) и смежные (спор, полемика).
- 5) По терминологии. В зависимости от ситуации терминология при обозначении участников различается. В диспуте употребляется термин «оппонент», в дебатах, прениях — «участник» или «спикер», в полемике, споре, конфликте, столкновении — «противник».
- 6) Изменение социального статуса ученого и рост его компетентности. На начальном этапе роста можно быть вовлеченным в научный диспут. Получив научную степень и практические навыки, некоторое признание и принятие научного сообщества, можно быть вовлеченным в научную дискуссию, дебаты, полемику, прения. По мере роста социального положения в научном сообществе и опыта научной деятельности можно находиться в научном споре, конфликте, ссоре и столкновении.
- 7) Цели, которые ставят перед собой участники процесса, условно разделяются на два основных вида:
  - добиться истины;
  - подавить оппонента (участника, противника).

В научной дискуссии, прениях, полемике оппоненты стремятся к консенсусу и достижению истины. В научном конфликте, споре, столкновении, дебатах, диспуте, ссоре присутствует эмоциональное напряжение, взаимодействие участников носит негативную окраску и целью является подавление оппонента.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ

Рассмотрим пример, когда научный конфликт перерос в научную ссору и столкновение между учеными В. М. Бехтеревым (1857—1927) и И. П. Павловым (1849—1936), работающими в области физиологии над рефлексами. Столкновение на уровне идей переросло в личную неприязнь.

Один из аспектов работы И. П. Павлова состоял в исследовании функций слюны, непроизвольно выделяющейся, как только в рот собаки попадала пища. Павлов обратил внимание, что иногда слюна начинала выделяться еще до того, как собака получала пищу. Собаки пускали слюну, когда видели пищу или даже человека, который регулярно кормил их. Реакция слюноотделения, таким образом, оказывалась обусловленной раздражением, которое по предшествующему опыту ассоциировалось с едой. И. П. Павлов сделал вывод, что условный рефлекс происходит по причине возникновения ассоциативной связи между кормлением и этими раздражителями (видом человека и издаваемыми им звуками).

В то время как исследования И. П. Павлова проводились почти исключительно с целью изучения выделений пищеварительных желез, В. М. Бехтерев в основном занимался условными рефлексами в моторике. Он распространил условные принципы И.П.Павлова на мускулы. Основным открытием Бехтерева стали сочетательные рефлексы, выявленные в результате исследования моторных реакций. В. М. Бехтерев обнаружил, что рефлекторные движения (например, отдергивание пальца от предметов, грозящих ударом электрического тока), могут возникать не только под воздействием безусловных раздражителей (например, удара электрическим током), но и под воздействием стимулов, которые сочетаются с исходным: так, звук зуммера, звучащего во время удара электрического тока, вскоре заставляет испытуемого отдергивать палец.

Можно было объяснить это явление в терминах психических процессов, но В. М. Бехтерев считал реакции рефлекторными. Он полагал, что поведение высшего уровня можно объяснить, рассматривая его как сочетание или накопление моторных рефлексов нижнего уровня. Процессам мышления, по мнению ученого, присущ аналогичный характер — в том смысле, что они зависят от внутренних действий речевой мускулатуры. В. М. Бехтерев боролся за применение абсолютно объективного подхода, он искоренял использование психической терминологии или концепции.

ВЕСТНИК

Ученые стали непримиримыми противниками после того, как И. П. Павлов опубликовал негативный отклик на одну из книг В. М. Бехтерева. «Вражда между Бехтеревым и Павловым была столь явной, что они начинали ругаться прямо на улице. Если они сталкивались друг с другом на какой-нибудь научной конференции, то между ними немедленно вспыхивала яростная ссора. Они постоянно пребывали в состоянии войны, формируя клики сторонников и допуская язвительные выпады в адрес друг друга. Стоило какому-либо стороннику Бехтерева сделать публичное заявление, как Павлов его парировал, — это превратилось у него в какой-то условный рефлекс» [10].

Павлов был известен своим горячим нравом. На работе он нередко разражался гневными тирадами в адрес своих помощников. Он прекрасно сознавал свой взрывной темперамент. Когда один из сотрудников лаборатории больше не смог терпеть оскорблений и попросил освободить его от исполнения обязанностей, «Павлов ответил, что его оскорбительное поведение есть не более чем привычка... и само по себе не является уважительной причиной для увольнения из лаборатории» [10].

Следующий пример конфликта — в области физики между по сути «учителем» и «учеником», Н. А. Любимовым (1830—1897), русским физиком, публицистом, одним из учредителей Московского математического общества, заслуженным профессором Московского университета, и А. Г. Столетовым (1839—1896), выдающимся физиком, одним из основоположников современной электротехники, основателем физической лаборатории Московского университета.

Столетов А. Г. слушал физику в том числе и у молодого профессора Н. А. Любимова. Главный недостаток университетского обучения того времени заключался в том, что студенты могли только смотреть на демонстрируемые преподавателем опыты, не имея возможности выполнить их самостоятельно — так называемого «физического практикума» в те годы в университетах не было.

«Лекции нового профессора походили на эффектное представление. Пел скрипкой лаборанта, сидевшего в подвале, деревянный шест, торчащий из дыры в полу аудитории, — этим опытом демонстрировалась способность твердого тела проводить звуки. С лязгом по вертикальным рельсам низвергалась из-под потолка аудитории железная рама с прикрепленным к ней пружинным безменом, на крючке которого висела гиря. Опыт доказывал, что падающее

тело становится невесомым» [4, с. 18]. Однако А. Г. Столетов считал такую манеру подачи материала несерьезной, сравнивая ее с методами преподавания других ученых, которых он слушал (Н. Е. Зернов (математика), М. Ф. Спасский (физика), С. А. Рачинский (ботаника)), и подчеркивал, что «Любимов, — это дилетант, разглагольствующий о науке. Для него наука — это музейное собрание занятных картин, поглядеть на которые Любимов предлагает своим слушателям» [4, с. 18].

Столетов А. Г. остро переживал невозможность делать опыты самому и довольствоваться только чтением про опыты, сделанные другими. «Лекции Любимова вскоре разочаровали молодого Столетова. Слушая Любимова, Столетов чувствует накипающее раздражение» [5, с. 17].

Отвращала А. Г. Столетова от Н. А. Любимова и реакционность взглядов профессора. В 1876 году 35 профессоров Московского университета, и среди них А. Г. Столетов, подписали Открытое письмо против позиции профессора Н. А. Любимова о реформе российских университетов.

В № 10 «Русских ведомостей» появилась статья А. Г. Столетова «Г. Любимов как профессор и как ученый», в которой знаменитый химик критиковал научную и преподавательскую деятельность оппонента. Лекции Любимова виделись ученому «нагромождением эффектных опытов, нередко напоминавших большие увеселительные представления». «Слишком малую долю времени и энергии посвящает он университету, чтобы кого-либо чему-либо действительно учить, — поглощенный то редактированием «Русского вестника», то лицеем г. Каткова, то походом против университетов» [5]. Одновременно в «Судебном вестнике» и «Бирже», несмотря на запрет печатать любые коллективные заявления, появилось письмо 30 казанских профессоров, поддержавших своих московских коллег и выразивших Н. А. Любимову свое «нравственное порицание» [5].

Разгоревшаяся дискуссия вызвала крайнее неудовольствие властей. Тогда же петербургский цензурный комитет «пригласил» редакции периодических изданий «не печатать и не перепечатывать коллективного заявления профессоров Казанского университета». 6 февраля комитетом было «признано необходимым воспретить окончательно газетам и журналам всякую полемику по поводу дела профессора Любимова, так как эта полемика... положительно волнует все наши университеты» [5].

Впрочем, это не лишило противников А. Н. Любимова возможности высказываться по

его адресу. В марте того же 1876 года в «Голосе» появилась рецензия А. Г. Столетова на вышедший еще в 1873 году гимназический учебник А. Н. Любимова по начальной физике. Фактически учебник представлял собой хрестоматию выдержек из «более или менее известных сочинений по физике, частью новых, частью старинных». Мозаичностью и образностью подачи материала он скорее напоминал современную учебную литературу.

В 1893 году академики рекомендуют А. Г. Столетова на выдвижение в члены Российской академии наук. Но великий князь Константин, президент Академии, не допускает кандидатуру свободолюбивого и честного Столетова до баллотировки. На законный вопрос о причинах отказа брат Александра Григорьевича, Николай, генерал и герой сражения при Шипке,

получил ответ раздраженного князя: «У вашего брата невозможный характер» [6].

Известно, что позже, когда А. Г. Столетов оказался в рядах преследуемых самодержавием, А. Н. Любимов ходатайствовал за оставление его при университете и оказал ему поддержку в организации физической лаборатории.

Налицо конфликт ценностей, формирование личностного конфликта и перерастание научной дискуссии в полемику. Ярко выражено, как нрав и особенности характера личности отражаются на его научной деятельности и способе взаимодействия с окружающим миром.

Таким образом, по отношению к научным конфликтам слова «диспут», «дискуссия», «спор», «столкновение», «прения», «полемика» имеют различные эмоциональные оттенки, содержательную наполненность и уместность употребления.

Литература

- 1. Википедия. Дискуссия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B8%D1%81% D0%BA%D1%83%D1%81%D0%B8%D1%8F.
- $2. \quad \text{Википедия. Cпор [Электронный ресурс].} \text{URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/} \\ \text{00%BF\%D0\%BE\%D1\%80.}$
- 3. Википедия. Тезаурус [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D1%83%D1%80%D1%83%D1%81.
- 4. Болховитинов В. Н. Столетов. Жизнь замечательных людей / В. Н. Болховитинов. М.: Молодая гвардия, 1953.
- 5. Котов А. «Пресмыкающийся профессор» против университетской автономии [Электронный ресурс] / А. Котов. URL: http://gefter.ru/archive/author/kotov.
- 6. Кунсткамера. Великие физики. Александр Григорьевич Столетов [Электронный ресурс]. URL http://www.alhimik.ru/great/stolet.html.
- 7. Латинские приставки и их значение [Электронный ресурс]. URL: http://www.latinpro.info/latin_grammaticae_prefix.php.
- 8. Поварнин С. И. Искусство спора. О теории и практике спора [Электронный ресурс] / С. И. Поварнин. URL: http://evolkov.net/critic.think/povarnin/povarnin.05.html.
- 9. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений Н. Абрамова [Электронный ресурс]. URL: http://www.slovari.ru/default.aspx?p=237.
- 10. Шульц Д. П. История современной психологии / пер. с англ. А. В. Говорунов, В. И. Кузин, Л. Л. Царук ; под ред. А. Д. Наследова ; Д. П. Шульц, С. Э. Шульц. СПб. : Изд-во «Евразия», 2002. 532 с., ил.
- 11. Dispute [Электронный ресурс]. URL: http://www.thesaurus.com/browse/dispute?s=t.
- 12. English Oxford living dictionaries [Электронный ресурс]. URL: https://en.oxforddictionaries.com.
- 13. Vocabularium russicolatinum [Электронный ресурс] / by M. P. Poliachev. URL: http://linguaeterna.com/ru/lexicon.

DIFFERENCE BETWEEN SCIENTIFIC CONFLICT AND OTHER TYPES OF DISPUTE

L. G. Savinova

Local Government of Ulyanovsk region (Ulyanovsk, Russia) miledis.fio@mail.ru

The article analyzes the meaningful gradations of the following concepts: conflict, collision, argument, discussion, debate, contention, polemic, dispute. Due to the fact that these words had been usually used as synonyms, it became necessary to determine the nature of a scientific conflict among them. The evolution of the relations of these words is shown. The classification of concepts on various grounds is offered. Different dictionaries are studied: Oxford, Latin, Russian dictionary of synonyms and similar expressions on sense, a thesaurus and others. The hierarchy of these words is studied. The main term in the article is found out. The types of the main term are offered: discussion, debate, contention, polemic and dispute. The author offers to change philological analysis into philosophical understanding of problem. On the historical examples the article considers the scientific conflict which led to the scientific collision between the scientists

B. M. Behterev and I. P. Pavlov working in the field of physiology. Another example of the conflict is between "the teacher" and "the pupil" — N. A. Lyubimov (Russian physicist, publicist, one of the founders of Moscow Mathematics Community) and A. G. Stoletov (an outstanding Russian physicist, one of the founders of the contemporary electric engineering).

Key words: scientific conflict, collision, argument, discussion, debate, contention, polemic, dispute, I. P. Pavlov, V. M. Behterev, A. G. Stoletov, N. A. Lybimov.

References

- Diskussiya [Discussion]. Wikipedia. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B8%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D0%B8%D1%8F.
- 2. Spor [Argument]. Wikipedia. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%BE%D1%80.
- 3. Tezaurus [Thezaurus]. Wikipedia. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D1%83%D1%80%D1%83%D1%81.
- 4. Bolhovitinov V. N. Stoletov (1953) Zhizn zamechatelnyh lyudey [Life of outstanding people]. Moscow: Molodaya Gvardiya.
- 5. Kotov A. «Presmykayuschiysya professor» protiv universitetskoy avtonomii ["A wheedle professor" against University self-government]. URL: http://gefter.ru/archive/author/kotov.
- 6. Kunstkamera. Velikie fiziki. Aleksandr Grigorjevich Stoletov [Odditorium. Outstanding physicists. Aleksandr Grigorjevich Stoletov]. URL: http://www.alhimik.ru/great/stolet.html.
- 7. Latinskie pristavki i ih znachenie [Latin prefixes and their meaning]. URL: http://www.latinpro.info/latin_grammaticae_prefix.php.
- 8. Povarnin S. I. Iskusstvo spora. O teorii i praktike spora [Art of argument. On the theory and practice of argument]. URL: http://evolkov.net/critic.think/povarnin/povarnin.05.html.
- 9. Abramova N. Slovar russkih sinonimov i shodnyh po smyslu vyrazheniy [Dictionary of Russian synonyms and related expressions]. URL: http://www.slovari.ru/default.aspx?p=237.
- 10. Shults D. P., Govorunov A. V., Kuzin V. I., Tsaruk L. L., Nasledov A. D. (2002) Istoriya sovremennoy psihologii [History of modern psychology]. Saint Petersburg: Evraziya, 532 p.
- 11. Disput [Dispute]. URL: http://www.thesaurus.com/browse/dispute?s=t.
- 12. English Oxford living dictionaries. URL: https://en.oxforddictionaries.com.
- 13. Vocabularium russicolatinum by M. P. Poliachev. URL: http://linguaeterna.com/ru/lexicon.

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

Ю. В. Кузнецов
Академия гражданской защиты МЧС России,
ОАО «Аэрофлот —
Российские авиалинии»
(г. Химки, Россия)
yukuznec@yandex.ru

Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б. П. Бугаева (г. Ульяновск, Россия) alex5374@ mail.ru

ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье раскрываются основные проблемы функционирования отечественной гражданской авиации и системы подготовки авиационных специалистов в условиях перехода к рыночной экономике. Предполагалось, что вхождение в рынок на воздушном транспорте создаст конкурентную среду и не только полностью удовлетворит потребности страны в авиационных перевозках, но и обеспечит повышение их качества. Однако возникли серьезные непредвиденные проблемы. Воздушный транспорт столкнулся с многократным увеличением стоимости авиатехники, удорожанием материальных ресурсов (оборудования, композиционных материалов, запасных частей и др.), значительным ростом цен на энергоносители. Возникли трудности, связанные с кадровыми изменениями и структурной перестройкой в авиационной отрасли. Почти повсеместно нарушены связи, налаженные годами. Кризисные процессы, начавшиеся в российской экономике, обусловили тяжелый кризис и на воздушном транспорте: резко сократились показатели пассажирои грузоперевозок. Это сокращение было обусловлено, с одной стороны, выходом из состава СССР независимых государств, а с другой — сокращением объемов авиаперевозок по стране.

Характеризуя состояние гражданской авиации России в 2000-е годы, важно отметить, что российская гражданская авиация тяжело перенесла переход от планового хозяйства к рынку. Большой поток грузов и пассажиров ушел на другие виды транспорта — железнодорожный, морской и автомобильный. Начиная с 2000 года в России наблюдается подъем экономики и рост доходов населения. Это послужило определяющим фактором положительной динамики развития российского авиатранспортного рынка.

Ключевые слова: постсоветский период, учреждения гражданской авиации, авиационное образование, рыночные отношения, конкурентная среда, культура обслуживания пассажиров, подготовка авиационных кадров, условия перехода к рыночным отношениям, безопасность полетов, экономический кризис.

Техническое развитие отечественного авиационного производства всегда являлось одним из важнейших факторов, влияющих на теоретическую и практическую подготовку авиационных кадров. Первая половина 90-х годов явилась сложным и драматичным периодом для единого прежде авиаперевозчика в стране — Аэрофлота, который разделился на большое количество авиакомпаний, концернов, ассоциаций, объединений, корпораций и т. п. Это крайне ослабило систему воздушного транспорта страны. Министерство гражданской авиации (ГА) СССР распалось на национальные авиационные структуры. С января 1992 года такой структурой в России стал Департамент воздушного транспорта Министерства транспорта РФ [7].

Предполагалось, что вхождение в рынок на воздушном транспорте создаст конкурентную среду и не только полностью удовлетворит потребности страны в авиационных перевозках, но

2017

и обеспечит повышение их качества. Однако возникли серьезные непредвиденные проблемы. Воздушный транспорт столкнулся с многократным увеличением стоимости авиатехники, удорожанием материальных ресурсов (оборудования, композиционных материалов, запасных частей и др.), значительным ростом цен на энергоносители. Цены на авиационное топливо в 1993 году, по сравнению с 1991 годом, увеличились в 200 раз. Возникли трудности, связанные с кадровыми изменениями и структурной перестройкой в авиационной отрасли. Почти повсеместно были нарушены связи, налаженные годами. В погоне за выгодой партнеры воспринимали рыночную конкуренцию не как здоровую состязательность, а как стремление любой ценой обмануть друг друга, «урвать» для себя как можно больше. Все это привело к тому, что к 1992 году резко сократились объемы авиаперевозок, закрылась большая часть отечественных авиалиний, а вместе с ними и магистральные аэропорты и трассы. Вместе с тем заметно снизилась культура обслуживания пассажиров, обострилась криминогенная обстановка, возросла аварийность. В результате отрасль, прибыльная на протяжении многих лет, стала убыточной [11].

Кризисные процессы, начавшиеся в российской экономике, обусловили тяжелый кризис и на воздушном транспорте: резко сократились показатели пассажиро- и грузоперевозок. Это сокращение было обусловлено, с одной стороны, выходом из состава СССР независимых государств, а с другой — сокращением объемов авиаперевозок по стране. По данным историка авиации Н. А. Котова, число пассажиров воздушного транспорта в 1990 году составило 138 млн человек (из них 86 млн человек в России), в 1991 году оно уменьшилось до 82 млн человек, а в 1995 году — до 31 млн [1, 2]. К тому же тарифы на воздушном транспорте росли гораздо быстрее, чем на других видах транспорта.

Необходимо отметить, что в 1993 году на пассажирские авиаперевозки были введены свободные тарифы, что в какой-то мере способствовало сокращению дисбаланса между стоимостью авиабилетов и затратами на топливо, запчасти и услуги. Это позволило хоть как-то компенсировать отсутствие государственной поддержки на магистральных авиалиниях. Однако введение свободных авиатарифов на местных авиалиниях крайне отрицательно сказалось на возможностях населения пользоваться услугами воздушного транспорта, а также на количестве авиарейсов.

Став самостоятельным, каждое авиапредприятие назначало тарифы, обеспечивающие рентабельность своих авиаперевозок с учетом имеющегося парка воздушных судов, такие, чтобы денег, полученных от продажи билетов, хватило на заработную плату персоналу и расходы на топливо. Этот уровень оказался таким высоким, что спрос на авиаперевозки резко снизился, что, в свою очередь, обусловило сокращение доходов авиапредприятий. В таких сложных условиях их объединяло одно стремление — выстоять в экономическом хаосе, сохранив свою самостоятельность. Несмотря на это, крупные авиаперевозчики распадались на мелкие авиакомпании, тогда как в странах Запада все активнее разворачивались процессы интеграции [9].

Как уже отмечалось, Аэрофлот распался на большое число авиакомпаний: в 1993 году их было 250, а в 1994 году — 413. В 160 странах членах Международной организации гражданской авиации (ИКАО) в 1988 году насчитывалось 343 авиакомпании. Из вновь созданных российских авиакомпаний большинство составляли мелкие и убыточные, которые были не способны к длительному существованию. В 1994 году почти все перевозки по России осуществляли 157 авиакомпаний, а остальные 256 авиакомпаний — только 0,4 % от общего объема. Поэтому мелкие авиакомпании понесли огромные убытки. Кроме того, ни одна авиакомпания, работавшая на внутреннем авиатранспортном рынке, не могла самостоятельно приобрести новый самолет, что обусловило большой износ авиационной техники [7].

Поэтому характерной особенностью функционирования авиационной техники второй половины 90-х годов является рост объема пассажирских перевозок на дальних авиалиниях, что привело к увеличению парка дальних пассажирских самолетов. Возникла необходимость в конструировании и использовании дальнего широкофюзеляжного самолета большой пассажировместимости и с повышенным уровнем технического совершенства. Такой самолет, Ил-96-300, разработало ОКБ имени С. В. Ильюшина. Его модификация, получившая наименование Ил-96М, предполагала более широкое внедрение автоматики, позволяющее обходиться двумя пилотами (без штурмана, бортинженера и радиста). Над разработкой более совершенного среднемагистрального пассажирского самолета Ту-204 трудилось конструкторское бюро имени А. Н. Туполева. Серийное производство самолета началось в середине 90-х годов. Ту-204 успешно конкурировал с Боингом В-767. Мелкие авиакомпании остро нуждались в самолетах, работающих на внутреннем авиатранспортном рынке. ОКБ имени С. В. Ильюшина в 1984 году начало разработку нового пассажирского самолета Ил-114 для местных воздушных линий. Управление самолетом осуществлял экипаж из двух человек: командира воздушного судна и второго пилота.

Однако из-за политических и экономических проблем, возникших в России в 90-х годах, массовый выпуск новых самолетов Ил-96-300, Ил-96М, Ту-204 и Ил-114 не был осуществлен. Замена же имеющегося парка самолетами нового поколения требовала таких больших инвестиций, на которые авиакомпании были не способны. Например, стоимость самолета Ту-204 составляла 20 млрд рублей (в ценах 1994 года), а годовую прибыль, превосходящую 1 млрд рублей (совершенно недостаточную для покупки даже одного самолета), имели всего несколько отечественных авиакомпаний. Кроме того, надеяться на массовую лизинговую аренду воздушных судов не приходилось из-за падения спроса на авиаперевозки [2].

Выход на международный рынок был престижным. Многие крупные авиаперевозчики стремились к международным рейсам, несмотря на слабую подготовленность к зарубежным полетам. В условиях перехода к рыночным отношениям возросло количество грубых нарушений трудовой дисциплины, повлиявших на снижение безопасности полетов. В авиации стали частыми факты неисполнения распоряжений и указаний руководства, что привело к росту числа нарушений технологии авиаперевозок, правил технического обслуживания самолетов и вертолетов. В трудовых коллективах авиапредприятий сложилась обстановка вседозволенности и безнаказанности. В погоне за прибылью не задумывались о рисках, обусловленных экономией на средствах УВД, связи, навигации и посадки. Все это привело к росту аварийности на авиационном транспорте. Так, если начиная с 1987 года количество авиационных катастроф уменьшалось и данные за 1987 и 1989 гг. оказались в СССР более благоприятными, чем по США и странам — членам ИКАО, то в 1990—1993 гг. ситуация резко изменилась в худшую сторону. Неуклонно росло число погибших в течение года пассажиров: число жертв на 100 млн пасс.-км в те же годы оказалось в 3-6 раз выше, чем по странам — членам ИКАО [2, 10].

Объем авиаперевозок неуклонно уменьшался. В частности, количество авиапассажиров снизилось с 31 млн чел. в 1995 году до 22 млн чел. в 2000 году. Падение реальных доходов населения страны привело к тому, что воздушный транспорт страны фактически превратился из транспорта общего пользования в элитный, малодоступный широким слоям населения [3, 4].

В достаточно сложном положении на данном этапе находится и система подготовки кадров — пилотов, штурманов, механиков, бортовых проводников и операторов. Именно от действий представителей этих профессий больше всего зависит безопасность полетов. Система подготовки этих специалистов, сложившаяся и успешно функционировавшая во времена Советского Союза, стала работать вхолостую. Авиакомпании старались не нанимать пилотоввыпускников, потому что они имели средний налет не более 50-70 часов, а иногда выпускались из образовательного учреждения и вовсе без налета. Работодатели искали летчиков по всей стране, так как хороших профессионалов найти было трудно. В то же время огромная армия дипломированных специалистов, в том числе с опытом работы, не могла трудоустроиться из-за недостаточной квалификации [3, 4].

Таким образом, развитие отечественной гражданской авиации во второй половине 90-х годов нельзя назвать позитивным.

В целях совершенствования системы государственного управления воздушным транспортом в 1996 году на базе Департамента ВТ была создана Федеральная авиационная служба России (ФАС), которая позднее была реорганизована в Федеральную службу ВТ, а в 2000 году вместо нее образовали Государственную службу ГА Министерства транспорта РФ (ГСГА) [3, 4].

К 2000 году число авиакомпаний несколько сократилось по сравнению с 1997 годом (с 330 до 294), однако их количество все равно существенно превосходило потребности сложившегося рынка авиационных перевозок, который концентрировался вокруг крупнейших авиаперевозчиков. Так, около 90 % авиарынка обеспечивалось 30 авиакомпаниями. Оставались трудными финансовые позиции многих авиакомпаний, третья часть которых в 2000 году не получила прибыль. Общее количество аэропортов гражданской авиации в 1997 году равнялось 845. В 2000 году функционировало 533 аэропорта, из которых 63 — аэропорты федерального значения. По сравнению с 1997 годом их количество уменьшилось в 1,6 раза. По данным историка авиации Н. В. Котова, за период 1991-2000 гг. из эксплуатации было выведено 670 аэропортов, т. е. за десятилетие закрылся каждый второй аэропорт. Кроме того, уровень оснащенности наземной материально-технической базы составил 62%. При этом сокращался парк самолетов гражданской авиации: в период 1996—2000 гг. их ежегодное списывание составляло от 300 до 500 единиц. За это же время авиапарк пополнился на 21 новый самолет, причем в 2000 году — всего на 4 самолета. В общем, авиапарк в 1997 году состоял из 8200 воздушных судов, а в 2000 году — всего из 6540 воздушных судов. Важно отметить, что число воздушных судов отечественного производства нового поколения составляло всего 27 единиц [2].

Характеризуя состояние гражданской авиации России в 2000-е годы, важно отметить, что российская гражданская авиация тяжело перенесла переход от планового хозяйства к рынку. Большой поток грузов и пассажиров ушел на другие виды транспорта — железнодорожный, морской и автомобильный.

Начиная с 2000 года в России наблюдается подъем экономики и рост доходов населения. Это послужило определяющим фактором положительной динамики развития российского авиатранспортного рынка.

Раскрывая основные аспекты деятельности отечественной гражданской авиации в начале XXI века, необходимо отметить, что «в 2000 году впервые за предыдущие 10 лет был приостановлен спад общего объема пассажирских перевозок и работ по применению авиации в отраслях экономики. В 2001—2005 гг. средний годовой прирост пассажирских перевозок составил 10 %, грузовых — 2,5 %. За 5 лет объем перевозок вырос на 60 %. В 2005 году перевезено 35 млн пассажиров. Однако вместе с тем объем авиаперевозок в 2005 году оставался на 40 % ниже уровня 1992 года; перевозки внутри страны составили всего 30 % от показателя 1992 года, а весь рост происходил за счет увеличения международных перевозок, которые возросли в 3 раза. При этом доля России на мировом авиатранспортном рынке весьма скромная: по пассажирообороту — 2,3 % от общемирового объема, по грузообороту — 1,8 %» [2].

Серьезные изменения произошли и в системе государственного управления гражданской авиацией. Вместо Государственной службы ГА с 2004 года его стали осуществлять следующие структуры: Департамент государственной политики в области гражданской авиации Минтранса РФ, Федеральное агентство воздушного транспорта (ФАВТ, или Росавиация) и Ространснадзор. Следует отметить, что и эта схема, по мнению специалистов, несовершенна и не во всем соответствует требованиям Международ-

ной организации гражданской авиации (ИКАО) [5, 6].

К числу отрицательных факторов, сдерживающих развитие российского авиатранспорта, относятся рост цен на авиатопливо, рост тарифов на аэронавигационное обслуживание, очень высокие таможенные пошлины на импортную авиационную технику и оборудование. Кроме того, с 2002 года странами Евросоюза был введен запрет на полеты в воздушном пространстве Европы для самолетов, которые не прошли сертификацию в соответствии со стандартом ИКАО, из-за чего были запрещены перевозки в Европу подавляющему большинству российских самолетов. Авиационная промышленность также нуждалась в реформировании и не удовлетворяла запросы гражданской авиации. Отсутствие поставок в нужном количестве отечественных воздушных судов привело к использованию иностранных самолетов (в основном со вторичного рынка), что также было крайне невыгодно из-за 20 %-й таможенной пошлины и 18 %-й НДС от стоимости воздушного судна. Все это привело к тому, что в 2005 году количество зарегистрированных в стране авиакомпаний уменьшилось до 182. На долю пяти крупнейших авиакомпаний приходилось более 70% всех перевозок. Важно отметить, что весь объем пассажирских перевозок осуществлялся 35 перевозчиками. Большинство авиакомпаний оказались неконкурентоспособными и балансировали на грани банкротства [7, 8].

Из-за списания устаревшей техники сокращался парк воздушных судов: в 2005 году эксплуатировалось около 2,5 тыс. самолетов и вертолетов, что составляло всего половину от их численности в Государственном регистре гражданской авиации, т. е. каждое второе воздушное судно не могло лететь. Увеличивался средний возраст парка воздушных судов, что свидетельствовало о низких темпах его обновления и высоком уровне его морального и технического износа. Так, в магистральном и региональном парке воздушных судов эксплуатировалось 166 самолетов иностранного производства с объемом перевозок пассажиров, составляющим 29% от общего пассажирооборота. При этом необходимо отметить, что число пассажироперевозок новыми отечественными самолетами составило только 8%. Состояние наземной инфраструктуры также было серьезной проблемой отечественной гражданской авиации: число аэродромов в России сократилось, из них только 59 % аэродромов имели взлетно-посадочные полосы с искусственным покрытием. К тому же около 70% были построены более 20 лет назад, и им нужна была реконструкция. Таким образом, наземную инфраструктуру характеризовал низкий технический и технологический уровень наземной техники и оборудования. Рынок внутренних перевозок также вызывал серьезную озабоченность, так как почти 80 % его составляли перевозки из Москвы и Санкт-Петербурга. Число перевозок другими российскими аэропортами ежегодно сокращалось. В условиях перехода к рыночной экономике изменился социальный портрет среднестатистического авиапассажира. Услугами воздушного транспорта могли себе позволить воспользоваться лишь 3,5% населения — представители сравнительно небольшой и наиболее обеспеченной прослойки общества (причем чаще всего для полетов за границу), остальным же самолет был недоступен [3].

Основными причинами резкого спада объемов работ гражданской авиации в России в середине 1990-х годов, а также пассажирооборота и грузооборота, налета часов по обслуживанию отраслей экономики выступают:

- экономический кризис, охвативший все регионы и обслуживаемые отрасли экономики;
- отсутствие средств у заказчика авиационных работ;
- приостановка освоения новых районов Сибири и Дальнего Востока;
- внутренние проблемы авиапредприятий, эксплуатирующих самолеты и вертолеты.

Аналогичные процессы происходили и в сфере подготовки членов летных экипажей гражданских воздушных судов (ВС). В достаточно сложном положении на данном этапе находится система подготовки авиационных специалистов, и не только пилотов и штурманов, но и радистов, операторов, диспетчеров, механиков, бортовых проводников и др. Как уже отмеча-

лось, авиационное образование включает в себя большой комплекс весьма специфических областей подготовки:

- авиационная техника конструкции самолетов, вертолетов, других летательных аппаратов, технология производства, сборки и испытаний;
- силовые установки летательных аппаратов, а также технологическое обеспечение сборки, производства и испытаний;
- авионика приборы, системы ориентирования и навигации, бортовое радиооборудование, бортовые вычислительные комплексы;
- прикладные науки механика, математика, физика и т. д.

Система подготовки этих специалистов, сложившаяся и успешно функционировавшая во времена Советского Союза, стала работать вхолостую. Авиакомпании старались не нанимать пилотов-выпускников из-за малого налета (не более 50—70 часов).

Прием в летные училища сократился в несколько раз, принятые на обучение студенты и курсанты не могли получить необходимый учебный налет. Бывали случаи, когда пилоты выпускались из летного училища и вовсе без налета. В 1990-е годы на выполнение летной подготовки образовалась очередь из несколько сотен выпускников учебных заведений гражданской авиации без свидетельства пилота ГА. В результате появился более чем 10-летний провал в выпуске пилотов ГА, а следовательно, и подготовке квалифицированных специалистов в авиапредприятиях. В летных училищах ГА не было средств на покупку авиационного топлива, ремонт самолетов и вертолетов и содержание наземной инфраструктуры обеспечения полетов.

Таким образом, гражданская авиация России во второй половине 90-х годов претерпела существенные изменения, которые нельзя назвать позитивными.

Литература

- 1. Алтунин Е. В. История отечественной гражданской авиации / Е. В. Алтунин, П. К. Драговоз, И. А. Филатов ; под ред. И. А. Филатова. М. : Воздушный транспорт, 1998. 584 с.
- 2. Котов Н. А. История гражданской авиации России. Ч. 2: С 1945 года до начала XXI века : учеб. пособие / Н. А. Котов. СПб., 2009. 98 с.
- 3. Кузнецов Ю. В. Трансформация отечественного опыта организации профессиональной подготовки авиационных специалистов (историко-педагогический аспект): дис. ... канд. пед. наук / Ю. В. Кузнецов. Ульяновск, 2013. 358 с.
- 4. Кузнецов Ю. В. Историографические этапы подготовки гражданских и военных авиационных специалистов в России / Ю. В. Кузнецов // Вестн. Чувашского ун-та. Гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 125—131.
- 5. Оборин Е. А. Применение процедур ИКАО к организации обучения авиационных специалистов / Е. А. Оборин // Состояние и перспективы подготовки авиационных специалистов : тр. Междунар. науч.-практич. конф. Рига, 2008. С. 55—59.
- 6. Оборин Е. А. Законодательная база Европейского союза в области профессиональной подготовки авиационных специалистов / Е. А. Оборин // Состояние и перспективы подготовки авиационных специалистов : тр. Междунар. науч.-практич. конф. Рига, 2008. С. 59—63.

- 7. Попова С. Н. Аэрофлот от A до Я / С. Н. Попова. 2-е изд., стер. М. : Наука, 1988. 182 с.
- 8. Проблемы подготовки специалистов для гражданской авиации : материалы Междунар. науч.-практич. конф. (20—21 нояб. 2008 г.) / под ред. Н. У. Ушакова. Ульяновск : УВАУ ГА, 2008. 274 с.
- 10. Состояние и перспективы развития парка воздушных судов гражданской авиации России 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: www.atminst.ru/.../stradomski_se... 31-01-2012.pdf.
- 11. Черных А. И. Специфика функционирования гражданской авиации в условиях вхождения в рыночную экономику / А. И. Черных, Ю. В. Кузнецов // Педагогика и психология в системе гуманитарного знания : материалы Междунар. науч.-практич. конф. Чебоксары : Изд-во Чувашского гос. ун-та, 2013. С. 138—145.

FUNCTIONING OF CIVIL AVIATION ESTABLISHMENTS IN POST-SOVIET PERIOD UNDER THE CONDITIONS OF TRANSITION TO MARKET ECONOMY

Yu. V. Kuznetsov

Civil Defence Academy EMERCOM of Russia (Khimki, Russia) yukuznec@yandex.ru

A. V. Kuznetsov

Ulyanovsk Civil Aviation Institute named after Chief Marshal of Aviation B. P. Bugaev (Ulyanovsk, Russia) alex5374@ mail.ru

This article deals with the main problems of functioning of Russian civil aviation and the system of aviation training in the transition to the market economy. Entering the air transport market was supposed to create a competitive environment, and not only fully satisfy the country's requirements for air transportation, but also ensure the improvement of their quality. However, air transport faced a multiple increase in the cost of aircraft, the appreciation of material resources (equipment, composite materials, spare parts, etc.), and the significant increase in energy prices. There were difficulties connected with the staff changes and restructuring in the aviation industry. Almost all relations were broken all over the years. The crisis processes in Russian economy caused a severe crisis in the air transport sphere as well: the passenger and freight traffic indicators fell sharply. This reduction was due to the withdrawal of independent states from the USSR and the reduction in the volume of air transportation throughout the country.

Characterizing the state of civil aviation in Russia in the 2000s, it is important to note that Russian civil aviation has suffered a difficult transition from the planned to the market economy. A large flow of cargo and passengers went to other types of transport — rail, sea and automobile.

Since 2000, Russia has experienced an economic recovery and increase in the income of the population. This served as a determining factor for the positive dynamics in the development of the Russian air transport market.

Key words: post-Soviet period, civil aviation establishments, aviation education, market relations, competitive environment, passenger service culture, training of aviation personnel, conditions of transition to market relations, flight safety, economic crisis.

References

- 1. Altunin E. V., Dragovoz P. K., Filatov I. A. (1998) Istoriya otechestvennoy grazhdanskoy aviatsii [The history of domestic civil aviation]. Moscow: Vozdushnyj transport, 584 p.
- 2. Kotov N. A. (2009) Istoriya grazhdanskoy aviatsii Rossii. Ch. 2: S 1945 goda do nachala XXI veka [History of Civil Aviation of Russia. Part 2: From 1945 to the beginning of the XXI century]. Saint-Petersburg, 98 p.
- 3. Kuznetsov Yu. V. (2013) Transformatsiya otechestvennogo opyta organizatsii professionalnoy podgotovki aviatsionnyh spetsialistov (istoriki-pedagogicheskiy aspect) [Transformation of the domestic experience in organizing the professional training of aviation specialists (historical and pedagogical aspect)]: dis. ... cand. ped. sciences. Ulyanovsk, 358 p.
- 4. Kuznetsov Yu. V. (2013) Istoricheskie etapy podgotovki grazhdanskih i voennyh aviatsionnyh spetsialistov v Rossii [Historiographical stages of training civil and military aviation specialists in Russia]. Bulletin of the Chuvash University. Gumanitarnye nauki, (2), pp. 125—131.
- Oborin E. A. (2008) Primenenie protsedur IKAO k organizatsii obucheniya aviatsionnyh spetsialistov // Sostoyanie i
  perspektivy podgotovki aviatsionnyh spetsialistov [Application of ICAO procedures to the organization of training of
  aviation specialists // State and prospects of training of aviation specialists]. Intern. scientific-practical. conf. Riga,
  pp. 55—59.
- 6. Oborin E. A. (2008) Zakonodatelnaya baza Evropeyskogo soyuza v oblasti professionalnoy podgotovki aviatsionnyh spetsialistov // Sostoyanie i perspektivy podgotovki aviatsionnyh spetsialistov [Legislative base of the European Union in the field of professional training of aviation specialists // State and prospects of training of aviation specialists]. International scientific-practical. conf. Riga, pp. 59—63.
- 7. Popova S. N. (1998) Aeroflot ot A do Ya [Aeroflot from A to Z]. Moscow: Nauka, 182 p.

- 8. Ushakov N. U. (2008) Problemy podgotovki spetsialistov dlya grazhdanskoy aviatsii [Problems of training specialists for civil aviation]. Materials of the International Scientific and Practical Conference 20—21 November 2008. Ulyanovsk: UVAU GA, 274 p.
- 9. Smolkin V. P. (2011) Sovremennye podhody k otsenke urovnya sotsialnogo razvitiya organizatsii [Modern approaches to assessing the level of social development of the organization]. Simbirskiy nauchnyj Vestnik, (4), pp. 187—189.
- 10. Sostoyanie i perspektivy razvitiya parka vozdushnyh sudov grazhdanskoy aviatsii Rossii 2012 g. [Status and prospects of the development of civil aircraft fleet of Russia in 2012]. URL: www.atminst.ru/.../stradomski_se ... 31-01-2012.pdf.
- 11. Chernykh A. I., Kuznetsov Yu. V. (2013) Spetsifika funktsionirovaniya grazhdanskoy aviatsii v usloviyah vhozhdeniya v rynochnuyu ekonomiku // Pedagogika i psihologiya v sisteme gumanitarnogo znaniya [Specificity of the civil aviation functioning in conditions of entering the market economy // Pedagogy and psychology in the humanitarian knowledge system]. Materials of the international scientific and practical conference. Cheboksary: Published in Chuvash. State. Univ., pp. 138—145.

Л. Ф. Кутуева Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва, Россия) Liliva.abbazova@bk.ru

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ООО «АВТОМАШ»)

Любая предпринимательская деятельность всегда связана с риском. Непредсказуемость хозяйственной деятельности приводит ко многим нежелательным последствиям: от незначительных материальных убытков до полного банкротства. Поэтому особую актуальность приобретает проблема обеспечения экономической безопасности предприятия, ведь правильное диагностирование проблем экономической устойчивости, систематизация угроз, рисков является главной задачей для стабильного функционирования предприятия.

В настоящее время проблема обеспечения экономической безопасности предприятия выходит на передний план, поскольку от ее решения зависит экономический рост предприятия. Поэтому нормальное функционирование предприятий в современных условиях хозяйствования требует все более совершенного подхода к формированию его долгосрочной стратегии.

В статье рассмотрена стратегия организации и функционирования системы обеспечения финансово-экономической безопасности на примере конкретного субъекта хозяйствования. Определены условия обеспечения финансово-экономической безопасности на предприятии, даны конкретные рекомендации относительно стратегии развития, основанной на определенных плановых показателях. Таким образом, исследованы возможности и предложена система базовых принципов организации и функционирования системы обеспечения финансово-экономической безопасности на данном предприятии с учетом специфики его бизнеса. Сформулированы рекомендации, которые позволят системе финансово-экономической безопасности обеспечить эффективную деятельность предприятия и длительное ведение бизнеса. Предложен ряд экономических сигналов, которые смогут свидетельствовать о положительной действенности системы обеспечения финансово-экономической безопасности на предприятии.

Ключевые слова: экономическая безопасность, стратегия развития, управленческое решение, планирование.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях нестабильности внешней среды предприятию необходимо адаптироваться, совершенствовать и разрабатывать новые средства обеспечения экономической безопасности для достижения своих целей. В связи с этим актуальность приобретают поиски стратегических нестандартных направлений средств обеспечения высокого уровня экономической безопасности предприятия [16, с. 31].

Исследованию проблем и вопросов обеспечения экономической безопасности уделяют значительное внимание отечественные и зарубежные ученые, среди которых А. И. Александрова, Л. М. Алейникова, А. В. Короткова, О. М. Лизина, С. В. Гусева, Т. Н. Мичулис, А. Е. Суглобов, Е. А. Орлова, С. А. Хмелев, Н. Д. Эриашвили и другие.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методология исследования основана на системном подходе к планированию стратегии развития предприятия. На основании анализа структуры активов предприятия принимается обоснованное финансово-управленческое решение. При этом основная задача заключается в том, чтобы найти эффективное решение для предприятия с недостатком собственного капитала и в условиях финансового риска. Таким оптимальным решением является расширение круга владельцев бизнеса и принятие в состав ООО инвестора-учредителя с целью наращения собственного капитала. Инвестору предлагается бизнес-идея и наработанная технология производства, поэтому его капиталовложения будут направлены в бизнес с минимальной степенью риска.

РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Обеспечение экономической безопасности предприятия — это непрерывный процесс поддержания его функциональных составляющих на определенном уровне с целью достижения максимального эффекта в настоящее время и в будущем [6, с. 122].

Всю совокупность решений, принимаемых на предприятии, разделяют на два вида: тактические решения, нацеленные на использование имеющегося экономического потенциала в настоящем, и стратегические, которые касаются процессов пополнения, создания экономического потенциала, соответствуют требованиям безопасности системы и лежат в основе стратегии предприятия [1]. Такая совокупность стратегических решений в разрезе характера реагирования на изменения факторов внутренней и внешней среды предприятия получила название «стратегия экономической безопасности», которая состоит из двух основных элементов: группы стратегий поддержания экономической безопасности (стратегии устранения существующих угроз, предотвращения возможных угроз, компенсации ущерба) [20] и группы стратегий восстановления экономической безопасности (стратегии увеличения прибыли, снижения расходов, продажи активов, комплексная стратегия восстановления) [5].

Стратегия экономической безопасности предприятия — это экономическая система обеспечения экономической безопасности предприятия в долгосрочном периоде, представляющая собой совокупность частных взаимосогласованных составляющих, которые объединяет единая глобальная цель — достижение уровня экономической прибыли [2].

Разработку стратегии экономической безопасности предприятия следует осуществлять в несколько этапов: определение глобальной цели предприятия; выявление резервов повышения эффективности его возможностей и опасностей внешней среды; выбор элементов экономической стратегии; определение локальных целей; тактическое планирование и разработка альтернативных вариантов тактических действий; контроль результатов реализации стратегии [14, 19].

Поскольку экономическая безопасность предприятия имеет прямую причинно-следственную связь с системой и результатами стратегического планирования его развития, важнейшим этапом обеспечения экономической безопасности является прогнозирование факторов ее влияния и показателей [19, 21].

Разработка стратегии экономической безопасности предприятия основывается на следующих принципах:

- ориентация на долгосрочные глобальные цели;
- обеспечение взаимосвязи совокупности элементов экономической стратегии, с помощью которых будет обеспечиваться достижение глобальной стратегической цели деятельности предприятия;
- многовариантность направлений развития;
  - комплексность разработки стратегии [18].

Достижение цели стратегии экономической безопасности предприятия (нейтрализация имеющихся и предупреждение потенциальных экономических рисков) требует реализации следующих задач:

- выявление угроз для стабильности и развития предприятия и выработки мер по их противодействию;
- обеспечение защиты технологических процессов;
- своевременное информирование руководства предприятия о фактах нарушения законодательства;
  - всестороннее изучение деловых партнеров;
- реализация мер по защите коммерческой и другой информации;
- обеспечение защиты всех видов ресурсов предприятия [3, 10].

Один из путей обеспечения экономической безопасности предприятия — это стратегия непрерывного развития бизнеса [21]. Многие отечественные предприятия в условиях турбулентной экономики используют данную стратегию, позволяющую не просто удержать свое финансовое состояние в устойчивом положении, но и нарастить эффективность своей хозяйственной деятельности, а также укрепить свои конкурентные позиции на отраслевом рынке [4].

ОПИСАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

ООО «Автомаш» на данный момент испытывает недостаток собственного капитала; более того, компания последний год завершила с убытком в размере 342 636 тыс. руб.

Минимально допустимая доля собственного капитала зависит от структуры активов организации, соотношения внеоборотных и оборотных активов [15]. Чем выше доля внеоборотных активов, тем больше необходимо для работы ма-

ВЕСТНИК

шин, оборудования, помещений [17]. Таким образом, необходимо увеличить собственный капитал ООО «Автомаш».

Постоянная работа с убытком недопустима. Если ООО «Автомаш» продолжит работать с таким же убытком, то у организации уже через 4 года не останется собственных средств (собственный капитал станет отрицательным). Исходя из того, что рентабельность собственного капитала предприятия должна быть не ниже доходности альтернативных вариантов вложения средств (10 %), а доля собственного капитала в общем капитале составлять оптимальную величину 45 % [11], нормальной можно считать чистую прибыль, превышающую 359 858 тыс. руб. (табл. 1)

Необходимые меры по улучшению финансового состояния

Таблица 1

Меры по улучшению финансового состояния	Количественная оценка (минимальная величина)	Цель
Увеличить долю собственного капитала до % от всего капитала	45	Обеспечить достаточную финансовую независимость (повысить коэффициент автономии)
Снизить сумму кратко- срочной кредиторской задолженности на тыс. руб.	3 541 196	Повысить обеспеченность краткосрочных обязательств текущими активами (показатель текущей ликвидности). При имеющейся у организации структуре активов оптимальная доля краткосрочных обязательств равна 30 % от баланса
Увеличить чистую прибыль до тыс. руб. в год	359 858	Обеспечить минимально приемлемую рентабельность собственного капитала (10 % годовых при оптимальной доле собственного капитала 45 %)

РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ РАЗРАБОТКИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Закупка производственной линии является дополнительным риском для предприятия. Кроме того, привлечение долгосрочных займов может привести к еще большему дисбалансу структуры пассивов, снижая долю собственного капитала. Невозможной является и процедура лизинга, поскольку предприятие не является надежным лизингополучателем с точки зрения лизинговых компаний. Увеличение уставного капитала путем эмиссии акций не представляется возможным по причине негативного финансового результата предприятия, поэтому такая эмиссия скорее всего не будет зарегистрирована.

Руководством предприятия рассматривается только один вариант: инвестирование в производственную линию, позволяющую повысить рентабельность производства через процедуру безвозмездной передачи имущества одного из участников ООО. В сущности, это будет означать дополнительное «вливание» в собственный капитал.

Таким образом, произойдет временное увеличение пропорции уставного капитала с последующим «выравниванием» показателей структуры баланса в сторону прироста нераспределенной прибыли и снижения краткосрочных обязательств.

Проект рассчитан на реализацию в течение семи лет. Он включает в себя закупку и монтаж оборудования и его работу «на окупаемость» в течение прогнозного периода с выходом на положительный финансовый эффект.

Реализация такой стратегии капиталовложений не только позволяет сократить издержки на сам инвестиционный проект путем исключения выплат по банковским процентам, но и является единственно возможной в связи с существенной степенью финансовой неустойчивости ООО «Автомаш» на данный момент времени.

Поскольку рынок узок и достаточно давно заполнен, то расширение сбыта возможно только на основании политики глубокого проникновения, которую и практикует ООО «Автомаш» в данное время.

Рассмотрим стоимость проектируемой линии, чтобы определить размер предполагаемых капиталовложений.

Технологическая линия состоит из следующего оборудования производства КНР (табл. 2):

Таблица 2 Расчет капитальных затрат на закупку оборудования для линии порошково-полимерной покраски EURO 90 фирмы EUROIMPIANTI (в тыс. руб.)

Nº	Наименование	Количество	Стоимость (тыс. руб.)	Сумма (тыс. руб.)	
1	Камера пескоструйного очищения поверхностей	3	330	990	
2	Робот-манипулятор	3	1712	5136	
3	Транспортная система (компл.)	1	9280	9280	
4	Камера напыления	3	220	660	
5	Печь полимеризации	3	440	1320	
6	Автозагрузчик	3	106	318	
7	Камера охлаждения изделий	3	160	480	
8	Автопогрузчик	1	720	720	
9	Градирня + насос	3	721	2163	
10	Автоматизированный пульт управления	3	221	663	
11	Комплектующие к системе	1	3353	3353	
ОТОГО					

Таким образом, сумма собственного капитала в части уставного капитала единовременно повышается на 25 083 тыс. руб.

На основании полученных данных можно рассчитать денежные потоки в прогнозном периоде — периоде реализации инвестиционного проекта (табл. 3).

В связи с тем, что в ретроспективе наблюдалось снижение выручки от продаж, ее прирост предусмотрен только в первый год. В последующие годы предусмотрено наличие прироста по минимальному прогнозу Минэкономразвития (2%) (соблюдение принципа осторожности прогноза) [5].

Поскольку кредиторская задолженность будет снижена в последующие периоды за счет прибыли, плановое уменьшение прочих расходов, направленных на погашение облигаций, составит 15 % в год. Прочие доходы в данном варианте прогноза и в последующих возрастают на 15 % в год.

Общий финансовый результат (общая сумма чистой прибыли) за прогнозный период составит 1 459 667 тыс. руб., а среднегодовая выручка — 73 106 тыс. руб. Также учтен фактор инфляции, который обусловливает удорожание себестоимости производства, на уровне 6,1 %.

Кроме того, в таблице 3 не учтены единовременные затраты на введение данной производственной линии в эксплуатацию. Расчет таких затрат приведен в таблице 4.

С учетом инвестиционных затрат общий

номинальный прогнозный финансовый результат составит:

1459667 - 25524 = 1434143 тыс. руб.

Итак, проведенный прогноз достаточно положителен, хотя и соответствует скорее пессимистическому варианту событий, когда прироста объемов реализации не наблюдается, а предприятие находится на минимально возможной выручке. При этом краткосрочные обязательства уменьшаются за счет прибыли, приносимой от реализации проекта.

Для реализации проекта предусмотрено увеличение уставного капитала оптимальным путем — через безвозмездную передачу имущества. Сравнительно незначительное по масштабам исследуемого предприятия инвестиционное вложение позволит вывести компанию на новый уровень рентабельности, улучшить структуру баланса и даст «толчок» к новому развитию уже на условиях самостоятельного финансирования расширения производства [12].

Тем не менее существует значительное ограничение относительно дальнейшей маркетинговой (ценовой) политики предприятия. Необходимо увеличение цен на продукцию до требуемого уровня рентабельности.

Таким образом, выбранная политика экономической безопасности дает положительный финансовый эффект даже в случае пессимистического развития событий, но при условии сохранения инфляции на прежнем уровне или же снижения ее темпов.

		Значение показателя, Изменение тыс. руб. показателя		Среднеме-	Прогноз показателей, тыс. руб.								
Показатель	2014 г.	2015 г.	тыс. руб.	± %	сячная величина, тыс. руб.	1 r.	2 г.	3 г.	4 г.	5 r.	6 г.	7 r.	Динамика от последнего отчетного показателя
1. Выручка нетто	3781704	2133334	-1648370	-43,6	246460	2673334	2726801	2781337	2836964	2893703	2951577	3010609	877275
1.1. Среднемесячная выручка	315142	177778	-137364	-43,6	х	222778	227233	231778	236414	241142	245965	250884	73106
2. Себестоимость продаж	3626934	1993598	-1633336	-45	234189	2183598	2316797	2458122	2608067	2767159	2935956	3115049	1121451
3. Прибыль (убыток) от продаж (1—2)	154770	139736	-15034	-9,7	12271	489736	410004	323215	228897	126544	15621	-104440	-244176
4. Прочие доходы	1085362	283456	-801906	-73,9	57034	325974	374870	431101	495766	570131	655651	753999	470543
5. Прочие расходы	1161714	849982	-311732	-26,8	83821	722485	614112	521995	443696	377142	320571	272485	-577497
6. Прибыль (убыток) от прочих операций (4—5)	-76352	-566526	-490174	↓	-26787	-396511	-239242	-90894	52070	192989	335080	481514	1048040
7. EBIT (прибыль до уплаты процентов и налогов)	277461	-166803	-444264	$\downarrow$	4611	93225	170762	232321	280967	319533	350701	377074	543877
8. Изменение налоговых активов и обязательств, налог на прибыль и прочее	-21968	84154	106122	↑	2591	18645	34152	46464	56193	63907	70140	75415	-8739
9. Чистая прибыль (убыток) отчетного периода (3+6+8)	56450	-342636	-399086	ļ	-11924	74580	136610	185857	224774	255626	280561	301659	644295

Таблица 4

Затраты на ввод производственной линии в эксплуатацию

Наименование	Стоимость, тыс. руб.		
Затраты на проектирование	251,20		
Стоимость оборудования	25083		
Монтаж технологического оборудования	168		
Пусконаладка технологического оборудования	22		
ВСЕГО	25 524,20		

Поэтому проект принимается с определенным уточнением: ценовая политика предприятия должна корректироваться согласно инфляционному уровню, т. е. с условием обязательной индексации цен на продукцию [13].

Данный прогноз разработан на основании реальной вместимости рынка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экономическая безопасность компании всегда связана с правильностью и адекватностью стратегических решений ее руководства [10]. В современных гипердинамичных условиях основой экономической безопасности экономического субъекта является постоянное развитие и совершенствование бизнеса. Для того чтобы повысить уровень экономической безопасности предприятий, необходимо учитывать также международный опыт в этой сфере. Возможные пути улучшения экономической безопасности предприятий: использование

методов диагностики экономической безопасности, таких как индикаторный, ресурсно-функциональный и метод, основанный на сравнении величины инвестиций в предприятие [7].

Предприятия малого и среднего бизнеса довольно часто встречаются с проблемой незаконных действий со стороны крупных предприятий и предприятий-монополистов, поэтому на законодательном уровне нужно закреплять механизмы реализации прав предприятий в случае дискриминационных действий по ним [8].

Итак, экономическая безопасность является весьма важной проблемой, исследование которой позволит сделать значительный шаг по повышению возможностей предприятия [3]. Разработка и реализация стратегии обеспечения экономической безопасности предприятия имеет большое практическое значение в обеспечении стабильной деятельности предприятия в текущем и стратегическом периодах [9].

Литература

- 1. Александрова А. И. Инновационная диверсификация бизнеса в системе управления экономической безопасностью предприятия / А. И. Александрова // Науч. журн. НИУ ИТМО. Сер. Экономика и экологический менеджмент. -2014. — № 1. — C. 2.
- 2. Басовский Л. Е. Финансовый менеджмент : учеб. / Л. Е. Басовский. М. : НИЦ ИНФРА-М, 2013. 240 с.
- 3. Бригхэм Ю. Ф. Финансовый менеджмент : экспресс-курс / Ю. Ф. Бригхэм. СПб. : Питер, 2013. 592 с.
- 4. Брусов П. Н. Финансовый менеджмент. Финансовое планирование : учеб. пособие / П. Н. Брусов, Т. В. Филатова. М.: КноРус, 2013. — 232 с.
- 5. Григорьева Т. И. Финансовый анализ для менеджеров: оценка, прогноз: учеб. для магистров / Т. И. Григорьева. 2-е изд., испр. и доп. — М. : Юрайт, 2013. — 462 с.
- 6. Ефимова О. В. Финансовый анализ: современный инструмент для принятия экономических решений : учеб. / О. В. Ефимова. — 4-е изд., испр. и доп. — М. : Омега-Л, 2013. — 439 с.
- 7. Короткова А. В. Инструменты контроля и их роль в экономической безопасности бизнеса / А. В. Короткова // Инновационное развитие экономики. — 2014. — N°_{2} 2. — С. 52—58.
- 8. Лизина О. М. Экономическая безопасность предприятия как успешная составляющая современного бизнеса / О. М. Лизина, С. В. Гусева // Контентус. — 2013. — № 2. — С. 25—29.
- 9. Мичулис Т. Н. Экономическая безопасность предприятия как успешная составляющая современного бизнеса / Т. Н. Мичулис, Л. Н. Алейникова // Проблемы безопасности российского общества. — 2011. — № 1. — С. 30—35.
- 10. Мусорин А. Г. Проблемы организации эффективной системы финансового планирования / А. Г. Мусорин // Концепт. — 2016. — Т. 6. — С. 181—185.
- 11. Незамайкин В. Н. Финансовый менеджмент : учеб. для бакалавров / В. Н. Незамайкин, И. Л. Юрзинова. Люберцы : Юрайт, 2016. — 467 с.
- 12. Румянцева Е. Е. Финансовый менеджмент : учеб. и практикум для бакалавриата и магистратуры / Е. Е. Румянцева. Люберцы: Юрайт, 2016. — 360 с.

- 13. Смолькин В. П. Устойчивое развитие промышленного предприятия как социо-эколого-экономической системы / В. П. Смолькин // Симбирский науч. вестн. 2015. № 2. С. 106—109.
- 14. Суглобов А. Е. Экономическая безопасность предприятия : учеб. пособие для студентов вузов / А. Е. Суглобов, С. А. Хмелев, Е. А. Орлова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 271 с.
- 15. Трошин А. Н. Финансовый менеджмент : учеб. / А. Н. Трошин. М. : НИЦ ИНФРА-М, 2013. 331 с.
- 16. Турманидзе Т. У. Финансовый менеджмент : учеб. / Т. У. Турманидзе, Н. Д. Эриашвили. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015.-247 с.
- 17. Финансовый менеджмент : учеб. / под ред. Г. Б. Поляка. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 527 с.
- 18. Хиггинс Р. Финансовый менеджмент: управление капиталом и инвестициями / Р. Хиггинс ; пер. с англ. А. Н. Свирид. М.: Вильямс, 2013. 464 с.
- 19. Экономика и управление в энергетике : учеб. для магистров (рекомендовано советом УМО по образованию в области менеджмента) / ред. Н. Г. Любимова, Е. С. Петровский. М. : Юрайт, 2014. 485 с.
- 20. Эриашвили Н. Д. Экономическая безопасность: учеб. пособие для студентов вузов / Н. Д. Эриашвили, В. А. Богомолов, Е. Н. Барикаев; под ред. В. А. Богомолова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 295 с.
- 21. Этрилл П. Финансовый менеджмент и управленческий учет для руководителей и бизнесменов / П. Этрилл, Э. Мак-Лейни ; пер. с англ. В. Ионова. — М. : Альпина Пабл., 2012. — 648 с.

DEVELOPMENT STRATEGY OF THE BUSINESS ENTITY AS A FACTOR OF ECONOMIC SECURITY (ON THE EXAMPLE OF OOO AVTOMASH)

L. F. Kutueva

Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia) Liliya.abbazova@bk.ru

Any business activity is always associated with a risk. The unpredictability of economic activity leads to many undesirable effects: from minor material losses to the total bankruptcy. Therefore, particular relevance is the problem of ensuring the economic security of the enterprise, as the main challenges for the stable enterprise functioning are the correct diagnosis of the economic stability problems, as well as systematization of threats and risks.

Currently, the economic security ensuring of the enterprise is important, because its solution influences the economic growth of the company. Therefore, the proper functionality of companies under modern economic conditions demands for a more advanced approach to the development of its long-term strategy.

The article describes the strategy of the organization and functioning of the system to ensure the financial and economic security on the example of a particular business entity. It also determines the conditions to ensure financial and economic security of the enterprise, and gives the specific recommendations regarding to the development strategy based on certain targets. Thus, the paper investigates the opportunities and offers the system of the basic principles for organization and functioning of the financial and economic security system in the enterprise, taking into account the specifics of its business. The article gives the recommendations that will allow the financial and economic security system to ensure the efficient enterprise activity and to maintain the long-term business work. It describes a number of economic signals that prove the positive effects of financial and economic security system of the enterprise.

Key words: economic security, development strategy, management decision, planning.

References

- 1. Aleksandrova A. I. (2014) Innovatsionnyja diversifikatsiya biznesa v sisteme upravleniya ekonomicheskoy bezopasnostyu predprijatiya [Innovative business diversification in the system of economic security control of enterprise]. Nauch. zhurn. NIU ITMO. Ser.: Ekonomika i ekol. menedzhment, (1), p. 2.
- 2. Basovskij L. E. (2013) Finansovyj menedzhment [Financial management]. Moscow: NIC INFRA-M, 240 p.
- 3. Brighjem Ju. F. (2013) Finansovyj menedzhment [Financial management]. Saint-Petersburg: Piter, 592 p.
- 4. Brusov P. N., Filatova T. V. (2013) Finansovyj menedzhment. Finansovoe planirovanie [Financial management. Financial planning.]. Moscow: KnoRus, 232 p.
- 5. Grigoryeva T. I. (2013) Finansovyj analiz dlya menedzherov: otsenka, prognoz: 2-e izd. [Financial analysis for managers: calculating values and assessment: 2nd edition] Moscow: Jurajt, 462 p.
- 6. Efimova O. V. (2013) Finansovyj analiz: sovremennyj instrument dlya prinyatiya ekonomicheskih resheniy: 4-e izd. [Financial analysis: state-of-the-art tools for economic decision-making: 4th edition]. Moscow: Omega-L, 439 p.
- 7. Korotkova A. V. (2014) Instrumenty kontrolya i ih rol v ekonomicheskoy bezopasnosti biznesa [Checking tools and their role in business economic security]. Innovatsionnoye razvitie ekonomiki, (2), pp. 52—58.
- 8. Lizina O. M., Guseva S. V. (2013) Ekonomicheskaya bezopasnost predpriyatiya kak uspeshnaya sostavlyayushchaya sovremennogo biznesa [Economic security of enterprise as a successful constituent of modern business]. Kontentus, (2), pp. 25—29.
- 9. Michulis T. N., Alejnikova L. N. (2011) Ekonomicheskaya bezopasnost predpriyatiya kak uspeshnaya sostavlyayushchaya sovremennogo biznesa [Economic security of enterprise as a successful constituent of modern business]. Problemy bezopasnosti rossiyskogo obshchestva, (1), pp. 30—35.

- 10. Musorin A. G. (2016) Problemy organizatsii effektivnoy sistemy finansovogo planirovaniya [Problems of effective system organization of financial planning]. Nauchno-metodicheskiy elektronnyj zhurnal «Koncept», vol. 6, pp. 181—185.
- 11. Nezamajkin V. N., Jurzinova I. L. (2016) Finansovyj menedzhment [Financial management]. Lyubercy: Jurajt, 467 p.
- 12. Rumjanceva E. E. (2016) Finansovyj menedzhment: Uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury [Financial management]. Ljubercy: Jurajt, 360 p.
- 13. Smolkin V. P. (2015) Ustoychivoe razvitie promyshlennogo predpriatiya kak sotsio-ekologo-ekonomicheskoy sistemy [Sustainable development of an industrial enterprise as a socio-ecological and economic system]. Simbirsk Scientific Journal Vestnik, (2), pp. 106—109.
- 14. Suglobov A. E., Hmelev S. A., Orlova E. A. (2013) Ekonomicheskaya bezopasnost predpriyatiya [Economic security of an enterprise]. Moscow: JuNITI-DANA, 271 p.
- 15. Troshin A. N. (2013) Finansovyj menedzhment [Financial management]. Moscow: NIC INFRA-M, 331 p.
- 16. Turmanidze T. U., Jeriashvili T. U. (2015) Finansovyj menedzhment [Financial management]. Moscow: JuNITI-DANA, 247 p.
- 17. Poljak G. B. (2013) Finansovyj menedzhment [Financial management]. Moscow: JuNITI-DANA, 527 p.
- 18. Higgins R. (2013) Finansovyj menedzhment: upravlenie kapitalom i investitsiyami [Financial management: management of capital and investment]. Moscow: Vilyams, 464 p.
- 19. Ljubimova N. G., Petrovskij E. S. (2014) Ekonomika i upravlenie v energetike [Power economy and management]. Moscow: Jurajt, 485 p.
- 20. Jeriashvili N. D., Bogomolov V. A., Barikaev E. N. (2010) Ekonomicheskaya bezopasnost [Economic security]. Moscow: JuNITI-DANA, 295 p.
- 21. Jetrill P., MakLejni Je. (2012) Finansovyj menedzhment i upravlencheskiy uchet dlya rukovoditeley i biznesmenov [Financial management and accounting for managing directors]. Moscow: Alpina Pabl, 648 p.

E. K. Потапова
Агентство по туризму
Ульяновской области
(г. Ульяновск, Россия)
povalishnikova@bk.ru

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ТУРИСТСКОЙ СФЕРЫ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Актуальной задачей данной статьи является анализ подготовки, повышения квалификации, а также обучения смежным профессиям специалистов в сфере туристской индустрии на территории Ульяновской области. В статье определяется роль туризма в социально-экономическом развитии Российской Федерации, рассматривается тенденция к росту внутреннего туризма на территории страны, проанализировано современное состояние туристской сферы на территории Ульяновской области и перспективы ее развития, где региональная система подготовки кадров для туриндустрии играет наиважнейшую роль. Ведь для развития внутреннего и въездного туризма необходимо понимание важности изучения региональных туристских ресурсов и деятельности, направленной на вовлечение туристских ресурсов в программы туристского обслуживания региона. В этих условиях профессиональное туристское образование как никакая другая его область объективно нуждается в теоретическом осмыслении системной связи между идеями современной педагогической науки и концепциями теории и практики туризма.

В статье представлен анализ существующих образовательных программ подготовки на базе высших учебных заведений региона, а также программ дополнительного профессионального образования. Выявлен ряд проблем и тенденций, связанных с подготовкой конкурентоспособных специалистов для туристской сферы. Переход на многоуровневую систему подготовки туристских кадров требует пересмотра организационных, социально-экономических аспектов проектирования образовательных процессов. Анализ состояния профессиональной подготовленности туристских кадров (на примере Ульяновской области) показывает, что действующая система туристского образования сохраняет в себе противоречия и проблемы практики туризма, социально-экономических аспектов в содержании обучения, в знаниях и умениях специалистов, которые им необходимы при решении задач практической деятельности. В завершение предложены меры по совершенствованию действующей системы подготовки кадров для туристской сферы Ульяновской области.

Ключевые слова: туризм, профессиональное туристское образование, подготовка кадров в туризме.

В настоящее время в Российской Федерации большое внимание уделяется государственной политике в сфере внутреннего и въездного туризма. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р, туризм рассматривается как существенная составляющая инновационного развития нашей страны. Также определены основные цели, задачи, принципы и направления государственной политики в сфере туризма [5].

Туризм — одно из наиболее динамично развивающихся и перспективных направлений в сфере услуг, которое может стать локомотивом социально-экономического развития целых ре-

гионов России. Внутренний туризм, являясь частью емкого понятия современного туризма, несомненно, является его важнейшим и значимым элементом. Согласно государственной программе «Развитие культуры и туризма» на 2013—2020 годы именно создание условий для развития внутреннего туризма в Российской Федерации является приоритетной задачей государства [3].

По словам вице-президента Российского союза туриндустрии (РСТ) Юрия Барзыкина, на фоне сокращения выездного потока российских туристов с 2015 года вырос внутренний турпоток, его рост по итогам 2016 года составил 18 % (50 млн ночевок) [11].

Ульяновская область обладает высоким туристско-рекреационным потенциалом, на ее территории сосредоточены уникальные природные

и рекреационные ресурсы, объекты национального, культурного и исторического наследия, проходят важные спортивные и культурные мероприятия. Исходя из динамики за последние 7 лет, туристический поток в Ульяновскую область набирает силу. По прогнозным данным, в 2016 году предполагалось увеличение объема туристского потока на территорию Ульяновской области на 14%, который должен был составить около 435 тыс. человек [7].

В настоящее время региональными властями ведется активная работа по развитию и продвижению таких международных туристских проектов, как культурно-туристский кластер «Музей СССР», культурно-познавательный тур «Красный маршрут», автокараван «Великая Волга» и др. И уже сегодня очевидна острая нехватка квалифицированных кадров, необходимых для развития данной отрасли.

Подготовка кадров в сфере туризма — это планомерная и организованная подготовка квалифицированных специалистов гостиниц и иных средств размещения, объектов и средств отдыха, общественного питания, а также объектов делового, спортивного, познавательного назначения [4].

В федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011—2018 годы)» одним из сдерживающих факторов развития туристской отрасли названо «невысокое качество обслуживания во всех секторах туристской индустрии вследствие недостатка профессиональных кад-

В этой связи состояние рынка труда и системы профессионального образования в туризме становится одним из решающих факторов конкурентоспособности региона в долгосрочной перспективе. При этом существующая система учебных заведений и институты, отвечающие за состояние рынка труда, не соответствуют уровню и темпам развития современной туристской отрасли.

Проблема кадров для сферы туристской деятельности появилась в стране с переходом к рыночной экономике. Потребности сферы туризма в новых условиях в значительной мере определены необходимостью адекватного кадрового обеспечения всех направлений развития, видов и форм туризма. Основное противоречие заключается в многопрофильном характере туристской деятельности. С одной стороны, сфера туризма нуждается в специалистах различных профессий со знанием смежных видов профессиональной деятельности, с другой — со знанием принципиально новых технологий обслуживания туристов [6].

За 2015 год средняя численность работников туристических операторов и агентств, зарегистрированных на территории Ульяновской области (включая внешних совместителей), составила 297 человек. Больше четверти из них (26,3%) имеют профессиональное туристское образование [7].

Подготовка кадров для сферы туризма осуществляется в соответствии с образовательными стандартами на базе трех высших учебных заведений Ульяновской области:

1. Ульяновский государственный университет, факультет гуманитарных наук и социальных технологий, кафедра педагогики профессионального образования и социальной деятельности.

С 2006 года данная кафедра готовит специалистов по специальности 100103.65 — «Социально-культурный сервис и туризм», в связи с переходом на двухуровневую систему высшего образования специальность была преобразована в направление 43.03.02 — «Туризм», бакалавриат.

Выпускники-бакалавры в области туризма приобретают теоретические знания и практические навыки в технологии и организации выездного, въездного и внутреннего туризма, транспортного обслуживания туристов и могут найти применение полученным знаниям и навыкам в сфере туристских услуг. После окончания университета основная масса выпускников работает в туристических агентствах и бюро, гостиницах, музеях, ресторанах, а также культурно-досуговых центрах [8].

В 2007 году данная кафедра выиграла грант Правительства Ульяновской области в номинации «Подготовка экскурсоводов на внутренние маршруты», в рамках данного проекта обучение прошли 48 человек.

2. Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова, историко-филологический факультет, кафедра культурологии и музееведения.

В 2004 году состоялся первый набор студентов по специальности 052800 — «Музейное дело и охрана памятников», а с 2011 года в связи с переходом на двухуровневую систему подготовки кадров кафедра музееведения осуществляет профессиональную подготовку по специальности 072300 — «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» с присвоением квалификации бакалавр и магистр. Данная кафедра специализированно осуществ-

ВЕСТНИК

ляет обучение студентов по двум направлениям: организация экскурсионно-туристической деятельности и информационные технологии в музее.

На базе кафедры культурологии и музееведения разработаны, апробированы и реализуются в течение многих лет учебные программы по подготовке кадров по профилю подготовки «Туризм и экскурсионная деятельность» (бакалавриат), «Экскурсионный менеджмент» (магистратура). Обучаются специалисты, в том числе в рамках целевого набора по заказу Правительства Ульяновской области по профилю подготовки «Туризм и экскурсионная деятельность» (бакалавриат), «Экскурсионный менеджмент» (магистратура) [9].

Значительная часть выпускников кафедры работает в музеях, художественных галереях (заведующими, научными сотрудниками, кураторами образовательных и рекреационных программ, экскурсоводами).

Также в течение трех лет кафедрой проводились курсы повышения квалификации по программе «Экскурсоведение», переподготовку прошли 72 специалиста.

3. **Ульяновский государственный технический университет,** гуманитарный факультет, профиль «Межкультурная коммуникация».

В связи с укреплением российско-китайского сотрудничества, а также развитием международного туристского проекта «Красный маршрут» в регионе вырос спрос на специалистов-востоковедов, а также гидов-переводчиков для китайских туристических групп. Ввиду этого Ульяновский государственный технический университет в 2016 году открыл новую программу «Межкультурная коммуникация с изучением китайского языка» (бакалавриат), включающую изучение китайского языка и китайской культуры, вторым языком в данном направлении сталанглийский [10].

Также в Ульяновске действуют курсы подготовки и переподготовки специалистов туристской отрасли и сферы гостеприимства — **тренинг-проект** «**Школа экскурсоводов**» на базе Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова, по завершении которого сертифицированными экскурсоводами в мае 2016 года стали 40 человек.

Таким образом, количество специалистов, подготовленных в сфере туризма и гостеприимства в Ульяновской области за период с 2004 по 2016 год, составило более 650 человек [7].

Однако данные образовательные программы и курсы в полной мере не решают проблемы

кадрового голода, существующего в региональной отрасли туризма. Современная система профессионального образования в сфере туризма требует усовершенствования в части приведения в соответствие современным требованиям работодателей, большей ориентации образования на практику, разработки и внедрения профессиональных стандартов, повышения качества учебно-методических материалов, акцентирования на языковую подготовку. Главной проблемой является нехватка средних специальных учебных заведений, готовящих сотрудников среднего звена для туристской индустрии.

Вместе с тем разрыв между потребностями отрасли и предложением со стороны образовательных учреждений остается весьма существенным. Как отмечают сегодня практики и эксперты, профессиональный уровень молодых специалистов крайне низок.

В целях совершенствования действующей системы подготовки кадров для туристской сферы в Ульяновской области необходимо решить ряд задач:

- В первую очередь на региональном уровне необходимо установить требуемый профессиональный состав, структуру и количество специалистов в сфере туризма на среднесрочную перспективу с учетом планов развития туризма.
- В настоящее время одной из важнейших проблем в Ульяновской области остается подготовка экскурсоводов, гидов-переводчиков, инструкторов-проводников, а также развитие отдельного направления волонтерского движения в туризме.
- Для эффективного управления туристской отраслью на территории Ульяновской области необходимо предусмотреть профильную подготовку специалистов по внутреннему туризму в администрациях муниципальных образований, уровень квалификации которых должен регулярно подкрепляться мероприятиями по повышению квалификации и аттестацией.
- Кроме того, очевидна проблема с квалификацией кадров, не работающих непосредственно в туристических компаниях и на туристских объектах, но косвенно занимающихся обслуживанием туристского потока, — работников в сферах индустрии общественного питания и развлечений, транспортных услуг, торговли, ремонтных и обслуживающих сервисов.

Таким образом, наиболее очевидными перспективами для развития туристского образования в Ульяновской области являются дальнейшее развитие системы непрерывного образования за счет реализации программ дополнитель-

ного образования, курсов повышения квалификации, а также вовлечение работодателей в образовательный процесс с целью обеспечения большей практикоориентированности.

В завершение хотелось бы отметить, что стремительно набирающий обороты внутренний туризм актуализирует задачу расширения ва-

риативности подготовки квалифицированных кадров. В связи с этим современная система обучения специалистов для индустрии туризма в Ульяновской области должна быть ориентирована на постоянное развитие, совершенствование и стремление качественно улучшать предлагаемые услуги.

Литература

- 1. Митин С. Н. Структура и содержание профессионально-педагогической культуры организаторов работы с молодежью / С. Н. Митин // Симбирский науч. вестн. 2015. № 2. С. 53—56.
- 2. Постановление Правительства РФ от 02.08.2011 № 644 (ред. от 31.01.2017) «О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011—2018 годы)».
- 3. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 317 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013—2020 годы.
- 4. Полевая М. В. Особенности подготовки кадров для индустрии туризма: отечественный и зарубежный опыт / М. В. Полевая. М.: ООО «Технологии стратегического менеджмента», 2012. 15 с.
- 5. Распоряжение Правительства РФ от 31.05.2014 № 941-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года».
- 6. Селихова Ю. В. Проблемы подготовки кадров для туристской отрасли / Ю. В. Селихова // Современные проблемы науки и образования. 2006. № 1: Проблемы подготовки кадров для туристской отрасли. С. 63—64.
- 7. Официальный сайт Агентства по туризму Ульяновской области [Электронный ресурс]. URL: http://visit-ulyanovsk.ru (дата обращения: 15.08.2016).
- 8. Официальный сайт Ульяновского государственного университета [Электронный ресурс]. URL: http://www.ulsu.ru/com/chairs/ppe/specialist (дата обращения: 15.08.2016).
- 9. Официальный сайт Ульяновского государственного педагогического университета им. И. Н. Ульянова [Электронный ресурс]. URL: http://www.ulspu.ru/sveden/departments/kafedry/detail.php?ID=892 (дата обращения: 15.08.2016).
- 10. Официальный сайт Ульяновского государственного технического университета [Электронный ресурс]. URL: http://ling.ulstu.ru (дата обращения: 15.08.2016).
- 11. Сайт информационного агентства "Regnum" [Электронный ресурс]. URL: https://regnum.ru/news/economy/ 2222023.html (дата обращения: 15.08.2016).

TOURISM PERSONNEL TRAINING IN ULYANOVSK REGION: STATUS AND PROSPECTS

E. K. Potapova

Agency of Tourism in Ulyanovsk region (Ulyanovsk, Russia) povalishnikova@bk.ru

The article deals with training, professional development, and versatility training in the tourism industry of Ulyanovsk region. The article outlines the role of tourism in the socio-economic growth of the Russian Federation, analyzes the current state of tourism in the Ulyanovsk region and its development, where the training of specialists in tourism plays the most important role. Study of regional tourism resources and activity directed at using them in regional tourist services is necessary for domestic and incoming tourism development. In this terms vocational tourist education requires theoretic understanding of frame relation between the concept of contemporary pedagogical science and the concept of theory and practice of tourism. The article analyses higher educational programs and programs of additional education. A number of problems and trends related to the training of specialists in the tourism field have been identified. The transition to a multi-level system of training tourist personnel requires a review of the organizational, socio-economic aspects of the design of educational processes. Analysis of the state of vocational preparation of tourist personnel (on the example of Ulyanovsk region) shows that the current system of tourism education retains the contradictions and problems in tourism practice, socio-economic aspects of the training, knowledge and skills of specialists that are necessary to solve practical tasks. At the end of the article, measures are proposed to improve the current system of personnel training in tourism industry of the Ulyanovsk region.

Key words: tourism, vocational tourism education, training in tourism.

References

1. Mitin S. N. (2015) Struktura i soderzhanie professionalno-pedagogicheskoy kultury organizatorov raboty s molodezhju [Structure and content of the professional pedagogical culture of the organizers of work with young people]. Simbirskiy nauchnyj Vestnik, (2), pp. 53—56.

ВЕСТНИК

- 2. Resolution of the Government of Russian Federation N 644 of 02.08.2011 (as amended on January 31, 2017) O federalnoy tselevoy programmme "Razvitie vnutrennego i vyezdnogo turizma v Rossiyskoy Federatsii" [On the federal program «Development of domestic and incoming tourism in the Russian Federation] (2011—2018)».
- 3. Resolution of the Government of Russian Federation of 15.04.2014 N 317 Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii "Razvitie kultury i turizma" [On the approval of the state program of the Russian Federation «Development of Culture and Tourism»] for 2013—2020.
- 4. Polevaya M. V. (2012) Osobennosti podgotovki kadrov dlya industrii turizma: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt [Features of training for the tourism industry: domestic and foreign experience]. Moscow: OOO "Tehnologii strategicheskogo menedzhmenta", 15 p.
- 5. Ordinance of the Government of Russian Federation of May 31, 2014 N 941-r Ob utverzhdenii strategii razvitiya turizma v Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda [On Approving the Strategy for the Development of Tourism in Russian Federation for the Period to 2020].
- 6. Selikhova Yu. V. (2006) Problemy podgotovki kadrov dlya turistskoy otrasli [Problems of training personnel for the tourist industry]. Sovremennye problemy nauki obrazovaniya, (1), pp. 63—64.
- 7. Official website of the Tourism Agency in Ulyanovsk region [Electronic resource]. URL: http://visit-ulyanovsk.ru (reference date: August 15, 2016).
- 8. Official site of Ulyanovsk State University [Electronic resource]. URL: http://www.ulsu.ru/com/chairs/ppe/specialist (reference date: August 15, 2016).
- 9. Official site of Ulyanovsk State Pedagogical University. I. N. Ulyanov. [Electronic resource]. URL: http://www.ulspu.ru/sveden/departments/kafedry/detail.php?ID=892 (reference date: August 15, 2016).
- 10. Official site of Ulyanovsk State Technical University [Electronic resource]. URL: http://ling.ulstu.ru/ (reference date: August 15, 2016).
- 11. The website of the news agency Regnum [Electronic resource]. URL: https://regnum.ru/news/economy/2222023.html (reference date: August 15, 2016).

А. В. РомановаУльяновский государственный университет (г. Ульяновск, Россия) а romanova@bk.ru

А. А. Лапочкина Ульяновский государственный университет (г. Ульяновск, Россия) lady.anuta95@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА ЭЛЕМЕНТОВ МЕХАНИЗМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА РАБОЧЕЙ СИЛЫ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Одной из важнейших частей современной рыночной экономики во всех странах мира является рынок труда. Роль рынка труда чрезвычайно велика в силу того, что большинство экономически активного населения в любой стране, продавая свой труд, получают доходы именно благодаря ему. Рынок труда склонен к постоянным изменениям. На него могут влиять не только рыночные факторы, но и действия со стороны государственных органов. Цель данного исследования — охарактеризовать механизм функционирования рынка труда Ульяновской области, исследовать взаимодействие его элементов. Для проведения исследования использовались статистические и аналитические методы, методы прогнозирования. С целью повышения объективности выводов анализировались материалы, представленные на официальных сайтах Росстата, Правительства Ульяновской области, Пенсионного фонда и др. В данной работе рассмотрены значение, функции и проблемы рынка труда как в Ульяновской области, так и по России в целом через призму взаимодействия элементов механизма его (рынка) функционирования. По данным на начало марта 2017 года Ульяновская область занимала второе место по уровню регистрируемой безработицы в ПФО, однако темпы роста показателя положительные. Для региона характерны низкий уровень заработной платы, невысокая мобильность рабочей силы, неформальная занятость, при этом общие для многих регионов проблемы миграции и сужения рабочих мест для Ульяновской области неактуальны. В Ульяновской области наблюдается сезонная потребность предприятий в рабочей силе. По данным Росстата Ульяновской области, примерно половина работающих граждан получает заработную плату меньше 18 600 руб. При сложившейся ситуации необходимо принять меры по восстановлению стабильности в сфере труда. Регулирование труда должно быть направлено на снижение напряженности на рынке труда, а также повышение экономической активности населения.

Ключевые слова: безработица, занятость, Ульяновская область, механизм, рабочая сила.

ВВЕДЕНИЕ

Рынок труда является важной составляющей рыночной экономики, так как его функционирование влияет на изменение структуры занятости населения страны. Данный рынок выделяют в особую сферу экономики, где объектом договоров являются собственные силы, умения и знания работников.

Рынок труда выполняет следующие функции:

- обеспечение кадрами производственной и непроизводственной сферы для достижения максимального эффекта;
- согласование оплаты и критериев труда между работниками и работодателями;
- формирование норм безопасности и условий труда;
- рациональное размещение, использование труда;

• стимулирование работников и работодателей [29].

МАТЕРИАЛЫ / МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В нашем исследовании механизм рассматривается через призму экономического и финансового механизмов и включает управляющую и обеспечивающую подсистемы. К управляющей подсистеме отнесем инструменты, рычаги и методы, к системе обеспечения — информационное, нормативное и законодательное обеспечение.

К основным элементам управляющей подсистемы механизма функционирования рынка рабочей силы относятся:

- 1. Методы исследования спроса и предложения на рынке:
- финансирования (самофинансирования, кредитования, налоговый, страховой);

- прогнозирования и планирования (нормативный, балансовый, нормативно-целевой и пр.);
- анализа (количественные, качественные и др.).
  - 2. Рычаги и инструменты:
  - заработная плата;
  - социальные выплаты и льготы;
  - налоги;
  - конкуренция;
- соотношение платежеспособного спроса и предложения и др.

Обеспечивающая подсистема включает:

• Законодательное и нормативное обеспечение: проект закона Ульяновской области «Об установлении на 2017 год коэффициента, отражающего региональные особенности рынка труда»; Положение об Агентстве по развитию

человеческого потенциала и трудовых ресурсов Ульяновской области и др.

• Информационное обеспечение: внутренняя информация (предоставляемая организациями, предприятиями), внешняя (данные Росстата, СМИ, конкурентов и пр.).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Рассмотрим некоторые элементы механизма и особенности их взаимодействия на примере рынка рабочей силы Ульяновской области.

Одним из основных рычагов в механизме является заработная плата. По данным ОЭЗ Ульяновской области, в качестве основного преимущества размещения ОЭЗ в регионе называется низкий уровень заработной платы (рис. 1).

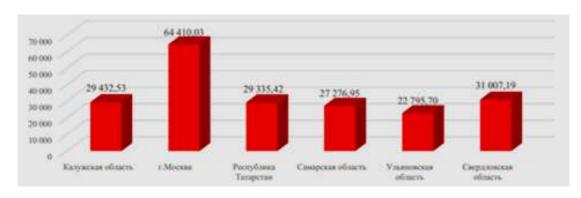

Рис. 1. Средняя заработная плата по регионам в 2015 году (руб.)

За 2016 год государственной инспекцией труда Ульяновской области было выявлено 425 нарушений, связанных с оплатой труда [16]. Также в России в целом и в Ульяновской области в частности существует такая проблема, как несоответствие спроса и предложения рабочей силы. Здесь чаще всего имеется в виду отсутствие у работодателей возможности предложить принимаемому работнику тот уровень заработной платы, который тому бы хотелось получать. В результате доходы населения падают, а также происходит утечка кадров, которые уходят в иностранные компании на более привлекательные условия. По данным Росстата Ульяновской области, около 30% населения получают заработную плату от 18 600 до 30 000 руб., около 20 % от работающего населения — более 30 000 руб., таким образом, практически половина от работающего населения получает заработную плату меньше 18 600 руб. (рис. 2).

Самыми *востребованными кадрами* Ульяновска являются водитель, строитель, прода-

вец, бухгалтер, инженер, каменщик, бетонщик, маляр, штукатур, монтажник, врач, медсестра, санитар, учитель, воспитатель. Средняя зарплата Ульяновска равна 20 тысячам рублей. Оклад водителя равен 29 тысячам рублей, менеджера — 18 тысячам, продавца — 14 тысячам рублей [25]. На сайте Правительства Ульяновской области с целью профессиональной ориентации молодежи представлены 100 наиболее востребованных специальностей, в числе которых каменщик, электрогазосварщик, электромонтер, монтажник, медицинская сестра, воспитатель, учитель и пр. [1]. Однако в рейтинге наиболее оплачиваемых отраслей лидирующие позиции занимают недвижимость, топ-менеджмент, охрана и безопасность [15]. Количество вакансий в целом по области уменьшилось на 118 единиц и составило 8315 (по состоянию на 16.12.2015 — 8934 вакансии). За данный период работодателями заявлена потребность в работниках на 862 единицы. 71% потребности в работниках по области сосредоточен в г. Ульяновске и г. Димитровграде [9].

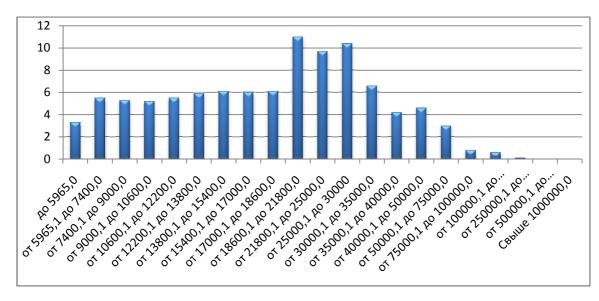

Рис. 2. Распределение численности работников организаций по размерам начисленной заработной платы (по данным Росстата Ульяновской области)

Специфике формирования спроса и предложения на региональном рынке труда посвящены исследования Г. Г. Вукович [4], Л. В. Горнина, Р. В. Захаровой, Н. М. Едренкина [5], М. В. Самсоновой, Е. В. Самсоновой [26], В. Г. Крачковской [11]. Однако проблемные вопросы механизма функционирования регионального рынка рабочей силы не освещены. В трудах В. Ю. Лапшина [13] механизм изучается через призму государственного регулирования без учета региональных особенностей. Л. В. Родионова, А. Я. Троцковский [22] рассматривают механизм рынка труда, в том числе регионального, включающий только цену, спрос и предложение, мы же придерживаемся в том числе институционального подхода. Интересен подход В. А. Прокофьева, А. С. Фоминой [21] к изучению особенностей механизма функционирования рынка рабочей силы в зависимости от влияния социально-экономических, политических и других факторов. Но особенности рассмотрены для регионов с точки зрения международной классификации.

Исследование спроса на рабочую силу в механизме функционирования рынка рабочей силы в Ульяновской области позволяет отметить некоторый сезонный характер потребностей предприятий в работниках (см. табл. 1). В 2016 году спрос в целом превысил показатели 2015 года, однако в ноябре и декабре 2016 года потребность в работниках сократилась по сравнению с данными аналогичного периода на 6 и 8,3 % соответственно.

Исследуя предложение рабочей силы в Ульяновской области за период 2011—2015 гг., мож-

но отметить сокращение численности экономически активного населения Ульяновской области на 6,66 % (по данным Росстата Ульяновской области), что не соответствует выводам Р.И. Капелюшникова о парадоксах российского рынка труда, в частности, «хотя численность трудоспособного населения (все лица в возрасте 16—54/59 лет) уже начала достаточно быстро сокращаться, экономика этого реально еще не почувствовала, поскольку численность экономически активного населения (занятые плюс безработные в возрасте 15—72 года) продолжает оставаться на чрезвычайно высоком по историческим меркам уровне» [10]. Данные по Ульяновской области на 2015 год представлены на рисунке 3.

Таблица 1 Потребность предприятий в работниках на рынке труда Ульяновской области на конец месяца [20]

		-
Месяц	2016	2015
Январь	7333	6710
Февраль	7283	6431
Март	7753	6303
Апрель	9518	7777
Май	10019	8263
Июнь	10209	8524
Июль	9654	8547
Август	9877	8732
Сентябрь	11784	8760
Октябрь	9413	8819
Ноябрь	8334	8837
Декабрь	7586	8217

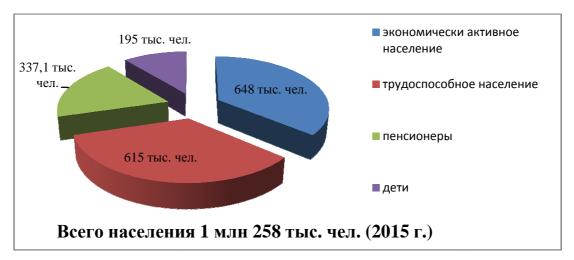

Рис. 3. Структура численности населения Ульяновской области (по данным Правительства Ульяновской области)

Количество безработных на декабрь 2016 года составило 2988 человек, за 4 квартал того же года — 28 379, что превышает аналогичные показатели за предыдущий год (табл. 2), но в официальных отчетах прослеживается вывод о постоянно снижающемся уровне безработицы.

Таблица 2
Показатели рынка труда Ульяновской области
в декабре 2016 года (по данным Росстата
по Ульяновской области) [17]

	В сред-	В процентах к			
	нем за октябрь- декабрь 2016 г., чел.	пре- дыду- щему месяцу	соответст- вующему месяцу прошлого года		
Общая числен- ность безработ- ных (по методо- логии МОТ)	28 379	100,8	100,2		
Уровень общей безработицы, %	4,3	х	x		

Конкуренция между рабочими за наиболее хорошие места в Ульяновской области при уровне официальной безработицы 0,54 % (см. табл. 3) кажется не очень актуальной, но проявляется в сфере экономики и менеджмента. По данным кадровых агентств, конкуренция в этой сфере составляет 10 человек на место, тогда как каменщики, маляры, медсестры могут найти работу на рынке труда в Ульяновской области.

Важным элементом механизма функционирования рынка рабочей силы Ульяновской области является конкуренция между работодателями за квалифицированных работников.

Таблица 3 **Уровень регистрируемой безработицы** (%) [9]

Уровень регистриремой безработицы	По Российской Федерации	По ПФО	По Ульяновской области
на 27.01.2017	1,2 (на 01.01.2017)	1,00	0,54
на 03.02.2017	1,2 (на 01.01.2017)	1,02	0,54
АППГ	1,2 (на 01.01.2016)	1,15	0,63

В соответствии с постановлением Правительства Ульяновской области от 24.12.2012 № 624-П «О ежегодном мониторинге потребности экономики Ульяновской области в специалистах и рабочих кадрах» проведен мониторинг потребности в кадрах на 2016—2019 годы путем выборочного анкетирования организаций области всех форм собственности, а также индивидуальных предпринимателей [14].

По результатам мониторинга увеличивается потребность специалистов с высшим образованием:

на 2016 год: высшее — 55 %, среднее — 45 %; на 2017 год: высшее — 58 %, среднее — 42 %; на 2018 год: высшее — 58 %, среднее — 42 %; на 2019 год: высшее — 60 %, среднее — 40 %. Наблюдается разбалансированность распределения работников организаций по возрастным категориям, что нарушает процесс равномерности замещения выбывающих работников и передачи опыта молодым работникам (проблемы разбалансированности встречаются и в дру-

гих регионах [6].

С учетом общей неблагоприятной демографической ситуации следует ожидать дефицита рабочих рук, что может негативно сказаться на темпах регионального экономического развития. Низкий уровень кадровой политики на промышленных предприятиях сказывается на слабом уровне взаимодействия между образовательными учреждениями и предприятиями. Организация данного взаимодействия может существенно сказаться на оптимизации баланса между спросом и предложением на региональном рынке труда, а также повышении качества подготовки специалистов.

Усугубляет статистическое несоответствие между спросом и предложением на рынке труда Ульяновской области наличие неформальных трудовых отношений. Чаще всего эта сфера не находится в нелегитимной зоне, в связи с чем противостоять все увеличивающимся в этой сфере показателям проблематично. В структуре неформального рынка труда лидерами являются торговля, ремонтные работы и строительство (рис. 4).

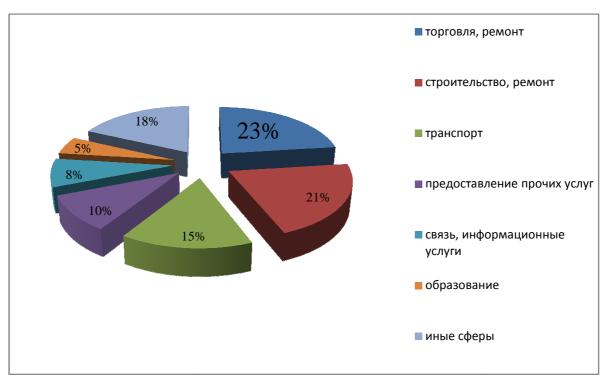

Рис. 4. Структура неформального рынка труда [28]

Последствия неформальной занятости:

- недопоступление отчислений в Пенсионный фонд (по итогам сверки за 2015 год отчисления по страховым взносам в Пенсионный фонд Российской Федерации от легализованных работников подтвердились на сумму в 53 546,2 тыс. рублей [7]);
- снижение объемов поступлений налога на доходы физических лиц. По состоянию на 1 декабря в консолидированный бюджет Ульяновской области поступило 10 356 млн рублей налога на доходы физических лиц, что составляет 102% от уровня поступлений аналогичного периода 2014 года, однако наблюдается снижение динамики поступлений. За 10 месяцев поступило 10 млрд 387 млн руб., что на 8% больше уровня поступлений аналогичного пе-
- риода 2015 года. В целом по области динамика поступлений налога соответствует динамике начисленной заработной платы (начисленная средняя заработная плата одного работника за январь-август составляет 23 662 руб. — 107 % к уровню аналогичного периода прошлого года (в номинальном выражении) [3]. Причины замедления динамики и отставания поступлений НДФЛ от фонда оплаты труда — это неперечисление работодателями удержанных с работников сумм налога, рост задолженности перед бюджетом;
- необоснованная нагрузка на бюджет за счет выплаты социальных пособий трудоспособным гражданам в связи с низким уровнем их дохода (расходы на меры соцподдержки составят почти 7 млрд рублей, что на 17,3 % больше, чем в 2016 году);

- привлечение работодателей за неоформление (либо ненадлежащее оформление) трудовых отношений с работниками к административной ответственности;
- снижение уровня государственных гарантий в части пенсионного обеспечения и социального страхования в случае потери трудоспособности работника, работающего без оформления трудовых отношений.

За период 2015 года было выявлено и легализовано 32 903 работника, работающего на неформальном рынке (рис. 5), что составляет 56,7 % от плановой величины. Можно было бы предположить неэффективную систему планирования, однако фактическая легализация составляет только 74,95 % от выявленных случаев. Таким образом, кроме вопросов к системе

планирования возникают вопросы относительно предпринимаемых действий соответствующих структур. Рекомендацией правительства является организация деятельности межведомственных комиссий, при этом не наделенных реальными полномочиями. Принятый в 2014 году закон «О денежном вознаграждении граждан, оказавших содействие в раскрытии налоговых преступлений, установлении фактов совершения налоговых правонарушений, производстве по делам об административных правонарушениях в области налогов и сборов, а также в области законодательства о труде и об охране труда» (от 7 ноября 2014 г. № 504-П) в целях стимулирования граждан, которые бы помогали «вскрывать» факты сокрытия доходов, в том числе «конвертной» заработной платы, тоже не действует.

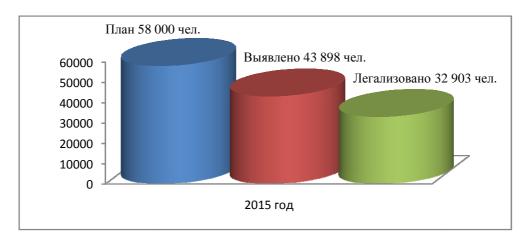

Рис. 5. Работа по легализации трудовых отношений

ВЫВОДЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

Российский рынок труда и сложившаяся на нем ситуация является одной из сложнейших и наиболее запутанных проблем современного рынка производства. Снижение качества рабочей силы характерно для рынка труда в России. Данная проблема негативно воздействует на будущее развитие экономики и возможности экономического роста. Специфическая особенность российской рабочей силы — ее низкая мобильность. Е. Е. Пономаренко [19] в своих исследованиях отмечает, что даже «если произойдет перенакопление трудовых ресурсов, то миграционные процессы существенно не изменятся» [18]. По данным Росстата, 72,4 % миграции в Приволжском регионе происходит без выезда в другие регионы, 12,5 % мигрирует в Центральный регион. Число выбывших в 2016 году в Ульяновской области превысило на 2,4 % число прибывших, тогда как в 2015 году этот показатель составил 3,9 % (несмотря на тенденцию выбытия, уменьшение показателя можно назвать положительным явлением).

Еще одной существенной проблемой на российском рынке труда является ежегодное увеличение количества трудовых мигрантов в стране. Они пользуются большим спросом у работодателей, так как менее требовательны в отношении заработной платы и условий труда, чем граждане страны. По состоянию на 1 января 2017 года на территории Ульяновской области находилось 11 184 иностранных гражданина, из них 4897 (43,7 %) прибыли с частными целями, 3876 (34,6 %) — для осуществления трудовой деятельности, 1146 (10,2 %) — для учебы. Международная миграция в регионе по-прежнему характеризуется притоком мигрантов из стран СНГ. Традиционно страной исхода прибываю-

щих мигрантов является Узбекистан (29,5 %), а также Украина (17,5 %) и Таджикистан (9,4 %). На 1 января 2017 года на территории Ульяновской области постоянно проживало 6305 иностранных граждан и лиц без гражданства, из них по разрешению на временное проживание — 3254, по виду на жительство — 3051 [8]. Трудовая миграция иностранных граждан в Ульяновскую область не оказывает значительного влияния на региональный рынок труда. Они в большинстве случаев занимают рабочие места, малопривлекательные для коренного населения [23].

Закономерностью циклического развития рыночной экономики является рост безработицы как наиболее острой социально-экономической проблемы. Данное явление затрагивает все страны и особенно актуально для трансформирующихся экономических систем.

Кроме пагубных последствий, безработица имеет и положительные стороны [12]:

- Рабочее место становится более ценным, формируется трудовая дисциплина;
- У работников появляется стремление повышать профессиональную квалификацию, получать дополнительное образование;
- Безработных можно задействовать при расширении производства или структурных перестройках;
- Безработица усиливает активность профсоюзов, требующих повышения зарплаты.

Некоторые демографы прогнозируют [2], что к 2017 году экономически активное население России (20-64 года) сократится в среднем на 0,7 %, что окажет влияние на уровень безработицы. Есть и другие прогнозы, по которым в период с 2014 по 2025 год экономически активное население в России будет сокращаться на 6—7 миллионов человек, за 2010—2050 годы на четверть, то есть на 23 миллиона человек. К 2030 году трудоспособное население в России, по мнению специалистов, сократится на 12 %. Однако эти прогнозы пока не подтверждаются статистикой. В качестве примера можно привести данные Росстата, согласно которым за 9 месяцев 2015 года численность экономически активного населения России выросла на 1,3 млн человек по сравнению с тем же периодом 2014 года (77,2 и 75,9 млн человек соответственно).

Таким образом, можно сделать вывод, что умеренный уровень безработицы, равный 3-7 % от численности занятых, способствует развитию рыночной экономики. Уровень безработицы в Ульяновской области по разных методологиям подсчета вполне укладывается в рекомендуемый уровень.

РЕКОМЕНДАЦИИ (ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ)

Из всего перечисленного следует, что ситуация, сложившаяся на российском рынке труда в целом и в Ульяновской области в частности, требует принятия мер, которые могли бы внести некоторую стабильность в сферу труда. Государственная политика в области регулирования рынка труда должна быть ориентирована на устранение кризисных ситуаций, уменьшение напряженности на рынке труда.

Первое, что можно посоветовать, — это изменение существующей структуры занятости населения с помощью рационального распределения трудовых ресурсов по отраслям производства. Молодым специалистам, которые только выпустились из высших и профессиональных учебных заведений, очень трудно устроиться на работу. Огромную конкуренцию им составляют сотрудники, имеющие больше профессионального опыта и знаний. Поэтому стоит разрабатывать программы по предоставлению льгот предприятиям, которые принимают на работу определенную долю молодых специалистов. Также можно усовершенствовать информационную базу, с помощью которой можно было бы узнать о предстоящих увольнениях на предприятиях или уже вакантных местах.

Развитие системы общественных работ тоже способствует повышению занятости населения. Должна осуществляться государственная поддержка тех отраслей экономики, которые производят социально значимую продукцию или услуги, независимо от результатов деятельности [24, 27]. Имеет место создание курсов повышения профессиональной квалификации и адаптации на рынке труда не только для молодых специалистов, но и для женщин, вышедших из декрета. Все эти меры помогут повысить экономическую активность населения страны.

На рынке труда в России наблюдается следующая тенденция. Рабочие и инженеры составляют наибольшую часть предлагаемых на рынке вакансий. В связи с дефицитом специалистов этого профиля крупные предприятия открывают учебные центры и сотрудничают с вузами. Работодатели недовольны, что высококвалифицированных специалистов становится все меньше. Наниматели вынуждены проводить обучающие тренинги для сотрудников, помогать их профессиональному и карьерному росту. Если пять лет назад средний возраст работников был 32 года, то в 2016 году — 38 лет; поскольку усиленно идут разговоры о повышении пенси-

ВЕСТНИК

онного возраста, то тенденция повышения возраста сотрудников будет нарастать. Наблюдается стремительный рост количества сотрудников, работающих удаленно. Это помогает работодателю привлечь квалифицированного работника из другого региона, сэкономить на аренде офиса и оборудовании.

Что касается неформальной занятости, то подобного понятия не существует на законодательном уровне, как следствие, отсутствует и ответственность, а также рычаги и инструменты влияния на процесс. В этой связи существенным

шагом видится законодательное закрепление понятия «неформальной занятости», введение штрафных санкций за отсутствие договорных трудовых взаимоотношений, а также наделение и усиление полномочий контролирующих органов в плане проведения проверок, назначения ответственности.

Формирование современного рынка труда является непростой задачей. Но благодаря комплексу применяемых мер можно добиться трудовой мотивации населения, улучшения качества жизни и экономической активности граждан.

Литература

- 1. 100 самых востребованных профессий. Правительство Ульяновской области [Электронный ресурс]. URL: https://ulgov.ru/page/index/ permlink/id/10635 (дата обращения: 17.03.2017).
- 2. 2014—2015 годы: экономический кризис социальное измерение / под ред. Т. М. Малевой. М. : Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2016. 112 с. (Научные доклады: социальная политика).
- 3. В УФНС России по Ульяновской области на коллегии подвели итоги администрирования налога на прибыль и НДФЛ УФНС России по Ульяновской области [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.ru/rn73/news/activities_fts/6340530 (дата обращения: 17.03.2017).
- 4. Вукович Г. Г. Исследование механизмов разрешения противоречий регионального рынка труда / Г. Г. Вукович // Теория и практика общественного развития. 2011. № 7. С. 315—316.
- 5. Горнин Л. В. Рынок труда: состояние и приоритетные направления развития / Л. В. Горнин, Р. В. Захаров, Н. М. Едренкина // Вестн. Красноярского гос. аграрного ун-та. 2013. № 6. С. 9—14.
- 6. Деружинский Г. В. Обеспечение эффекта интеграции в процессе предупреждения и разрешения противоречий регионального рынка труда / Г. В. Деружинский, А. В. Хаустов // Terra Economicus. 2013. Т. 11, № 4-2. С. 169—174.
- 7. Динамика роста (снижения) ФОТ и задолженности по страховым взносам в ПФР Отделение Пенсионного фонда по Ульяновской области [Электронный ресурс]. URL: http://opfr.mv.ru:8080/drzp/index.php (дата обращения: 17.03.2017).
- 8. Информационно-аналитическая записка о состоянии правопорядка и результатах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Ульяновской области по итогам 2016 года УМВД России по Ульяновской области [Электронный ресурс]. URL: https://73.мвд.рф/Dejatelnost/otchety/Otchetiumvd (дата обращения: 17.03.2017).
- 9. Информация о ситуации на рынке труда Ульяновской области (по состоянию на 16 декабря 2016 года). Агентство по развитию человеческого потенциала и трудовых ресурсов Ульяновской области [Электронный ресурс]. URL: http://ulyanovsk-zan.ru/app_shared/webparts/dataviewers/popupdocument.aspx?docid=aca851a4-c6f4-48e7-852f-a13551e13376 (дата обращения: 17.03.2017).
- 10. Капелюшников Р. И. Российский рынок труда: парадоксы посткризисного развития / Р. И. Капелюшников, А. Ю. Ощепков // Вопр. экономики. 2014. № 7. С. 66—69.
- 11. Крачковская В. Г. Анализ спроса и предложения труда на территориальном рынке Краснодарского края / В. Г. Крачковская // Инновационная наука. 2016. № 2-2(14). С. 7—11.
- 12. Лапочкина А. А. Безработица: виды, последствия и меры по сокращению / А. А. Лапочкина, А. А. Байгулова // Актуальные проблемы развития социально-экономических систем: сб. науч. тр. I Междунар. науч.-практич. конф. (18—22 апр. 2016 г., Россия, г. Ульяновск). Ульяновск: УлГУ, 2016. 548 с.
- 13. Лапшин В. Ю. Механизм функционирования рынка труда: проблема адаптации и необходимость государственного управления в современных условиях России / В. Ю. Лапшин // Вестн. Тамбовского ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2011. № 5. C. 78—82.
- 14. Мониторинг потребности экономики Ульяновской области в специалистах и рабочих кадрах на 2016 год и на плановый период на 2017—2019 годы [Электронный ресурс] / Агентство по развитию человеческого потенциала и трудовых ресурсов Ульяновской области. URL: http://ulyanovsk-zan.ru/home/potencial/monitoring.aspx (дата обращения: 17.03.2017).
- 15. Обзор статистики рынка труда в Ульяновской области [Электронный ресурс]. URL: http://ulyanovskaya-oblast.trud.com/salary/67495.html (дата обращения: 17.03.2017).
- 16. Основные показатели деятельности государственной инспекции труда [Электронный ресурс] / Государственная инспекция труда. URL: https://git73.rostrud.ru/dey/soglasheniya_o_vzaimdeystvii_s_organami_ispolnitelnoy_vlasti_i_obshchestvennymi_obedineniyami (дата обращения: 17.03.2017).
- 17. Основные показатели рынка труда Ульяновской области в январе 2017 года [Электронный ресурс] / Ульяновскстат. URL: http://uln.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/uln/ru/statistics/employment (дата обращения: 17.03.2017).
- 18. Пономаренко Е. Е. Мониторинг миграционной конъюнктуры как фактора развития регионального рынка труда / Е. Е. Пономаренко // Новые технологии. 2011. № 2.

- 19. Пономаренко Е. Е. Оптимизация организационного механизма рынка труда инвестиционно привлекательной территории / Е. Е. Пономаренко // Новые технологии. 2010. № 4.
- 20. Потребность предприятий в работниках на рынке труда Ульяновской области [Электронный ресурс] / Ульяновскстат. URL: http://uln.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/uln/ru/statistics/employment (дата обращения: 17.03.2017).
- 21. Прокофьев В. А. Механизм формирования рынка труда в России / В. А. Прокофьев, А. С. Фомина // Вопр. структуризации экономики. 2009. № 2. С. 234—239.
- 22. Родионова Л. В. Региональный рынок труда: проблемы формирования, прогнозирования и регулирования / Л. В. Родионова, А. Я. Троцковский // Изв. Алтайского гос. ун-та. 2011. № 2-1. С. 298—307.
- 23. Романова А. В. Международная миграция рабочей силы как форма международных экономических отношений / А. В. Романова, А. А. Лапочкина // Научные исследования: теоретико-методологические подходы и практические результаты: материалы Междунар. науч.-практич. конф. НИЦ «Поволжская научная корпорация» (30 апреля 2016 г.). Самара: ООО «Офорт», 2016. 297 с.
- 24. Романова А. В. Совершенствование государственного регулирования экономики / А. В. Романова, А. А. Лапочкина // Симбирский науч. вестн. 2015. № 4(22). С. 127—132.
- 25. Рынок труда Ульяновской области [Электронный ресурс]. URL: http://shefdostal.org/najti-rabotu/obzor-rynka-truda/126-rynok-truda-ulyanovskoj-oblasti.html (дата обращения: 17.03.2017).
- 26. Самсонова М. В. Методические подходы исследования спроса и предложения на рынке труда малого города / М. В. Самсонова, Е. В. Самсонова // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6.
- 27. Смолькин В. П. Современные подходы к оценке уровня социального развития организации / В. П. Смолькин // Симбирский науч. вестн. 2011. № 4. С. 187—189.
- 28. Социально-экономические показатели по отрасли. Министерство здравоохранения, семьи и социального благополучия Ульяновской области. Социальная защита населения [Электронный ресурс]. URL: http://www.sobes73.ru/31.html (дата обращения: 17.03.2017).
- 29. Супрунов А. К. Рынок труда в современной России / А. К. Супрунов // Вестн. Ленинградского гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2013. Т. 6, № 2. С. 152—155.

FEATURES OF THE LABOUR FUNCTIONING MARKET IN THE ULYANOVSK REGION

A. V. Romanova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia) a_romanova@bk.ru

A. A. Lapochkina

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia) lady.anuta95@mail.ru

One of the most important parts of modern market economy in all countries is the labour market. The role of the labour market is extremely high due to the fact that the majority of the economically active population in any country, selling their labour, earn an income thanks to it. The labour market is prone to constant changes. Both market factors and local authorities can influence it. The paper aims to characterize the mechanism of functioning of the labour market in the Ulyanovsk region, to investigate the interaction of its elements. Statistical, analytical and forecasting methods were used. To increase the objectivity of the conclusions, the materials presented on official websites of the Federal State Statistics Service, the government of the Ulyanovsk region, the Pension Fund and others were analyzed. The article considers the significance, functions and problems of the labour market in the Ulyanovsk region and Russia as a whole through the prism of interaction among the elements of market functioning mechanism. At the beginning of March 2017 Ulyanovsk region ranked second in level of registered unemployment in the PFD, however, the growth rate is positive. The region is characterized by low wages, low mobility of the workforce, unreported employment. However common to many regions problems of migration and job cuts are outdated for the Ulyanovsk region. In the Ulyanovsk region there is a seasonal demand of enterprises in manpower. According to Rosstat about half of employed people draw a salary of less than 18 600 rubles in the Ulyanovsk region. In light of this it is necessary to take measures to restore stability in the field of labor. Regulation of labour should be aimed at reducing tensions on the labor market and improving economic activity of the population.

Key words: unemployment, employment, Ulyanovsk region, mechanism, labor force.

Reeferences

- 1. 100 samyh vostrebovannyh professiy. Pravitelstvo Ulyanovskoy oblasti [100 of the most popular professions. The government of the Ulyanovsk region] [Official website]. URL: https://ulgov.ru/page/index/permlink/id/10635 (date accessed: 17.03.2017).
- 2. Maleva T. M. (2016) 2014—2015: ekonomicheskiy krizis sotsialnoe izmerenie [2014—2015: economic crisis social dimension]. Moscow: "Delo" RANHiGS, 112 p.
- 3. V UFNS Rossii po Ulyanovskoy oblasti na kollegii podveli itogi administrirovaniya naloga na pribyl i NDFL UFNS Rossii po Ulyanovskoy oblasti [Federal tax agency's department of Ulyanovsk region summed up the results of the administration of

ВЕСТНИК

- income tax and personal income tax UFNS Russia in the Ulyanovsk region]. Official website URL: https://www.nalog.ru/rn73/news/activities_fts/6340530 (date accessed: 17.03.2017).
- 4. Vukovich G. G. (2011) Issledovanie mehanizmov razresheniya protivorechiy regionalnogo rynka truda [Investigation of the mechanisms of conflict resolution of the regional labor maiket]. Teoriya I praktika obshchestvennogo razvitiya, (7), pp. 315—316.
- 5. Gornin L. V., Zakharov R. V., Drinkin N. M. (2013) Rynok truda sostoyanie i priopitetnye napravleniya razvitiya [Labour market: current state and priority directions of the development]. Vestnik Krasnoyarskogo gos. agrarnogo un-ta, (6), pp. 9—14.
- 6. Deruzhinsky G. V., Khaustov A. V. (2013) Obespechenie effekta integratsii v protsesse preduprezhdeniya I razresheniya protivorechiy regionalnogo rynka truda [Ensuring the effect of the integration during the prevention and resolution of contradictions in regional labour market]. Terra Economicus, Vol. 11, (4-2), pp. 169—174.
- 7. Dinamika rosta (snizheniya) FOT i zadolzhennosti po strahovym vznosam v PFR. Otdelenie Pensionnogo Fonda po Ulyanovskoy oblasti [The dynamics of growth (decrease) PAYROLL and debts in insurance contributions to the pension Fund the Pension Fund Branch for the Ulyanovsk region]. Official website. URL: http://opfr.mv.ru:8080/drzp/index.php (date accessed: 17.03.2017).
- 8. Informatsionno-analiticheskaya zapiska o sostoyanii pravoporyadka i rezultatah operativno-sluzhebnoy deyatelnosti organov vnutrennih del Ulyanovskoy oblasti po itogam 2016 goda UMVD Rossii po Ulyanovskoy oblasti [Information and analytical note on the state of the rule of law and the results of operational-official activity of internal affairs bodies of the Ulyanovsk region at the end of 2016 UMVD of Russia across the Ulyanovsk region]. Official website. URL: https://73.мвд.рф/Dejatelnost/otchety/Otchetiumvd (date accessed: 17.03.2017).
- 9. Informatsiya o situatsii na rynke truda Ulyanovskoy oblasti (po sostoyaniyu na 16 dekabrya 2016 goda). Agentstvo po razvitiyu chelovecheskogo potentsiala i trudovyh resursov Ulyanovskoy oblasti [Information about the situation on the labour market of the Ulyanovsk region (as of December 16, 2016). Agency for the development of human potential and labor resources of Ulyanovsk region]. Official website URL: http://ulyanovsk-zan.ru/app_shared/webparts/dataviewers/popupdocument.aspx?docid=aca851a4-c6f4-48e7-852f-a13551e13376 (date accessed: 17.03.2017).
- 10. Kapelyushnikov R. I., Oshchepkov A. Y. (2014) Rossiyskiy rynok truda: paradoksy postkrizisnogo razvitiya [The Russian labor market: paradoxes of post-crisis development]. Voprosy ekonomiki, (7), pp. 66—69.
- 11. Krachkovskaya V. G. (2016) Analiz sprosa i predlozheniya truda na territorialnom rynke Krasnodarskogo kraya [Analysis of the demand and supply of labour at sub-market of Krasnodar Krai]. Innovatsionnaya nauka, 2-2(14), pp. 7—11.
- 12. Lapochkina A. A., Bigulov A. A. (2016) Bezrabotitsa: vidy, posledstviya i mery po sokrashcheniyu [Unemployment: types, consequences and measures to reduce]. Aktualnye problemy razvitiya sotsialno-ekonomicheskih sistem: I Mezhdunarodno-prakticheskaya konferentsiya (April 18—20, 2016). Ulyanovsk: UISU, 548 p.
- 13. Lapshin V. Yu. (2011) Mehanizm funktsionirovaniya rynka truda: problema adaptatsii i neobhodimost gosudarstvennogo upravleniya v sovremennyh usloviyah Rossii [Mechanism of functioning of the labor market: the challenge of adaptation and the need for state management under modern conditions of Russia]. Vestnik Tambovskogo Universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki, (5), pp. 78—82.
- 14. Monitoring potrebnosti ekonomiki Ulyanovskoy oblasti v spetsialistah i rabochih kadrah na 2016 god i na planovyj period na 2017—2019 gody. Agentstvo po razvitiyu chelovecheskogo potentsiala i trudovyh resursov Ulyanovskoy oblasti [Monitoring the needs of the economy of the Ulyanovsk region for specialists and skilled workers by 2016 and the planning period 2017—2019. Agency for the development of human potential and labor resources of Ulyanovsk region]. Official website. URL: http://ulyanovsk-zan.EN/home/potencial/monitoring.aspx (date accessed: 17.03.2017).
- 15. Obzor statistiki rynka truda v Ulyanovskoy oblasti [Overview of labour market statistics in the Ulyanovsk region]. URL: http://ulyanovskaya-oblast.trud.com/salary/67495.html (date accessed: 17.03.17).
- 16. Osnovnye pokazateli deyatelnosti gosudarstvennoy inspektsii truda. Gosudarstvennaya inspektsiya truda [Key performance indicators of state labour Inspectorate. The State labour Inspectorate]. Official website. URL: https://git73.rostrud.ru/dey/soglasheniya_o_vzaimdeystvii_s_organami_ispolnitelnoy_vlasti_i_obshchestvennymi_obedine niyami/ (date accessed: 17.03.2017).
- 17. Osnovnye pokazateli rynka truda Ulyanovskoy oblasti v Yanvare 2017 goda. Ulyanovsktat [Key indicators of the labour market of the Ulyanovsk region in January 2017. Ulyanovskneft]. Official website. URL: http://uln.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/uln/ru/statistics/employment (date accessed: 17.03.2017).
- 18. Ponomarenko E. E. (2011) Monitoring migratsionnoy konjuktury kak faktora razvitiya regionalnogo rynka truda [Monitoring of the migration situation as a factor of development of regional labour market]. Novye tehnologii, (2).
- 19. Ponomarenko E. E. (2010) Optimizatsiya organizatsionnogo mehanizma rynka truda investitsionno privlekatelnoy territorii [Optimization of organizational mechanism of the labor market in investment attractive areas]. Novye tehnologii, (4).
- 20. Potrebnost predpriyatiy v rabotnikah na rynke truda Ulyanovskoy oblasti. Ulyanovsktat [The need of enterprises for workers for the labour market of the Ulyanovsk region. Ulyanovskneft]. Official website. URL: http://uln.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/uln/ru/statistics/employment (date accessed: 17.03.2017).
- 21. Prokofjev V. A., Fomin A. S. (2009) Mehanizm formirovaniya rynka truda v Rossii [Mechanism of formation of labor market in Russia]. Voprosy strukturizatsii ekonomiki, (2), pp. 234—239.
- 22. Rodionova L. V., Trotskovskiy A. Ya. (2011) Regionalnyj rynok truda: problemy formirivaniya, prognozirovaniya i regulirovaniya [Regional labour market: problems of formation, prediction and control]. Izvestiya Altayskogo gos. un-ta, (2-1), pp. 298—307.
- 23. Romanova A. V., Lapochkina A. A. (2016) Mezhdunarodnaya migratsiya rabochey sily kak forma mezhdunarodnyh ekonomicheskih otnosheniy [International labour migration as a form of international economic relations]. Nauchnye

- issledovaniya: teoretiko-metodologicheskie podhody i prakticheskie rezultaty: conference center "Povolzhskaya nauchnaya korporatsiya" (30 April 2016). Samara: OOO "Ofort", 297 p.
- 24. Romanova A. V., Lapochkina A. A. (2015) Sovershenstvovanie gosudarstvennogo regulirovaniya ekonomiki [Development of state regulation of economy]. Simbirskiy nauchnyj Vestnik, 4(22), pp. 127—132.
- 25. Rynok truda Ulyanovskoy oblasti [The labor market of the Ulyanovsk region]. URL: http://shefdostal.org/najti-rabotu /obzor-rynka-truda/126-rynok-truda-ulyanovskoj-oblasti.html (date accessed: 17.03.2017).
- 26. Samsonova M. V., Samsonov E. V. (2012) Metodicheskie osnovy issledovaniya sprosa i predlozheniya na rynke truda malogo goroda [Methodological approaches to the study of supply and demand in the labour market of the town]. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya, (6).
- 27. Smolkin V. P. (2011) Sovremennye podhody k otsenke urovnya sotsialnogo razvitiya organizatsii [Modern approaches to assessing the level of social development of the organization]. Simbirskiy nauchnyj Vestnik, (4), pp. 187—189.
- 28. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli po otrasli. Ministerstvo zdravoohraneniya, semji i sotsialnogo blagopoluchiya Ulyanovskoy oblasti. Sotsialnaya zashchita naseleniya [Socio-economic indicators of the industry, the Ministry of health, family and social well-being of the Ulyanovsk region. Population Social protection]. Official website. URL: http://www.sobes73.ru/31.html (date accessed: 17.03.2017).
- 29. Suprunov A. K. (2013) Rynok truda v sovremennoy Rossii [Labor Market in modern Russia]. Vestnik Leningradskogo Gosudarstvennogo Universiteta im. A. S. Pushkin, (2), vol. 6, (2), pp. 152—155.

Г. М. Сафина
Ульяновский
государственный
педагогический
университет
имени И. Н. Ульянова
(г. Ульяновск, Россия)
gms73@inbox.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ ЧЕРЕЗ ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОРИИ КРАЯ

Статья поднимает острую проблему, стоящую на повестке дня как в России, так и во всем мире, — методы комплектования иерархии ценностей и желаний современного общества. Ниже будут рассматриваться важные исторические прецеденты, способствующие раскрытию и пониманию тематики работы. Для общества этот вопрос вошел в число самых актуальных. В этом — проявление разительной разницы между состоянием общества начала девяностых и современным. Решение о новом направлении должно стать одним из ключевых в развитии дестинации «Симбирск-Ульяновск», которая будет включать в себя пока еще планируемый к строительству музей СССР, исторический маршрут «Волжский путь» и т. д.

Ульяновск и Ульяновская область обладают уникальным потенциалом для развития маршрутов «красный туризм», поскольку именно здесь родились Владимир Ленин и Александр Керенский, возведен уникальный Ленинский мемориал и действует «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Родина В. И. Ленина». А потому главная задача — создать здесь крупную туристическую дестинацию (территорию со всевозможными удобствами, средствами обслуживания и услугами для обеспечения нужд туристов), которой Ульяновск уже был — во времена СССР.

Ключевые слова: социум, потребности, контроль, капитализм, туризм, дестинация, исторический маршрут, «красный туризм», внутренний туризм, культурно-исторические объекты.

Об историческом сознании, под которым подразумевается не просто осведомленность человечества о своем прошлом, но и понимание тем или иным поколением, социумом своего места в мировом развитии; о структуре, формах, факторах, влияющих на историческое сознание, историки, социологи и философы стали широко вести разговор в нашей стране сравнительно недавно — на рубеже 1980—1990-х гг. Тогда на волне перестроечных новаций на эту проблему поспешил откликнуться даже «теоретический орган» ЦК КПСС журнал «Коммунист», поместивший в одном из своих номеров материалы круглого стола с участием известных ученых, писателей и журналистов под названием «Историческая память обновляющегося общества». Практически все его участники говорили о ведущей роли государства в формировании исторического сознания.

Общепризнанно и закреплено в Конституции, что государство должно поддерживать базовые внеидеологические ценности общества, включая его безопасность, защиту от террора и насилия, гарантии важнейших прав человека. Эта обязанность государства должна выполняться в том числе посредством воздействия на общественное сознание. Кроме того, уход государства из идеологии не означает сохранения статуса-кво в отношении того, что было сделано властью предшествующей, свою идеологию активно насаждавшей. Именно признание недопустимости какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной требует отмены тех решений, которые идеологию обществу навязывают [9].

Эта кампания будет успешной при определенных условиях, создающих моральные и политические предпосылки для реализации этой идеи. Во-первых, высокая легитимность государственной власти, доверие к ней со стороны общества, в основе которого — эффективность ее собственной политики. Во-вторых, позитивное общественное мнение по данному вопросу.

Изменение общественного сознания происходит по своим законам, а работа с ним крайне сложна. Так, в 2010—2011 гг. возглавляемый Михаилом Федотовым Совет по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте разработал и попытался провести так называемый план десталинизации (или, как бо-

лее осторожно его стали позднее называть, модернизации общественного сознания). Его частью должно было стать возвращение исторических топонимов. Но план этот изначально был обречен на неудачу в силу ряда причин.

Во-первых, в обществе уже сложилось отторжение в отношении попыток навязать официальную историю страны и идеологию. Этот либеральный принцип охотно принят не только молодежью, что естественно, но и наследниками насквозь идеологизированной советской эпохи.

Во-вторых, прошлое людям свойственно воспринимать сквозь призму настоящего. Критическая оценка прошлого со стороны власти должна базироваться на сильном настоящем, на собственной эффективности, особенно в вопросах, наиболее значимых для общества. Инициатива Совета при Президенте воспринималась как попытка нынешней власти, малоуспешной в проведении социально-экономической политики, перевести стрелки с собственной ответственности на предшественников. Поэтому моральные основания для нее были весьма шаткими. Отношение значительной части общества к идее возвращения к историческому прошлому — реакция эмоциональная, не идущая от анализа исторических фактов и личностей. Скорее это отношение к действующей власти. Так, отношение к советским вождям, символам советской эпохи в сознании людей во многом формируется через сравнение с эпохой нынешней. И советское прошлое, во многом мифологизированное, зачастую в массовом общественном сознании выигрывает в сравнении с настоящим. Критику прошлого со стороны власти люди обычно воспринимают как попытку уйти от действительных проблем настоящего, как оправдание собственных ошибок и неудач. И нередко основания для этого есть. Тем более что легитимность нынешней власти периодически ставится под сомнение. Коммунисты политические наследники советской эпохи представляют собой наиболее влиятельную и сплоченную оппозицию действующей власти, и последняя не рискует вступать в противостояние с ними еще и по «историческому» вопросу.

В-третьих, наиболее активно она шла в начале 1990-х годов и наложилась на тяжелые экономические реформы, серьезные катаклизмы и болезненный слом прежних государственных и общественных институтов. Идеологи же «нулевых», создавая образ «лихих девяностых», способствуют негативному отношению общества ко всему, что тогда было сделано. Тем самым они серьезно осложняют возможность возобновления этого процесса.

И, наконец, нынешняя власть скорее имитировала интерес к этому вопросу и готовность его решать. «Вбрасывая в общество идею десталинизации, она ставила на кон ценности, гораздо более значимые для коммунистической оппозиции, чем для себя. Власть у нас вообще не связана какой-либо идеологией. А для коммунистов это вопрос принципиальный» [7, с. 196].

Трудно предположить, что и для общества этот вопрос войдет в число самых актуальных. В этом — проявление разительной разницы между состоянием общества начала девяностых и современным. Позднесоветское время отмечено небывалым подъемом интереса к культурным, духовным, идеологическим ценностям, но довольно скоро их роль стала значительно меньше и качественно иной. Это понимает и власть, предпочитая скорее игнорировать существование этого вопроса, чем выражать свое отношение к нему.

Власть заинтересована в популярных акциях и очень осторожно относится к тем, которые вызовут падение ее популярности. «На какие настроения ориентированы нынешние лидеры, вывод можно сделать хотя бы из их отношения к государственной символике». Кульминационный момент здесь — восстановление музыки советского гимна [16].

Доминирование в общественном сознании ностальгии по советскому на фоне усиливающегося разочарования реформами в постсоветской России стало главным фактором возврата к прошлому. Желательность возобновления этого процесса нередко признается представителями власти и даже облекается в довольно расплывчатую формулу необходимости модернизации общественного сознания.

Анализируя данную проблему, молодежь Ульяновской области пытается вернуть потерянный интерес к знаменитым историческим местам. Реальность или ностальгия?

В Ульяновске будут активно развивать «красный туризм». Об этом рассказали побывавшие в регионе представители Российской международной академии туризма [16].

Это направление должно стать одним из ключевых в развитии дестинации «Симбирск-Ульяновск», которая будет включать в себя пока еще планируемый к строительству музей СССР, исторический маршрут «Волжский путь» и т. д.

А потому главная задача — создать здесь крупную туристическую дестинацию (территорию со всевозможными удобствами, средствами обслуживания и услугами для обеспечения нужд

туристов), которой Ульяновск уже был — во времена СССР.

В советские времена Ульяновская область принимала более миллиона туристов и экскурсантов: это была четвертая-пятая позиция среди других туристических центров страны. Сейчас — в четыре раза меньше. Существуют определенные методики, как это сделать. Важно соблюдать принципы ЮНЕСКО, поиска наследия в каждой точке, его воссоздания и предъявления миру через туризм. Нужно использовать два важных грядущих события — 150-летие со дня рождения Ленина и 100-летие создания СССР. Если сформировать надлежащий образ Симбирска-Ульяновска, можно создать мотивацию, потребность посетить город, узнать многое из того, о чем мы забыли, чего не знаем, но что обязаны помнить, что составляет элемент историко-культурного наследия страны [4, с. 37].

Задача, которую ставит президент академии, амбициозная: к юбилею Ленина (2020 году) вернуть в регион миллион туристов в год, а к 100-летию Союза удвоить этот показатель. По мнению эксперта, это вполне реально, с учетом того, что идея «красного туризма» (когда родина Ленина, да еще и с музеем СССР, могла бы стать отправной точкой в маршруте «Ульяновск — Москва — Санкт-Петербург») очень интересна китайцам.

Ульяновск — и два миллиона туристов? Но сможет ли город их принять? Нужна материальная база, соответствующая инфраструктура, транспортное обеспечение. «И, самое главное, образ места, ради которого туристы захотят сюда вернуться, — считает Зорин. — В Симбирске родился Ленин — не отдавайте его другим! Он должен "работать" на город, в котором родился».

По мнению президента академии, перспективы сотрудничества с Китаем могут вылиться в долгосрочное партнерство.

Почему бы, например, не подписать с китайской стороной договор, в рамках которого они могли бы взять на себя обязательства по развитию туристического кластера? Можно дать китайцам возможность построить и пустить по Волге теплоходы «Мао», «Ленин», «Россия», «Китай».

Между тем идея создания музея СССР, от которого, по сути, и может пойти отсчет возрождения Ульяновска как одной из самых крупных в России туристических дестинаций, направлена не только и не столько на китайцев, сколько на ностальгирующих по эпохе россиян и жителей бывших союзных республик. При этом для развития туристического кластера, по мнению экспертов, не нужна прямая помощь государства.

В рамках кластерной модели государство дает лишь поддержку. Миллиарды из бюджета идут в банк — как гарантии для бизнеса, который решает, принимать ли участие в проектах. Задача в том, чтобы привлечь к развитию отрасли не только местных бизнесменов, но и «первые номера». Чтобы строились гостиницы высочайшего класса, с мировым именем. А это будет, если корпорации поверят, что здесь будет два миллиона туристов в год — это серьезный финансовый поток, который бизнес захочет обслуживать. Причем 60 % заработанных денег останутся в муниципалитете в виде налогов и зарплат. Плюс к этому туризм создает мультипликаторы в городской среде — это новые рабочие места, дополнительные доходы, новые услуги, которые потребуют появления нового обслуживания [7, с. 104].

Проект музея СССР в Ульяновске получил весной нынешнего года одобрение на самом высоком уровне. В Министерстве культуры РФ создана рабочая группа, которая будет заниматься его реализацией. Музей СССР — это не одно здание, а целый кластер, туристско-рекреационная территория, включающая в себя различные объекты.

Сейчас концепция музея СССР разрабатывается и обсуждается с участием общественников, экспертов, жителей Ульяновска. Проект дорогостоящий — на его реализацию потребуется несколько миллиардов рублей.

ЧТО ТАКОЕ «КРАСНЫЙ ТУРИЗМ»?

«Красный туризм» — это посещение туристами мест боевой и революционной славы, а сам этот вид туризма развивается по инициативе центрального и местных правительств с целью идейно-патриотического воспитания населения и сохранения революционных традиций китайского народа.

Официально термин появился в 2004 году в Китае. Тогда Канцелярия Госсовета КНР опубликовала План развития «красного туризма» в Китае на 2004—2010 гг.

«Красный туризм» направлен на улучшение облика Китайской коммунистической партии в глазах мировой общественности. Он также призван увеличить лояльность китайцев к правительству своей страны. Однако это не только пропаганда, многие маршруты «красного туризма» пролегают в бедных сельских районах, и увеличение числа туристов повышает благосостояние местного населения, обслуживающего турпоток.

Повышение спроса на «красный туризм» привело в Китае к необходимости совершенствования местной транспортной инфраструктуры. Строятся тысячи километров новых дорог, обновляется множество старых зданий и памятников.

Быстро развивается туристическая инфраструктура (отели и мини-отели, рестораны и кафе, сервисные службы, парковки, АЗС, музеи и сувенирные магазины). Издаются книги и снимаются фильмы.

Основной поток туристов составляют люди старше 55 лет, желающие вспомнить свое прошлое, но и молодежь начинает проявлять интерес.

Отмечено, что в 2011 году в связи с 90-летием КПК доход от туризма вырос на 75 %.

Китайцы создали простой рецепт: взявшись за развитие старых революционных баз, создали там современную транспортную инфраструктуру, музеи революционной истории и теперь активно занимаются патриотическим воспитанием и пропагандой марксизма-ленинизма-маоизма. Ставку делают на молодежь: тех, кто постарше, не нужно убеждать в преимуществах социализма с китайской спецификой, а вот у молодежи все чаще возникают сомнения [3].

Вань Вей, высокопоставленное ответственное лицо Китайской компартии: «Культ денег влияет на нашу молодежь. Она начинает забывать борьбу за национальную независимость, антимпериалистическую и антикапиталистическую борьбу и жертвы, принесенные историческими лидерами нашей компартии. Мы должны найти новые пути усиления нашего патриотизма».

Решение? «Красный туризм». Вместо мечтаний о Нью-Йорке, Париже или Бангкоке Коммунистическая партия Китая предлагает молодым людям открыть для себя наиболее удаленные уголки Китая в поисках колыбели Революции.

Поэтому сегодня китайская молодежь совершает паломничества по местам боевой славы компартии — где она сидела в лесах, где пряталась в горах, где побеждала гоминьдановцев, а где от них скрывалась. Стильным у молодежи считается путешествие по местам боевой славы в исторической одежде: в гимнастерках и зеленых кепках с красными звездами.

СТАТИСТИКА КИТАЙСКОГО ТУРПОТОКА

В 2016 году китайские туристы потратили за рубежом \$ 102 млрд, это на 40 % выше расходов в 2015 году (\$ 73 млрд), менее 1 % из которых было оставлено в России. С учетом данного устойчивого роста в 2016 году Китай стал страной, которая потратила самую большую денежную сумму на заграничный туризм среди всех стран мира.

По словам заместителя руководителя Государственного управления по туризму КНР Чжу Шань Чжуна, «Китай и Россия — страны динамично развивающегося туристического сотрудничества. Только в 2016 году Китай посетило свыше двух миллионов граждан России. Число китайских туристов, посетивших Россию в 2016 году, составило около 900 тыс. человек, что на 10 % больше показателей 2015 года». Китай уже занял второе место в списке стран с наибольшим количеством посетивших Россию туристов [10].

По данным китайского туристического сайта Tuniu.com, в I квартале 2016 года число вопросов относительно посещения России выросло почти на 150 % [15].

Туры в Россию для китайских туристов в основном включают посещение Москвы и Санкт-Петербурга и длятся от шести до восьми дней. Стоимость 7-дневного тура с отбытием из Пекина с посещением этих двух городов составляла в апреле около 7600 юаней (\$ 1507), что намного дешевле по сравнению с поездками в Европу. Во время поездок туристы могут не только познакомиться с экзотической культурой, но и полюбоваться живописными видами России.

О «красном туризме» в России:

По данным сайта, раньше более 70 % туристов, посещающих Россию, входили в возрастную категорию старше 50 лет, при этом большинством из них руководило чувство ностальгии.

В конце мая 2015 года из Харбина (центр провинции Хэйлунцзян) открылся новый туристический маршрут в Екатеринбург, Москву и Санкт-Петербург. Новый маршрут разработан Харбинским международным турагентством «Ханкун шицзи» совместно с российской авиакомпанией «Уральские авиалинии». Он ориентирован на туристов в возрасте от 55 лет, которые питают особые чувства к России, и поэтому его назвали «Путешествуя, вспоминаю прошлое».

Вместе с тем в 2015 году Россия стала пользоваться большей популярностью среди молодых китайских туристов.

В связи с этим для привлечения более молодых китайцев российские туристические агентства планируют вводить новые маршруты.

О «КРАСНОМ ТУРИЗМЕ» В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ульяновск и Ульяновская область обладают уникальным потенциалом для развития маршрутов «красный туризм», поскольку именно здесь родились Владимир Ленин и Александр Керенский, возведен уникальный Ленинский мемориал

и действует «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Родина В. И. Ленина».

Изначально следует глубоко изучить вопрос, что же и в каком формате может заинтересовать в нашем регионе зарубежных туристов, в частности китайских, помимо указанных объектов.

Важно помнить и про «внутренних туристов» — россиян, могущих и готовых посетить наш регион с целью ознакомления с историей как дореволюционной и современной России, так и периода СССР. Здесь очень важно учитывать особенности проекта «Музей СССР в Ульяновске», одобренного руководством страны. Остается только «разбудить» их желание приехать в Ульяновск и помочь им получить удовольствие от города и его достопримечательностей.

Необходимо составить примерный реестр как объектов «красного туризма», так и иных объектов, выделяющих Ульяновскую область и возможных к посещению туристами [19].

Например:

Объекты «красного туризма»:

- музеи революционные (квартира РСДРП), исторические и краеведческие, иные;
- места исторических боевых походов частей Красной армии;
- места рождения революционных деятелей и вождей, советских партийных деятелей (В. Ленин, Симбирск; М. Суслов, Шаховское), иных известных исторических личностей (И. Гончаров, Д. Давыдов, С. Аксаков);
  - исторические места советского периода;
  - мемориальные парки;
- советские исторические стройки, заводы (УАЗ и его музей, «Авиастар»), дома культуры, библиотеки и т. п. объекты.

Сопутствующие объекты:

- иные музеи советского периода и музеи истории современной России;
- экологические памятники (Белое озеро, каменный кипарис, Берег серых цапель, Ни-кольская гора);
- исторические памятники, исторические храмы различных вероисповеданий;
  - культурно-развлекательные комплексы;
  - точки общепита китайской кухни.

Проблемное поле:

1. Необходимо четкое понимание цели приезда и желаний зарубежных туристов. В этом может помочь «Международная российскокитайская конференция по вопросам организации национального культурно-туристского проекта «Музей СССР» и его роль в развитии рос-

сийско-китайских отношений» в рамках проведения III Международного культурного форума «Культура нового поколения» в Ульяновске (сентябрь 2013 года).

- 2. Требуется ревизия реестра достопримечательностей Ульяновска и Ульяновской области, в частности Сводного списка объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) Ульяновской области (Комитет Ульяновской области по культурному наследию).
- 3. Необходимо изучить состояние инфраструктуры вокруг достопримечательностей с целью вынесения решения о возможности (невозможности) посещения туристами конкретного объекта, его состояния, перспективы использования, возможности восстановления, сметы расходов на ремонт (восстановление).
- 4. Важно определить наличие (отсутствие) кадров, имеющих возможность обеспечить посещение туристами достопримечательностей Ульяновска и Ульяновской области.
- 5. Изучить потенциальные источники финансирования (бюджеты различных уровней, гранты, варианты частно-государственного партнерства).
- 6. Изучить и по возможности реализовать потенциал года российско-китайской дружбы (2014 год).
- 7. Подготовить проект плана «Красный туризм в Ульяновской области» на краткосрочный и среднесрочный (до 2018 года) периоды с указанием источников финансирования и сроками исполнения профинансированных мероприятий, назначением ответственных лиц.

Примечание: только в Ульяновске культурно-исторических объектов зафиксировано более 330, и в каждом МО их свыше 100, поэтому есть большой выбор для подготовки маршрутов.

Подводя итог данным размышлениям, хотелось бы процитировать человека, навсегда закрепившегося в российской и мировой истории, правоведа и государственного деятеля Константина Победоносцева: «Все это мнимые, дутые ценности, а они возникают у нас ежедневно во множестве на житейском рынке, и владельцы их носятся с ними точь-в-точь как биржевики со своими раздутыми акциями. Многие проживут с этими ценностями весь свой век, оставаясь в сущности пустыми, мелкими, бессильными, непроизводительными людьми» [9]. Возникает вполне справедливый вывод, что наше общество уже в те времена столкнулось и продолжает сосуществовать с такой пагубной и разрушающей человека проблемой, как мнимые, навязанные ценности. Не наступило ли именно сейчас то время, когда мы должны обратиться к своей истории?

Величие и основа российской народности — в увековечивании благородных идеалов справедливости, единства и нравственности. Таким образом, туризм — это не только источник дополнительного дохода для государства, но и

стимулятор развития материального и духовного развития страны. На сегодняшний день туризм превратился в мощное планетарное социально-экономическое и политическое явление, в значительной мере оказывающее влияние на мировое устройство и политику ряда государств и регионов.

Литература

- 1. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011—2018 годы)» [Электронный ресурс]. URL: http://www.russiatourism.ru/content/2/section/28.
- 2. Абакумов В. В. Основы менеджмента / В. В. Абакумов, Ю. В. Кузнецов. М., 2013. С. 240.
- 3. Айгистов О. Введение в бизнес туроперейтинга : учеб.-методическое пособие / О. Айгистов. М. : РМАТ, 2012. 104 с.
- 4. Алексеева М. М. Планирование деятельности фирмы / М. М. Алексеева. М.: Финансы и статистика, 2014. 247 с.
- 5. Биржаков М. Б. Аналитическая записка. Состояние и проблемы туризма в Российской Федерации / М. Б. Биржаков, В. И. Никифиров. СПб. : Невский фонд, 2014. 82 с.
- 6. Богатко Ю. Йозеф Геббельс как папа массовых коммуникаций [Электронный ресурс] / Ю. Богатко // Sostav.ru. URL: www.sostav.ru/columns/eyes/2006/k53 (дата обращения: 28.06.2016).
- 7. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко. 3-е изд. М. : Речь, 2013. 304 с.
- 8. Жуков Е. М. Всемирная история / Е. М. Жуков, Л. И. Зубока. М. : Изд-во социально-экономической лит., 1962. Т. 9. С. 196.
- 9. Макаров В. Г. Пассажиры «философского парохода» (судьбы интеллигенции, репрессированной летом-осенью 1922 г. / В. Г. Макаров, В. С. Христофоров // Вопр. философии. 2003. № 7(600). С. 113—137 [со списком биографических справок о всех лицах, высланных за границу в 1922—1923 гг.].
- 10. Победоносцев К. П. Московский сборник / К. П. Победоносцев. М.: Веб-центр «Омега», 2005.
- 11. Фромм Э. Иметь или быть? / Э. Фромм. М. : ООО «Фирма «Изд-во АСТ», 1980.
- 12. Braiker H. B. Who's Pulling Your Strings? How to Break The Cycle of Manipulation. McGraw-Hill Prof Med/Tech, 2004. 256 c.
- 13. Чудновский А. Д. Управление индустрией туризма России в современных условиях : учеб. пособие / А. Д. Чудновский, М. А. Жукова. М. : КноРус, 2012. 416 с.
- 14. Ушаков Д. С. Технологии въездного туризма / Д. С. Ушаков. М.: ИКЦ «МарТ», 2015. 384 с.
- 15. Ушаков Д. С. Прикладной туроперейтинг/ Д. С. Ушаков. Ростов н/Д. : МарТ, 2013. 264 с.
- 16. ross-tur.ru.
- 17. http://turizm-art.ru/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-3.
- 18. http://www.moluch.ru/archive/83/15246.
- 19. http://www.rg.ru/sujet/4506.
- 20. http://www.kreditbusiness.ru/problems/1848-problemy-turisticheskogo-biznesa.html.

FORMATION OF PUBLIC CONSCIOUSNESS THROUGH THE RETURN TO THE HISTORY OF THE REGION

G. M. Safina

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov (Ulyanovsk, Russia) gms73@inbox.ru

This article studies the current problem both for Russia and the world — methods of fulfilling the hierarchy of values and desires of modern society. It deals with important historical precedents which help to understand the subject of the paper. This issue is one of the most essential for the society. This is a manifestation of the substantial difference between the climate of the society of the early nineties and the modern one.

The decision about the new direction should be a key in the development of a destination "Simbirsk-Ulyanovsk", which will include the project of the Museum of the USSR, the historic route "Volga way", etc.

Ulyanovsk and the Ulyanovsk region have a unique potential for the development of routes "red tourism" as it has been the birthplace of Vladimir Lenin and Alexander Kerensky. It is a place of the unique memorial and has a "State historical and memorial Museum-reserve "Homeland of V. I. Lenin".

Therefore, the main task is to create a major tourist destination (the area with all sorts of amenities, facilities and services for tourists needs). Ulyanovsk has been this destination since the Soviet times.

Key words: society needs control, capitalism, tourism, destination, historic route, "red tourism", domestic tourism, cultural and historical objects.

References

- 1. Federal Target Program Razvitie vnutrennego i vjezdnogo turizma v Rossiyskoy Federatsii (2011—2018 gody) [Development of domestic and incoming tourism in the Russian Federation (2011—2018)]. URL: http://www.russiatourism.ru/content /2/section/28.
- 2. Abakumov V. V., Kuznetsov Yu. V. (2013) Osnovy menedzhmenta [Principles of management]. Moscow, p. 240.
- 3. Aygistov O. (2012) Vvedenie v biznes turopereytinga [Introduction into turoperating]. Moscow: RMAT, 104 p.
- 4. Alekseeva M. M. (2014) Planirovanie deyatelnosti firmy [Firm activity planning]. Moscow: Finansy i statistika, 247 p.
- 5. Birzhakov M. B., Nikiforov V. I. (2014) Analiticheskaya zapiska. Sostoyanie i problema turizma v Rossiyskoy Federatsii [Research note. Status and problems of tourism in the Russian Federation]. Saint-Petersburg: Nevskiy fond, 82 p.
- 6. Bogatko Yu. Yozef Gebbels kak papa massovyh kommunikatsiy [Josef Goebbels as the father of mass communications]. Sostav.ru. URL: www.sostav.ru/columns/eyes/2006/k53 (access mode: 28.06.2016).
- 7. Dotsenko E. L. (2013) Psihologiya manipulyatsii: fenomeny, mehanizmy i zashchita [Psychology of manipulation: phenomena, mechanisms and barrier]. 3rd ed., Moscow: Rech, 304 p.
- 8. Zhukov E. M., Zuboka L. I. (1962) Vsemirnaya istoriya [World history]. Moscow: Izdatelstvo sotsialno-ekonomicheskoy literatury, vol. 9, p. 196.
- 9. Makarov V. G., Khristoforov V. S. (2003) Passazhiry "filosofskogo parohoda" (sudby intelligentsii, repressirovannoy letom osenju 1992 g. [Passangers of "philosophical ship" (the destiny of intellectuals, subject to repression in summerautumn 1992)]. Voprosy filosofii, 7(600), pp. 113—137.
- 10. Pobedonostsev K. P. (2005) Moscovskiy sbornik [Moscow collection]. Moscow: Web-centre "Omega".
- 11. Fromm E. (1980) Imet ili byt? [To have or to be?]. Moscow: OOO «Firma Izdatelstvo AST».
- 12. Braiker H. B. (2004) Who's Pulling Your Strings? How to Break The Cycle of Manipulation. McGraw-Hill Prof Med/Tech, 256 p.
- 13. Chudnovskiy A. D., Zhukova M. A. (2012) Upravlenie industriey turizma Rossii v sovremennyh usloviyah [Russian tourism management in the modern context]. Moscow: KNORUS, 416 p.
- 14. Ushakov D. S. (2015) Tehnologii vjezdnogo turizma [Technologies of incoming tourism]. Moscow: IKTs «MarT», 384 p.
- 15. Ushakov D. S. (2013) Prikladnoy turopereiting [Applied turoperating]. Rostov-on-Don: IKTs «MarT», 264 p.
- 16. ross-tur.ru.
- 17. http://turizm-art.ru/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-3.
- 18. http://www.moluch.ru/archive/83/15246.
- 19. http://www.rg.ru/sujet/4506.
- 20. http://www.kreditbusiness.ru/problems/1848-problemy-turisticheskogo-biznesa.html.

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Д. С. Савельев Кафедральный Спасо-Вознесенский собор г. Ульяновска Симбирской и Новоспасской епархии Русской Православной Церкви (Московский патриархат) (г. Ульяновск, Россия) vernoemesto@mail.ru

РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ДЕФОРМАЦИИ, СОХРАНЕНИЕ, РАЗВИТИЕ

Идентичность — свойство самосознания группы или иной общности, выражающееся в способности различать «свое» содержание от «чужого», а носителей этого содержания идентифицировать как «своего» (члена группы) или «чужого» (не члена группы). Идентичность — это качество или признак, производный от действия идентификации. Способ идентификации представляет собой создание (обоснование) понятий, содержание которых позволяет производить интеллектуальные операции отождествления и различения. Различные варианты решения задачи идентификации требуют прежде всего собственных названий. Диагностика деформации идентичности представляет собой выявление существенных различий конкретного диагностируемого образца с идеальной содержательной моделью, конституирующей общность религиозной или культурной группы. Существенный характер этих различий требует обозначения в особых терминах. Для христианства существенность различий конкретного образца вероучения с идеальной моделью, сохраняемой в церковной традиции, определяется термином «ересь». Деформация культурной идентичности проявляется в форме суб- или контркультуры, осознанно противопоставляющей себя господствующей «официальной» культуре. В национальной и политической сфере деформация идентичности (нарушение правильного единства) предстает в виде политической оппозиции (диссидентства). Главными инструментами восстановления поврежденной идентичности от деформаций и сохранения ее на новых этапах исторического развития является творческая и научная деятельность в области гуманитарного знания: богословия, искусствоведения, права, морали и т. д. Появляются новые понятия и термины, позволяющие различить верное понимание идеалов от ошибочного, точно и однозначно характеризовать типичные заблуждения и уклонения от нормы.

Ключевые слова: идентичность, религиозная идентичность, культурная идентичность, политическая идентичность, деформация идентичности.

В современном обществоведении понятие идентичности рассматривается в общефилософском, психологическом, социально-политическом, культурологическом и многих других аспектах. Предлагаемые ниже рассуждения касаются главным образом религиозно-культурной составляющей этого явления.

Внимание к указанной стороне идентичности обусловлено тем, что причины или последствия заметных в обществе конфликтов нередко оказываются связанными именно с этой стороной жизни.

К их числу можно отнести, например, появление внутритрадиционных религий и конфессий групп с особенно радикальной настроенностью и пассионарной энергетикой, претендующих на обновление форм выражения центральных религиозных идей своих конфессий. Мусульманский ваххабизм, православный активизм фундаменталистского толка, террористические организации, объясняющие свой экстремизм религиозными причинами, — это только малая часть примеров, вызвавших тревожные настроения и большой общественный резонанс.

Изменения политической ситуации в мире также невозможно объяснить без использования понятия идентичности. При этом очень сложно оказывается определить причины и следствия происходящих событий. Трудно сказать, это культурные изменения, постепенно происходящие в обществе, приводят к изменению политической ориентации государств и народов или, наоборот, политические реформы становятся причиной культурных сдвигов. Но невозможно отрицать тот факт, что отделение и десоветизация бывших республик СССР (стран Балтии, Закавказья, Украины, Молдовы и т. д.) в большинстве случаев принимали культурные формы дерусификации.

Используя аналогию из области медицины, можно сказать, что успешная идентификация социальной, религиозной или культурной группы, уверенное распознавание и отделение своего содержания от чужого является своеобразным иммунитетом, сохраняющим общность (общину) от разложения вследствие деградации оснований, обеспечивающих ее стабильность, самотождественность и целостность.

Перед каждой религиозной и культурной общностью стоит проблема правильной самоидентификации, верного определения ее содержательных границ, отделения активных членов от сочувствующих людей, в нее не входящих, от индифферентных к ее ценностям сограждан или прямых противников. При ошибочной самоидентификации община может в течение длительного времени не замечать в своем составе своеобразную «пятую колонну» чуждых ей элементов, которые объективно будут способствовать ее разложению или перерождению. Слишком строгие требования к чистоте рядов объективно ослабляют общину, отпугивают от нее возможных сторонников и придают ее деятельности чрезмерно консервативный, охранительный характер.

Эта проблема имеет и свой теоретический разворот.

Развитие исторических условий существования религиозно-культурных общностей неумолимо требует от них изменения конкретно-исторической реализации системообразующих и консолидирующих общность факторов. Проблема заключается в верном определении меры изменчивости, при нарушении которой группа (под этим словом здесь может пониматься любая общность вплоть до социальной группы или общества в целом) теряет свою идентичность и превращается в объединение с иным внутренним качеством и/или иными законами своего бытия.

Подобное превращение может происходить для его участников совсем незаметно посредством перехода мелких количественных изменений в новое качество. Например, пожалуй, только задним числом в ретроспективном историческом взгляде можно определить, в какой точке и при каком сочетании не очень заметных современникам изменений в политике, экономике, религии и культуре поздняя античность воспринимается потомками уже не как античность, а как раннее средневековье.

Для более продуктивного обсуждения вопросов деформации, сохранения и развития религиозно-культурной идентичности необходимо прежде всего определиться в понятиях.

В литературе можно найти различные подходы к объяснению феномена идентичности. Одним из первых данное понятие ввел в научный язык 3. Фрейд. Он разделил явления индивидуальной и групповой идентичности и попытался определить состав факторов идентификации [13]. Общим для представителей фрейдистского направления стало сведение идентификации к бессознательным структурам. Особенностью психологического истолкования этого феномена является стремление ограничить его формирование детским и подростковым возрастом [2].

Определение общего содержания, объединяющего народы в единое целое, является традиционной целью и предметом философского дискурса. В традиции отечественной философии он выразился в стремлении мыслителей сформулировать национальную «русскую идею» (В. Соловьев, И. Ильин [6]) или сущность народной души (Н. Бердяев [1], И. Ильин [6] и др.). Для русской философии характерны поиски религиозных оснований при выявлении тех или иных сторон национальной идентичности.

Одним из ведущих представителей цивилизационного подхода к исследованию феномена идентичности следует назвать С. Хантингтона. Его книга «Столкновение цивилизаций» [14] придала мощный импульс в деле изучения проблем международных, межнациональных и межкультурных отношений в эпоху глобализации. Описанные в ней подходы стали общепризнанной основой, мимо которой не может пройти ни одно из последующих исследований в этой области.

Конечно, в литературе встречаются и довольно экзотические представления об идентичности. Например, Г. Люббе рассматривает идентичность как результат исторического процесса индивидуации (обретения индивидуальности). Идентичность в его понимании определяется возможностью рассказать о предмете

или человеке его уникальную историю [8]. Это мнение противоречит взглядам большинства исследователей. По удачному выражению Г. Сайкиной, «нам кажется, что идентичность нас индивидуализирует, а на самом деле она нас абстрагирует. Нет больше даже индивидов, а есть лишь одни роли (идентичности)» [10]. С этой позицией можно согласиться. Отражая действительную смысловую сущность человека, не отменяя и не лишая субъекта его уникальности и своеобразия, идентичность выводит его за границы индивидуальности.

Представленные в настоящей статье рассуждения остаются преимущественно в рамках цивилизационного подхода.

Идентичность понимается как категория социально-гуманитарных наук (психологии, социальной философии, культурной антропологии, социальной психологии и др.), применяемая для описания индивидов и групп в качестве относительно устойчивых, «тождественных самим себе» целостностей (интернет-словарь «Академия»). Это тождество самим себе должно быть осознано в каких-то более или менее устойчивых и одинаково понятных для членов групп формах.

Идентичность — свойство самосознания группы или иной общности, выражающееся в способности различать «свое» содержание от «чужого», а носителей этого содержания идентифицировать как «своего» (члена группы) или «чужого» (не члена группы). Таким образом, идентичность — это качество или признак, производный от действия идентификации.

Религиозную идентичность можно определить как принадлежность людей или групп к одной и той же религиозной общности (церкви, конфессии, религиозной общине), подразумевающую единство таинств, религиозного учения (догматов), религиозной иерархии, религиозных обрядов и действующих в этой общности норм, правил и законов (канонов).

Культурная идентичность — это принадлежность людей или групп к одной и той же культуре. Она выражается в общности языка, фундаментальных для носителей данной культуры мифов и архетипов, а также традиций, форм деятельности и образа жизни в целом.

В качестве причины для идентификации (проверки группой или индивидом своей идентичности) чаще всего выступает встреча со значимым другим, порой обостряющаяся до степени конфликта. Такие конфликты могут выступать в форме прямого столкновения или конкуренции сторон по религиозным, политическим,

экономическим и другим основаниям. В ходе этих столкновений стороны могут претендовать на сохранение статус-кво или на изменение расстановки сил на политической, экономической, культурной и т. п. аренах.

Предложенные А. Тойнби для описания таких конфликтов термины «вызов» и «ответ» [11] не только нашли широкое применение в работах по обществоведению, но и вошли в повседневный язык актуальных политических заявлений.

Поводом и причиной для идентификации может стать также собственная эволюция религиозной или культурной группы, требующая осмысления допустимых границ преемственности и изменчивости ее содержания и форм существования. Ситуацию необходимости быстрого принятия подобных решений в особенно острых политических ситуациях С. Хантингтон назвал кризисом идентичности [14, с. 187].

Особенностью идентичности как религиозного и культурного феномена является сплетение отдельных слоев национального, культурного, политического и религиозного элементов в какой-то запутанный узел, в котором отдельные слои не только неотделимы друг от друга, но зачастую выражают «чужое» содержание. Так, религиозные элементы нередко выражают политические или социально-экономические интересы, культурные ценности и проекты бывают подчинены задачам национально-политического развития и т. п. На роль религиозных факторов обретения надгосударственного единства обращает особое внимание А. Панарин. По его мнению, религиозная связь «...является в определенные периоды истории единственной альтернативой чисто завоевательной, насильственной связи многих этносов между собой» [9, с. 130].

Одним из ярких примеров культурной идентификации является тенденция «повышения древности» городов, стран, народов, правящих династий и т. п., привязка их к каким-то фундаментальным, максимально мифологизированным основаниям (отсчет династии от римских императоров или сопоставление времени зарождения городов и народов с существованием великих древних цивилизаций).

Способ идентификации представляет собой создание (обоснование) понятий, содержание которых позволяет производить интеллектуальные операции отождествления и различения. Различные варианты решения задачи идентификации требуют прежде всего собственных названий.

Приведем несколько примеров подобной понятийной идентификации.

— ЭЛЛИН — ВАРВАР

Данные понятия и соответствующее им содержание использовались не только для защиты эллинистического мира от иноземных завоевателей, но и для борьбы с ним в период эллинистической экспансии (см. войны Маккавеев в Библии).

— ЛЕС **—** СТЕПЬ

Формулировка дана по названию известной книги Л. Гумилева [4]. Эта оппозиция отражает различие и противостояние земледельческой и кочевой цивилизаций в истории нашей страны.

— BOCTOK — ЗАПАД

(«Россия и Европа» по Н. Данилевскому) [5]. Западники и славянофилы по-разному понимали национально-культурную идентичность (специфику) России. Это понимание отражалось в различии предлагаемых ими проектов развития страны и народа.

— ЯЗЫЧЕСКИЙ ВОСТОК — ЕВРОПЕЙСКАЯ РОССИЯ

Россия — мост, своего рода смысловая середина между духовно-культурным «востоком» и духовно-культурным «западом» (Европой).

— CEBEP — ЮГ

Альтернативные цивилизационные проекты времен гражданской войны в США и эпохи колониальной политики Европы и США против стран Азии и Африки (Р. Киплинг «Бремя белого человека»).

— КРЕСТ и ПОЛУМЕСЯЦ

Противостояние христианства и ислама.

— ПРАВОСЛАВИЕ — КАТОЛИЧЕСТВО

Противостояние «востока» и «запада» в христианстве.

— КАТОЛИЦИЗМ — РЕФОРМАЦИЯ

Противостояние традиции и модерна, а также универсализма и индивидуализма с точки зрения Католической церкви.

ТРАДИЦИЯ — СОВРЕМЕННОСТЬ

Способ обоснования изменения идентичности в процессе модернизации стран, находящихся в процессе развития [12].

Диагностика деформации идентичности представляет собой выявление существенных различий конкретного диагностируемого образца с идеальной смысловой и содержательной моделью, конституирующей общность религиозной или культурной группы. Существенный характер этих различий требует обозначения в особых терминах.

Для христианства существенность различий конкретного образца вероучения с идеальной моделью, сохраняемой в церковной традиции, определяется термином «ересь». Существен-

ность различий по иным основаниям общности религиозных групп фиксируется понятиями «раскол» или «отступничество».

Деформация культурной идентичности проявляется в форме суб- или контркультуры, осознанно противопоставляющей себя господствующей «официальной» культуре. Представители разных культур видят друг в друге духовно чуждых элементов. Так воспринимали друг друга советская культура и «стиляги» 50—60-х годов. Культура маргинальных слоев населения (например, тюремная) может быть выведена на авансцену общественного внимания и интереса. В нашей стране большое значение в этом процессе имело творчество В. С. Высоцкого и других деятелей искусства. Субкультура, входя в моду, перестает восприниматься в качестве чего-то маргинального, становится достоянием широких слоев общества и в этом смысле почти нормой [3].

В национальной и политической сфере деформация идентичности (нарушение правильного единства) предстает в виде политической оппозиции (диссидентства). Подобная оппозиция может выступать и в форме движения за изменение национально-территориальной целостности государства (сепаратизм).

Проблема деформации идентичности заключается не в выявлении отдельных ересей, расколов, субкультур или контркультур, оппозиционных или сепаратистских движений и т.п. Проблема деформации идентичности заключается в отсутствии или недостаточности средств и способов их уверенного распознавания. Образно выражаясь, «микробы» чуждых смыслов заражают изнутри самосознание группы, а интеллектуальный «иммунитет» для их распознавания и защиты от них еще не сформирован. Ересь эмоционально ощущается, но теоретических средств для ее обличения еще не разработано. Традиция нарушена, но правило, запрещающее это делать, еще не принято и не узаконено и т.п.

Главным инструментом восстановления идентичности от деформаций и сохранения ее на новых этапах исторического развития является творческая и научная деятельность в области гуманитарного знания: богословия, искусствоведения, права, морали и т. д. Появляются новые понятия и термины, позволяющие различить верное понимание идеалов от ошибочного, рождаются слова, точно и однозначно характеризующие типичные заблуждения и уклонения от нормы. Эта гуманитарная работа незаменима для углубления и уточнения познания человека, общества и отдельных его групп о самих себе.

В религиозной области сохранение идентичности требует развития религиозных учений, а также формирования более строгих и точных обрядов, утверждения канонических основ организации жизни религиозной организации (церкви). В ходе дискуссий или гонений церковь преодолевает ереси. Посредством расколов восстанавливает внутреннее единство, хотя и в количественно ослабленном виде.

Сохранение культурной идентичности требует в первую очередь сохранения языка и норм культурной речи, сохранения традиций, образа жизни, традиционных форм культурного творчества. Нарушение культурной идентичности чаще всего начинается с атаки на язык. Побежденный народ обучается языку завоевателей, новая элита властно утверждает в общественном сознании свой «новояз». Недаром политические катастрофы, гражданские войны и революции чаще всего начинаются именно с языковых проблем, не разрешаемых путем «естественного» культурного развития. События на Украине в полной мере иллюстрируют эту мысль.

Следует отметить, что развитие идентичности и развитие идентифицирующей себя общности — это разные явления, отражающие развитие разных по своей природе объектов. Национальное развитие русского народа — это не то же самое, что развитие качества «русскости» (национально-культурной идентичности) в народе. Развитие конкретной церкви (например, Русской Православной Церкви) — это не то же самое, что развитие Православия. На примере христианской церкви можно проследить постепенное развертывание ею своего внутреннего содержания в формах вероучения, обряда или канонического строя церковной жизни. В истории церкви были периоды отсутствия определенным образом выраженного учения, периоды догматических споров, периоды реформаций и расколов, периоды становления национальных церквей. В разное время различную роль играло

церковное искусство и миссионерская деятельность, социальное служение церкви и характер связи церкви с государством, религиозные войны и просвещение народа. Все эти и многие другие события определили содержание и характер идентичности церковных общин и групп. Содержание этой идентичности чрезвычайно богато и разнообразно. Вряд ли определяемый им идеальный образ, используемый для идентификации, поддается сознательным деформациям или конструированию с той или иной целью.

Однако соблазны «конструирования идентичности» [12] или, если выразить эту задачу на ином политологическом языке, «демонтажа народов и пересборки наций» [7] всегда возникают в воображении социальных реформаторов. Исторический опыт многих тиранов и диктаторов, в ряду которых пример фараона Эхнатона далеко не первый, хотя и очень показательный, свидетельствует: новую религию нельзя искусственно построить и учредить, ее можно только обрести. Многовековые усилия философов, мыслителей и политических лидеров показывают: национальную идею нельзя «придумать», ее можно только открыть. С этим нельзя не считаться. Но предупреждение об опасности насильственных прометеевских преобразований духовно-культурной сферы общества вовсе не отменяет происходящих в ней естественных органических изменений.

Проблемы идентификации с регулярной периодичностью встают и будут вставать на повестку дня самых разных общественных субъектов. Соответственно, возникает необходимость периодического пересмотра самых важных оснований, на которых строится жизнь религиозной или культурной группы. Это требует обновления на новом историческом этапе используемых в деле идентификации понятий, слов и образов.

Как сказал когда-то Владимир Маяковский: Слова у нас до важного самого В привычку входят, ветшают, как платье...

Литература

- 1. Бердяев Н. А. Судьба России / Н. А. Бердяев. М., 1990.
- 2. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. М., 1986.
- 3. Гудков Л. Н. К проблеме негативной идентификации / Л. Н. Гудков // Негативная идентичность. Статьи 1997—2002 годов. М., 2004.
- 4. Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь / Л. Н. Гумилев. ФТМ, 1989.
- 5. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский ; сост. и коммент. Ю. А. Белова ; отв. ред. О. Платонов. М. : Ин-т русской цивилизации, 2008.
- 6. Ильин И. А. О русской идее / И. А. Ильин // Наши задачи. Статьи 1948—1954 гг. : в 2 т. Париж, 1956. Т. 1. С. 312—321.
- 7. Кара-Мурза С. Г. Демонтаж народа / С. Г. Кара-Мурза. М. : Алгоритм, 2007.

- 8. Люббе Г. Историческая идентичность [Электронный ресурс] : пер с нем. (Lübbe H. Geschichtsbegriff und Geschichtsinteresse. Analytik und Pragmatik der Historie. Basel/Stuttgart, 1977. S. 145—154. Kap. 12. Identität durch Geschichten.). URL: http://www.ruthenia.ru/logos/personalia/plotnikov/transitions/02_identitaet.htm#_ftn1.
- 9. Панарин А. С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством) / А. С. Панарин. М., 1994.
- 10. Сайкина Г. К. Человеческая идентичность как элемент современной социальной реальности [Электронный ресурс] / Г. К. Сайкина. URL: http://antropolog.ru/doc.php?id=416.
- 11. Тойнби А. Цивилизация перед судом Истории / А. Тойнби. СПб., 1995.
- 12. Федотова В. Г. Модернизация «другой Европы» / В. Г. Федотова. М. : ИФРАН, 1997.
- 13. Фрейд 3. Психология масс и анализ человеческого «я» / 3. Фрейд ; под ред. Е. Е. Соколовой, Т. В. Родионовой. СПб., 2010.
- 14. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон ; пер. с англ. Т. Велиемеева, Ю. Новикова. М. : ООО «Изд-во АСТ», 2003.

RELIGIOUS CULTURAL IDENTITY: DEFORMATIONS, PRESERVATION, DEVELOPMENT

D. S. Savelyev

Save-Ascension cathedral in Ulyanovsk (Simbirsk and Novospasskaya eparchy of the Russian Orthodox Church — Moscow Patriarchate) (Ulyanovsk, Russia)

vernoemesto@mail.ru

Identity is the property of self-consciousness of the group or other community which is expressed in the capability to distinguish "their" content from "foreign" and to identify the bearer of this content as "insider" (group member) or "outsider" (not a group member). Identity is a quality or attribute derivative of the identification action.

The method of identification is the creation (substantiation) of concepts. The scope of these concepts facilitates to effect the intellectual operations of identification and distinction. Various alternate solutions of identification problem need first of all their own names. The diagnostics of identity deformation is the discovery of the diagnosable pattern and the ideal conceptual model which constitutes community of religious or cultural group. The principle of these differences needs for special denomination. In Christianity the essential difference between the instance of doctrinal statement and the ideal model kept in church tradition, is defined by the term "heresy". The deformation of cultural identity is shown in the form of sub- or counterculture which consciously in opposition to the dominant "official" culture. In the national and political sphere the identity deformation (violation of the correct unity) appears in the form of political opposition (dissidence). The main instruments for restoring of the damaged identity from deformations and its preservation at the new stages of historical evolution are the creative and scientific activities in the area of humanities knowledge: theology, art criticism, law, morals etc. New concepts and terms come into being and they allow us to distinguish right and wrong understanding of ideals, precisely and unambiguously characterize the typical delusions and divergence.

Key words: identity, religious identity, cultural identity, political identity, identity deformation.

References

- 1. Berdyaev N. A. (1990) Sudba Rossii [The fate of Russia]. Moscow.
- 2. Berns R. (1986) Razvitie Ya-kontseptsii i vospitanie [Development of self-concept and education]. Moscow.
- 3. Gudkov L. N. (2004) K probleme negativnoy identifikatsii [The problem of negative identification]. Negativnaya identichnost, Moscow.
- 4. Gumilyov L. N. (1989) Drevnyaya Rus i Velikaya step [Ancient Rus and Great Heath]. "FTM".
- 5. Danilevskiy N. Ya., Belov Yu. A., Platonov O. (2008) Rossiya i Evropa [Russia and Europe]. Moscow: Institut Russkoy tsivilizatsii.
- 6. Ilyin I. (1956) O russkoy idee [On the Russian concept]. Nashi zadachi, Parizh, vol. 1, pp. 312—321.
- 7. Kara-Murza S. G. (2007) Demontazh naroda [Demolishing of the nation]. Moscow: Algoritm.
- 8. Lyubbe G. (1977) Istoricheskaya identichnost [Historical identity]. Translation from German. (Lübbe H. Geschichtsbegriff und Geschichtsinteresse. Analytik und Pragmatik der Historie. Basel/Stuttgart, S. 145—154. Kap. 12. Identität durch Geschichten). URL: http://www.ruthenia.ru/logos/personalia/plotnikov/transitions/02_identitaet.htm#_ftn1.
- 9. Panarin A. S. (1994) Rossiya v tsivilizatsionnom protsesse (mezhdu atlantizmom i evraziystvom) [Russia in the course of civilization (batween atlanticism and Eurasianism]. Moscow.
- 10. Saykina G. K. Chelovecheskaya identichnost kak element sovremennoy sotsialnoy realnosti [Human identity as an element of modern social reality]. URL: http://antropolog.ru/doc.php?id=416.
- 11. Toynbi A. (1995) Tsivilizatsiya pered sudom Istorii [Civilisation on the stand of History]. Saint-Petersburg.
- 12. Fedotova V. G. (1997) Modernizatsiya "drugoy Evropy" [Modernization of "other Europe"]. Moscow: IFRAN.
- 13. Freyd Z., Sokolova E. E., Rodionova T. V. (2010) Psihologiya mass i analiz chelovecheskogo "ya" [Psychology of crowds and analysis of humanistic "Me"]. Saint-Petersburg.
- 14. Hantington S. (2003) Stolknovenie tsivilizatsiy [Clash of civilisations]. Transl. from engl. T. Veliemeeva, Yu. Novikova. Moscow: OOO "Izdatelstvo AST".

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

М. И. Шитикова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
Djmarusiya@mail.ru

Л. В. Климович
Ульяновский государственный университет
(г. Ульяновск, Россия)
lusek84@yandex.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ МОЛОДЫХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ МИГРАНТОВ ЗА РУБЕЖОМ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Статья посвящена изучению процесса адаптации мигрантов в социокультурном пространстве принимающих стран. Миграции в современном мире, а также проблемы, связанные с трансграничными перемещениями людей, приобретают масштабный характер. В центре внимания статьи проблемы, с которыми сталкиваются молодые люди, переезжая на постоянное место жительства в другую страну. Эмпирическую базу исследования составили биографические интервью с людьми в возрасте до 30 лет и эмигрировавшими из России в 2005—2014 годах. В марте-апреле 2015 года на базе кафедры философии, социологии и политологии Ульяновского государственного университета было проведено социологическое исследование «Особенности социокультурной адаптации молодых эмигрантов за рубежом (на примере русскоязычного населения, эмигрировавшего из России с 2005 по 2014 год)» с целью выявления особенностей адаптации эмигрантов из России в социокультурном пространстве принимающих стран. Авторы выделяют факторы, влияющие на процесс адаптации молодых мигрантов, основываясь на теоретическом и эмпирическом материале. Отмечается, что ключевым фактором является социокультурный капитал, накопленный человеком в процессе его жизни в родной стране. К его составляющим можно отнести биографические данные, образование, трудовую деятельность. Полученные результаты подтвердили существующие научные теории аккультурации, а также модели-реакции принимающей страны. Особое место уделено вопросу возращения в Россию и планам на будущее.

Ключевые слова: социокультурная адаптация, социализация, миграция, социальная мобильность, социокультурный капитал, ассимиляция, интеграция.

ВВЕДЕНИЕ

Адаптация мигрантов является одним из самых сложных процессов в плане его управления и регулирования. Он зависит от целого комплекса взаимосвязанных внутренних и внешних факторов. Современные миграции характеризуются многофакторностью, они, по сути, отражают происходящие в обществе процессы глобализации, от которых зависят механизмы социальной адаптации и поведение мигрантов.

Попадая в новую среду, эмигрант неизбежно становится участником процесса социокуль-

турной адаптации. В новой этнокультурной среде складывается определенное противоречие между привычными потребностями, интересами мигрантов, мировоззрением, устоявшейся моделью их социального поведения и новыми общественными условиями их жизнедеятельности, изменившимся статусом, ценностными и культурными особенностями принимающего сообщества.

К объективным факторам, оказывающим влияние на адаптацию мигрантов, можно отнести социально-экономическое развитие и условия принимающих стран, отношение местного сооб-

ВЕСТНИК

щества к мигрантам. Но без личной активности в процессе адаптации самого мигранта этот процесс может не только затянуться, но и вовсе перерасти в обратный процесс — дезадаптацию.

В условиях все возрастающей мобильности населения и усиления миграционных потоков особую актуальность приобретают исследования аккультурации как процесса встраивания индивида в новое культурное сообщество. Как отмечают исследователи, сложные жизненные ситуации, миграция относятся именно к таким и могут влиять на формирование девиантного поведения человека [8]. Поэтому изучение процесса адаптации мигрантов, сложностей, с которыми они сталкиваются, и пути их преодоления выступают важным ракурсом социализации личности.

Первое социологическое понимание процесса адаптации мигрантов было предложено Р. Парком. Он объяснял процесс слияния культур, индивидов и социальных групп с точки зрения теории «экологии человека», а также ввел в научный оборот категорию ассимиляции [9, с. 384—400].

Первые попытки типологизации адаптационного поведения мигрантов принадлежат У. А. Томасу и Ф. В. Знанецкому [18]. Их работа посвящена процессу усвоения личностью социального опыта. Социальная адаптация в данном случае — это взаимодействие социальных ценностей (характеристики общества) и социальных установок (характеристики личности).

Не менее значимыми теориями адаптации мигрантов являются следующие:

- концепция Р. Тафта, рассматривающая адаптацию в полиэтническом обществе через монистическую ассимиляцию, согласно которой включение мигрантов в принимающее общество происходит за счет растворения принятого меньшинства с их добровольным отказом от своей идентичности; плюралистическую ассимиляцию или сосуществование самобытных этнических групп; интеракционистскую ассимиляцию, которая представляет собой состояние в результате взаимодействия мигрантов и принимающего населения вследствие их постоянной коммуникации [17];
- концепция С. Айзенштадта, который вводит понятие абсорбции и различает три ее измерения:
- 1) культурное измерение, включающее в себя аккультурацию, то есть обучение ролевым навыкам и нормам принимающего общества;
- 2) личностное измерение, в котором важная роль отводится эмоциональной удовлетворенности индивидов;

- 3) институциональное измерение, в основе которого лежит размещение мигрантов в самых важных сферах принимающего общества [7];
- концепция М. Гордона. Он различал два вида ассимиляции: поведенческую и структурную. Первая заключается в принятии новых способов поведения, культуры и ценностных ориентаций. Под второй подразумевается проникновение в статусную систему принимающего общества [16].

В начале XX века был широко освещен этносоциологический подход Л. Н. Гумилева, который понимал под миграционными перемещениями и адаптацией закономерные явления, обусловленные «пассионарностью» земли и особенностями различных этносов [4]. Позднее Л. М. Дробижевой была выдвинута идея общности культурного пространства этноса, не зависящего от места нахождения его членов [5].

В концепции трех стадий миграционного процесса Л. Л. Рыбаковский рассматривает социальную адаптацию мигрантов как завершающий этап миграционного перемещения [10, с. 13].

Теоретико-методологический подход Т. Н. Юдиной объясняет социальную адаптацию мигрантов с точки зрения миграционной мобильности людей, которая в свою очередь обусловливается ресурсами социального потенциала мигрантов и принимающего общества [12, с. 45—49]. Адаптация мигрантов (по Юдиной) — процесс приспособления человека к новым для него условиям жизни. С одной стороны, это приспособление человека как живого существа, а с другой — как личности, социального феномена [13, с. 2].

К вопросам поведения этнических сообществ, развитию идентичности, мигрантофобии, проблемам толерантности обращались ученые коллектива под руководством Н. М. Лебедевой [7]. Дж. Берри в своих работах исследовал выбор направления адаптации, модели взаимодействия коренного населения и мигрантов [15, р. 232—253]. Теоретические подходы к изучению процесса социокультурной адаптации обобщены и проанализированы в статье М. А. Южанина [14].

Проблеме трудовой адаптации русскоязычных мигрантов посвящена статья Т. Н. Войлоковой [2], которая в своем исследовании отмечает сложности, с которыми сталкиваются мигранты в процессе адаптации в трудовом коллективе. Она отмечает, что «наиболее комплексной составляющей интеграции является культурная, связанная с т. н. социальной компетенцией: отсутствие социального бэкграунда, незнание культуры, литературы, традиций, юмора принимающей страны, всех тех особенностей, которые воспринимаются и впитываются человеком годами» [2, с. 61]. Поэтому проблема социальной и культурной адаптации стоит наиболее остро, даже в том случае, если человек переехал только ради трудоустройства. Исследователи отмечают, что существуют отличия в процессе адаптации у вынужденных переселенцев и добровольных: «Если воспроизводство жизненных средств (условий жизни), физических и духовных сил вынужденных переселенцев как жертв "нарушения гуманитарного права" приобретает преимущественно случайный, вероятностный характер и осложняет адаптацию и интеграцию, то вхождение в сообщество трудовых мигрантов представляет более выраженное социально направленное содержание, что положительно влияет на результаты как их адаптации в новом сообществе, так и возможной интеграции в нем» [3, с. 85].

Вопросы адаптации русскоязычных мигрантов в отдельных странах становились предметом специальных исследований [6, 11, 1].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В марте-апреле 2015 года на базе кафедры философии, социологии и политологии Ульяновского государственного университета было проведено социологическое исследование «Особенности социокультурной адаптации молодых эмигрантов за рубежом (на примере русскоязычного населения, эмигрировавшего из России с 2005 по 2014 год)» с целью выявления особенностей адаптации эмигрантов из России в социокультурном пространстве принимающих стран.

В ходе исследования было собрано 18 биографических интервью с молодыми людьми в возрасте до 30 лет, эмигрировавшими из России в 2005—2014 годы. Исследование проводилось методом глубинного, неформализованного интервью. Отбор респондентов осуществлялся методом «снежного кома». Интервью проводилось с помощью интернет-средств — скайпа.

Молодые люди, которые уехали за границу на постоянное место жительства, это достаточно специфическая группа, труднодостижимая для отбора и изучения. Универсальным выходом из этой ситуации принято считать индуктивный метод «снежного кома», который создает выборку на базе социальных сетей респондентов.

В качестве респондентов, отобранных для данного исследования («идеальный тип инфор-

манта»), являются молодые люди в возрасте от 20 до 30 лет, которые:

- уехали из России в период с 2005 по 2014 год;
- получили среднее, среднее специальное или высшее образование в родной стране;
- с разным уровнем знания иностранного языка, опытом работы, накопленным социокультурным капиталом.

В основе анализа качественных данных лежали следующие концепции:

- метод обоснованной теории (Grounded theory);
- теории межкультурных различий Г. Хофстеде;
- подход к пониманию аккультурации Дж. Берри;
- концепция культурного контакта по Редфилду, Линтону и Херсковицу;
- модели-реакции принимающей страны на мигрантов по Т. Н. Юдиной [13, с. 225—231].

Для анализа биографических интервью был использован метод обоснованной теории. Сначала производился детальный анализ каждого интервью, выписывались понятия — коды (открытое кодирование), затем путем сравнения кодов между собой разрабатывались категории, общие для всех респондентов (осевое кодирование), и в результате среди полученных категорий выделился центральный феномен, с которым были связаны все оставшиеся категории.

К центральным категориям нами были отнесены:

- 1) биографические данные о респонденте (родительская семья);
- 2) социокультурный капитал, который был им накоплен до переезда в другую страну;
- 3) причины, побудившие респондента к эмиграции.

Все категории объединяются в центральный феномен: влияние социокультурного потенциала эмигранта на адаптацию в новом сообществе.

Метод глубинного интервью по результатам исследования позволил выявить не только наиболее значимые биографические события в жизни каждого респондента, но и степень влияния уже накопленного социального капитала в родной стране на дальнейшие жизненные стратегии, в частности, на процесс адаптации. А также удалось структурировать основные категории анализа с помощью метода обоснованной теории.

Продолжение в следующем номере

Литература

- 1. Бен-Яков М. «Русские» в Израиле: проблемы адаптации / М. Бен-Яков // Социс. 2006. № 3. С. 78—84.
- 2. Войлокова Т. Н. Адаптация русскоязычных высококвалифицированных мигрантов к трудовой деятельности в Германии / Т. Н. Войлокова // Социс. 2013. № 1. С. 51—62.
- 3. Гриценко Г. Д. Мигранты в новом сообществе: адаптация и/или интеграция / Г. Д. Гриценко, Т. Ф. Маслова // Социс. 2010. № 5. С. 82—86.
- 4. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. СПб. : Кристалл, 2001. 642 с.
- 5. Дробижева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России / Л. М. Дробижева. М., 2003. 376 с.
- 6. Золотухин С. А. Особенности адаптации русских в Казахстане / С. А. Золотухин // Социос. 2012. № 2. С. 99—103.
- 7. Лебедева Н. М. Кросс-культурный анализ социально-психологических факторов этнической толерантности и типичные стратегии межгруппового взаимодействия в поликультурных регионах России / Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко // Этническая толерантность в поликультурных регионах России / под ред. Н. М. Лебедевой, А. Н. Татарко. М.: Изд-во РУДН, 2002. С. 252—285.
- 8. Ощепков А. А. Особенности жизненных ситуаций молодежи, склонной к девиантному поведению / А. А. Ощепков, В. Б. Салахова // Симбирский науч. вестн. 2016. № 2(24). С. 37—41.
- 9. Парк Р. Э. Экология человека / Р. Э. Парк // Теория общества. М., 1999. С. 384—400.
- 10. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения (вопросы теории) / Л. Л. Рыбаковский. М.: ИСПИ РАН, 2003. 206 с.
- 11. Савин И. С. Русские в современном Казахстане / И. С. Савин // СОЦИС. 2010. № 8. С. 81—89.
- 12. Юдина Т. Н. Миграционные процессы: теория, методология и практика социологического исследования : дис. ... д-ра социол. наук. М., 2004. 347 с.
- 13. Юдина Т. Н. Социология миграции: κ формированию нового научного направления / Т. Н. Юдина. М. : Изд-во «Дашков и К», 2004. 272 с.
- 14. Южанин М. А. О социокультурной адаптации в иноэтнической среде: концептуальные подходы к анализу / М. А. Южанин // СОЦИС. 2007. № 5. С. 70—77.
- 15. Berry J. W. Psychology of acculturation: Understanding individuals moving between cultures // Brislin R. W. (Ed.) Applied cross-cultural psychology. L., 1990. P. 232—253.
- 16. Gordon M. M. Assimilation in American Life: the role of race, religion, and national origins. N. Y.: Oxford University Press, 1964. 288 p.
- 17. Taft R. The psychological adaptation of Soviet immigrants in Australia // Cross-cultural adaptation: Current approaches. International and intercultural communication annual. 1988. No. 11. P. 150—167.
- 18. Thomas W. I., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America. Vol. I, II. N. Y.: Dover Publications, 1958, [1918—1920].

SOCIOCULTURAL ADAPTATION OF YOUNG RUSSIAN-SPEAKING MIGRANTS ABROAD (ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE SOCIOLOGICAL RESEARCH)

M. I. Shitikova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia) Djmarusiya@mail.ru

L. V. Klimovich

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia) lusek84@yandex.ru

This article is devoted to the adaptation process of migrants in a sociocultural space in the host countries. Migration problems, which are connected with cross-border people movements, gain a large-scale character. The top-problems are about what young people face when they move to other country. The basis of an empirical research is the theories of acculturation and sociocultural adaptation of migrants.

In order to identify the features of adaptation of immigrants from Russia in the sociocultural space of the host countries there was conducted a sociological research "Features of sociocultural adaptation of young emigrants abroad" on the Department of Philosophy, Sociology and Political Science at Ulyanovsk State University in March and April 2015. The study was on the example of the biographical interviews of Russian-speaking population, which emigrated from Russia from 2005 to 2014. The authors interviewed the people by one the of IP telephony services — Skype. The selection of respondents was carried out by the method of the "snowball".

The method of grounded theory was used to analyze the biographic interviews. The results of research allowed authors to draw the following conclusions:

1) First of all the process of sociocultural adaptation depends on a social capital which was inherent in the person before his moving in the Russian conditions, in a parental family. It definitely affects on the whole further life and career.

2) The big part in adaptation in new conditions is assigned to personal qualities, which are shown in his/her vital strategy, activity/passivity, and sometimes in conflicts in communication.

The emigrant programs himself in advance and chooses a certain form of sociocultural interaction with the foreign environment for himself/herself. And if the reality after the moving coincides with the internal settings, the emigrant feels much more comfortable, and he/she is ready to integrate into society. If the migrant expectations are not met, there are not only external conflicts, but also a personal inner conflict and discomfort, which are often manifested in his/her marginal, a hover.

The received results confirms the existing scientific theories of acculturation, and also model reaction of the host country. Particular attention is paid to the issue of the return to Russia and plans for the future.

Key words: sociocultural adaptation, socialization, migration, social mobility, sociocultural capital, assimilation, integration, marginalization.

References

- 1. Ben-Yakov M. (2006) "Russkie" v Izraile: problemy adaptatsii ["Russians" in Israel: Adaptation Problems]. Sotsiologicheskie issledovaniya, (3), pp. 78—84.
- 2. Voylokova T. N. (2013) Adaptatsiya russkoyazychnyh vysokokvalifitsirovannyh migrantov k trudovoy deyatelnosti v Germanii [Adaptation of Russian-speaking highly skilled migrants to work in Germany]. Sotsiologicheskie issledovaniya, (1), pp. 51—62.
- 3. Gritsenko G. D., Maslova T. F. (2010) Migranty v novom soobshchestve: adaptatsiya i/ili integratsiya [Migrants in the new community: adaptation and / or integration]. Sotsiologicheskie issledovaniya, (5), pp. 8—86.
- 4. Gumilev L. N. (2001) Etnogenez i biosfera Zemli [Ethnogenesis and the biosphere of the Earth]. Saint-Petersburg: Kristal, 642 p.
- 5. Drobizheva L. M. (2003) Sotsialnye problemy mezhnatsionalnyh otnosheniy v postsovetskoy Rossii [Social problems of interethnic relations in Post-Soviet Russia]. Moscow, 376 p.
- 6. Zolotukhin S. A. (2012) Osobennosti adaptatsii Russkih v Kazahstane [Peculiarities of Russian adaptation in Kazakhstan]. Sotsiologicheskie issledovaniya, (2), pp. 99—103.
- 7. Lebedeva N. M., Tatarko A. N. (2002) Kross-kulturnyj analiz sotsialno-psihologicheskih faktorov etnicheskoy tolerantnosti i tipichnye strategii mezhgruppovogo vzaimodeystviya v polikulturnyh regionah Rossii [Cross-cultural analysis of socio-psychological factors of ethnic tolerance and typical strategies of intergroup interaction in multicultural regions of Russia]. Ethnic tolerance in multicultural regions of Russia. Moscow: Publishing House of the Peoples' Friendship University of Russia, pp. 252—285.
- 8. Oshchepkov A. A. Salahova, V. B. (2016) Osobennosti zhiznennyh situatsiy molodezhi sklonnyh k deviantnomu povedeniyu [Features of the life situations of youth prone to deviant behavior]. Simbirskiy nauchnyj Vestnik, 2(24), pp. 37—41.
- 9. Park R. E. (1999) Ekologiya cheloveka [Human Ecology]. Teoriya obshchestva. Moscow, pp. 384—400.
- 10. Rybakovsky L. L. (2003) Migratsiya naseleniya (voprosy teorii) [Migration of population (theory issues)]. M.: ISPI RAN, 206 p.
- 11. Savin I. S. (2010) Russkie v sovremennom Kazahstane [Russians in modern Kazakhstan]. Sotsiologicheskie issledovaniya, (8), pp. 81—89.
- 12. Yudina T. N. (2004) Migratsionnye protsessy: teoriya, metodologiya i praktika sotsiologicheskogo issledovaniya [Migration processes: the theory of methodology and practice of sociological research]. Diss. Doct. Sociologist. Sciences. Moscow, 347 p.
- 13. Yudina T. N. (2004) Sotsiologiya migratsii: k formirovaniyu novogo nauchnogo napravleniya [Sociology of migration: to the formation of a new scientific direction]. Moscow: Publishing house «Dashkov and K», 272 p.
- 14. Yuzhanin M. A. (2007) O sotsiokulturnoy adaptatsii v inoetnicheskoy srede: kontseptualnye podhody k analizu [On sociocultural adaptation in an ethnic environment: conceptual approaches to analysis]. Sotsiologicheskie issledovaniya, (5), pp. 70—77.
- 15. Berry J. W., Brislin R.W. (1990) Psychology of acculturation: Understanding individuals moving between cultures. Applied cross-cultural psychology. L., pp. 232—253.
- 16. Gordon M. M. (1964) Assimilation in American Life. N. Y.: Oxford University Press, 288 p.
- 17. Taft R. (1987) The psychological adaptation of Soviet immigrants in Australia. Cross-cultural adaptation: Current approaches. Newbury Park, pp. 150—167.
- 18. Thomas W., Znaniecki F. (1920) The Polish Peasant in Europe and America. Vol. 1. First edition. Boston: G. Badger.

ФИЛОЛОГИЯ

А. А. Личутина Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск, Россия) fc.culture@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СКАЗКИ «МАЛЫШ И КАРЛСОН» А. ЛИНДГРЕН В ОДНОИМЕННОМ МУЛЬТФИЛЬМЕ Б. СТЕПАНЦЕВА

Цель исследования заключается в выявлении особенностей интерпретации художественного текста сказки Астрид Линдгрен «Малыш и Карлсон, который живет на крыше» в процессе перевода его на язык визуальных образов режиссером Борисом Степанцевым, автором мультфильма «Малыш и Карлсон, который живет на крыше» 1967 года. В данном случае интерпретация строится не столько на простом переводе из одной семиотической системы в другую, сколько на ином прочтении самого текста с упором на выделение в тексте эмоционально-психологической составляющей. В отличие от литературного текста, в мультфильме полностью отсутствует традиционная жанровая сказочная структура. Элементы волшебной сказки в мультипликационной версии размываются, культурно-бытовые характеристики переданы с предельной условностью, в результате появляется некий новый жанр не волшебная и не бытовая сказка. Можно сказать, что это в какой-то степени сказка психологическая, так как большое внимание создателей уделяется именно эмоциональному, психологическому состоянию героев (прежде всего Малыша). Автор показывает детское восприятие мира: события и вещи, наполняющие мир, зритель видит глазами Малыша, чувствует его гнетущее одиночество (которое вступает в противоречие с реальным отношением к Малышу в семье), его переживания, связанные с собакой. Карлсон не выступает в роли сказочного антагониста, не вызывает отторжения, наоборот, воплощенная в этом образе стихия свободы воспринимается как необходимое условие становления личности Малыша, его примирения с миром.

Ключевые слова: сказка, мультипликация, анимационная версия, интерпретация.

В современной гуманитаристике проблема интерпретации текста в широком смысле этого слова является одной из наиболее актуальных и активно разрабатываемых как на философскотеоретическом уровне, так и в рамках отдельных гуманитарных наук. Это одна из самых сложных проблем в современном литературоведении и культурологии. Интерпретация — это своего рода метод истолкования, объяснение и раскрытие смысла, заложенного в тексте [2]. Восприятие явления (текста) как некоего единства, системы, выявление связи всех ее компонентов является основой интерпретации [5].

Предметом нашего исследования мультфильм «Малыш и Карлсон, который живет

на крыше» студии «Союзмультфильм» 1967 года режиссера Бориса Степанцева [11, с. 613—614], созданный по сказке Астрид Линдгрен «Малыш и Карлсон», - один из ярких примеров авторской интерпретации словесного художественного текста. Режиссер создал одноименный двухсерийный мультфильм по мотивам произведения Астрид Линдгрен, премьера которого состоялась в декабре 1967 года и который сразу же стал невероятно популярным. Анимационная версия шведской сказки получила абсолютное признание советской аудитории, как детской, так и взрослой. Мультфильм оказался актуальным и востребованным в советском обществе в большей степени благодаря авторскому видению текста, своеобразной интерпретации уже перевода сказки со шведского языка Лилианны Лунгиной.

Мультфильм создавался в особое для СССР время. Последствия периода «оттепели» все явственнее давали о себе знать, и большое количество художников того времени «заразились» этим веянием относительной свободы творчества и мысли. Основной особенностью культурного пространства в целом в данный период времени является особая идея детства, которая адресована не столько ребенку, сколько взрослому человеку [9]. В большей степени эта концепция детства отразилась именно в мультипликации 60-х годов. Разумеется, что зрителями мультфильмов становились прежде всего дети, и на детей эти мультфильмы оказывали достаточно сильное влияние, хотя, возможно, что те сообщения, которые изначально были в них заложены, адресовались именно взрослым. Это влияние, которое во многих поколениях как советских, так и постсоветских зрителей ощущается до настоящего момента, не рассматривалось до последнего времени с какой-либо аналитической точки зрения. Тем не менее многие исследователи утверждают, что это крайне важная страница в отечественной истории и культуре.

Немногочисленные критики иногда довольно сурово высказывались по поводу некоторых произведений, которые создавались в период 60-70-х годов. Они утверждали в своих критических статьях, что художники показывают нам то, что детством, по сути, не является. Это своеобразный «вымечтанный» идеал, который связан скорее с проблемами взрослых, нежели детей, культ детства, которое понималось, с одной стороны, как торжество гуманизма, с другой как торжество анархии и непослушания [9]. Если попытаться разобраться в причинах того, почему советские художники, режиссеры, актеры — шестидесятники именно так описывали детство, можно привести один бесспорный аргумент: большинство шестидесятников — это люди 30-х — начала 40-х годов рождения, пережившие тяжелое военное и послевоенное детство, которое, по сути, детством не было. Многие из них часто говорили, что они были фактически лишены детства. Можно посмотреть на публицистические и художественные интерпретации детства в 60-е годы как на попытку вернуть себе собственное детство уже на новых началах и во взрослом возрасте переиграть его как торжество начал гуманизма, свободы и веселого, радостного отношения к миру, которого этим людям так не хватало в окружавшей их советской действительности [9, 6].

Если говорить о культуре 60-х, нужно помнить о том, что советское культурное пространство было достаточно разреженным, поэтому появление любого спектакля, книги, фильма становилось очень важным событием для общества. Отзывы на каждое культурное событие занимали все возможные публичные пространства, а именно газеты, журналы, а иногда полемика по тому или иному произведению могла продолжаться по нескольку лет. Стоит отметить, что мультфильм «Малыш и Карлсон, который живет на крыше», о котором мы ведем речь, составляет культурный фон и для современных детей, которые видели либо часть мультфильма, либо целиком [6].

Если сравнить этот мультфильм со сказкой Астрид Линдгрен, по мотивам которой он снят, мы увидим довольно много разительных отличий. Во-первых, там нет ничего о стране, в которой происходит действие, а именно о Швеции. Размытый стокгольмский пейзаж отсылает зрителя к другим произведениям, поставленным по мотивам скандинавских сказок. Например, в мультфильме «Снежная Королева» по сказке Ганса Христиана Андерсена мы также можем увидеть знакомый городской пейзаж. Вероятно, создатели «Малыша и Карлсона» использовали уже знакомый зрителю образ скандинавского города и дублировали его в своем произведении. Но в остальном мультфильм как будто лишен национальной окраски, национальной принадлежности. Кроме того, можно отметить некоторые черты советского быта: Малыш предстает перед нами в образе первоклассника, он одет в типичную для школьника одежду, а за спиной у него такой же типичный портфель, и даже его игрушки и мебель в доме очень похожи именно на советские вещи. Отличительной особенностью можно считать присутствие в мультфильме варенья как основной сладости для Карлсона, также типично русского лакомства. Как говорил Юрий Норштейн, «собрать все в одну кучу» — вот что мультипликация может делать свободно [7, с. 6].

В то же время там пропадают все черты уютного шведского быта, которые с такой любовью и точностью описывает Линдгрен [8]. Тем самым семья Малыша, дом, к которому Малыш так привязан, теряют значительную долю своего обаяния. Возможно, именно поэтому Карлсон, и этому факту сама Астрид Линдгрен удивлялась не раз, в Советском Союзе и уже в постсоветской России приобрел необыкновенную популярность, немыслимую в Швеции [10]. Для российского общества он стал положительным

ВЕСТНИК

героем, что для Швеции было практически невозможно.

В действительности, если прочитать сказку, не вспоминая мультфильм, а только текст книги, то мы увидим, что Малыш на самом деле всегда выбирает между семьей и Карлсоном, между своей привязанностью к родителям, к уюту, к брату и сестре и этим неким анархическим (хтоническим) началом, которое несет в себе Карлсон. Оно иногда его привлекает, но чаще все же отталкивает, отчего Малышу становится некомфортно. Мультфильм же показывает нам Карлсона совершенно иначе. В Карлсоне, конечно, намеренно подчеркиваются нечеловеческие черты: у него четыре пальца, в то время как у всех остальных пять; у него рыжие волосы, что традиционно в русской картине мира воспринимается как маркер потустороннего; способность мгновенно пожирать большое количество еды и нарушать человеческие нормы поведения (выбрасывает игрушку Малыша, но после того, как узнал, что она ему уже не нужна), что также его характеризует как представителя хтонического иномирья. При этом не создается общего ощущения чужого, опасного. Это не антагонист, а друг, который появляется тогда, когда ребенку плохо, когда ему нужна помощь. Он выглядит как некий герой-бунтарь, к тому же еще и неплохой актер, который разыгрывает свое бунтарство и непослушание. Он необыкновенно обаятелен, очень живой, подвижный, пластичный, чего в сказке Линдгрен нет. Той же идеей разыгрывания анархического начала, идеи свободы, импровизации прямо на экране был обусловлен набор культурных ассоциаций, составляющих интертекстуальный фон мультфильма. Танец Карлсона в образе Шаляпина под мелодию «Вдоль по Питерской» иллюстрирует нам применение в мультфильме отсылок к знакомым и даже знаковым личностям русской культуры. Ф. И. Шаляпин в нашей культуре является своеобразным символом свободы и воли, воплощением русскости как таковой. Самоопределение Карлсона «в полном расцвете сил» подобрано переводчиком Л. Лунгиной [4]. Дословно оно звучит как «в лучшие годы». В русском языке есть такое устойчивое выражение, но оно характерно скорее для женского, притом негативного дискурса («я на тебя потратила свои лучшие годы!»). Л. Лунгина подбирает мужской положительный эквивалент «в полном расцвете сил». Концепт силы является в русском языковом сознании характеристикой прежде всего мужчины, богатыря. И в переводе, и в мультипликационной версии подчеркивается мужское начало в образе Карлсона, в отличие от оригинального текста.

Вместе с тем в речи героев мультфильма наблюдается отсутствие ярко выраженной языковой адаптации текста к русской культурной традиции, в отличие от текста перевода Л. Лунгиной, возможно, потому, что автор изначально придерживался минимальной национальной окраски мультфильма, в том числе и русской.

Мультфильм «Малыш и Карлсон» по сравнению с оригинальным текстом имеет очень сокращенную структуру. Автор анимационной версии специально выделял именно те моменты, которые, по его мнению, особенно точно раскрывали характер персонажей, возможно, даже в гиперболизированной форме. Некоторые элементы, которые в оригинале находятся в разных частях текста, в мультипликационной версии соединены в пространстве и времени, чтобы, с одной стороны, сократить количество сюжетных ходов, с другой — усилить эмоциональное воздействие.

Примером такого эпизода может служить вступительная сцена мультфильма, когда Малыш, возвращаясь из школы, встречает на улице щенка, играет с ним, затем к нему подходит хулиган, который является настоящим хозяином собаки, и довольно грубо с ней обходится. Малыш встает на защиту щенка и вступает в драку с хулиганом, после чего возвращается домой, где ему предстоит серьезный разговор с мамой. Стоит отметить, что в оригинальном тексте Малыш встречает собаку, но затем приходит его хозяйка, зовет с собой и собака убегает. Такой персонаж, как хулиган, отсутствует в оригинальном тексте Астрид Линдгрен, то есть данный герой является дополнительным персонажем, специально введенным режиссером, который никак не связан с текстом сказки. Помимо этого, в оригинале в драку Малыш вступает совершенно в другой ситуации: он находился в школе, когда его друг Кристер (который отсутствует в мультипликационной версии) кинул в него камень.

Эпизод с дракой является своего рода завязкой мультфильма, которая преследует несколько целей. Во-первых, она раскрывает нам характер Малыша как доброго и справедливого мальчика, который очень любит собак. Во-вторых, указывает на основную проблему сюжета в дальнейшем, так как после уличной стычки происходит разговор Малыша с мамой, где мы узнаем, что Малыш чувствует себя очень одиноко. И, наконец, благодаря введению такого персонажа, как хулиган, завязка выполняет еще и

воспитательную функцию — показывает зрителю явно отрицательный образ, который должен вызывать соответствующие ассоциации. Здесь также проявилась отличительная моралистическая и воспитательная функция советского искусства в целом.

Данный пример является не единственным, когда в структуре мультфильма соединяются разные эпизоды для нагнетания чувства напряженности ситуации и наиболее полного раскрытия характера и чувств персонажей. Эпизод с жуликами в мультфильме показан единожды, хотя в тексте сказки жулики появляются два раза: первый раз Карлсон застает их в чужой квартире, где они пытаются ограбить незнакомого человека, второй раз жулики хотят ограбить уже квартиру Малыша. В мультфильме все те же жулики просто пытаются украсть чье-то развешанное на чердаке белье. Учитывая не слишком серьезное преступление, можно сказать, что жулики исполняют здесь скорее комическую роль, этот образ не пугает детей, а веселит. Серьезно воспринимать данных персонажей не позволяют моменты в мультфильме, когда они ведут себя несоответственно своему амплуа: детский плач, сопровождающий их рассказ в телепередаче, или смех от щекотки.

В мультфильме не называются второстепенные персонажи, что также свидетельствует, возможно, о намеренно подчеркнутом отсутствии национальных черт в авторской версии, а такие имена, как Карлсон и фрекен Бок, воспринимаются аудиторией не как соответствующие традиционным шведским принципам номинации, а как некое смешное и забавное прозвище (Карлсон) или же обозначающее определенный статус (фрекен Бок).

Если рассматривать отдельно характеристики каждого персонажа, то стоит отметить, что визуальный образ (при всей своей условности) оказывается более информативен, чем словесный образ. Если сравнивать описание главных героев в книге и визуальный образ, который предстает перед нами в мультфильме, то изображение будет гораздо полнее передавать внешность героев, их характер и манеру поведения. Например, главный герой Карлсон описывается следующим образом: «Карлсон — это маленький толстенький самоуверенный человечек, и к тому же он умеет летать. На самолетах и вертолетах летать могут все, а вот Карлсон умеет летать сам по себе. Стоит ему только нажать кнопку на животе, как у него за спиной тут же начинает работать хитроумный моторчик. С минуту, пока пропеллер не раскрутится как следует, Карлсон стоит неподвижно, но когда мотор заработает вовсю, Карлсон взмывает ввысь и летит, слегка покачиваясь, с таким важным и достойным видом, словно какой-нибудь директор, — конечно, если можно себе представить директора с пропеллером за спиной. Карлсону прекрасно живется в маленьком домике на крыше. По вечерам он сидит на крылечке, покуривает трубку да глядит на звезды» [4]. Описание довольно точно определяет некоторые внутренние характеристики персонажа. Он является своего рода медиатором, соединяющим два мира: волшебный мир и мир обыденности. Деталь, указывающая нам на данный факт, то, что Карлсон постоянно обращается к небу; помимо того, что он умеет летать, он очень часто смотрит на звезды. Также мы узнаем о некоторых особенностях характера персонажа, он часто «делает важный и достойный вид», «словно какой-нибудь директор», иными словами, герой явно самодоволен и самолюбив.

Представить же себе визуальный образ благодаря текстовому описанию гораздо труднее. Облик Карлсона дается через ряд физиологических черт, которые приравнивают «в меру упитанного мужчину в самом расцвете сил», «маленького толстого человечка» к пухленькому младенцу [1]. Во внешности Карлсона акцентируются прежде всего его конечности: «толстенькие ножки», «пухлые ручки». В них, а также в губах, которые обиженно надуваются, сосредоточена телесная активность Карлсона. Еще одним видом физической активности Карлсона являются звуки, его присутствие в помещении сопровождается жужжанием, хихиканьем или веселой песенкой. Показательно практически полное отсутствие указаний на глаза и на взгляд Карлсона. Он глядит, но не смотрит. Визуально ориентируясь в мире, Карлсон не присутствует в нем как смотрящий субъект. То есть можно предположить, что Карлсон — не личность, а скорее большой ребенок, воплощение доличностного состояния самосознания Малыша, его «тень» [1].

Все, что мы знаем о Карлсоне, сводится к тому, что это маленький и толстенький человечек с пропеллером за спиной. Остальной информации, описывающей внешность героя, автор нам не дает, таким образом, и иллюстраторы, и мультипликаторы создают свой уникальный образ героя, оставляя при этом главные черты, указанные в тексте. Карлсон в советской интерпретации предстает перед нами действительно скорее очень маленьким (в плане роста) человеком, но далеко не ребенком. Как мы уже говорили выше, Карлсон выглядит скорее как мужчина. Примечательно, что в мультфильме движения и повадки Карлсона не лишены своеобразной грациозности, что еще раз указывает на то, что перед нами действительно физически взрослый человек. Другое дело, что в характере Карлсона проявляются детские черты: он и в мультфильме любит шалить, озорничать и доставлять беспокойство всем окружающим. Восприятию Карлсона как взрослого человека способствует в большей степени озвучка героя актером Василием Ливановым, которого утвердил на эту роль сам Борис Степанцев [3]. Образ Карлсона благодаря мультфильму никогда не воспринимался в отечественной культуре как отрицательный персонаж, а все его проделки и шалости воспринимались как попытки проявить свою творческую натуру и свободу. Карлсон преисполнен обаяния, при просмотре мультфильма по отношению к нему не возникает никаких отрицательных эмоций. Можно сделать предположение, что именно в этом в большей степени и проявляются черты русской ментальности — особое отношение к концепту свободы и воли в целом и свободы самовыражения.

Образ Малыша в тексте сказки также описывается довольно скромно — все, что мы о нем узнаем, звучит так: «Я вовсе не самый обыкновенный малыш, — говорит Малыш. Но это, конечно, неправда. Ведь на свете столько мальчишек, которым семь лет, у которых голубые глаза, немытые уши и разорванные на коленках штанишки, что сомневаться тут нечего: Малыш — самый обыкновенный мальчик» [4]. Из текста мы можем сделать вывод о том, что Малыш чувствует себя потерянным, несчастным и одиноким, но с того момента, как в его жизни появляется Карлсон, все становится более ярким и радостным. В тексте сделан единственный акцент на внешность Малыша — это его голубые глаза. Голубой цвет символизирует невинность и чистоту, для ребенка это очень важная черта. Остальные же элементы внешности отдаются на волю нашего воображения.

В мультфильме создается образ идеального советского школьника, который выглядит довольно опрятно и выделяется из общей толпы людей как цветом, так и способностью к творческому преображению мира. С одной стороны, здесь явно прослеживается психологический детский эгоцентризм: мы видим мир глазами Малыша, и в этом мире он — центр мироздания, а с другой стороны, это диалог автора-мультипликатора с Астрид Линдгрен, которая в своем тексте настаивает на обыкновенности Ма-

лыша. Можно также отметить роль озвучки: Малыша играла Клара Румянова и наградила своего героя тоненьким детским, иногда очень грустным и жалостливым голоском.

Образ фрекен Бок в мультфильме в большей степени, чем другие образы, отличается от своего оригинального воплощения. В тексте Астрид Линдгрен она предстает перед нами следующим образом: «Фрекен Бок оказалась суровой пожилой дамой высокого роста, грузной, да к тому же весьма решительной и в мнениях, и в действиях. У нее было несколько подбородков и такие злющие глаза, что Малыш поначалу даже испугался. Он сразу ясно понял, что никогда не полюбит фрекен Бок» [4]. В мультфильме же мы можем наблюдать поразительное сходство образа фрекен Бок с актерскими амплуа Фаины Раневской. Большинство черт, которые воплотились в образе домоправительницы, были привнесены из образов Раневской в фильмах и на театральной сцене. Матильда, кошка фрекен Бок, также появилась в мультфильме благодаря любви Раневской к кошкам. Домоправительница не кажется нам «грузной и пожилой женщиной», совсем наоборот, в мультфильме мы видим в определенной степени грациозную, очень женственную и обаятельную женщину, хоть и строгую, вредную и не очень ответственную. Они находят общий язык с Карлсоном как раз благодаря схожести их характеров. Она ведет себя как типичная женщина, после первого же комплимента от Карлсона расцветает и начинает вести себя очень мило и вежливо.

Важно отметить, что, в отличие от литературного текста, в мультфильме полностью отсутствует традиционная жанровая сказочная структура. Элементы волшебной сказки, которые сохраняются в переводе, не сохраняются в мультипликационной версии. Таким образом, появляется некий новый жанр — не волшебная и не бытовая сказка. Можно сказать, что это в какой-то степени сказка психологическая, так как большое внимание создателей уделяется именно эмоциональному, психологическому состоянию героев (прежде всего Малыша), их переживаниям, и на этих моментах автор усиленно заостряет свое внимание. Он показывает нам скорее индивидуальное восприятие мира: события и вещи, наполняющие мир, зритель видит глазами Малыша, чувствует его гнетущее одиночество (которое вступает в противоречие с реальным отношением к Малышу в семье), его переживания, связанные с собакой. В мультфильме Карлсон не выступает в роли сказочного антагониста, и данное воплощение свободы

не пугает, не вызывает отторжения, а наоборот, воспринимается как определенное условие становления личности Малыша, его примирения с миром.

Таким образом, мы можем говорить даже о некотором противопоставлении сюжета мультфильма оригинальному тексту. Режиссер в каких-то вопросах противоречит мнению самой

Астрид Линдгрен и показывает нам совершенно иную плоскость восприятия произведения. В данном случае интерпретация строится не столько на простом переводе из одной семиотической системы в другую, сколько на ином прочтении самого текста с упором на выделение в тексте эмоционально-психологической составляющей.

Литература

- 1. Антонова Е. Я. Карлсон и Незнайка как «нарушители спокойствия»: трикстерский миф в литературной сказке XX века / Е. Я. Антонова // Слово в тексте и о тексте : сб. науч. тр. / М-во образования и науки РФ [и др.] ; ред. кол. Т. В. Винниченко, Н. Н. Бедина, Т. А. Сидорова. Архангельск : КИРА, 2009. С. 57—64.
- 2. Денисова Г. В. В мире интертекста: язык, память, перевод / Г. В. Денисова. М.: Азбуковник, 2003. 297 с.
- 3. Кривуля Н. Г. Лабиринты анимации. Исследование художественного образа российских анимационных фильмов второй половины XX века / Н. Г. Кривуля. М.: Грааль, 2002. 295 с.
- 4. Линдгрен А. Малыш и Карлсон / А. Линдгрен ; [пер. со швед. Л. Лунгиной]. М. : Дет. лит., 1995. 574 с.
- 5. Митина И. Д. Понимание сущности художественного произведения в контексте культурологического подхода / И. Д. Митина, Т. С. Митина // Симбирский науч. вестн. 2016. № 3(25). С. 134—137.
- 6. Научная библиотека КиберЛенинка: Ромашова М. В. От истории анимации к истории детства в СССР: постановка проблемы [Электронный ресурс]. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/ot-istorii-animatsii-k-istorii-detstva-v-sssr-postanovka-problemy (дата обращения: 11.04.2016).
- 7. Норштейн Ю. Б. Снег на траве: Лекции по анимации / Ю. Б. Норштейн. М.: ВГИК, 2005. 249 с.
- 8. Плахтиенко О. П. «Так и надо жить» ответы на вечные вопросы в повести Астрид Линдгрен «Мы на острове Сальтрока» // Детская книга: автор библиотека читатель : материалы Межрегиональной науч.-практич. конф. (Ярославль, 20—21 окт. 2014 г.) / Обл. дет. 6-ка им. И. А. Крылова ; отв. ред. и сост. О. Н. Скибинская, Ю. Б. Туркина. Ярославль : Канслер, 2014. С. 62—68.
- 9. ПостНаука: Мария Майофис. Образы детства в СССР 60-х годов [Электронный ресурс]. URL: https://postnauka.ru/video/21644 (дата обращения 10.03.2016).
- 10. Стрёмстедт М. Великая сказочница. Жизнь Астрид Линдгрен / М. Стрёмстедт. М., 2002. 304 с.
- 11. Энциклопедия отечественной анимации / сост. С. Капков. М. : Алгоритм-книга, 2006. 813 с.

FEATURES OF INTERPRETATION OF THE FAIRY TALE «KARLSSON-ON-THE-ROOF» BY A. LINDGREN IN THE CARTOON BY B. STEPANTSEV

A. A. Lichutina

Northern Arctic Federal University (Arkhangelsk, Russia) fc.culture@mail.ru

The purpose of the study is to identify the features of the interpretation of the A. Lindgren's tale "Karlsson-on-the-roof" in the process of translation it into language of visual images by Boris Stepantsev, the author of the cartoon "Karlsson-on-the-roof", 1967. In this case, the interpretation is based not so much on a simple translation from one semiotic system to another, but on the author's text understanding focusing on the emotional and psychological component in the text. Unlike the literary text, in the cartoon there is no traditional genre fairytale structure. In the cartoon version fairytale elements are blurred, cultural and everyday characteristics are showed extremely conditionally, as a result, there is a new genre — not a magical and not a household tale. We can say that this is, to some extent, a psychological tale, since the creators are paying much attention to the emotional, psychological state of the characters (first of all, Lillebror). The author shows the child's perception of the world: the audience sees events and things through the Lillebror's eyes, the audience feel his oppressive loneliness (which contradicts with the real relation to the Lillebror in the family), the audience feel his experiences connected with the dog. Karlsson does not act as a fabulous antagonist, he does not cause rejection, on the contrary, the element of freedom embodied in this image is perceived as the necessary condition for the formation of Lillebror's personality, for his reconciliation with the world.

Key words: fairy tale, animation, animated version, interpretation.

References

1. Antonova E. Ya. (2009) Karlson i Neznayka kak «narushiteli spokoistviya»: triksterskiy mif v literaturnoy skazke XX veka [Carlsson and Neznaika as "trespassers": a trickster myth in the literary tale of the XX century]. Slovo v tekste i o tekste: sbornik nauchnyh trudov. Arkhangelsk: KIRA Publ., pp. 57—64.

ВЕСТНИК

- 2. Denisova G. V. (2003) V mire interteksta: yazyk, pamyat, perevod [In the world of intertext: language, memory, translation]. Moscow: Azbukovnik, 297 p.
- 3. Krivulya N. G. (2002) Labirinty animatsii. Issledovanie hudozhestvennogo obraza rossiyskih animatsionnyh filmov vtoroy poloviny XX veka [Labyrinths of the animation. Study of the artistic image of Russian animated films of the second half of the XX century]. Moscow: Graal, 295 p.
- 4. Lindgren Astrid. (1995) Malysh i Karlson [The Kid and Carlsson]. Moscow: Det. lit., 574 p.
- 5. Mitina I. D., Mitina T. S. (2016) Ponimanie sushchnosti hudozhestvennogo proizvedeniya v kontekste kulturologicheskogo podhoda [Understanding of the essence of a work of art in the context of the culturological approach]. Simbirskiy nauchnyj Vestnik, 3(25), pp. 134—137.
- 6. Romashova M. V. Ot istorii animatsii k istorii detstva v SSSR: postanovka problem [From the history of animation to the history of childhood in the USSR: the formulation of the problem]. Nauchnaia biblioteka KiberLeninka: http://cyberleninka.ru/article/n/ot-istorii-animatsii-k-istorii-detstva-v-sssr-postanovka-problemy (date of access: 11.04.2016).
- 7. Norshtein Yu. B. (2005) Sneg na trave: Lektsii po animatsii [Snow on the grass: Lectures on animation]. Moscow: VGIK, 249 p.
- 8. Plakhtienko O. P. (2014) «Tak i nado zhit» otvety na vechnye voprosy v povesti Astrid Lindgren «My na ostrove Saltroka» ["So it is necessary to live" answers to eternal questions in Astrid Lindgren story "We are on the Saltroka island"]. Detskaia kniga: avtor biblioteka chitatel: materialy mezhregionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Yaroslavl, 20—21.10.2014). Yaroslavl: Kansler, pp. 62—68.
- 9. Maiofis Mariia. Obrazy detstva v SSSR 60-kh godov [Images of the childhood in the USSR in 60th years], PostNauka. URL: https://postnauka.ru/video/21644 (date of access: 10.03.2016).
- 10. Stremstedt M. (2002) Velikaya skazochnitsa. Zhizn Astrid Lindgren [The great storyteller. Life of Astrid Lindgren]. Moscow, 304 p.
- 11. Kapkov S. (2006) Entsiklopediya otechestvennoy animatsii [The Encyclopedia of the national animation]. Moscow: Algoritm-kniga, 813 p.

ИНФОРМАЦИЯ

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ, ЮБИЛЕИ

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

OUR JUBILEES

На кафедре истории Отчества, регионоведения и международных отношении гуманитарного факультета УлГУ в 2017 году — два юбиляра: 12 февраля 2017 года отметил свой юбилей профессор, доктор исторических наук Дмитрий Степанович Точеный, а 8 августа 2017 года — доцент кафедры, кандидат исторических наук Наталья Григорьевна Точеная. Более того, в этом же году исполняется 20 лет их творческому союзу.

Дмитрий Степанович и Наталья Григорьевна!

Примите сердечные искренние поздравления с юбилеем и благодарность за ваши опыт, профессионализм, мудрость, стремление к изучению непростых исторических виражей, человеческих судеб и постижению движения извечного колеса времени в нашем Отечестве. В год юбилея позвольте выразить благодарность за ваш долголетний и безупречный труд, от всей души пожелать вам крепкого здоровья, профессиональных и творческих успехов, семейного благополучия и, конечно, новых книг.

Соавторство — вещь удивительно тонкая. Это тот счастливый случай, когда глубокие знания и интуиция, проницательность и мудрость, опыт и эмоциональность сочетаются воедино. Книги под авторством Дмитрия и Натальи Точеных стали визитной карточкой исторических изданий Ульяновского государственного университета. Но главный приз этого творческого тандема получает читатель, которому являются не просто научные труды, а книги, которые интересно читать. Их книги заставляют думать и объясняют очень просто самые сложные исторические процессы, а главное, они не отпускают читателя до тех пор, пока не перевернута последняя страница.

Едва ли не каждому жителю нашей страны, учившемуся в советской школе, знакомы простые и удивительные пушкинские строки «Песни о вешем Олеге»:

Ковши круговые, запенясь, шипят На тризне плачевной Олега; Князь Игорь и Ольга на холме сидят; Дружина пирует у брега; Бойцы вспоминают минувшие дни И битвы, где вместе рубились они.

В моменты, когда отмечаются юбилейные даты, у людей различных профессий проносятся перед глазами основные вехи жизни, всплывают наиболее яркие события, подводятся итоги многолетнего труда. Вороша старое, врачи вспоминают о сложных операциях, строители — о воздвигнутых небоскребах и оригинальных мостах, педагоги — о талантливых школьниках. Наши преподаватели гуманитарного факультета УлГУ Дмитрий и Наталья Точеные в юбилейный день заключения счастливого семейного союза перечитывают самые интересные страницы статей, учебных пособий и монографий, написанных ими совместно в последние десятилетия...

...«Отчего буксует Россия? В стране нет пока ни элиты, способной организовать труд миллионов, ни достаточной массы населения, умеющей или желающей работать добросовестно. Надо смотреть правде в глаза. В ней катастрофически мало элементарно честных людей. Как ядерной реакции необходима определенная масса урана, так и для успешных реформ надо хотя бы малую толику порядочных людей. Увы, во многих коллективах нет хотя бы нескольких человек, способных посмотреть укоризненно на взяточника, вора и хапугу».

(Россия с Путиным // Российская Федерация сегодня. — М., 2001. — № 6. — С. 3)

«Чем объяснить, что Россия в период царствования Александра III уверенно вышла на первое место в мире по темпам экономического развития? Как ему удалось обеспечить внутреннее спокойствие в стране и мир в Европе?

Как ни странно, но он достиг потрясающих результатов в значительной мере за счет идеально чистой совести, горячего сердца, любви к России и абсолютной порядочности, то есть тех качеств, которые, как правило, отсутствуют у политиков. Моральная безукоризненность, соединенная с огромной силой воли, превратила его в подлинного лидера России».

(Исторические портреты, очерки и фельетоны. — Ульяновск, 2001. — С. 11—12)

«Навязав силой советскую структуру, В. И. Ленин совершил тяжкую ошибку. Парла-

ментарное устройство, при всех его недостатках, в большей степени отвечало интересам всех слоев населения. Уничтожение многопартийной системы, сформировавшейся в России в марте-октябре 1917 года, имело ужасающие последствия не только для сотен тысяч помещиков и капиталистов, но и для миллионов рабочих и крестьян».

(Симбирские большевики в 1917—1920 гг. — Ульяновск, 2003. — С. 205—206)

«Во внутренней политике Ивана IV Грозного 1561—1584 гг. являются черной порой бессмысленного жесточайшего террора и безумных
экспериментов. Вот что говорят о нем наши историки-корифеи. Н. М. Карамзин писал, что сверх
бед феодальной раздробленности и татаромонгольского ига России пришлось «испытать и
грозу самодержца-мучителя». С. М. Соловьев
выразил убеждение в том, что Иван IV приучил
русский народ «к пыткам, кострам, плахам».
В. О. Ключевский пришел к выводу, что нравственная распущенность Ивана IV нанесла непоправимый ущерб династии Рюриковичей и государственному благу».

(История России. — Ульяновск, 2007. — C. 97—98)

«Вот уже почти 200 лет подряд россияне ведут ожесточенные споры, пытаясь ответить на сакраментальный вопрос, заданный главным героем комедии А. С. Грибоедова, будущим декабристом Чацким бюрократу-чиновнику Фамусову: «Где, укажите нам, Отечества отцы, которых мы должны принять за образцы». В некоторых странах давно уже закончили дискуссии на этот счет: в США таковыми большинство населения полагает Вашингтона, Джефферсона, Линкольна, в Англии — Черчилля, во Франции — Наполеона и де Голля. А вот россияне никак не могут решить, какими государственными деятелями следует гордиться, а кого хулить».

(Родина Ленина в условиях культа Сталина. — Ульяновск, 2015. — С. 216)

«В СССР миллионы людей изображали почти в течение 60 лет напряженное участие в «социалистическом соревновании». Организаторами, режиссерами, постановщиками этого гигантского бутафорского спектакля являлись десятки тысяч партийных, комсомольских, профсоюзных работников. Не счесть числа рассказов, романов, диссертаций, в которых восхвалялось стахановское движение. И никому в СССР не было позволено закричать, подобно

мальчику из сказки Андерсена: «Да ведь король-то голый!».

(Страницы истории России. — Ульяновск, 2016. — С. 252)

«80 процентов населения России полагают, что А. С. Пушкина убила шайка безжалостных представителей высшего света во главе с Николаем І. Но это совсем не так. Великий поэт, истерзанный и униженный постоянным безденежьем, неказистой внешностью, безволием карточного игрока, оскорбленный явным равнодушием жены, шокированный намеками на рас-

тущие рога, пошел на замаскированное дуэльное самоубийство».

(Гибель поэта. Кто виноват? // История в подробностях. — М., 2016. — N° 3—4. — С. 49)

Наши юбиляры продолжают активную творческую деятельность. Скоро выйдет их новая книга «Штрихи симбирско-ульяновской истории», в ближайших планах Дмитрия и Натальи Точеных — работа над книгой о российских полководцах «Барклай де Толли, Михаил Тухачевский, Георгий Жуков: побежденные завистью».

Факультет гуманитарных наук и социальных технологий, кафедра истории Отечества, регионоведения и международных отношений

наши авторы

Арпентьева Мариям Равильевна — доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии развития и образования; Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского; mariam_rav@mail.ru; тел. 8-953-313-48-16.

Донина Ольга Ивановна — доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; kaf_ped@ulsu.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Евдокимов Сергей Павлович — учитель по адаптивной физической культуре; Школа-интернат для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья № 89; kou6vid2@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Карнаухова Марина Владимировна — доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой истории Отечества, регионоведения и международных отношений; Ульяновский государственный университет; tamore@rambler.ru; тел. 8-903-337-55-76.

Климович Людмила Валерьевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и политологии, факультет гуманитарных наук и социальных технологий; Ульяновский государственный университет; lusek84@yandex.ru; тел. 8-902-210-37-20.

Кочетков Игорь Геннадьевич — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; igor-nauka@yandex.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Кузнецов Александр Владимирович — кандидат педагогических наук, начальник учебной части — заместитель начальника военной кафедры; Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации; vkuvauga@mail.ru; тел. 8-917-626-26-69.

Кузнецов Юрий Владимирович — кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры «Организация и управление воздушным движением» Академии гражданской защиты МЧС России; пилот ОАО «Аэрофлот — Российские авиалинии»; oukuznefs@yandex.ru; тел. 8-926-540-41-62.

Arpentyeva Mariyam Ravilyevna — Doctor of Psychology; associate professor; Chair of Developmental Psychology and Education; Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky; mariam_rav@mail.ru; tel. 8-953-313-48-16.

Donina Olga Ivanovna — Doctor of Education, Professor; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; kaf_ped@ulsu.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Evdokimov Sergey Pavlovich — teacher of Adaptive Physical Education; Boarding school for children with disabilities № 89; kou6vid2@mail.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Karnaukhova Marina Vladimirovna — Doctor of Education, professor, Head of the Chair of Russian History, Area Studies and International Relations; Ulyanovsk State University; tamore@rambler.ru; tel. 8-903-337-55-76.

Klimovich Lyudmila Valerievna — Candidate of Hisroty; senior lecrurer; Chair of Philosophy, Socilogy and Politology; Ulyanovsk State University; lusek84@yandex.ru; tel. 8-902-210-37-20.

Kochetkov Igor Gennadyevich — Candidate of Psychology, associate professor; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; igor-nauka@yandex.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Kuznetsov Aleksandr Vladimirovich — Candidate of Pedagogics; Head assistant of the Military Chair; Ulyanovsk Higher Civil Aviation School; vkuvauga@mail.ru; tel. 8-917-626-26-69.

Kuznetsov Yuriy Vladimirovich — Candidate of Pedagogics; Lecturer; Chair of Organization and Management of Air Traffic; Civil Defence Academy (EMERCOM of Russia); pilot of "Aeroflot — Russian Airlines"; oukuznefs@yandex.ru; tel. 8-926-540-41-62.

Кутуева Лилия Фаизовна — бакалавр, специальность «Корпоративные финансы»; Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва); студент магистратуры, 1 курс, факультет экономики; Ульяновский государственный университет; Liliya.abbazova@bk.ru; тел. 8-927-819-90-00.

Лапочкина Анна Анатольевна — студентка, 4 курс, факультет экономики; Ульяновский государственный университет; lady.anuta95@mail.ru; тел. 8-905-035-79-50.

Личутина Анастасия Александровна — магистрант 1 года обучения, направление «Филология»; Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск); fc.culture@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Лобжанидзе Александр Александрович —

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической и социальной географии имени академика РАО В. П. Максаковского; Московский педагогический государственный университет; alobjanidze@yandex.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Матушкина Екатерина Анатольевна — аспирант; Ульяновский государственный университет; Flower-80@inbox.ru; тел. 8-953-98-59-676.

Митин Сергей Николаевич — доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; snm7151@gmail.com; тел. 8-927-803-19-64.

Ощепков Алексей Александрович — кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры социальных и философских наук; Димитровградский инженерно-технологический институт — филиал Национального исследовательского ядерного университета «Московский инженернофизический институт»; sladkod@yandex.ru; тел. 8-903-339-41-89.

Пивцова Анастасия Александровна — учитель по физической культуре первой категории; Школа-интернат для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья № 89; kou6vid2@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Потапова Евгения Константиновна —

начальник отдела государственных программ и приоритетных проектов; ОГКУ Областного государственного казённого учреждения «Агентство по туризму Ульяновской области»; аспирант, кафедра педагогики профессионального образования и социальной деятельности; Ульяновский государственный университет; povalishnikova@bk.ru; тел. 8-902-008-95-24.

Kutueva Liliya Faisovna — Bachelor-student; Specialty "corporate finance"; Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia); Magisterstudent; Ulyanovsk State University; Liliya.abbazova@bk.ru; tel. 8-927-819-90-00.

Lapochkina Anna Anatolievna — student-researcher; Ulyanovsk State University; lady.anuta95@mail.ru; tel. 8-905-035-79-50.

Lichutina Anastasiya Aleksandrovna — Magisterstudent; Specialty "Philology"; Northern Arctic Federal University named after M. V. Lomonosov (Arkhangelsk); fc.culture@mail.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Lobzhanidse Aleksandr Aleksandrovich —

Doctor of Education, Professor; the Head of the Chair of Economic and Social Geography named after Academician of Russian Anademy of Education V. P. Maksakovsky; Moscow Pedagogical State University; alobjanidze@yandex.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Matushkina Yekaterina Anatolievna — postgraduate student; Ulyanovsk State University; Flower-80@inbox.ru; tel. 8-953-98-59-676.

Mitin Sergey Nikolaevich — Doctor of Education, Professor; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; snm7151@gmail.com; tel. 8-927-803-19-64.

Oshchepkov Aleksey Aleksandrovich — Candidate of Psychology, senior lecturer; Chair of Social Sciences and Philosophy; Dimitrovgrad Engineering Institute of Technology (the branch of the National Nuclear Research University "Moscow Engineering Physics Institute"); sladkod@yandex.ru; tel. 8-903-339-41-89.

Pivtsova Anastasia Aleksandrovna — first-rank PE-teacher; Boarding school for children with disabilities № 89; kou6vid2@mail.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Potapova Yevgeniya Konstantinovna — Head of the Department of Governmental Programms and Priority Projects; Agency on Tourism of Ulyanovsk Region; post-graduate student; Chair of Pedagogy of Professional Educatopn and Social Activity; Ulyanovsk State University; povalishnikova@bk.ru; tel. 8-902-008-95-24.

ВЕСТНИК

Романова Анна Валерьевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита; Ульяновский государственный университет; a_romanova@bk.ru; тел. 8-927-271-07-08.

Савельев Дмитрий Сергеевич — кандидат педагогических наук; протоиерей, ключарь кафедрального Спасо-Вознесенского собора (г. Ульяновск); vernoemesto@mail.ru; тел. 8-917-636-67-80.

Савинова Людмила Геннадьевна — ведущий консультант; Правительство Ульяновской области; miledis.fio@mail.ru; тел. 8-917-617-85-37.

Салахова Валентина Борисовна — кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; Valentina_nauka@mail.ru; тел. 8-985-555-96-99.

Сафина Гульнара Минсеитовна — кандидат философских наук, доцент кафедры экономики и управления; Ульяновский государственный университет; gms73@inbox.ru; тел. 8-927-801-02-25.

Точеная Наталья Григорьевна — кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры истории Отечества; Ульяновский государственный университет; tmichaell977@rambler.ru; тел. 8-927-80-79-665.

Точеный Дмитрий Степанович — доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры истории Отечества; Ульяновский государственный университет; tmichaell977@rambler.ru; тел. 8-927-630-33-53.

Чугунова Надежда Анатольевна — младший научный сотрудник; ОГАУК Ленинский мемориал (г. Ульяновск); chugunova@leninmemorial.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Шитикова Мария Игоревна — бакалавр социологии; Ульяновский государственный университет; Djmarusiya@mail.ru; тел. 8-951-096-74-84.

Яворская Оксана Александровна — учитель по физической культуре первой категории; Школаинтернат для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья № 89; kou6vid2@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Romanova Anna Valeryevna — Candidate of Economisc; associate professor; Chair of Finance and Credit; Ulyanovsk State University; a_romanova@bk.ru; tel. 8-927-271-07-08.

Saveliev Dmitrij Sergeevich — Candidate of Pedagogics; Archpriest, Sacristan of the Ascension Cathedral (Ulyanovsk); vernoemesto@mail.ru; tel. 8-917-636-67-80.

Savinova Lyudmila Gennadievna — leading consultant; Government of the Ulyanovsk region; miledis.fio@mail.ru; tel. 8-917-617-85-37.

Salakhova Valentina Borisovna — Candidate of Psychology, senior lecturer; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; Valentina_nauka@mail.ru; tel. 8-985-555-96-99.

Safina Gulnara Minseitovna — Candidate of Philosophy, associate professor; Chair of Economics and Management; Ulyanovsk State University; gms73@inbox.ru; tel. 8-927-801-02-25.

Tochenaya Natalia Grigorievna — Candidate of History, associate professor; Chair of History; Ulyanovsk State University; tmichaell977@rambler.ru; tel. 8-927-80-79-665.

Tocheniy Dmitriy Stepanovich — Doctor of History, Professor; Chair of History; Ulyanovsk State University; tmichaell977@rambler.ru; tel. 8-927-630-33-53.

Chugunova Nadezhda Anatolievna — junior researcher; the Lenin Memorial (Ulyanovsk); chugunova@leninmemorial.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Shitikova Mariya Irorevna — Bachelor, Specialty "Sociology"; Ulyanovsk State University; Djmarusiya@mail.ru; tel. 8-951-096-74-84.

Yavorskaya Oksana Aleksandrovna — first-rank PE-teacher; Boarding school for children with disabilities № 89; kou6vid2@mail.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ и оформления РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ АВТОРАМИ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ **ВЕСТНИК»**

К печати принимаются материалы, отвечающие профилю журнала, не публиковавшиеся ранее в других отраслевых изданиях.

Объем статьи (включая сноски, таблицы, рисунки) не должен превышать 25 000 знаков (с пробелами). Статья должна быть набрана в формате Microsoft Word, 12 кеглем, 1,5 интервалом; стиль Times New Roman. Поля: верхнее, нижнее, левое — 2 см, правое — 1 см. Выделения в тексте возможны только полужирным шрифтом и(или) курсивом. Иные стили шрифта и выделения не допускаются.

В начале каждой статьи указываются данные об авторе (авторах):

- Ф.И.О. (полностью);
- ученая степень или звание (если есть);
- должность и место работы (без сокращений, с указанием города, страны);
- контактная информация (телефон, e-mail каждого автора, почтовый адрес).

Далее следует:

- название статьи:
- инициалы и фамилия автора (авторов), ученая степень, должность, место работы, город, страна, e-mail (который будет указан в публикации);
- аннотация (150-200 слов (без предлогов и союзов));
- ключевые слова (5-7 слов);
- ТЕКСТ СТАТЬИ;
- список литературы (не менее 10 и не более 20 наименований), выстроенный в алфавитном порядке, где вначале приводятся источники, изданные на русском языке, затем на иностранных языках.

После этого приводится на английском языке:

- название статьи;
- имя, первая буква отчества и фамилия автора (авторов);
- место работы (с указанием города, страны);

- Abstract аннотация;
- Key words список ключевых слов;
- References список литературы.

При необходимости указать, в рамках какого гранта (проекта и т. д.) подготовлена статья. Эту информацию следует размещать ниже, под названием статьи. Также она размещается и в англоязычной части — в конце статьи.

Цитирование в статье должно сопровождаться ссылками в квадратных скобках на источники из списка литературы в конце статьи. В постраничных сносках просьба указывать только необходимую уточняющую информацию.

Если приводятся таблицы, схемы, рисунки, они должны быть пронумерованы и подписаны, а в тексте обязательны ссылки на них.

Все диаграммы, схемы, графики и другой иллюстративный материал должны быть представлены в черно-белом варианте.

Статьи в журнале сопровождаются фотографией автора (авторов): крупным планом, в формате jpg или png, с разрешением не менее 300 dpi, которая отправляется отдельным файлом (не более 2 Мб).

Название файла со статьей должно содержать фамилию автора (либо фамилии соавторов через запятую) в именительном падеже и первые два-три слова из названия статьи.

Файл с фотографией должен быть назван по фамилии автора в именительном падеже.

Статьи авторов, не имеющих научную степень, сопровождаются рецензией доктора/кандидата наук в соответствующей области знания.

Материалы принимаются на электронный адрес журнала:

SNV@mail.ru, Valentina_nauka@mail.ru.

По вопросам участия в издании журнала и его приобретения обращаться:

контактный телефон: 8(985)555-96-99.